

Будущие, или У мечты нет преград

Татьяна Серганова

Глава первая. Трудное задание

— Я хочу, чтобы именно ты сопровождала принцессу Петрею в Сангориа, Одетт-арин*.

Царица Адония медленно брела по личному садику меж белоснежных колон, увитых ярко-зеленым плющом, в окружении личных помощниц и охраны. Мне оставалось лишь смиренно идти следом, сложив руки за спиной и выслушивая волю правительницы острова Террико.

Смешно, честное слово. Среди личной стражи даже близко не было ни одного искрящего и от сильного проклятья их мечи и грозные лица царицу точно не смогут защитить. Мне для этого даже подходить не надо. Дел-то всего на пару минут. Но им всем так нравились эти правила и традиции, что возражать было просто бессмысленно.

Признаюсь честно, за тот год, что я жила на Террико, царица ни разу не изъявляла желания встретиться со мной лично. Да, мы часто виделись на каких-то приемах и праздниках, когда я состояла в свите охраны дворца, но никогда лично. И тут вдруг такое неожиданное приглашение.

Но только если беседу в присутствии дюжины человек можно было назвать конфиденциальной, наверное, я совершенно ничего не понимала в жизни. Стража хоть немного пыталась изобразить мебель, а вот разодетые в пестрые наряды фрейлины царицы совершенно не стеснясь рассматривали меня и негромко перешептывались.

В любом случае я не собиралась прислушиваться к их сплетням, сосредоточившись на поручении Адонии, которое меня, мягко говоря, не обрадовало.

Может быть, надо было восторженно заохать, чуть-чуть похлопать в ладоши, потом смахнуть с глаз крохотную слезинку и броситься паковать свои чемоданы. Или хотя бы сделать более счастливое выражение на лице.

Но я была бы не я, если бы не спросила, с трудом скрывая клокотавшее внутри раздражение:

— Почему именно я, Ваше Величество? — В голосе отчетливо слышалась тоска, спрятать которую не удалось. — У ее Высочества давно сформирован ближний круг общения, которые знают принцессу лучше кого бы то ни было.

— Именно это мне и не нравится, — ответила та и остановилась у куста с ароматными цветами.

Понятия не имею, как они назывались, никогда не была сильна в ботанике, но пахли вкусно и чихать не хотелось.

Я встала чуть в стороне. Не за ее спиной, где маячила грозная охрана, а сбоку. Привычно расправив плечи и сканируя пространство вокруг, готовая в любой момент отразить любую атаку и ударить в ответ. И пусть в мои обязанности не входило охранять царицу, дело привычки. Ведь это когда-то спасло мне жизнь.

— Для меня не секрет, кем ты являешься на материке, Одетт-арин, — произнесла женщина, срывая нежно-розовый бутон и поднося его к лицу, вдыхая сладкий аромат.

— Насколько я знаю, раньше мое происхождение не было для вас проблемой, — немного помолчав, отозвалась я. — По крайней мере, вы никогда не говорили мне об этом, Ваше Величество.

— Я знала о том, кто ты такая, еще до того, как увидела бумаги, которые принес для подписи Крост. Одного взгляда достаточно, чтобы понять, чья ты дочь, Одетт-арин.

Я кивнула, но развивать эту тему не спешила, пытаюсь понять, как действовать в сложившейся ситуации. Не в моих правилах лезть в чужую личную жизнь, особенно, если это касалось старшего брата.

Конечно, слухи о его скандальной интрижке с царицей Террико дошли и до меня, несмотря на отчаянные попытки матушки замять этот эпизод. Но это было так давно,

казалось, что в прошлой жизни. Дерек уже десять лет счастливо женат, воспитывает двух сыновей и готовится к появлению третьего ребенка, о чем в последнем письме сообщила его супруга.

— От чего ты бежала, Одетт-арин? Или возможно от кого? — спросила женщина, отмахнувшись от помощниц, которые хихикали слишком громко.

Адония впилась в меня насмешливым, странно понимающим взглядом, от которого было неловко. Не люблю я этих царственных особ. И пусть за свою жизнь встречала их не так много, но каждый производил гнетущее впечатление и стремился покопаться в тайных уголках моей души и вытащить оттуда постыдные тайны и загадки.

Слава Великим, я давно научилась прятать свои эмоции. Поэтому лишь улыбнулась и потрянула головой, смахивая с лица непослушный черный локон, который так и норовил попасть в глаза.

— С чего вы взяли, что я бежала, Ваше Величество? Просто после выпуска предложение господина Кроста показалось мне самым перспективным и интересным.

— Твой брат был против.

И не только брат. О том скандале, который произошел год назад, я всячески старалась не думать. Слава Великим, Дерек сделал все, чтобы об этом не стало известно в обществе. Не знаю, что за ложь он придумал, но то, что я нахожусь на Террико, знал лишь очень ограниченный круг лиц.

— Ты знала о том, что Дерек писал мне? Впервые за столько лет.

— Нет, не знала, — сразу напрягшись, произнесла я.

Сильно же братца припекло, если он решился на такое, не боясь ответного гнева Селины. Хотя должна признать, невестка отличалась мягким характером, совершенными манерами и слепым обожанием дорогого супруга.

Скука смертная. Они даже поругаться нормально не могли, зато в спальню часто бегали мириться. И не только в спальню.

Я хорошо помнила, как в самом начале их брака едва не наткнулась на влюбленных, уединившихся в беседке, вовремя услышав весьма характерные шепот и стоны. Интересная бы сцена вышла.

— Я ему отказала тогда, — продолжила Адония. — Сообщила, что каждый имеет право сам строить свою жизнь и выбирать путь. Мы же не знаем, что именно нам уготовили Великие. И ему это известно, как никому другому.

О да, история брака Дерек и Селины заслужила отдельного внимания. Так над влюбленными могли издеваться лишь Боги.

— Благодарю, Ваше Величество.

— Но дело не только в этом. Мне очень хотелось познакомиться с тобой, Одетт-арин.

— Разве во мне есть что-то особенное? — спросила я, пытаюсь понять, чем может грозить такое слишком пристальное внимание царицы.

Вдруг приказ сопровождать Петрею лишь начало?

— Я много слышала о тебе. Задолго до того, как ты оказалась на Террико. И это именно я посоветовала Кросту обратить на тебя внимание. Не смотри так на меня, мы не столь закрыты, как принято считать на материке, а шпионы есть у всех. И да, слухи о том скандале дошли и до нас.

Я прокашлялась в кулак, пытаюсь прочистить горло и не выдать свое состояние. Надо же какие подробности стали открываться.

— Зачем шпионы, Ваше Величество, могли бы просто спросить. Да, я то самое позорное пятно на славном и древнем роду Архольдов, — произнесла я, освежая в памяти те

немногие приличные слова, которые услышала от сводного брата в нашу последнюю встречу.

Тот не поленился перейти портом в Академию, найти меня в одной из аудиторий и, едва стоя на шатающихся ногах, обдавая горьким перегаром, орать, брызгая слюной и страшно вращая безумными глазами. Жалкое зрелище. И ничего кроме брезгливого отвращения поступок Октавира у меня не вызвал. Мне потом неделю пришлось затыкать языки особо болтливым сокурсникам, которые решили отомстить слишком наглой девчонке.

— Ты слишком критична к себе, — царица, несмотря на явное возражение стражи, подошла ко мне еще ближе. — Искрящая, с отличием окончившая Академию, отличившаяся во время прохождения практики. Первая женщина за столько лет со столь высокими балами и результатами, которым мог бы позавидовать любой мужчина. Нет, моя дорогая, такая женщина не может быть пятном на славном роду. Ты его гордость и украшение.

— К сожалению, на материке считают иначе.

— Да, материк, — задумчиво проговорила она. — Ты осталась подданной Сангориа и младшей сестрой герцога Архольда, одного из советников герцога Марлоу. Именно поэтому я считаю тебя идеальной кандидатурой на должность помощницы, наперсницы и советницы для Петреи.

— При всем моем уважении, Ваше Величество... — попыталась возразить я, отлично понимая, что исправить принцессу может только чудо и ничем хорошим наше сотрудничество закончиться не может.

— Отказ не принимается, Одетт-арин, — перебила меня царица. — Поверь мне, я знаю о ваших натянутых отношениях. И это тоже стало определяющим фактором моего выбора. Ты не станешь ей потакать и сможешь противостоять. Петрее нужна сильная рука, боюсь, я слишком избаловала девчонку.

Я? Противостоять принцессе? Пусть не наследной и всего третьей по старшинству, но... Это же самоубийство!

— Этот союз много значит для всех, — продолжила Адония. — Очень много. Впервые дочь Террико отправляется жить на материк, чтобы стать женой наследника другого государства. И все должно пройти идеально.

— Я буду стараться, Ваше Величество, — пробормотала я.

— Стараться мало. Ты должна исполнить задуманное. И если вдруг что-то пойдет не так... — она красноречиво замолчала.

— То это будет полностью моя вина, — продолжила я. — Я поняла.

— Отлично. На сборы у вас есть пару дней. Уже завтра на Террико прибудет отряд из Сангориа. Ваше сопровождение.

— Уже завтра?

Вот это оперативность. Но самое главное — вот это секретность. Уверена, этот план продумывался не один месяц и все удалось сохранить в тайне. Даже намек не было, не говоря уже о слухах. Тишина.

Нет, все-таки наши страны очень отличались. В Сангориа сплетни были единственным развлечением и чем больше, тем лучше. Здесь же это никого не интересовало. Ведь никто даже толком не знал и не пытался выяснить, кто были те мужчины, от которых царица родила четверых дочерей.

— Завтра. Я представлю тебе их командира после обеда, — сказала Адония и развернулась, давая понять, что аудиенция завершена.

— Прошу прощения, но я хотела бы еще кое-что уточнить, — произнесла я быстро.

— Еще? — удивленно переспросила она.

— Да. Насколько далеко распространяются мои полномочия в общении с принцессой Петреей?

— В пределах разумного, Одетт-арин. Но все, что касается поведения, воспитания и традиций Сангориа, тебе дается полный спектр.

Полный спектр? Интересно.

— А Ее Высочество об этом знает?

— Ей сообщили. Но будет лучше, если вы все обсудите с ней лично. Она сейчас в своих покоях.

— Благодарю за совет, Ваше Величество, — произнесла я и почтительно склонила голову. — Именно так я и поступлю.

Местонахождение покоев Петреи я знала, сама лично пару недель назад проверяла их на магические ловушки, поэтому быстрым шагом направилась туда, мысленно пытаюсь выстроить и продумать тактику поведения с капризным Высочеством. Где-то действовать жестко, даже резко, где-то мягко, даже просяще.

К моему большому сожалению, Петрея единственная из принцесс, с которой так и не удалось найти общего языка. Даже наследница Айрис относилась ко мне более дружелюбно, чем Петрея. А характер у старшей бы властный и бескомпромиссный.

Солнце, несмотря на раннее утро, пекло нещадно. За этот год я так и не смогла привыкнуть к новому климату и даже немного скучала по снегу.

Стараясь все время держаться в тени раскидистых деревьев, пересекла открытую террасу, спустилась на этаж ниже по мраморным лестницам и остановилась у арок, ведущих в личное крыло принцессы.

Охрана на местах.

Я кивнула им, пересекая небольшой двор, выложенный пестрой плиткой и остановилась у тяжелой двери. Резкий выдох, сквозь стиснутые зубы, который больше походил на шипение, и стук.

Все слова и доводы исчезли, когда двери мне открыл совершенно обнаженный мужчина.

* арин — вежливая приставка-обращение к женщине/девушке на Террико. К мужчине принято обращаться с приставкой ару

«Богиня Мать!» — мысленно простонала я, вознося глаза в небеса.

Высоко не вышло, взгляд уперся точно в навес над головой, который отлично защищал от солнца.

— О, какие люди! Бети пришла, — пьяно расхохотался Арчер, даже не подумав прикрыться.

Надо же, мне казалось, что я еще в первые дни практики объяснила этому искрящему, что меня не стоит называть сокращенным вариантом второго имени. Оно употреблялось лишь на официальных приемах или в периоды бешенства Дерика. Старший брат считал, что, произнося мое имя полностью, может достучаться до дремавшей совести и долга... Ни разу не получилось.

— Доброе утро, Арчер, ты не мог бы одеться, — процедила я.

— Нет. У нас тут закрытая вечеринка и тебя в списке приглашенных нет, — заявил тот, совершенно потеряв остатки разума.

— Арчи, милый, кто там? — раздался мелодичный голосок рядом с моим коллегой.

Чтоб его похмелье накрыло с головой и не отпускало неделю! Ведь знает, что нам нельзя пить и уж тем более употреблять дурманящие смеси, аромат которых витал в воздухе.

Краем глаза я видела, как тоненькие загорелые ручки обняли мощный торс Арчера, прижимаясь к его спине обнаженной грудью. Степень откровенности принцессы определить было сложно, но я надеялась, что хоть повязка на бедрах есть.

— Одетт-арин, — недовольно произнесла Петрея. — Тебя сюда не звали! Свободна! Никакого уважения.

Это будет сложнее, чем я думала.

Арчер попытался закрыть дверь, когда я ловко подставила ногу в образовавшуюся щель.

— Не поняла! Это что еще такое?! — Голос принцессы даже зазвенел от негодования.

— Как ты посмела?!

«Ох, если бы вы знали, Высочество, в каком шоке я сама от собственной смелости и дурости. Ведь теперь от неприятностей теперь точно не отвертеться».

— Ее Величество царица Адония назначила меня вашей помощницей и советницей.

— Вот и иди отсюда! Жди, когда я вызову... советоваться.

Судя по тону, этого момента я могла и не дожидаться, загнувшись от старости. Не могу не признать, что это было соблазнительно. Уйти, заявив, что пыталась, но не вышло и ждать ответной реакции Адонии, которая точно не заставит себя ждать.

— Ваша матушка предоставила мне неограниченный круг полномочий, — вздохнув, добавила я.

Глаза все-таки пришлось опустить.

На Петрее действительно была тонкая набедренная повязка из белоснежного шелка, украшенная жемчугом. Она очень выигрышно оттеняла смуглую кожу. Длинные волосы цвета расплавленного золота прикрывали обнаженную грудь.

— В связи с этим, — продолжила я, изучая сережку в ее левом ухе. В глаза смотреть не стоило. Могла принять как вызов, а мы и так сейчас на грани провала. — Я вынуждена сообщить, что ваша закрытая вечеринка подошла к концу. Невеста наследника Сангориа не может так себя вести.

— Поспорим?!

— У меня нет желания спорить с вами, Ваше Высочество. Мы обе отлично знаем, что это решение царицы, не мое.

Себе я бы в здравом уме такую подлянку никогда не устроила.

— Она передумает!

— Я буду только рада, если вам удастся ее переубедить, — ответила я совершенно честно и посмотрела на Арчера, который за время нашего разговора нашел какую-то пеструю скатерть и завязал ее на бедрах. — Я доложу о произошедшем Кросту.

— Сука! — процедил тот, зло сверкнув голубыми глазами.

И этим он хотел меня задеть? Я слышала вещи и похуже.

— Ты себе даже не представляешь, какая, — ответила ему и снова перевела взгляд на принцессу. — Нам надо все обсудить, поэтому буду ждать вас в гостиной. Двадцать минут будет достаточно для сборов?

— Ах ты дрянь! — завопила та и попыталась броситься на меня с кулаками.

Арчер не дал.

Молодец, вовремя сообразил и перехватил венценосную любовницу за талию и прижал к себе. Правда от этого действия скатерть с его бедер соскользнула и мне вновь пришлось отводить взгляд.

— Все претензии вы можете сообщить Ее Величеству. Она наверняка еще гуляет перед заседанием.

— Дрянь! Ненавижу! Холодная стерва! Уничтожу! Сотру с земли! Богиней клянусь!

Ну вот, не вышло из нас закадычных подруг.

— Жду вас через двадцать минут, — напомнила я и вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Что ж, если она не явится, у меня будет отличный повод доложить обо всем царице. Ябедой я себя не чувствовала. Всего лишь работа и задание, которое на меня свалили.

А ведь еще год назад после жесткой и опасной практики, получив приглашение от вербовщика Кроста, мне казалось, что самое сложное уже позади и хуже быть не может. Все тревоги в прошлом и я, наконец, смогла приблизиться к самой заветной мечте.

К свободе!

Террико — отдельный остров, который жил по своим правилам, таким отличным от норм и морали материка. Здесь никто не будет осуждать меня за ошибки и не станет смотреть на мое происхождение. Можно быть собой и заслужить уважение самостоятельно. И самое главное — на острове не было призраков прошлого, от которых я так старательно бегала все эти годы, вновь и вновь старательно обманывая себя в том, что все забыто и похоронено навек.

Я была собой, вне рамок, правил и этикета. Целый год одуряющей свободы и головокружительного восторга.

И вот теперь мне предстояло вернуться домой. Да еще в составе делегации скандальной принцессы.

Мне даже стало немного жалко наследника герцога Марлоу. Маркиз Райдер, похоронивший уже двух жен, никогда не отличался добродетелью, но характер и повадки Петреи испугали бы даже его.

Я удобно расположилась в гостиной, служанки принесли холодный чай, который прекрасно утолял жажду и даже вернул угасшее было настроение.

Ну подумаешь, быть при принцессе нянькой, в конце концов, это не так страшно. И не трудно. Я была в переделках и похуже. Ну позлится, поскандалит, порычит, нервы потреплет. Я ведь тоже матери трепала. Будем считать, что это наказание за мои прошлые проделки.

Арчер пришел через десять минут. Бледный с влажными светлыми волосами, неряшливо зачесанными назад, с дрожащими руками, пальцы которых все никак не могли застегнуть пуговицы на темно-сером мундире, с воспаленными красными глазами, что он все никак не мог поднять и посмотреть на меня.

Запал кончился и пришла реальность.

— Одетт, я не курил, — без какого-либо предисловия хрипло начал он. — Готов поклясться.

— Я почувствовала запах курительной смеси, Арчер, — спокойно отозвалась я, сидя на диване и изучая капельки воды, которые стекали по запотевшим стенкам стакана.

— Это всего лишь табак, — пробубнил тот, присаживаясь напротив.

— От табака нет таких ощущений, взрыва эйфории, дурманящих видений...

— Но я не курил! — срывая голос, крикнул мужчина, осекся и вновь зачесал пятерней волосы назад.

— Возможно. Но ты дышал этой гадостью, — произнесла я, отставляя стакан в сторону и подаваясь вперед. — Забыл основные правила? А если бы тебе крышу снесло? Если бы ты вдруг решил, что Петрея гуи** и ты бросился бы его убивать? Если бы искра освободилась?

Побледнел еще больше и капельки пота выступили над губой.

— Все было под контролем. Я держался.

И сам не верил до конца в то, что говорил.

— Как давно ты спишь с Петреей?

— Это тебя не касается, — взвился мужчина. — Здесь свободная страна и свободные правила. Она сама меня выбрала.

— Знаю, что выбрала, против ее воли ты бы не пошел. Хорошо, поставим вопрос по другому. Как давно ты дышишь этой дрянью?

Глаза забегали и руки, сцепленные в замок, задрожали сильнее.

— Я не... я...

— Боги, Арчер! — рявкнула я, чувствуя, как внутри что-то холодеет. — Ты что подсел на эту дрянь?!

— Не смей так говорить! Не смей! — крикнул он, вскакивая, а на пальцах засеребрились искры.

Не стабилен? Или просто зол?

Как бы сильно он не бесил меня, я все-таки надеялась на второе.

Защита заворчала, напоминая о безопасности и правилах поведения при встрече с такими. Но я не спешила бить первой. Это будет крайний шаг, на который идти не хотелось.

И вообще в происходящем была и моя вина. За те пару недель, что мы заступили на вахту, я совершенно не интересовалась его состоянием и работой, отделавшись сухими приветствиями и отчетами.

— И что ты собрался делать? — тихо спросила у него, глядя прямо в глаза. — Ударить? Использовать против меня искру?

— Замолчи!

Опасно! Боги, слишком опасно, но я не могла остановиться. Не сейчас.

— Хочешь пустить под откос пять лет учебы, практику и свою жизнь?

— Ты не понимаешь... Крост... он...

— Он не идиот и рано или поздно обо всем узнает. Плевать ему на Петрею, кого только не побывало в ее постели, девчонка совсем с катушек слетела после совершеннолетия. Смеси не игрушка. И лучше будет, если ты сам ему все расскажешь. Не я, а ты.

Встрепенулся — искры тут же погасли, — с надеждой глядя на меня.

— Ты будешь молчать?

Как же все сложно!

— Нет. — Я покачала головой. — Молчать не стану. Но одно дело, когда я приду с рапортом, а совсем другое, когда ты явишься к нему сам с повинной.

— Великие! Одett, ты не понимаешь.

— Ты прав, я не понимаю. Не могу понять, как можно было купиться на сладкие речи Петрей и забыть обо всем, о будущем, о своем долге.

— У меня нет долга. Это просто работа!

— Которую ты едва не провалил!

— Просто она... она невероятная.

— Она принцесса Террико и невеста маркиза Райдера. Не совершай еще одну ошибку, о которой будешь жалеть. Не влюбляйся в нее.

— Ты... да что ты можешь знать о любви, — прошипел тот. — Холодная стерва.

— Поверь мне, кое-что знаю. Например, то, что это просто миф, сказка, за которую так удобно держаться и прикрывать свои грехи. Я влюблен и мне все простительно, так?

А в ответ тихий странный смех и жуткий, немного маниакальный взгляд, от которого кожа покрылась мурашками.

— Легко говорить. Интересно, что будет, когда ты узнаешь, кто возглавляет завтрашнюю делегацию? Адония ведь не сказала тебе, не так ли?

— Нет, не сказала. И разве это важно?

Улыбка Арчера стала еще более зловещей.

— Лорд Валкот. Алисет Валкот. Твой бывший жених. Тот самый, скандальный разрыв с которым светское общество Сангория тебе так и не простило.

** гуи — человекоподобные существа под два метра ростом. Мощные, с огромными лапами и покрытые жесткой белой шерстью, которая оберегает их от сильных морозов. Маленькая приплюснутая голова и рот, полный острых зубов. Людоеды. Место проживания — Северные и Анагорские горы.

Алисет Валкот. Ужасный лорд Валкот для подавляющего большинства населения не только Сангория, но и всего мира. И дружище Сет для Дерека. Лучший друг моего брата, если у этого человека вообще могут быть друзья.

Великие, как же глупо, пошло и по-дурацки это было, влюбиться в мужчину, который был старше меня на добрых пятнадцать лет. И какое это было разочарование, когда эти двое решили породнить наши семьи с моей помощью.

Только представьте, они решили, что брак между мной и Валкотом — это потрясающая идея. О чем не забыли во всеуслышание объявить на празднике по случаю моего двенадцатого дня рождения.

В самый разгар праздника. Где-то между разрезанием огромного трехъярусного торта с кремовой начинкой, украшенного живыми цветами и золочеными фигурками животных из самого вкусного шоколада, и праздничным салютом.

Как раз в тот момент, когда я размышляла о том, что будет лучше — размазать кусок торта по кукольному личику Лорейн Фаурли или засунуть ей жабу за шиворот.

Проблема была серьезной и требовала хорошо продуманного плана. Торт было жалко. Он был моим любимым и портить его не хотелось. А жабу надо было еще поймать, а для этого, как минимум, необходимо было незаметно пробраться к пруду и поймать земноводное. Что было крайне проблематично при пристальном присмотре матушки и двух гувернанток, которые еще верили, что из меня можно сделать истинную леди.

Лорейн раздражала меня с первого же дня нашего знакомства. Идеальная леди от

кончиков тупелек с золотыми пряжками до ярко-рыжей макушки. Она-то уроков по этикету не пропускала и отлично умела с помощью пары незначительных фраз, пользуясь игрой слов, сопроводив все это фальшивыми улыбочками, унизить меня, опустив на самое дно.

Я не знала своего отца. Трудно знать человека, которого ни разу в жизни не видел. Лорд Клайв Корвил всегда считал свой второй брак с дочерью обычного башмачника самой большой ошибкой. Дерек стал результатом хмельной ночи на празднике Великой Богини, которой пришла идея объявить их избранными, а я — прощальной ночи, после которой он навсегда исчез из кашей жизни.

Дереку было легче, он хотя бы видел человека, подарившего ему жизнь. И его предательство принял с холодным равнодушием, доказывая всем и каждому, что он намного лучше и сильнее родителя. Стал любимцем деда, который и провозгласил юношу своим наследником, хотя он был всего лишь тринадцатым в очереди.

Я таким терпением не отличалась. И как любая девочка мечтала о отцовской любви, ласки и нежности.

Дядя Найджел всегда был ласков и приветлив. Он помог маме пережить предательство любимого и стать счастливой. За что я была безмерно благодарна. Но он так и не смог заменить образ отца в моем сердце. Никто не смог.

И рыжеволосая Лорейн не преминула напомнить о том, что до десяти лет я жила на задворках столицы в небольшом городке Вельхорт в бедных кварталах.

Ох, как у меня чесались руки расквасить этой фифе нос. Нас нищевродов из подворотни с рождения учили стоять за себя чуть ли не с пеленок. Мама первое время еще пыталась навязать мне нормы этикета, но не вышло. Это казалось скучным, в отличие от игры в камешки или бросание предметов в реку со старого моста и так далее.

Именно в этот момент мне и сообщили о том, что этот высокий худощавый мужчина с холодным взглядом карих глаз и светлыми волосами, собранными в хвост, тот самый, что вызывал во мне столь неудержимый интерес, и есть мой будущий супруг.

Не было романтики, предложения, колечка и прочей ерунды. Меня просто поставили перед фактом. И даже потрясенное, покрывшееся некрасивыми пятнами личико Лорейн (она бы точно не отказалась от такого предложения) не улучшило настроения.

Нет, я не мечтала о великой любви. Опыт родителей и разбитое сердце старшего брата внушили мне, что этого чувства не существует. А если и существует, то оно приносит только боль и разочарование. Желание, влечение, страсть и симпатия — в это я еще могла поверить. А вот любовь... любовь — это одни сплошные неприятности.

И вообще, спустя неделю проживания в замке я могла мечтать только об одном — о свободе! И готова была пойти на что угодно, ради этого призрачного чувства.

Да простят меня Великие, но я зашла слишком далеко в своем стремлении, за что и поплатилась грандиозным скандалом.

И теперь Валкот вновь появится в моей жизни. Спустя шесть лет после последней встречи.

— Не знала, что ты до такой степени информирован о моей прошлой жизни, — произнесла я в ответ, закидывая ногу на ногу.

— Об этом сложно быть не информированным. Такой скандал был.

— Ты правильно ответил, Арчер. Он был. Столько лет прошло. Все забыли, один ты цепляешься, стараясь ударить побольнее.

— Вот и посмотрим, что с тобой будет завтра.

— Посмотрим. А у тебя, Арчер, есть всего два часа на то, чтобы пойти к Кросту и все ему рассказать.

— Стерва ты, Одетт.

— Повторяешься, — вновь беря в руки стакан, парировала я.

— Поэтому и сбежала сюда? Ни один нормальный мужик такую стерву не выдержит.

— И что дальше?

— А то, что ты к недомужикам и отправилась. Их тут целый остров.

— Смотрю, ты за этим же явился. Чтобы на их фоне хоть чуть-чуть выделиться. В обычной жизни-то не вышло.

— Ты...

Искры вновь засверкали на пальцах.

— Осторожно, Арчер, помни о последствиях.

Тихо прорывав проклятье, мужчина вышел, громко хлопнув дверью, а я смогла закрыть глаза и передохнуть. Этот разговор отнял у меня слишком много сил.

Глава вторая. Заложники обстоятельств

Петрея была хороша.

Как и все дочери Адонии, она была тоненькой, хрупкой, изящной и невероятно женственной. Но были и различия. Так, например, цвет волос был гораздо темнее и больше напоминал червонное золото. Кожа смуглая и загорелая, а глаза, унаследованные от неизвестного папаши, темно-карие, бархатные.

Такие обычно называют оленьими. Пронзительный и в то же время острожный взгляд, который создавал впечатление нежного, добродушного и невинного создания. На пару минут. Потом этот мираж рассеивался, являя истинное лицо принцессы.

— Рада, что вы вняли моему совету, ваше высочество, — поднимаясь с дивана, произнесла я и выжидательно застыла.

— Давай проясним сразу, Корвил, — резко произнесла принцесса, стремительно пересекая комнату и присаживаясь в кресло.

Желтый шелк воздушного платья встрепенулся и опал. Петрея была одной из немногих, кому действительно шел желтый цвет. Хотя ей шло все.

Мне команды присаживаться не дали. Ну и ладно. Постою.

— Внимательно слушаю, Ваше Высочество.

Я уже успела прийти в себя после новости о встрече с бывшим женихом и готова была к новому поединку характеров.

— Ты мне не нравишься!

Ну это и понятно. Как может нравится тот, кто отказывается прыгать под твою дудку и исполнять любую прихоть. А вместо раболепного восхищения осмеливается возражать и даже дерзить. В пределах разумного, разумеется.

— И советы не нужны! Помощь и все прочее. — Она пренебрежительно махнула рукой и золотые браслеты мелодично зазвенели. — Для чего тебя наняла мать? Сторожить и охранять. Вот и сторожи... мою собаку! А ко мне подходить не смей!

С ее собакой, у меня, кстати, отношения тоже не сложились. Я в первую встречу чуть на нее не села, когда та дремала в диванных подушках, и зверюга запомнила. Теперь при каждой встрече рычит, скалит зубы и так и норовит укусить.

— Мне очень жаль, но приказ Ее Величества иной.

— Плевать, что решила мать! Дело касается моего ближнего круга! И ты не будешь в нем находиться! Только не ты!

Какая интересная оговорка. И оговорка ли? Чем-то я очень сильно зацепила принцессу, вот только никак не могла понять чем. Не в моих правилах скандалить и нарываться на неприязни. Но видимо, что-то где-то пошло не так.

— Понимаю ваше возмущение, но я подневольный человек и обязана выполнять приказы.

— Вот и выполняй мои.

Мда, несмотря на вызывающее поведение и количество фаворитов, Петрея все еще остается восемнадцатилетней девчонкой со всеми вытекающими последствиями.

— Ваше Высочество, — терпеливо произнесла я, пытаюсь достучаться до принцессы. Ведь несмотря ни на что она была умной девушкой. — Совсем скоро вы станете женой маркиза Райдера.

— Третьей женой, — отозвалась она, равнодушно теребя массивное золотое ожерелье с яркими сапфирами на груди. — Поверь мне, Одетт-арин, я уже успела навести справки о

будущем супруге. Тем более, что он особо не таится. Мне даже известны адреса трех его последних любовниц. Трех, Корвил! — выкрикнула она, вновь обращаясь ко мне по фамилии. Крик застыл и Петрея снова успокоилась. — А ты устроила переполох из-за бедного Арчи. Напугала его до трясучки.

Она что думает, что я приревновала Арчера из-за их связи? Пришлось объяснять.

— Ошибаетесь, Ваше Высочество, он испугался наказания не из-за вашего романа, — уверена, Кросту уже о нем известно, как и царице, — а из-за употребления запрещенных смесей из Эмират.

— Он не курил. Смеси были моими, и концентрация была совсем слабая. Я знаю о воздействии и привыкании, поэтому стараюсь не усугублять. Они нужны для общего фона, расслабления. Он ведь сопротивлялся первый раз, рассказывал мне о правилах работы. Смешной такой, — рассмеялась Петрея. — Но Арчи мужчина, а все мужчины падки на женское тело. Ими так легко управлять.

— Не всеми. И Арчеру хватило того, что он надышался смесями. Для нас это очень опасно.

А в ответ новый смешок.

— Корвил, ты так старательно строишь из себя правильную искрящую, что можно подумать, что ты никогда не совершала ошибок. Но мы то знаем, что это не так.

Кхм, целый год мне никто даже не намекал о том, что о том случае здесь знают, а тут вдруг все решили высказаться.

— Все совершают ошибки. Главное вынести из них урок. Я из своих смогла. А вы?

— А я не ошибаюсь. Никогда! — отрезала Петрея. — И не надо меня учить, как жить и что делать. Маркиз Райдер не таясь меняет любовниц, дарит им драгоценности, титулы и даже дома. И все в высшем свете Сангория знают об этом!

— Совершенно верно, — кивнула я. — Но вы не учли кое-что очень важное.

— И что же?

— Маркиз — мужчина. И лишь мужчинам позволено открыто содержать своих фавориток и дарить подарки. В любом случае это считается скандальным и недопустимым, и лишь венценосным особам позволено совершать подобное. А вы женщина.

— Я венценосная особа!

— Вы женщина. Это на Террико пропагандируется свобода и равенство, на материке все иначе.

— И что мне уготовано? Сидеть в дальнем поместье, подальше от столицы, рожать наследников и не беспокоить супруга, так? И ты говоришь это мне? Принцессе свободного Террико?

А ведь она права. Я сама не верила в серьезность происходящего. Невозможно посадить свободную львицу в клетку и научить ее трюкам. Но разве повелителям это объяснишь? И за провал накажут именно меня и плевать на доводы и здравый смысл.

— Ты зря стараешься, Одетт-арин, мы не сработаемся. Это было понятно с самого начала. Я две недели пыталась объяснить матери, что это глупая затея и стоит выбрать другую кандидатуру. Но она меня так и не услышала.

Две недели? Она сказала две недели? И Крост молчал? Вот же старый лис!

— Нам придется, Ваше Высочество. Другого выхода нет.

— Я превращу твою жизнь в кошмар! — бросила девушка, прежде чем уйти.

— Сомневаюсь, — прошептала я ей в спину.

С появлением Валкота это было бы проблематично. Только он мог это сделать. И сделал шесть лет назад.

Как только получилось освободиться, я направилась прямо к Кросту и даже не особо удивилась тому, что старый интриган меня ждал.

— Доброго дня, леди Одетт Корвил, — раскланялся мужчина, привстав с массивного кресла.

В его небольшом кабинете на третьем этаже неприметного серого здания, которое располагалась совсем недалеко от центральной улицы. Надо было лишь свернуть в небольшой переулок, пройти каких-то сто метров и уткнуться в грязную вывеску «Крост и Ко».

— Все настолько плохо? — усмехнулась я, присаживаясь напротив и привычно закидывая ногу на ногу.

Конечно, приличные леди так не делали, но кто соблюдал эти правила, тут превыше всего удобство. Леди и штанов не носят, а я ношу. Удобная вещь, кстати.

— Почему же плохо? — наиграно удивился тот, закручивая кончик шикарных седых усов.

— Потому что ты последний раз обращался ко мне так... — я задумалась, постукивая пальчиком по губам. — Никогда. Я даже не была уверена, что ты знаешь мое полное имя.

— Леди Одетт Бетани Гретэль Корвил.

Я три раз хлопнула в ладоши.

— Браво.

— Твоя подпись стояла на документах, — усмехнулся тот.

— Испортил весь эффект. И так, чем мне это грозит?

— Адония ведь все тебе рассказала?

— Да. И Петрея добавила, что этот вопрос был решен еще две недели назад, а меня поставили в известность только сейчас, — многозначительно протянула я, но смутить этого старого лиса было сложно.

— Я же не виноват, что ты не любишь сплетни и не пытаешься влиться в общество Террико.

— То есть ты решил все свалить на меня?

— Нет. Я просто говорю, если бы ты захотела, то все бы узнала. Но ты так цепляешься за одиночество и независимость.

— Может, я просто социопат, — произнесла я, подаваясь вперед и беря в руки небольшую статуэтку морского змея.

Такие обычно делали во Фрее. Дома у нас было много таких вещиц, а здесь это редкость, слишком дорого обходится доставка.

— Может быть. Но я с самого начала говорил тебе, что ничего нельзя упускать из вида. Надо быть в курсе происходящего. Всегда и везде. Мир, окружающий нас, многогранен. И не важно, какое место мы занимаем в нем.

— Снова учишь?

— Учу, — не стал отпираться тот. — А знаешь почему? Потому что ты единственная, кто слушает. Остальные считают себя слишком умными, бросаются в новый мир, вкушая его плоды и забывая обо всем.

Я кивнула, задумчиво проводя пальчиком по чешуйкам дракона. Хорошо вырезано, качественно.

— Арчер был?

— Был.

Поставив статуэтку на место, я взглянула в глаза начальнику.

— Ты знал?

— О том, что он спит с Петреей? Скажем так, я знал, что это случится, но не знал, сколько тот сможет удержаться от искушения. Хороша же. Против такой сложно устоять. К сожалению, принцесса не слишком разборчива в своих связях. Ее мать в этом плане умнее. Как и старшие сестры.

Не сомневаюсь, Крост знал список любовников всех принцесс и вполне возможно и королевы, вот только мне было интересно другое.

— А про курительные смеси?

— Петрея лишь балуется. Поверь мне, за ней наблюдают. И не только я, но и царица. Если только у нее возникнет мысль, что принцесса подседа и не может справиться с зависимостью, все перекроют. Адония не будет рисковать дочерью, даже третьей.

Все все знают, но ничего не делают.

— Знаешь, Крост, иногда твоя логика ставит меня в тупик. А если бы Арчер сорвался? Да, не спорю, концентрация была слабой, но если бы он под воздействием похоти сорвался? Сочетание ведь гремучее.

— Вот и проверка на прочность. И не только для него.

Я удивленно приподняла бровь.

— И для меня тоже? Я этим не балуюсь.

— Знаю, предпочитаешь сохранить разум чистым. И ты единственная, на кого переезд на Террико хорошо повлиял. Я видел твою характеристику из академии — импульсивна, не сдержана, требовательна, критична и плохо поддающаяся дрессуре.

— Звучит, как характеристика на какое-то животное, — пробурчала в ответ, откидываясь на спинку кресла.

— Но ты изменилась. В лучшую сторону.

— Спасибо.

Я и сама это знала и даже гордилась своими достижениями. А ведь еще пару лет назад мне казалось, что справиться со взрывным характером почти невозможно.

— И я совсем не рад, что вмешалась царица со своим заданием, — неожиданно признался начальник. — У меня были на тебя совсем иные планы.

— Поверь мне, я тоже не в восторге от этого, но кто посмеет возразить Адонии?

— И знаешь, что самое противное? Я практически на сто процентов уверен, что ты не вернешься.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты останешься в Сангориа.

Я улыбнулась и покачала головой.

— Ошибаешься. Если только Дерек не поймает меня, не замурует в одной из тайных комнат замка, предварительно лишив силы. Ты же отлично знаешь, что там меня не

ждут и не простят.

— Не уверен.

— Я уверена, — ответила я, вставая и подходя к окну. Сидеть было невыносимо, хотелось двигаться... сбежать, как бежала все эти годы. — Есть вещи, которые не прощаются даже сестре герцога Архольда.

Как же мне хотелось, чтобы мы оставили эту тему, но Крост был слишком настойчив.

— Ты не думала о том, что тогда все произошло слишком быстро?

— Думала.

Много и долго. Размышляла, анализировала и сделала свои собственные выводы, задыхаясь от боли, сгорая в огне предательства разрушенного мира. Тяжело, когда предадут, но еще больнее, когда это близкий человек.

— И что надумала?

Я повернулась к нему, опираясь ладонями о подоконник.

— А ты? Ты ведь уже пришел к какому-то выводу?

Мы никогда не обсуждали мое прошлое, даже в самую первую встречу, когда этот лис устроил мне самый настоящий допрос о способностях, пытаюсь прощупать уровень знаний. И мне было интересно знать его мнение. Мнение человека, который был со стороны.

— От тебя избавились, Одетт. Красиво избавились, умело, четко, ровно. Практически профессионально. Тебя вывели из игры и выгнали из привычного мира. Должен признать, это было практически идеально. Найти концы сложно, но, если бы захотела, то смогла бы и это.

Я горько ухмыльнулась, с силой сжимая подоконник, до боли в пальцах.

— Ты прав, захотела и поняла. Ничего сложного. И я знаю того, кто остался в выигрыше после того скандала.

Крост смотрел на меня секунд десять, а потом тихо произнес:

— Сильвия Корвил.

— Сильвия Валкот, — поправила его я и резко выпрямилась, поведя плечами, словно пытаюсь стряхнуть груз, который висел над душой столько лет. — В любом случае это не важно, уже ничего не исправить. В том мире мне нет места, зато здесь я счастлива. Значит, лорд Валкот приплывает завтра?

— Да. Корабль должен прибыть рано утром.

— У меня есть время подготовиться к встрече.

— Он не знает о тебе. Твой брат сделал все возможное, чтобы твое имя нигде не упоминалось.

— Знаю, но не уверена, что Дерек не рассказал лучшему другу об этом.

— Не сказал.

Облегченный вздох и моя кривая улыбка.

— Веселый будет сюрприз.

— Очень. Присаживайся, надо кое-что обсудить.

Я послушно вернулась на место, пытаюсь изобразить заинтересованность. Надо

признаться, этот разговор выбил меня из колеи.

— Кроме тебя Петрею будут сопровождать еще двое искрящих. Приказ Адонии. Я бы хотел обсудить с тобой варианты.

— Не Арчер, — произнесла я быстро. — Без обид. Может, он и профессионал с высоким уровнем силы, но у него личный интерес. И караулить их у меня нет никакого желания. И вообще это должен быть кто-то стойкий и страшный, чтобы не привлечь внимания Петреи. Уверена, что она будет искать способы устроить скандал и разрушить помолвку.

— Не сомневаюсь. Ей очень не нравится затея матери и твое присутствие. Ты ей не нравишься.

— Да, и где только успела насолить?

— Твои предложения?

— Понятия не имею. — Я пожала плечами. — Мы нигде не пересекались.

— И тем не менее, ты ее очень раздражаешь. С первого же дня.

— Я многих раздражаю. Даже тебя иногда.

— Есть немного, — усмехнулся Крост и неожиданно посерьезнел. — Я еще кое-что хотел с тобой обсудить. Это касается Арчера...

Из кабинета Кроста я ушла через час и направилась напрямиком домик. Не в те покои, что мне выделили во дворце царицы, а домой. В небольшой аккуратный домик в трехсот метрах от океана. Одноэтажный, состоящий из двух комнат и кухни-столовой, с большой крытой террасой, он совершенно не подходил леди Корвил, но был отличным пристанищем для искрящей Одетт.

У меня даже была служанка. Она приходила трижды в неделю и убирала, стирала. А вот готовила я сама. И довольно сносно, по крайней мере ничего не подгорало и было съедобно.

Домик встретил меня тишиной и покоем.

Бросив сумку на пол, я приземлилась на диванчик, закидывая руки за голову и вытягивая ноги.

Великие, как же хорошо быть дома!

И что я делала оставшееся время до вечера? А ничего. Даже информацию Кроста решила оставить на завтра. Какое это оказывается счастье ничего не делать. После недельной каторги во дворце, когда даже в туалет не сходить, спишь урывками и душ принимаешь с оглядкой на время, такая свобода казалась манной небесной, которую не хочется менять ни на что.

Поэтому я валялась на диване, смотрела в потолок, перебрасывая искрящийся шарик с одной руки в другую. Один раз все-таки пришлось встать. По приказу великого и ужасного желудка, который так загудел и завыл, что я не выдержала. Кое-как покрошила себе салатик (овощи — это единственное, что оставалось съестного и было принесено заботливой Фанни) и с большой тарелкой вернулась назад.

О Валкоте я старательно и безнадежно старалась не думать. Но образ его то и дело возникал в голове. Тот самый жуткий, практически нечеловеческий, который напугал меня до дрожи, когда мы виделись в последний раз. Но я быстро прогоняла его, стараясь придумать, как наладить отношения с Петреей. Или по крайней мере убрать из них агрессию и перейти в состояние клинического холодного неприятия.

Мысли текли вяло, челюсть жевала медленно и в какой-то момент я все-таки уснула.

В весьма неудобной позе, потому что проснулась с ощущением только что пройденного марафона по пересеченной местности, который преодолела с салатом в руке. Потому что тарелку во время сна я так и не отпустила, продолжая сжимать и выливать

выделившийся сок с пряным маслом себе на рубашку.

— Вот бездна! — выдохнула я, присаживаясь и ставя посуду на столик.

Пятно было большим, уродливым и жирным. И я сама вся пропахла маслом и специями. Даже в волосы запах забрался.

Надо было идти в душ, но в этот момент услышала шум волн за окном. Зачем идти в уютную кабинку, когда под окнами такое великолепие?

В этой части города были закрытые пляжи, куда не допускались посторонние. Так что можно без лишних проблем искупаться. Даже голышом.

Когда три месяца живешь в палатке с пятью десятками парней по уши в грязи, то в какой-то переломный момент перестаешь стесняться своего тела. Мне кажется, в самом конце о том, что я девушка, помнили лишь единицы.

Бросив вещи на песке и распустив кудри по спине (я так и не смогла решиться и отстричь их, хотя так несомненно было бы удобнее), подошла к самой кромке. Первая же волна, оставляя пенные брызги, накрыла босые ноги, моментально охлаждая кожу и мурашками пробегая по всему телу.

— Ох, — прошептала, вздрогнув, и тут же с улыбкой прямо с разбега бросилась в воду.

Не могу заходить долго, надо сразу. Вот так. Когда прохлада выбивает воздух из легких, когда хочется кричать и смеяться одновременно.

Вынырнула, проведя ладонями по лицу, стряхивая крошечные капельки с ресниц. Огляделась и замерла, всматриваясь в темную фигурку, которая застыла на берегу.

Что за ерунда. Кто это?

Вся эйфория исчезла, проснулась тревога.

С такого расстояния, да еще в темноте сложно было разглядеть, но кажется это была старушка. Одна из тех, кто после прилива собирает водоросли и продает за копейки лекарям, а те варят из них разные маски, крема и бальзамы. Я покупала парочку, действительно хорошие средства.

Но только как она здесь оказалась? Здесь же закрыто.

Следующая волна чуть не сбила с ног, заставила оступиться, отвести взгляд, пытаюсь сохранить равновесие.

А когда через долю секунды я вновь посмотрела на пляж, там уже никого не было.

— Что за ерунда? — прошептала, оглядываясь, но незнакомки и след пропал.

Показалось? Так устала, что приняла тень за живого человека?

Сложно было сказать. Но тревога только усилилась и купаться расхотелось.

Сет

Черные бездонные глаза, полные невыносимой боли, и чернильного цвета волосы — непокорные и волнистые. В них хотелось запустить руку, почувствовать мягкость и собственное бессилие перед этой нимфой.

Красива, несомненно.

Вода скрывала черты обнаженного тела, а фантазия завершила образ, сводя с ума.

— Кто ты?

Она обернулась, укоризненно покачала головой и нырнула, исчезая в водах темного

океана...

Валкот проснулся в поту, с трудом переводя тяжелое дыхание, которое с хрипом вырывалось из легких.

Еще ночь, темно и лишь магический светильник в углу.

Сел на койке, опустив ноги на пол и взъерошил мокрые от пота волосы.

Что это было? Что ему снилось? И почему так тяжело на сердце?

Девушка. Темноволосая и такая красивая, что проснулось желание, а вместе с ним и некоторые части тела.

Вот, пожалуй, и все, что он мог осознать в самый темный час ночи.

Проклиная все на свете, мужчина тяжело поднялся, схватил со стула камзол и вышел на палубу.

Корабль качало на волнах, но он уже привык к этому и довольно бодро вбежал по ступенькам.

Рулевой тут же вытянулся во весь рост, приветствуя высокого лорда.

— Как дела? — застегивая пуговицу, спросил мужчина.

— Все спокойно, милорд. Держим курс на Террико.

— Отлично.

Алисет подошел к корме, вглядываясь в черноту океана, пытаясь окончательно проснуться.

Брызги соленой воды ударили по лицу, заставив вздрогнуть, вспоминая последние события.

Герцог Марлоу вызвал его три недели назад. Короткая записка на бежевой бумаге с золотым тиснением, сухой приказ и ощущение грядущих проблем.

— Понимаю, тебе сейчас нелегко и искренне соболезную твоему горю, но больше мне обратиться не к кому, — произнес Марлоу без лишних предисловий.

Они расположились в кабинете герцога, привычно засев за партию шахмат.

— Я понимаю и даже благодарен вам, — отозвался мужчина. — Мне сейчас необходимо отвлечься.

— Возможно. Но тем не менее срок траура еще не подошел к концу. Как Милисент? — сделав ход ладьей, спросил герцог.

Легкая тень пробежала по лицу Валкота, когда он ответил:

— Хорошо. Не понимает. Сильвия почти ей не занималась, так что Мили не ощутила потерю в полной мере. Хотя она чувствует и капризничает больше обычного.

— Еще раз прими мои соболезнования. Сильвия была замечательной женщиной и мне жаль, что она так рано покинула этот мир.

— Спасибо, — сдержанно отозвался Алисет, продвигая пешку вперед.

— Ты уже решил, кто займется девочкой, пока ты будешь в отъезде?

— Архольды.

— Ах да, Сильвия ведь приходилась племянницей герцога.

— Да. По сводному брату. Но Дерек не общается с Октавиром. С ним сложно общаться, каждый день пьет и в адекватном состоянии его трудно поймать. После смерти Сильвии

стало только хуже. Но это к делу не относится. Я бы хотел знать подробности своего задания.

— Ты же слышал о том, что Адония неожиданно дала свое согласие и благословила союз своей третьей дочери Петрей с моим сыном?

— Такие слухи ходили, — уклончиво отозвался Валкот, размышляя над следующим ходом.

— Ох, не надо юлить. То, что ты ушел в отставку и уступил свое место Моргану, не означает, что ты полностью отказался от тайн моего двора.

— Морган отлично справляется с возложенными на него обязанностями.

— Да, но ему далеко до тебя. Еще не передумал вернуться на прежнюю должность?

— Благодарю за оказанное доверие, но нет. У Милисент кроме меня никого нет. Я должен заниматься ее воспитанием.

— Понимаю, но если передумаешь...

— Буду иметь в виду, Ваше Величество.

— Так вот, вернемся к твоему заданию. Слухи не лгут. Брак будет заключен и мы породнимся с Террико. Мне нужно доверенное лицо, которое поможет без лишнего шума и как можно быстрее доставить принцессу сюда. Сам понимаешь, союз такого рода может наделать много шума. Гаретт этому точно не обрадуется.

— Разведка Ванагории наверняка уже сообщила ему о слухах.

— Этот Торнтон... — скривился Марлоу и исправился: — Этот Элкиз слишком въедлив и настырен. Прошлый глава разведки мне нравился больше. Напомни, почему я еще держусь и ничего не предпринимаю?

— Он старший и любимый брат герцогини Архольд, — с легкой улыбкой ответил Валкот, отлично зная, что герцог и сам все прекрасно помнит и лишь играет.

— Красавица Селина Корвил, первая весточка в затянувшемся конфликте двух государств. Да, она такого не простит и хуже всего, настроит мужа. А бодаться и ругаться с собственным советником мне не с руки. Раньше все было гораздо легче. Никаких родственников и межгосударственных браков.

— Все меняется, — философски заметил Алисет.

— Да.

— Сопровождение будет только из наших?

— Нет. Вам в помощь предоставят трех искрящих.

— Искрящих? Крост еще не ушел на покой?

— Даже и не думал. Вербует новичков с такой скоростью, что наши не успевают. Кстати, мне сообщили, что один из искрящих женщина, которая будет помогать принцессе в пути.

— Женщина? — удивился Алисет. — Крост не любит иметь с ними дело. Тем более на столь важных операциях.

И Валкот отлично его понимал. Женщина создана для другого, но уж точно не должна воевать наравне с мужчинами.

— Моргану не удалось выяснить, кто она такая. Слишком тщательно скрывают. Известен только позывной — Чайка. Это должна быть по-настоящему незаурядная дама, если ей доверяют и Адония, и Крост.

— Возможно. Но я предпочитаю встретиться с ней лично и выстроить портрет

самостоятельно.

— Может, именно она поможет тебе прийти в себя после смерти Сильвии?

— Спасибо за заботу, но сомневаюсь. Сильвия... она была... идеальной.

Верной, ласковой, понимающей. Той, что согревала его постель и отвечала любовью. И пусть в ней не было бешеного темперамента и огненного характера, которыми славились все Корвилы, Сильвия была лучшей. Она преданно ждала его с каждого задания, не задавала лишних вопросов, не лезла в душу и умела молчать. Его отдушина, царство мира и покоя, которого так не хватало в обычной жизни.

Подарила ему дочь и тихо ушла, взяв с мужа обещание, что он будет жить дальше.

— Я все понимаю, Валкот, но тебе нужен наследник. Милисент очаровательная девочка, но тебе нужен сын. Приемник.

— Понимаю, но прошло слишком мало времени.

Даже думать о таком казалось ему кощунством. Он не любил Сильвию, но был благодарен за те годы, что они прожили вместе.

— Мне сказали, что к вам часто приезжает с визитами леди Роверди, — неожиданно сменил тему Марлоу, сделав еще один ход и выжидательно взглянув на Алисета.

— Она лучшая подруга Сильвии. Они выросли вместе. Леди Роверди рано овдовела, ее сын Томас чуть старше Милисент. Лорейн помогала мне первое время.

— Я видел ее на приеме пару лет назад, еще во время ее замужества. Красивая женщина, утонченная, эффектная. А какие у нее волосы. Удивительный оттенок рыжего, никогда таких не встречал. Ты бы присмотрелся к ней и не упустил возможности.

— Учту. Когда мы выдвигаемся?

— Сначала надо согласовать маршрут, подготовить все необходимые документы. Тебе стоит связаться с Морганом и все обсудить.

— Понял.

— Очень надеюсь на тебя, Алисет.

— Я не подведу вас, Ваше Величество.

Валкот вернулся домой уже затемно. Бесшумно поднялся по ступенькам на второй этаж и сразу же направился в детскую.

Нянька при его появлении поспешно вскочила с кресла и изобразила поклон на одеревеневших ногах, украдкой потирая заспанные глаза.

— Доброго вечера, милорд.

— Уже ночь, Хелена, — отозвался тот, подходя ближе к кровати, где тихо спала Мили. Малышка, подложив пухлую ручку под румяную щечку, забавно причмокивала губками. — Как она сегодня?

— Хорошо, милорд. Уже обвыклась почти. Хотя видно, что скучает. Звала леди Лорейн и Томми, но не плакала.

— Лорейн? — задумчиво переспросил тот, поправляя тонкое одеяло и ласково касаясь светлых кудряшек. — А мать? Про Сильвию она не вспоминала?

— Да... было пару раз, — забормотала нянька, пряча взгляд.

Алисет сразу понял, что врет.

Сильвия безумно любила дочь, но после родов так и не смогла оправиться. А приносить к себе дочь запрещала.

«Не хочу, чтобы она видела меня такой больной и беспомощной. Вот поправлюсь и не отпущу. Ни на секундочку!» — говорила она.

Только этого так и не случилось.

— Собирайте вещи, Хелен. Завтра вы отправитесь в путь.

— Домой? — с надеждой спросила женщина.

— Не совсем. В замок Архольдов. Леди Корвил позаботится о Милисент, пока я буду в отъезде.

— Да, милорд, — не слишком радостно произнесла женщина.

Новый каскад брызг заставил его встрепенуться и очнуться.

До Террико еще несколько часов и лучше провести их с пользой.

По прибытии, отправив сообщение царице, Сет первым же делом отправился к Кросту.

— Рад видеть тебя в добром здравии, — пожав руку пожилому мужчине, искренне произнес Алисет.

Они знали друг друга много лет. С таких славных времен, когда никто не верил, что мальчишка Валкот сможет удержать в руках разведку целой страны.

Смог ведь, назло всем и самому себе. Вырос, заматерел и остыл, лишившись последних крох эмоций, став тем, кого всегда ненавидел — копией своего отца. Почти... Хватило ума вовремя остановиться, прогнать ненависть и выдохнуть. Помогли немногочисленные друзья, Дерек, Сильвия, а теперь и Мили. Дочь не давала ему заледенеть окончательно.

— И я рад видеть тебя, лорд Валкот, — отозвался тот и пригласительно указал жестом на плетеное кресло у столика, на котором уже стояла бутылка дорогого коньяка, пара фужеров, нарезка из мяса и сыра и фрукты. — Присаживайся.

— Ты не пьешь, — заметил Сет.

А ведь и его годы не пощадили. Усы стали еще больше или это из-за лица, которое неожиданно стало более морщинистым и худым. Волос на голове поубавилось и образовалась залысина.

— Ради такой встречи можно и выпить. Я же давно не практикую, больше командую своими ребятишками.

— Которых ты из года в год крадешь из-под носа спецслужб других государств, — пожурил его Алисет.

— Кто же виноват, что они такие нерасторопные. Морган, кстати, вообще не справляется, с ним даже скучно бодаться, с тобой веселее было, — разливая спиртное по небольшим рюмочкам, произнес Крост. — Не передумал вернуться?

Надо же как всем хочется вернуть его назад.

— Нет.

— Ты первый, кто сам ушел, остальных раньше выносили... вперед ногами.

Как отца. Тот тоже до последнего сидел на работе. Он так и умер в своем кабинете во время очередного допроса, которым руководил лично.

— Не дождетесь, — произнес Валкот, скривив губы в усмешке.

— Ну что? Выпьем за мое избавление и твои грядущие неприятности?

Алисет коротко рассмеялся.

— Как ты о принцессе не вежливо.

Крост выпил, крикнул и занюхал рукавом легкой рубашки.

— Зато честно, — произнес мужчина, как только смог восстановить дыхание. — Знаешь, Райдеру крайне не повезло, ему досталась самая неугомонная, своенравная и независимая из сестер. После совершеннолетия она меня чуть с ума не свела.

— Неужели даже твоя хваленая Чайка не может с ней справиться?

Крост замер было, а потом расхохотался, довольно закручивая пышные усы.

— Знаю, знаю к чему ты ведешь, Валкот. Никто из ваших так и не смог узнать ее имени. Сам решил попытать удачи?

— Слишком уж сильно ты ее оберегаешь и скрываешь. Такой ореол таинственности создал.

— Тут затронуты не только мои интересы. Сама Адония так решила.

— Женская солидарность?

— Можно и так сказать.

Алисет взял в руки персик, поднес к лицу, вдыхая сладкий аромат — сочный, пропахший солнцем и соленым океаном.

— Неужели действительно так хороша?

— Ты же знаешь, что я не люблю связываться с женщинами. Как бы хороши они не были, в голове только этикет, наряды и способы, как поскорее отхватить и женить на себе какого-нибудь богача, а после ободрать его до нитки и броситься на поиски следующего.

— А эта не такая? — с сомнением переспросил Валкот, кладя фрукт на место.

Надо же, разговорился старик. Значит, действительно хороша девица, у лиса даже глаза загорелись. Может, проболтает чего... неожиданно, в порыве вдохновения.

— О нет. Чайка особенная. Молодая, конечно, опыта мало, но пару лет и может добиться хороших результатов. Умна, расчетлива, холодна. Но это лишь снаружи. Это лишь маска.

— Куда же без масок, — пробормотал в ответ Алисет.

Ему не нравился взгляд Кроста и слова. Было в этом что-то странное, подозрительное, но он никак не мог понять, что именно заставляет напрячься, вслушиваясь в каждое слово.

— За холодной оболочкой и равнодушным взглядом скрывается такой взрывной характер и темперамент. Будь я помоложе на пару десятков лет, то приударил бы. Хотя не думаю, что был бы какой-то результат. Мужчины ее не интересуют.

— Женщины?

Крост рассмеялся, вновь разливая коньяк по фужерам.

— Нет, женщины ее раздражают еще больше. Особенно Петрея. Не сложились у них отношения. Только Великие знают, в чем причина.

— И Адония назначала ее помощницей?

— Должен кто-то руководить девчонкой. Чайка под ее чары точно не попадет и не испугается гнева.

— Ты описываешь просто идеальную женщину. Не уверен, что такие существуют.

— Скоро убедишься. Адония собирается сегодня представить тебе ее.

— Не боишься, что я смогу переманить твою птичку к себе на службу?

А в ответ получил совершенно неожиданную реакцию. Крост улыбнулся — широко и немного жутко, обнажая пожелтевшие зубы.

— Ты? — произнес он странно насмешливым голосом. — Нет, ты не сможешь ее переманить.

— Откуда такая странная уверенность?

— Откуда?... У нее аллергия на сангорианцев.

— Никогда о такой не слышал.

— Услышишь и увидишь.

— Почему я не могу избавиться от уверенности, что ты от меня что-то скрываешь, Крост? — напрямую спросил Алисет, устав от этих непонятных фраз и странных улыбочек.

— А я откуда могу знать? Но кое-что я могу тебе обещать. Обидишь ее — обидишь меня.

— Понял.

Глава третья. Встреча

Сет

Комната многое может рассказать о человеке. О его характере, привычках, вкусах, настроении, желаниях и мечтах.

Но только не эта.

Или наоборот?

Чистота, даже если учесть, что слуги прибирали во всем замке, разбросать вещи не составит труда, а тут порядок. Не потому, что вовремя убрали, а потому что хозяйка сама по себе чистолюбива.

Некая аскетичность. Немного мебели, ее функциональность, много открытого пространства. Удобство и комфорт превыше всего.

Безликость. Совершенно отсутствовали какие-либо личные вещи, безделушки, дорогие памяти предметы.

Алисет, сложив руки за спиной, подошел к полке, где лежала парочка редких и красивых ракушек перламутрового цвета с нежно-голубыми и розовыми разводами и острыми шипами. В Сангория они бы стоили крупную сумму денег, а здесь...

Здесь просто лежали. И отчего-то мужчина был уверен, что ничего важного для хозяйки не представляли и находились здесь, просто потому, что должны находиться. Для антуража или, проще говоря, галочки.

И это тоже многое говорило о хозяйке. Это не ее дом. Скорее место, где она спала, когда работа во дворце. И все.

Царица передумала в последний момент. Вместо того, чтобы представить его Чайке как полагается, она отправила его сюда.

— Думаю, вам будет о чем поговорить наедине, — таинственно произнесла женщина напоследок.

Ведь непросто так сказала. Со смыслом. Возможно, мужчина уже давно бы обо всем догадался. Если бы захотел поверить.

А вот это уже интересно.

Чуть в стороне от ракушек лежал небрежно брошенный коготь размером с его ладонь. Но эта небрежность была слишком показательной.

Нет, эта вещица была дорогой и важной. И находилась тут случайно. Скорее всего она его просто забыла, положила по инерции и не убрала.

Валкот с трудом сдержался, чтобы не коснуться когтя, не провести по нему пальцем, ощущая остроту и смертельную опасность.

Настоящий. В этом сомнений не было. Но неужели?... Нет, скорее подарил кто-то. Чтобы сразиться с этой зверюгой, надо обладать не только силой, но и потрясающей везучестью.

Мужчина так увлекся изучением, что пропустил приход хозяйки комнаты. А она бесшумно возникла в проеме и жадно изучала его, пользуясь моментом.

Всего пара секунд, чтобы не почувствовал.

— Коготь птицы роуг, — произнесла она.

Он даже не вздрогнул, просто очень медленно выпрямился и обернулся, сразу изучая ее с ног до головы. Внимательно, пристально... пожалуй, слишком пристально.

Высокая, стройная, но не шуплая. Сильные ноги, которые не скрывали, а скорее подчеркивали светлые брюки. Округлые бедра, высокая грудь, которую она еще больше акцентировала, сложив руки. Смуглая кожа, покрытая золотистым загаром, сразу видно, что много бывает на свежем воздухе. Упрямый подбородок, полные вишневого цвета губы, прямой нос и черные глаза. Завершала образ копна непослушных темных кудрей, которые девушка собрала в обычный хвост.

От него не укрылась напряженность и даже некий вызов ее позы.

Валкот сам не понял, в какой момент узнал ее. Только любовался незнакомкой, чувствуя, как впервые за долгое время испытывает что-то большее, чем просто интерес. Еще не желание, но близко. Один удар сердца и обрушившийся со всей силы шок от осознания, что это не просто красивая искрящая, а...

— Как всегда не терпелив, Валкот, — произнесла она, даже не догадываясь, какие мысли летали сейчас в его голове. — Решил составить мой портрет до встречи? Найти слабые стороны и прочее? Я облегчу твою задачу. Их нет. Уже нет.

Надо же у нее и голос изменился, став каким-то бархатным, обволакивающим.

И только в этот момент к нему вернулась способность говорить: — Одетт?

Великие, сколько же они не виделись с того злополучного вечера? Пять или уже шесть лет. Алисет ведь пытался с ней встретиться, извиниться, объяснить, что это не он...

Прорвался через Дерека, только Великие знают, каких трудов это стоило сделать. Они тогда впервые сильно поругались, даже немного подрались. А ему сказали, что от пережитого шока у Одетт проснулась искра и поэтому девушку срочно доставили в Академию, уж слишком опасным и серьезным был выброс. Селина и Дерек тогда с трудом смогли удержать ее.

А потом... потом все стало еще хуже, запутаннее и сложнее.

Но как же сильно она изменилась. Куда делась вспыльчивая девчонка с вечно недовольным лицом и поджатыми губами? Со злым взглядом и острым язычком, единственной целью которой было превратить его жизнь в одну сплошную проблему?

Они ведь всегда ругались. Все те годы, что были помолвлены. Точнее ругалась Одетт, а он терпеливо сносил, считая, что это лишь девчоночья прихоть, переходный возраст, вырастет и одумается.

Ошибся. Отпустил ситуацию, а расплачиваться пришлось ей.

Алисет всегда знал, что Одетт красивая, но воспринимал как должное, никогда не акцентируя взгляда, не замечая и даже не думая. Считая ее красоту скорее как бесплатный бонус за все те страдания, что она ему приносила. Значит, дети получатся симпатичными.

Но сейчас. Сейчас лорд Валкот впервые взглянул на свою бывшую невесту по-другому.

От той Одетт практически ничего не осталось. Разве что глаза — такие же глубокие, — и волосы — непослушные, густые. А вот все остальное...

— Еще немного и я решу, что ты меня не узнал, Валкот, — произнесла она, пересекая гостиную и присаживаясь на мягкий диван, закидывая ногу на ногу.

Неприлично, скандально.

А он не мог отвести взгляда от ее бедер. Натянувшаяся ткань штанов отлично обрисовывала их, вызывая порочные фантазии и не слишком приличные мысли.

— Признаться, я поражен. Не ожидал увидеть тебя здесь.

— Знаю, ты ждал Чайку, а получил старую проблему.

Нет, сейчас он так о ней не думал, даже в голову не приходило.

— Я могу присесть?

— О, да. Где мои манеры? Присаживайся, конечно, — улынулась она.

Великие, он впервые видел, как Одетт улыбается, не оскаливается, не кривится, не корчит рожи, а просто улыбается. Открыто и честно.

— Ты изменилась.

— Ты тоже. Подстригся?

Алисет провел рукой по стриженному затылку и невесело хмыкнул.

— Да, давно уже.

— Непривычно.

«Непривычно разговаривать с тобой. Вот так. Без напряжения... Что с тобой стало, Одетт? Что ты с собой сделала?»

— Предложить тебе попить? Здесь делают потрясающий холодный чай. В Сангориа такого не попробуешь. Свежие листики зеленого чай, кусочки фруктов, кубики льда и вода. Вроде так просто, но эффект потрясающий.

— Ты очень вкусно рассказываешь, мне прям захотелось попробовать, — с улыбкой ответил тот.

— Это просто жажда, — равнодушно отозвалась Одетт, вызывая прислугу.

«Дерек, старый друг, почему ты не сказал мне о том, что Одетт здесь? Почему?» — мысленно пожаловался он, а внутренний голос ответил — что и не должен был.

Тема Одетт была запретной для обоих и не поднималась долгие годы. Слишком болезненными были воспоминания.

— Я думал, что ты сейчас во Фрее.

— Фрея? — задумчиво переспросила она, постукивая ноготками по подлокотнику. — Отличный выбор. Государство до сих пор живет закрыто, проверять и тем более искать меня бы там точно не стали. И оно менее скандально, чем Террико, даже почетно.

— Да, Дерек сделал хороший выбор.

— Старший брат обязан защищать сестру. Дерек сделал все, что мог. Ты не обижайся, что он не сказал тебе. Это не то, чем стоит гордиться. Младшая сестра — наемник на Террико. Звучит более, чем ужасно, позорно, не достойно помощника герцога Марлоу. Отличный повод сместить, надавить, уничтожить. Врагов у него ведь не убавилось за эти годы. А если вспомнить прошлое, то мне на лбу без лишних разговоров можно выжечь «шлюха». Ну же, Валкот, признайся хотя бы себе, узнай ты об этом, то сразу бы решил, что я, подобно Адонии и ее приближенным, меняю любовников каждую неделю.

Почему-то думать об Одетт и ее любовниках не хотелось. Это было неправильно и отчего-то сильно злило. Она же еще ребенок. Или нет?

Сколько ей сейчас? Двадцать три? Двадцать четыре?

— Остров не так многочисленен. Мужчины кончатся, — ответил Валкот, изучая собеседницу и не узнавая.

Эту Одетт он не понимал. Она была совершенно чужой, незнакомой, будоражащей кровь и инстинкты, что дремали внутри. Та, прошлая Одетт, никогда бы так с ним не разговаривала, Великие, она бы вообще не разговаривала: дулась, злилась, придумывала пакости. Та девушка никогда бы не смотрела так открыто и спокойно. Никогда бы не была загадкой.

— Я об этом не думала. Надо запомнить. А вот и чай.

Она сама налила ему стакан и подала, возвращаясь на место и равнодушно улыбаясь.

— Действительно вкусно, — сделав глоток, произнес Алисет.

— Я знала, что тебе понравится.

— Давно ты на Террико?

— Сразу после выпуска.

— Крост сманил, — понимающе кивнул мужчина.

— Он умеет уговаривать, — ответила Одетт, снова закидывая ногу на ногу.

— Не знал, что на Террико женщины стали носить брюки, — против воли произнес мужчина, старательно отводя взгляд от соблазнительных форм.

Напряглась, но сдержалась.

— Собираешься сделать мне выговор? — неожиданно мягко спросила девушка. — Не выйдет. Давно прошло то время, когда ты мог делать мне замечания и что-то требовать, Валкот. Мне плевать на здешнюю моду, в платье по замку сильно не побегаешь. Так что прежде всего я забочусь о своем удобстве.

— Не хотел тебя задеть. Извини.

— Ничего. Я понимаю, что от старых привычек так сложно избавиться. Все еще считаешь меня слабой и беззащитной истеричкой.

— Нет.

«Теперь кет... Сейчас я совершенно ничего о тебе не знаю. И это сводит с ума... не дает покоя».

— А как поживает Сильвия?

Этого вопроса он точно не ожидал. Напрягся, сощурился глазами — не знает или просто издевается, бьет в ответ по больному.

Великие, он же не может ее прочесть. Никак.

— Ты не знаешь?

— О чем?

Нет, не врет.

— Сильвия умерла три месяца назад.

Побледнела. Это было заметно даже под слоем загара. Поджала губы и виновато отвела взгляд в сторону, неловко убирая темную прядь, которая упала на лицо непокорным завитком.

— Прости, я не знала. Мне очень жаль. Прими мои искренние соболезнования.

— Спасибо. Я думал, ты знаешь.

— Нет, я не знала.

— Но ты ведь переписываешься с Селиной?

Архольд не могла не сказать... или могла?

— Да, переписываемся, не так часто, как хотелось бы. Конечно, нам как искрящим легче, но... слишком много всего навалилось.

— Но все равно странно, что она тебе не сказала.

— Есть темы, которых мы с ней не касаемся, — просто ответила Одетт, перестав юлить.

И он понял.

— Ясно.

Валкот сделал два глотка и поставил стакан на место, не зная, что еще сказать.

— Я ведь тоже не ожидала тебя здесь увидеть, — вдруг произнесла девушка.

— Почему?

— Не твоего уровня задание. Конечно, невеста для маркиза Райдера — это важная персона, но уж точно не для начальника разведки. Для этого есть сошки и помельче.

— Я уволился. И ты тоже об этом не знала?

И это задевало.

Ведь когда-то Одетт была в него влюблена, хотя тщательно скрывала или думала, что скрывает, остальным-то было видно. Но она так просто вычеркнула его из своей жизни...

— Уволился? Никогда бы не подумала. Мне казалось, что работа для тебя так много значит. Если не все.

— Сменились приоритеты.

— Понимаю.

Она даже не стала уточнять или спрашивать, просто приняла его фразу и замолчала. Пришлось заканчивать самому.

— За год до рождения Милисент.

Одетт сразу все поняла. Алисет даже успел увидеть, как в глубине черных глаз промелькнуло что-то и исчезло так быстро, что он не успел изучить, осознать, понять.

— Милисент — это ваша с Сильвией дочь?

— Да. Ей сейчас чуть больше года.

— Ну что ж, тогда прими мои запоздалые поздравления. Дети — это прекрасно.

— Спасибо. Знаешь, Сильвия очень переживала разлуку с тобой. Вы ведь так дружили, были близки.

— Да, она очень помогла мне первое время после переезда в замок, когда Дерек только получил титул. Научила всему. Была очень терпелива и не стремилась превратить мою жизнь в кошмар. Но ты же сам понимаешь, Академия требовала слишком больших сил.

— Ты не разу не приехала на каникулы домой.

Не то, чтобы он следил. Хотя нет, следил, первое время. Хотел встретиться и просто поговорить. Но так и не вышло.

— Не видела смысла. Не думаю, что общество пережило бы мое появление, — добавила Одетт с горьким смешком, впервые открывшись настолько, что Алисет смог ее почувствовать. — Хотя нет, оно пережило и воодушевилось возвращением подушки для битья. Я не была к этому готова.

— Прошло столько лет. Они забыли.

— Спасибо за попытку, но мы же оба понимаем, что это неправда... Крост сообщил, что вы проработали путь следования. Адония его уже видела?

Сменила тему, перешла на деловой лад. Так похожа на брата. Сет никогда этого не

замечал. Этой деловой хватки. Знал ли он вообще когда-нибудь свою бывшую невесту по-настоящему?

— Да.

— Отлично.

Неловкая тишина. Алисет все хотел что-то сказать, добавить и впервые за столько лет не мог найти нужных слов. Или повода, чтобы остаться.

— У меня аудиенция у принцессы Петреи.

Они встали одновременно с натянутыми улыбками на губах.

— Не смею больше задерживать. Рада была вновь тебя видеть.

— Я тоже рад.

Мужчина почти вышел, когда внезапно остановился и спросил:

— Коготь птицы роуг. Его тебе подарили?

— Нет, — отозвалась она немного удивленно. — Добыла сама. Во время практики на последнем курсе.

— Ты проходила боевую практику?

— Да. Я же знала, к чему стремлюсь.

— Понятно.

Одетт

Ушел.

На негнущихся ногах вернулась назад к дивану, падая и откидывая голову назад, позволяя себе расслабиться, отпустить ту пружинку, которая напряглась внутри.

Великие, это было сложно. Так сложно, что я уже решила, что не справлюсь. Почему стоит появиться этому человеку, как прошлые заслуги исчезают, а я ощущаю себя глупенькой девочкой, которая только и способна устраивать истерики.

Валкот изменился.

И не изменился вовсе.

Подстригся. И это неожиданно ему шло, делало моложе и безрассуднее. Добавились седые пряди на висках. Рассмотреть было сложно, но я углядела. Мелкие морщинки возле таких внимательных и пронзительных карих глаз.

Но смотрел в этот раз Алисет совсем по-другому. Не как на несмышленного ребенка с пудрой вместо мозгов, а на как равную, интересную и незнакомую.

Шесть лет назад я бы многое отдала за этот взгляд. А сейчас... сейчас он лишь грел самолюбие.

Я поудобнее вытянулась на диване, закидывая руки за голову и не в силах сдержать усмешку.

А ведь не узнал. Точнее узнал, но не сразу. Какой сюрприз, какой шок. Ох, если бы он видел свое выражение. Конечно, лорд Валкот отлично умеет держать лицо, но эта растерянность и недоверие будут долго радовать мои воспоминания.

Но своим триумфом я наслаждалась недолго, мозг уже начал перерабатывать информацию, полученную от бывшего жениха. Ту, самую, которую я во время разговора спрятала как можно дальше. Пришло время покопаться в ней.

Я не солгала Валкоте, мы действительно переписывались с Селиной по ее инициативе. Она не давала мне замолчать и спрятаться, укрыться в новой жизни, забыв о прошлом. О нет, невестка была крайне дотошна и вежлива, поэтому письма от нее приходили регулярно и не отвечать на них я не могла.

Она от чего-то считала себя виноватой в произошедшем. Говорила, что не досмотрела, не углядела и не смогла переубедить брата отсрочить свадьбу или даже совсем отменить ее. Но мы обе слишком хорошо знали Дерека — упрямый баран, который всегда добивается желаемого.

Наверное, я никогда не признаюсь никому и тем более ей, что жду этих длинных писем. Долго и по несколько раз перечитываю, снова ощущая себя дома.

Селина передавала приветы от мамы, старшего брата, рассказывала о последних новостях о проделках племянников, жаловалась на последнюю беременность, которая давалась ей тяжелее предыдущей. В общем, информации было много, но не касались мы лишь одного — Валкота.

Это правило было выработано сразу после моего переезда в Академию. Сначала было просто больно и горько, а потом... Потом стало еще больнее.

Селине пришлось смириться, что тема четы Валкот запретна. Однажды она забылась и мы полгода не разговаривали. Не разговаривала я. А невестка забрасывала меня ежедневными короткими сообщениями через шкатулку де коле, пока я не сдалась. С тех пор Селина таких ошибок не совершала.

Именно поэтому я ничего не знала о рождении у них дочери и смерти бывшей подруги. Последнее стало настоящим шоком. Как бы зла я не была на Сильвию, но смерти ей никогда не желала. Наоборот большого счастья, но подальше от меня. И тут такая новость.

Я быстро встала с дивана и вышла на балкон, там свежего морского воздуха было больше, а мне так этого не хватало.

Мы виделись с Сильвией после той ночи, четыре года назад. Когда она неожиданно, без предупреждения приехала в Академию поговорить о чем-то важном.

Это была поздняя осень. Я помню, как зябко куталась в платок из пуха егорьской козы, сидя в полупустой аудитории. Мне нравилось учиться, впервые у меня что-то получалось так хорошо, что можно было лишь позавидовать. Я полностью погрузилась в учебу, стараясь утопить в ней свою боль и тут записка от Сильвии.

Признаюсь честно, я подозревала, что она приложила к этому руку. Больше просто было некому. Она одна знала о том, что я собиралась сделать, мало того, это она мне подсказала, как избавиться от нежелательной помолвки раз и навсегда. Хотя я и подозревала, но отказывалась верить. Не могла она так поступить, просто не могла. Это было слишком жестоко.

Мне хотелось верить, что это просто случайность. Очень удобная случайность.

В любом случае отношения наши сразу расстроились и тут вдруг записка.

— Привет, — Сильвия робко улыбнулась, присаживаясь напротив меня.

— Привет, — я попыталась улыбнуться в ответ, но вышло не очень хорошо.

Она выросла за два года, похорошела. Сильвия всегда была симпатичной, но сейчас превратилась в красивую девушку. Я только в этот момент вспомнила, что ей скоро восемнадцать. Близилось долгожданное совершеннолетие.

— Как у вас тут интересно, — произнесла девушка, осматриваясь.

Но эта заинтересованность была наигранной. Словно она все собиралась начать какой-то важный разговор и не могла подобрать слов.

— Да, очень, — отозвалась я, продолжая изучать родственницу.

Внимательно, пристально. Именно поэтому от меня не укрылся небольшой бугорчик на безымянном пальце, который образовался под ярко-зеленой перчаткой. В аудитории, конечно, было прохладно, но не настолько же, чтобы сидеть в перчатках.

Колечко? И раз на безымянном пальце, значит обручальное. Неужели Сильвия выходит замуж и приехала пригласить меня на свадьбу, уговорить, чтобы я выбралась из Академии и приехала к ней?

Это было приятно, хотя я понимала, что не смогу. Слишком мало времени прошло.

— Как тебе здесь? Нравится? Селина говорила, что ты в восторге.

— Да, мне очень нравится.

Вздых облегчения и какая-то непонятная улыбка.

— Я рада, что ты нашла свое место в жизни.

— Спасибо. А ты как? Замуж собралась?

Побледнела испугалась.

— Откуда ты знаешь? Кто-то сказал? — прошептала едва слышно, хватаясь рукой за горло.

— Колечко заметила. Ты чего испугалась-то? Тут радоваться надо. Когда свадьба?

— В день моего рождения.

— Какая счастливая. Быстро ты. Восемнадцатилетие и свадьба.

Вот только счастливой Сильвия совершенно не выглядела. С самым несчастным видом стащила перчатку, продемонстрировав мне колечко с огромным розовым бриллиантом посередине, в окружении десятка более мелких кристально прозрачных камушков.

Одного взгляда хватило, чтобы понять, что это за колечко. Оно ведь когда-то украшало и мой палец. Сколько бессонных ночей я провела, рассматривая, восторгаясь и ненавидя это украшение.

И вот теперь оно на пальчике самой близкой подруги.

— Валкот...

— Ты же заешь, что Дерек и Сет хотели заключить союз между нашими семьями.

— Сет?! — голос сорвался, и я закашлялась, прижимая руку ко рту и неверяще смотря в лицо Сильвии.

Она зовет Валкота Сетом?!!

— Ты же счастлива здесь? — с отчаяньем выкрикнула она. — Ты же всегда мечтала избавиться от него и ненавистного брака. Пошла на крайние меры.

— На которые ты меня подтолкнула! — прорычала в ответ, стукнув кулаком по столу. — Ты! Ты тогда подала эту идею!

Я задыхалась от возмущения, боли и отчаянья.

— Одетт...

— Как давно? Как давно ты влюблена в него?!

Смущение розовыми пятнами окрасило бледные щеки.

— Ты не понимаешь..

— Как давно, Сильвия? Как давно ты влюблена в Валкота? — упрямо спросила я.

— Это не имеет значения!

О нет, я так не думала.

— Уходи, — прохрипела, вскакивая и отшатываясь от нее.

Искра бушевала внутри, зажигалась на пальцах, грозя вырваться на свободу, и тогда последствия были бы непредсказуемыми, страшными.

— Одетт, прости, — у нее на глаза навернулись слезы, но какая разница, меня душила собственная боль.

Я знала, что Валкот не будет долго оставаться один, он уже достаточно взрослый и ему нужен наследник. Но Сильвия... нет, этого я простить ей не могла.

— Ты знаешь, а я ведь не верила. До самого конца не верила, что это ты все подстроила.

— Одетт, я не знала... я не думала.

Остаться с ней было просто невыносимо.

— Уходи. И не приходи сюда больше. Я не выйду и разговаривать с тобой не буду. Уходи!

Слезы скатились по щекам девушки, но я им уже не верила. Меня душила злость и прежде, чем уйти, я крикнула ей:

— Но на моем несчастье ты своего счастья не построишь!

И вот теперь ее нет.

В проклятья я не верила. В высшую справедливость тоже.

Так просто вышло. И никаких эмоций, тем более злорадства я не испытывала. Лишь тихую грусть. Она и правда много значила в моей жизни, несмотря ни на что.

Но оставался Валкот и работа, которую мы должны были выполнить вместе.

Глава четвертая. Новые неприятности

А вечером был ужин для самых близких, на который я удосужилась быть приглашенной.

Честно говоря, это была странная посиделка. После нее у меня появилось еще больше вопросов, чем ответов. Царица, четыре ее дочери, Валкот и я. Та еще компания, что совершенно не способствовало появлению аппетита.

Мы расположились на открытой террасе ее величества. Было красиво — округлый столик, плетеные кресла из светлого ротанга, белоснежная скатерть и бирюзовые салфетки. Бумажные фонарики насыщенного оранжевого цвета, развешанные по деревьям, которые росли вокруг нас. Яркие огненные блики причудливо отражались в хрустальных бокалах. Звездное небо над головой, шум океана и вкусный соленый запах. Песни сверчков и уханье пролетающих ночных птиц.

Красиво.

Еще бы обстановка соответствовала.

Спокойными и уравновешенными в нашей маленькой компании оставались лишь три дочери Адонии. И на то тоже были причины. Самой умиротворенной выглядела Айрис — наследница Террико, которая ждала через пару месяцев рождение своего первенца. Вторая принцесса как раз определилась с кандидатурой своего нового фаворита и думала лишь об этом. Нет, я не собирала сплетни, просто только вчера утром проверяла мужчину у входа в покои Тессеи. Младшей было всего девять и она просто наслаждалась сладким десертом.

Честно говоря, именно с младшей я хотела познакомиться больше всего. Так уж вышло, что она родилась через девять месяцев после окончания романа Адонии с Дерекком и ходил такой слухок, что эта малышка вполне возможно является его дочерью и, следовательно, моей племянницей. И очень надеялась, что увидев Миртею сразу все пойму.

Не вышло. Девочка единственная из принцесс была практически стопроцентной копией своей матери. Ни черных кудрей Дерекка, ни знаменитых темно-карих глаз. Хрупкая блондинка с белоснежными волосами и глазами цвета океана. Так что сомнения и тревоги остались там же. Что не мешало мне при каждой встрече вглядываться в каждый жест, взгляд, намек, выискивая сходство с Дерекком.

Когда меня усадили между Тессеей и Миртеей я даже обрадовалась такому соседству, пока не поняла, что сижу прямо напротив Валкота, который расположился между Адонией и Петреей.

И получилось то, что получилось.

Валкот изучал меня (чтобы убедиться в этом, мне даже не надо было смотреть на него, уже очень пристальным был этот взгляд). Я сканировала Петрею, которая в этот вечер была странно задумчивой и молчаливой. А Адония с непередаваемым выражением на лице следила за всеми нами с какой-то странной многообещающей улыбкой, что нервировала не меньше взгляда бывшего жениха.

Еда была вкусной. Наверное. Потому что я к своему блюду почти не притронулась, поковыряла в тарелке для приличия и все. Кажется, это была какая-то рыба.

Как бы странно это ни звучало, но мы с Петреей были похожи. По крайней мере та я, что была шесть лет назад. Бескомпромиссной, упрямой, своевольной и безрассудной. И ситуации у нас совпадали — нежелательный брак и стремление избавиться от него любыми способами, даже самыми крайними.

И задумчивое лицо принцессы наводило на мысль, что выход она все-таки нашла и обдумывала, как повернуть. Наверное, во время того памятного ужина шесть лет назад у меня было такое же.

Так что я практически не сомневалась. Рассеяно водя вилкой по тарелке (не только у меня отсутствовал аппетит) и вполуха слушая мать, Петрея обдумывала план своего

освобождения. А я пыталась понять, какой именно способ может избрать подопечная, чтобы избавиться от навязанного брака. И чем больше думала, тем отчетливее видела лишь один.

Вот только почему именно сейчас? Ведь у нее было столько времени для его осуществления... не было возможности? Или эта мысль пришла к ней только сейчас? А может кто-то вложил ее в хорошенькую головку?

Интересно Адония видела это? Но по лицу правительницы было сложно что-то понять. Возможно стоило к ней подойти, обсудить, но после ужина женщина изъявила желание побеседовать с Валкотом. К его большому неудовольствию.

Мужчина явно собирался поймать меня и поговорить. По крайней мере решимость на его лице я восприняла именно так и поспешила сбежать. К новому разговору с бывшим женихом мой организм пока не был готов. Вот успокоюсь, обдумаю все и поговорю.

Во дворце я не осталась. Нет, мои покои остались при мне и при желании я могла туда вернуться, но это выглядело бы крайне подозрительно. Все знали, что я ночевала здесь по необходимости, когда не могла вернуться в домик у океана.

И если бы я осталась, это могло насторожить Петрею. Да и дела у меня были. Очень важные.

Нужный домик находился в том же квартале, что и мой. Мало того, располагался он всего через три участка, так что мы с мужчиной были даже соседями. К большому недовольству обоих. В том доме никогда не бывала, в гости на попойки меня не приглашали. Да я бы и не пошла. Там проводились вечеринки для мальчиков и развлечения были соответствующие. Девочки из заведения мадам Ирис тут бывали более чем часто.

На мгновение застыла у калитки, рассматривая домик с одиноко горящим окошком. У сердца что-то екнуло и тревога лишь усилилась. Может, я сама себя накрутила и все не так, как может показаться, но не среагировать я не могла.

Защита нежно прошлась по коже, слегка задев личный щит, но на мое проникновение отозвалась спокойно. Смертельно-опасные охранки мы не ставили, мало ли кто забредет, потом пиши объяснительные, оправдывайся. Но любого незваного гостя с дурными намерениями отшвырнуло бы хорошо. А я так... мимо шла и за сахаром зашла.

Автоматически проверила плетения. У него всегда были проблемы с конечными узлами, еще со времен Академии. Молодой мужчина всегда слишком спешил и не доделывал до конца, приговаривая: сойдет и так. На общую защиту влияло мало, но если сильно постараться, то можно было раскрутить.

На первый взгляд все было чисто, а углубляться не было времени. Да и бессмысленно. Я пришла сюда не за этим.

Мысленно пройдясь по Кросту и всему царскому семейству, ловко вбежала по ступенькам и громко постучалась.

— Одетт? — сглотнул Арчер, открыв. — Ты здесь?

— Приятной ночи, — широко улыбнулась я и кивнула на дверь. — Пропустишь?

А тот шустро вышел, заставив меня попятиться, закрыл дверь и перегородил ее своим мощным телом, для устрашения еще и руки сложил на груди, от чего мышцы забугрились.

Несмотря на образ жизни, форму мужчина не потерял. Я на его фоне казалась малявкой, которую можно прихлопнуть одной левой.

— Я не жду гостей.

— Да какой я гость? Коллега по работе.

О нашей взаимной не любви друг к другу знали все. Но нам хватало ума прятать эмоции, сосредоточившись на работе.

— Поздно уже... коллега.

Последнее слово он произнес с кислой миной.

— Служба зовет, — горестно вздохнула я, а сама быстренько и максимально осторожно прошупывала его защиту.

И пусть внутренний взор видел довольно крепкую броню, которую с первого и даже второго раза не пробьешь. Я не собиралась сдаваться.

Лишь бы не заметил.

— У меня выходной и у тебя тоже.

— Контракт подписывал? Ненормированный у нас рабочий день.

— Крост дал отгул на пару дней, — ответил мужчина.

— Так это хорошо.

— С предупреждением, что если попадусь на дури, выгонит вон, ославив так, что работу на Террико я больше не найду. Твоими стараниями.

— Разве я заставляла тебя курить смеси? — миленько и очень фальшивенько улыбнулась ему. — Меня там точно не было.

— Ты знаешь, о чем я.

С океана налетел прохладный ветерок, заставивший меня зябко обхватить себя за плечи. Невидимые ниточки между нами задрожали, но устояли.

— Прохладно тут. Пропустишь в дом, там все и обсудим?

— Я не один, — процедил Арчер.

— Помешала, да? — невинно захлопала я ресницами.

Искру сдерживать было сложно. Она хотела действовать быстрее, четче, острее, а я заставляла едва касаться его защиты и прошупывать, унюхивать. Мне нельзя выдавать себя.

— Помешала. Если тебе так надо, то приходи утром. За пару часов ничего не случится. А вызова от Кроста я не получал.

И уже решил уходить, только я не собиралась так быстро сдаваться.

— А ты шустрый, Арчер, — протянула насмешливо. — Утром принцесса, а вечером уже новая пассия.

— Моя личная жизнь тебя не касается.

— Конечно-конечно, ты совершенно прав. Не касается. Она же твоя. Да еще и личная, — закивала я послушно, стараясь сдержать ликующий вдох. Искра нащупала лазейку, совсем крохотную. Теперь надо было попытаться пробраться туда. Незаметно. Именно поэтому я и вела себя как дурочка, продолжала этот нелепый разговор и всячески старалась вывести мужчину из себя. Потеряет контроль, будет легче пробраться, главное не доводить до бешенства. — Все мы взрослые люди. А здесь Террико. Свободный остров. Свободные нравы.

— Вот именно.

Великие, почему так тихо стало? Или мне так кажется?

— И законы тут свои собственные, от привычных отличающиеся. Например, у царицы

суд есть скорый. По особо важным государственным делам, затрагивающим международные отношения, она сама заседает. Сама приговор выносит. Чаще всего смертельный. Остров-то свободный, нравы дикие. Казни жуткие.

— Зачем ты мне все это рассказываешь? — опасно сощурил глаза Арчер.

Защита засияла, затрещала и прореха увеличилась.

— Да так, вспомнилось. Дочку Адония простит. Она же дочка. Пусть неразумная, непослушная и дерзкая, но дочка. Родная кровь. Накажет, конечно, возможно даже серьезно накажет. Сошлет куда-нибудь. На Террико найдутся места тайные. Мы же с тобой приезжие, не все знаем. Крост скорее всего больше информирован, но он же этим не делится.

Мне показалось или тень мелькнула в окне. Едва заметно... кто бы это ни был, он не хотел, чтобы его заметили. И я бы может пропустила, если бы не была так сосредоточена и напряжена. И правда не один. Только вот кто этот гость и чего стоит от него ожидать?

— К чему ведешь, Корвил?

— А наказать ведь кого-то придется, — продолжила я. — За такой проступок и за Петрею. В двойном размере, так сказать. Адония же темпераментная царица. Потом, конечно, пожалеет, раскается в своем решении. Кросту выплатят неустойку, покроют все расходы. Может даже извинятся.

Осталось совсем чуть-чуть. Капельку.

А у меня слова заканчивались. Липкий пот стекал по спине и тут же остывал, холодея кожу, которая от разницы температур покрывалась мелкими мурашками.

Глупо было провалить все, когда до цели так близко.

— Я совершенно не понимаю, о чем ты говоришь, Корвил. Может это ты смесей нанюхалась и пришла сюда?

Ну и кто тут кого провоцирует?

— Что она тебе такого обещала? Ради чего ты решился, Арчер?

— Корвил, — зло усмехнулся тот. — Иди, проспись.

— Сам роешь себе могилу.

— Не уйдешь, выкину! — угрожающе надвинулся на меня мужчина.

— Здесь не материк, отцовство тебя не спасет от наказания, — быстро заговорила я, чувствуя, как от напряжения ломит руки.

— Какое отцовство? Совершенно не понимаю, о чем речь.

Враль из него был никудышный.

— Ой ли?

— Последнее предупреждение, Одетт. Потом будешь плакать.

Он и в лучшие годы не мог меня поймать. Да, сильнее, но умнее ли? Или же я слишком самоуверенна?

— Если бы ты знала, как сильно меня раздражаешь, — продолжил он, надвигаясь.

Пришлось снова отступить. Еще немного и упрусь в перила, дальше простора для маневра уже не было.

— С самого первого дня. Сюда приперлась, местечко себе выбила. Или думаешь, никто не догадывается, что все это ты получила через постель Кроста?

— По себе-то не суди.

— Столько гонора, чести, восторгов! — Собственная защита уже ревела, предупреждая о последствиях. — А ведь ты ничего из себя не представляешь. Всех собак на Петрею спустила. А ведь идея-то была моя.

Я сглотнула, одергивая плети — все равно уже не пробраться, но кое-что разглядеть успела, — и призвала все силы. Там за дверью кто-то был. Кто-то более сильный и опасный. Он слушал и... готовился?

— Да, Арчер, знаю. Ты кстати тоже промахнулся. Очень сильно...

И ударила первой.

— Никогда не стоит недооценивать противника, — твердил нам руководитель практики, гоняя сначала по всему полю, затем по лесам и весям. — И уж тем более из-за внешности. Всегда надо ждать худшего и быть начеку. Вот берите пример с Корвил. Девочка, большие глазки, алые губки, растерянный взгляд — все для того, чтобы расслабить вас. Дадите слабинку, и она уложит вас на лопатки. А почему? Потому что знает, что силой не одолеть, вон какие бугаи, поэтому надо действовать хитростью.

Я тогда лишь пожала плечами и улыбнулась.

Ошибка большинства мужчин — недооценка женщин, которые априори считаются слабее, глупее и «вообще бабе тут не место». Арчер как раз входил в эту группировку, которая при любом случае старалась меня уколоть.

Я не спорю, кукольных барышень с пудрой вместо мозгов хватает, но ставить меня с ними на одну планку? После всего, что было? Ведь практику мы проходили вместе, не в одной связке (слава Великим, мне попались нормальные ребята), но все-таки вместе. Надо же было сделать какие-то выводы.

Но из всего необходимо находить положительные моменты. Этот бугай как был самоуверенным дураком, так и остался.

Ладно я. С его отношением ко мне все понятно, но Крост. Он, конечно, уже стар и не так силен, как прежде, и стал сдавать позиции перед конкурентами, но мозги то у него никуда не делись. И попытаться надуть шефа... точно дурак.

Удар пришелся точно в цель, заряд пробрался в ту самую брешь, которую я так отчаянно пыталась расковырять и ведь получилось.

Тряхнуло его хорошо. Я, перелетая через перила, успела увидеть, как тонкие лазурные нити опутали его с ног до головы, пронзая кожу. Но не это волновало меня, а тот второй, что прятался за дверью.

Или уже не прятался.

Оказавшись на земле, я тут же кувыркнулась в сторону, покатила в ближайшие заросли, практически ничего не видя перед собой. Главное не останавливаться, не давать прицелиться.

Еще один кувырок. Подавить стон от встречи с камнем — ох, как больно! — затаиться и попытаться просканировать пространство.

Там на полу террасы орал и ругался Арчер, пытаюсь вырваться из пут, которые крепко связали его, не давая дернуться. Просил о помощи у кого-то.

А тот молчал.

Кто же ты... кто же ты?...

Сканирование ничего не дало. Незнакомец будто растворился в воздухе. Но я-то знала, что он рядом. И ищет меня.

Задержать дыхание и бесшумно отползти в сторону в кусты, оцарапав веткой щеку в кровь.

— Корвил...

Шепот, от которого у меня волосы встали дыбом. Никогда не считала себя трусихой, а тут вдруг задрожала.

— Раз, два, три, четыре, пять... я иду тебя искать, — голос был непривычный, обволакивающий, слышался то близко, то далеко.

А ведь я слушала его уже однажды. Очень давно, так давно, что думала, что забыла. Или может это лишь страх играет во мне?

Создав в руках энергетический шар, я на мгновение выглянула из укрытия, швырнула туда, откуда слышался голос и...

Ничего. Пустота.

— Хватай ее! Хватай! — надрывался Арчер.

Это даже хорошо, что так орет. Может услышит кто. Придет. Вот только я точно знала, что соседей здесь не было, сегодня они заступали на дежурство.

— Надо же, вроде большой мальчик, а прячешься. И кто из нас слабая беззащитная девушка? — крикнула я, быстро стирая рукавом кровь на щеке.

— А ты разве слабая и беззащитная?

Голос раздавался то с одной стороны, то с другой.

— Кто ты такой?

— До встречи, леди Корвил! — неожиданно заявил он и снова наступила тишина.

На этот раз другая. Тревога пропала, и я даже рискнула приподнять голову.

— Одетт? Жива? — раздался откуда-то сбоку запыхавшийся голос Кроста.

Надо же, сам явился. Да еще не один.

— Жива, — отозвалась и встала, стяхивая травинки-песчинки с одежды.

— Спешил как мог.

Как бы это было не скромно, но я не была дурой. Потому что дуры отправляются на врага в одиночку с голыми руками и верой в собственное будущее. По мне так это самоубийство и никому не нужный героизм, который ничем хорошим не заканчивается.

Выходя из дворца, прежде чем отправиться с расспросами, я передала Кросту сообщение с просьбой как можно скорее явиться к Арчеру.

— Это ты его так скрутила? — спросил Тайм, стоя над бывшим коллегой.

— Да.

— А как защиту пробил?

— Да не пробивала я ее. Он опять брешь оставил, смогла немного расшатать во время разговора, — подходя ближе, произнесла я и откашлялась. — Второго нашли?

— Какого второго? — тут же уцепился Крост.

— Не знаю. Но он силен. Очень силен. Никогда такого не видела.

— Потом разберемся. А ты расскажи, что тут произошло и во всех подробностях.

— Прямо тут?

— В дом пошли, — скомандовал Крост и кивнул ребятам, которые продолжали стоять над Арчером. — Этого в камеру. Расспросите хорошенько.

Внутри было тихо и темно. Крост зажег светильники, и я быстро подошла к столу, налила себе воды и залпом выпила. В горле першило и саднило.

— Ну и?

— Сам же сказал — будь настороже, — отозвалась я, присаживаясь в кресло и бегло осматривая гостиную.

Ни следа незнакомца. Совсем ничего.

— Сказал, но никак не думал, что это приведет к такому результату.

Про Арчера Крост рассказал мне вчера, когда я пришла к нему с докладом. Причем начал разговор весьма интересно.

— Я хочу, чтобы ты была настороже.

Вообще-то я всегда настороже. С того самого момента, как едва не погибла, выполняя задание, и начальник отлично это знал. Знал и требовал большего. Значит случилось воистину что-то серьезное.

— И в чем причина? — осторожно спросила я, сцепляя руки в замок.

— До меня дошли тревожные слухи, Одетт.

— Слухи? С каких это пор слухи стали так тебя беспокоить?

— Под меня капают.

— Это не слухи, — возразила я. — Под тебя всегда копали. Террико лакомый кусочек и сместить тебя с трона мечтают многие.

— Только раньше я был уверен в своих ребятах, а вот сейчас нет.

Я нахмурилась, подаваясь вперед.

— Арчер? Ты на него намекаешь?

— Ты не согласна?

— Он, конечно, шовинист и гад, но не предатель. Никогда за ним такого не замечала. Это достоверная информация.

— Сложно сказать.

— И ты оставил его у принцессы?

Обычно я не критикую начальство, но тут не сдержалась.

— Я узнал об этом лишь пару дней назад. И снимать Арчера с работы не стал, это могло привлечь ненужное внимание. Просто усилил слежку. И знал, что во дворце он сделать ничего не сможет.

— А что он может сделать? Покушение на царскую семью?

— Нет, я больше склоняюсь к дискредитации. Должно произойти что-то такое, что подорвет мой авторитет и сильно пошатнет... как ты сказала? Трон?

— Дискредитация? Интересно. А в чем она заключается?

— Если бы знал, то сказал. Я за ним слежу, но сама понимаешь, этого мало. Поэтому и прошу быть настороже. Если вдруг что-то заметишь. Неважно что.

— Сообщу тебе.

— Да.

Кто же знал, что пройдут всего сутки и все так закрутится.

— Мне кажется ты немного ошибся, — произнесла я, потирая саднящую щеку.

Надо было, наверное, залечить, но у меня так внутри все дрожало, что я боялась, что своим вмешательством сделаю только хуже. А просить кого-то не могла, тревога все еще гудела внутри и неизвестно как искра отреагирует на помощь.

— В чем же я ошибся?

— Не под тебя копали, Крост. Тут дело в другом.

Начальник не стал ругаться, говорить, что он лучше знает, и вообще у меня шок, а просто спросил:

— И в чем же?

— В принцессе и ее свадьбе с маркизом Райдером. Кто-то проболтался, — заявила я, глядя ему прямо в глаза. — Проболтался и этот союз хотят разрушить.

— С чего ты взяла?

Вздыхнула, закусила губу. Произнести это вслух было сложно.

— Здесь был маравиец.

— И что? Их здесь на каждом шагу десятков. Самые ближайшие соседи.

— Не просто маравиец. Это был сангир.

Маравия — страна на юго-востоке материка. Обычная такая страна, ничем непримечательная. Вот совсем. Так уж вышло, что все страны чем-то были знамениты или славились.

Княжество Изгар на Севере, окруженное со всех сторон неприступными горами и имеющее лишь один перевал, по которому можно было пройти всего 6 месяцев в году. Известные поставщики ценного меха.

Хорийские топи на западе, состоящие из десятка мелких княжеств, которые до сих пор обожают делить территорию и воевать с друг с другом за каждый клочок плодородной земли.

Ванагория и Сангория, а между ними в центре располагалась Академия. Две страны, которые вечно противостояли друг другу.

Фрея на западе. Загадочная страна с удивительными товарами. Один фреольский шелк и кружево чего стоили. Причем в прямом смысле этого слова. Дорогие очень ткани.

Нарговия на севере материка, хранительница священного озера, где совершили омовение Великие Отец и Мать.

Эмираты Барху — полуостров с дикими нравами, гаремами и падишахами.

Корлия — страна с чудесными виноградниками, где делали самое лучшее и дорогое вино.

Заорийские степи и свободные племена дикарей со своими первобытными законами и нравами. Те, кто поклонялся своему богу — кровавому Вишу.

И там на самом востоке Маравия. Государство с трех сторон граничащее с океаном и ближе всего располагающееся к Террико. Вот и все, что можно было о нем сказать. На его территории даже искрящие не появлялись. Везде появлялись, а там нет. Если бы не одно но. Говорили, что это наказание. За ошибку одного одаренного.

Сангир.

То, что не принято произносить вслух. То, во что не верят и не хотят верить.

Сангир. Тот, кто посмел посягнуть на высшее.

Воин с невероятными способностями.

Легенда, обросшая мифами и сказками.

И я сама не верила, даже сейчас, когда произносила это вслух.

Ведь этого просто не могло быть. Даже сама мысль о его существовании являлась кощунством. Его не признавали, не верили и запрещали даже вспоминать.

Но как тогда объяснить все, что было.

Безликая тень, голос и это чувство тревоги и страха, которое возникало каждый раз, когда ощущаешь на себе внимание Великих.

— Кто? Сангир? — рассмеялся Крост. — Одетт, ты там головой не стукнулась?

— Не знаю. Может и стукнулась, — вздохнула я, потирая затекшую шею.

— Это был просто маравиец. И точка.

Как бы мне хотелось в это верить.

— Я не могла его найти. Сканирование ничего не дало. Когда сканирование давало сбой?

— Сангир — это сказка, миф.

— Каждый миф на чем-то держится.

А в ответ строгий предупреждающий взгляд.

— Ты мне лучше скажи, что натолкнуло на мысль? Почему действовать начала?

— Принцесса. Я ведь когда-то была на ее месте. Так же хотела расстроить ненавистную свадьбу и готова была на все. Вот я и принялась думать, что это все означает лично для нее.

— Скандал?

— Скандалами Террико не удивишь. Как и ее любовниками. Должно быть что-то серьезнее.

Задумался, накручивая усы.

— Беременность, — подсказала я.

— Это невозможно. На Петрее стоит защита. Сам лично ставил в день совершеннолетия. Ты же знаешь.

— Знаю. Магическая защита. Сильная. Вот только не для искрящего. Даже я могу ее снять. Конечно, придется потрудиться, много сил отдать, но это возможно.

— Та-а-а-ак.

— Она ведь могла сделать это раньше, но не сделала. Почему? А тут снова аналогия со мной. А вдруг и ее тоже на эту мысль натолкнули. Кто мог это сделать? Я ужинала сегодня во дворце и видела ее лицо. Она решилась и это должен быть кто-о, кому она доверяла. А тут твоя информация про Арчера. Просто сложила два и два.

— Надо сообщить царице.

— И не только царице. Тут затронуты интересы Сангориа, — вздохнула я, понимая, что уснуть в эту ночь мне точно не удастся. — Валкот тоже должен знать.

Глава пятая. Разговоры

— Маравиец значит? — свистящим шепотом переспросила царица.

Лучше бы она кричала, честное слово, было бы не так страшно. А тут вроде шепчет, не повышает голос, но мурашки по коже бегают. И самой тоже хочется убежать куда-нибудь... в сторону двери.

— Информация не точная, Ваше Величество, — произнес Крост, который даже встревоженным не выглядел, если бы не глубокие тени, залегшие под глазами, и кончики усов, которые чуть опустились.

— Петрея посмела решиться на такое!

— Она не знала всего.

Вот не стоило вмешиваться в это. Сидела себе в сторонке, изображала мебель и продолжала бы молчать дальше. Нет, потянуло на подвиги, второй раз за сутки, между прочим. Раньше за мной такой недалёковидности не наблюдалось.

Всему виной жалость. И главное к кому? К Петрее, к высокомерной принцессе, с которой у нас, мягко говоря, не самые лучшие отношения.

Прав был Крост, стукнулась я при падении обо что-то. Хорошо так стукнулась, потому что вместо того, чтобы извиниться, продолжала отстаивать свою точку зрения.

Встала, пошатываясь на уставших ногах и продолжила:

— Ваше Величество, прошу Вас выслушать.

Адония повернула ко мне голову, пронзая злым темно-бирюзовым взглядом, но возражать не стала.

— Я прошу Вас о снисхождении. Ее Высочество было доведено до грани. Поймите, этот брак стал для нее ударом и настоящим шоком. А в таком состоянии все мы, или почти все, совершаем ошибки, о которых непременно пожалеем позже. Это был всего лишь порыв, крик загнанного в угол человека.

— Ты защищаешь ее? — недоуменно переспросила царица. — Почему?

Тут так просто не ответишь, особенно, когда сама не очень понимаешь. Про жалость отчего-то сообщать не хотелось. Правители не любят, когда их жалеют. Возможно это распространяется и на их дорогих отпрысков. Вдруг воспримет как оскорбление?

— Вы знаете о наших сложных отношениях с принцессой. Просто, — сглотнула, собираясь с мыслями и заставляя себя закончить. — Я была когда-то на ее месте и тоже ошибалась. Только меня остановить не успели. Я знаю, что такое совершать ошибки и отвечать за них. Слишком хорошо знаю.

Не помогло.

Адония поджала губы и сухо ответила:

— Петрея будет наказана. Не важно, что подвигло ее на это. Она принцесса и должна научиться держать свои эмоции и чувства под контролем. Ее Высочество слишком много о себе возомнила. И мне это совершенно не нравится. До отплытия принцесса останется в своих покоях под домашним арестом. И вы, Одетт-арин, лично сообщите ей об этом. Прямо сейчас.

Вот и наказание за вмешательство.

— Как вам будет угодно, Ваше Величество, — сдержанно ответила я и склонила голову. — Я могу идти?

— Да.

Крутанулась на низких каблуках, повернувшись к двери, и замерла, увидев в проеме Валкота. Прислонившись плечом к косяку, в простых брюках и светлой рубашке, воротничок которой был расстегнут на две верхние пуговицы, мужчина стоял и изучал меня странным взглядом. Интересно, как давно он тут находился и как много успел услышать?

Вроде ничего такого важного не рассказала, но все равно... неприятно, некомфортно и отчего-то больно. Будто и не было этих шести лет.

— Валкот, ну наконец-то! — недовольно произнесла Адония за моей спиной.

Я быстро отступила в сторону, пропуская его, пряча взгляд, изучая картину на стене. И ничего не видя перед глазами. Как в тумане.

— Прошу прощения за задержку, Ваше Величество, — произнес мужчина, подходя ближе, поравнялся со мной и неожиданно остановился, коснувшись рукой моей щеки.

Вот зря он так. Я девушка нервная. Тем более в данный момент. Особенно, когда подходят так близко, нарушая все личные границы и касаясь... осторожно, почти невесомо. Но я почувствовала и тело отреагировало.

Вздвогнув, отступила еще на шаг, исподлобья глядя на бывшего жениха, кусая нижнюю губу и не находя нужных слов. Все-таки сегодня я слишком взвинчена.

— Щека исцарапана, — отозвался он, медленно опуская руку.

Исцарапана и горит. Ох, даже страшно представить, как я сейчас выгляжу.

— Работа такая.

— Валкот! — повысила голос царица. — У нас тут чрезвычайное происшествие. Срочно необходимо ваше присутствие. Одетт-арин, я вас больше не задерживаю. Вас ждет принцесса.

— Поговорим потом, — пообещал мужчина напоследок.

Многообещающе. И все равно, что мне общаться не очень и хотелось. Мое мнение опять не учитывалось. Ничего в этом мире не меняется.

Прохладный воздух больно ударил в разгоряченное лицо, стоило мне выйти на террасу. Схватила за перила, восстанавливая дыхание и пытаюсь понять, что, к богам, творится. И главное, как с этим бороться. Мне совершенно не хотелось возвращаться к образу истерички, которая совсем не думает, но делает.

Похлопала себя по щекам, пару раз глубоко вдохнула и поспешила дальше. Надо было как можно быстрее выполнить возложенную на меня царицей миссию.

Покои принцессы уже усиленно охранялись, но меня пропустили без всяких проблем. Видимо моя персона входила в список разрешаемых. Отлично, меньше волокиты.

Сама девушка сидела на широком подоконнике в окружении разноцветных подушек, украшенных искусной вышивкой и бисером. Прижав колени к груди и обхватив их руками. Вся поза, наклон головы и идеально ровная спина говорили о грустно-несчастном состоянии, но я на всякий случай решила держаться немного подальше.

Запустит еще чем-нибудь, швырнет, а искра итак не стабильна, что влияет на общее эмоциональное состояние. Новые проблемы лучше предупредить, чем потом решать.

— Зачем пришла?

Голос Петреи звучал глухо и неожиданно спокойно.

Признаюсь, я ждала истерики, криков и обычного для нее взрыва. А получила... пока еще не ясно, что получила. Не могла она так быстро повзрослеть и поумнеть. Значит, что-то задумала или обдумывает.

— Я здесь по поручению Ее Величества, — бодро продолжила я. — Она просила сообщить, что с этой минуты вы находитесь под домашним арестом. И будете находиться под ним до самого отплытия.

Повернулась, бросила короткий взгляд и снова отвернулась, изучая звездное небо.

— Довольна, да?

— Чему я должна быть довольна?

Надо было уйти. Сразу. Послание передала, свою роль выполнила и надо было бежать, не позволять затянуть в этот омут чужих проблем. Надо было. Только не смогла.

Может, потому что вместо ее фигурки неожиданно увидела другую — такую же несчастную и сломленную, только темноволосую, темноглазую.

Тогда со мной осталась Селина. Не мама, а именно невестка. Она не отходила от меня ни на шаг и это спасло мне жизнь. Ведь когда искра проснулась, выброс был такой силы, что я могла взорвать половину северного крыла замка. Но Селина быстро сориентировалась, запечатала, отправила меня в сон и вызвала Дерека.

Я не ждала пробуждения искры у Петреи, а просто хотела помочь. Как когда-то помогли мне. Ведь она сейчас совсем одна. На грани, хотя старается этого не показать. А я не хотела брать на себя вину за ее очередную ошибку.

— Это ведь ты сообщила матери?

Формально это был Крост. Именно он связался с Адонией по своим каналам, выдернул ее из постели и рассказал о произошедшем. Но мы то обе знали и понимали, что вопрос состоял в другом.

— Да.

Горький смешок и внезапно поникшие плечи:

— Так и знала.

— Я хотела помочь вам.

— Помочь? Мне?! — Петрея вскочила с подоконника и застыла, зло глядя на меня, разжимая и сжимая кулаки. Отлично, с такой принцессой я знаю, как общаться. — Да что ты можешь знать? Как ты посмела вмешаться?!

— Могу и понимаю. Я была на вашем месте и знаю, каково это, когда тебя продают, когда твоим мнением не интересуются... Когда в голове лишь одна мысль — как избавиться от этого союза.

Не помогло.

— Была на моем месте? И смогла выбраться? Тогда почему? Почему не дала мне? Ты же обрела свободу? Но не дала обрести ее мне!

— А вы уверены, что это была бы свобода?

Эмоции Петреи были такими сильными, что она едва не задыхалась, прожигая меня взглядом.

— Какая же ты лицемерка! Ненавижу тебя! Ненавижу!

Обидно. Еще один шанс уйти, но я не могу. Мне надо оправдаться. Надо сказать... помочь.

— Мечта сбылась, я действительно получила свободу. Но за все приходится платить свою цену. Чем больше получаешь, тем сильнее отвечаешь. Я была вынуждена уйти из дома, отказалась от семьи и научилась жить заново.

Не помогла. Ошиблась. Слова не те подобрала.

— И ты смеешь мне говорить об этом? Ведь именно поэтому я решилась на такое. Именно для того, чтобы остаться здесь!

— Понимаю, — произнесла я, но останавливаться не собиралась. Уж если у нас пошли такие откровения, то надо было довести дело до конца. Сейчас это так важно, а потом будет уже поздно. — Но позвольте кое-что добавить. Одну маленькую деталь. Знаете, что я поняла, спустя столько лет?

— А если мне не интересно?

— То я все равно скажу, — виновато усмехнувшись, ответила я, — к вашему большому неудовольствию. Знаю, вы считаете меня воплощением зла и коварства. Но поверьте, раньше я была еще хуже. Мне казалось, что если буду вести себя агрессивно, буду задирать нос и выводить Валкота из себя, то это поможет мечте сбыться. Что это очень умный и взрослый поступок. А ведь, если подумать, то я, именно я, а никто другой, не дала шанса нам обоим на другие отношения.

— И жалеешь?

В ее голосе полно недоверия и я не собираюсь лгать.

— Нет, — честно ответила принцессе, открыто смотря прямо в глаза. — Не люблю жалеть о прошлом. Не случись всего этого, я бы не стал тем, кто я есть сейчас. Осталась бы невыносимой девчонкой, уверенной, что весь мир зло. Была бы глубоко несчастна в браке, не из-за Валкота. А из-за себя. Я бы ненавидела его за те чувства, что испытывала. И ненавидела себя за них же. Возненавидела бы весь мир. И медленно сгорала в этом костре. Просто потому что не представляла и не хотела представлять другую сторону нашего брака.

Я запнулась, переводя дыхание. Говорить об этом было удивительно легко, хотя боль никуда не делась. Я смотрела в ее глаза и находила силы дальше.

— Это тяжело, когда родной брат продает тебя лучшему другу, пусть и из благих побуждений. Если бы он чуть-чуть подождал, то я бы сама просила его об этом. Мне нравился Валкот, но я уничтожила эти чувства. И не дала ему полюбить себя. Потому что ту Одетт полюбить и понять было крайне сложно.

— Я понимаю, к чему ты ведешь. Хочешь сказать, что мне надо смириться и поискать плюсы этого брака?

— Ну что вы, Ваше Высочество, я не смею навязывать вам свое мнение. Просто делюсь событиями своей прошлой жизни.

— Правда? — Петрея скрестила руки на груди. — И что бы ты нашла положительного в моем случае? — и тут же сама ответила на поставленный вопрос. — Ничего? Потому что ничего положительного в этом союзе нет. Разлука с родными, сломанные крылья, клетка, в которой меня запрут, и чужие, навязанные законы.

«Великие, помогите...»

— Новая жизнь с чистого листа. Свобода... Как бы глупо это ни звучало. Но свобода тоже будет. Вдали от матери. Второй жене маркиза Райдера брак совершенно не мешал заводить романы и менять любовников как перчатки. У вас ведь тоже будут фавориты. Вы же загадка. Принцесса с Террико. Вас захотят видеть, слышать, узнавать. Вам будут подражать, завидовать и даже ненавидеть. Зависть всегда порождает ненависть... А загадка и таинственность всегда манили и были самым лакомым кусочком. Вы можете стать звездой двора. Не ваши сестры, в тени которых приходилось жить с рождения, а именно вы. Ведь соперниц у принцессы в Сангориа нет и быть не может.

Пусть никто никогда не говорил об этом, но Петрея всегда стояла особняком в этой семье. Айрис — старшая, наследница и умница. Тессея — веселая, обаятельная и очаровательная. Словно яркое солнышко она умела всем поднять настроение. Миртея — самая младшая, любимая и обожаемая.

И на их фоне гордая, независимая, въедливая и непослушная Петрея. Никто не удивился, когда Адония выбрала именно третью дочь для этого брака и решила сослать с

глаз долой. Вслух это, конечно, произнести никто не посмел.

Чем больше я говорила, тем увереннее звучал мой голос и тем задумчивее становилось лицо Петреи.

— Подумайте, какие горизонты могут раскрыться. Можно создать свой собственный круг из преданных и обожающих вас лиц. Представьте сколько будет желающих в него вступить? Будущая герцогиня Марлоу. Вы даже не представляете, сколько всего сможете... если захотите, конечно.

Такой речи девушка от меня явно не ожидала. Я видела, как огнем вспыхнули ее потухшие было глаза.

— Загадка? — глухо рассмеялась она. — На словах все звучит так красиво и ярко. Но реальность другая. Да они выставят меня на посмешище. Ваши законы, традиции... Это все чуждо мне.

— Но для этого есть я. Вы в любое время можете вызвать меня, спросить совета. Я ведь тоже училась всему этому не с рождения и ничего не понимала. До десяти лет гоняла лягушек в пруду, ловила мальков в ручье и стреляла из рогатки в птиц. Для учителей и гувернантки, которых нанял для меня Дерек, я была сущим кошмаром, и никто не верил, что такую дикарку можно хоть чему-то научить. Но вы принцесса и вам будет гораздо легче.

— Я подумаю над твоим предложением, Одетт-арин, — нехотя произнесла Петрея, спустя минуту томительного молчания.

— Для меня честь служить вам, ваше высочество, — с поклоном произнесла я и добавила прежде чем уйти. — Лишь Богам ведомы все пути и они выбирают наилучшее для вас. И пусть иной раз нам кажется, что это не так.

После беседы с Петреей, выжатая как лимон, я вернулась к кабинету Адонии, села в первое попавшееся кресло у двери и кажется немного задремала. Потому что очнулась от резкого хлопка закрывшейся двери.

Взмокший и уставший Крост вышел после аудиенции у царицы около двух часов ночи, шустро схватил меня под локоток и потащил напрямик к Арчеру, которого пытались разговорить двое наших ребят. Получалось у них не очень. За это время они не вытащили из молчаливого мужчины, застывшего с отсутствующим взглядом, даже словечка.

— Может ты с ним поговоришь? — предложил Крост.

— О нет, увольте.

— Ничего, заговорит. И не таких ломали.

Прозвучало зловеще и мне даже жалко стало Арчера. На секундочку. Сам ведь виноват, пошел против своих. Так не делается. А уже если попался, будь готов ответить по полной.

— Я еще нужна? — прикрывая рот ладошкой, спросила у него и потянулась до хруста в костях.

— Отправляйся домой. Отоспись. Ты умница. Адония отблагодарит тебя.

— Угу, — без особого энтузиазма промычала в ответ, поднимаясь.

Деньги и награды меня никогда не интересовали. Слава и почести тем более. Я не люблю оказываться в центре внимания. Да, да, после тех самых событий. Для чего тогда занималась всем этим? А потому что нравилось. И потому что умела. Так оказывается приятно делать то, что отлично получается.

К домику я подошла на рассвете. Солнце в этих краях встает рано, около четырех утра.

Отворила калитку, шагнула на гравийную дорожку и тут же остановилась, призывая искру.

«Чужой... — шепнула охранка. — Ждет... Уже давно».

«Кто?» — тут же насторожилась я, вспомнив про маравийца.

Образ худощавого мужчины тут же возник перед глазами. Охранке даже не надо было показывать его лицо. Лорда Валкота я узнаю из тысячи. По развороту плеч, плавным движениям рук, когда он легко касался безделушек, которые стояли у меня на полке в гостиной.

В этот раз мужчина почувствовал мое присутствие сразу. А я особо и не пряталась, слишком уставшая и раздраженная его появлением и своей реакцией на это.

— Не думала, что ты выполнишь свою угрозу так скоро, — заявила я, входя в гостиную и бросая камзол на спинку кресла.

— Угрозу?

— О встрече.

— Ты воспринимаешь это как угрозу?

— Я воспринимаю это как нарушение личных границ.

— Это твой дом, — заявил он неожиданно, продемонстрировав мне пресс-папье в своих руках.

Непонятное существо, которое только ненормальный мог назвать собакой. Подарок Дэни на мой последний день рождения. К нему еще прилагалась открытка, где племянник корявыми буквами написал мне поздравительный стишок.

— Ты в курсе, что незаконное проникновение в чужой дом карается законом точно также, как и на материке?

— Твоя охранка меня пропустила.

— Она всех пропускает. Или ты ждал, что тебя отшвырнет на белый песочек и присыплет им сверху? — спросила у него раздраженно, падая в ближайшее кресло и с наслаждением вытягивая уставшие ноги.

Еще бы ботинки снять. Так пальцы сжали, ужас просто.

— А как же воры?

— К искрящим? — усмехнулась я. — Этот квартал с одноэтажными крохотными домиками принадлежит царице. И об этом знают все. Она позволила Кросту поселить здесь нас. Об этом тоже всем известно. Пытаться здесь что-то украсть или поломать — бросить вызов этим двум. И я не знаю, кто страшнее. Адония пусть и царица отходчивая очень, простить может или забыть. А Крост не прощает. И очень не любит, когда ему бросают вызов.

— Да. — Валкот поставил собаку на место и снова осмотрелся. Мысли его явно летали далеко. — Это действительно твой дом. Не та безликая комната во дворце, а этот домик на берегу океана.

Я тоже осмотрелась.

А ведь он прав. Никогда не замечала и не думала, что успела за год разжиться столькими любимыми и памятными вещами.

Цветной плед ручной работы с безумными кругами разного цвета и размера. Я купила его на рынке, поддавшись сиюминутному порыву и непонятному желанию. Просто тогда настроение было хорошее и хотелось приобрести что-то не менее яркое и оптимистичное. Когда грустно, я люблю закутываться в него и сразу становится легче и веселее.

Пара фарфоровых статуэток с полуобнаженными девами, держащими на головах подносы с фруктами. Эти вещицы появились здесь совсем недавно. Подарок от Кроста на годовщину работы на Террико. Такое ощущение, что это был конфискат с какого-то торгового судна и начальник не знал, куда их деть. А тут нашелся повод.

Большая картина на стене с темноволосой девушкой в желтом платье и соломенной шляпкой на голове. Ее почти не видно, это силуэт на фоне красивейшего пляжа и океанских волн. Почему-то мне нравилось представлять, что это я изображена.

Рамку мне делал мастер, которому я как-то помогла вычислить вора среди сотрудников. Вдвойне обидно было, когда это оказался один из его многочисленных родственников. Красивая вышла рамка — резная, узорчатая, покрытая несколькими слоями лака.

Плетеная корзинка в углу соседнего кресла и пара клубков пряжи в ней с деревянными спицами и куском тряпки, на котором с трудом можно было разглядеть хоть какой-то узор. После ранения, которое едва не стоило мне жизни, я неделю пролежала в постели и чуть не завывала от тоски. Кто-то особо умный предложил заняться вязанием. Якобы это снимает стресс и затягивает. Может кому-то это и помогало. Но для меня стало сущей пыткой. Вместо того, чтобы успокоиться, я нервничала и рычала, когда петли соскальзывали и терялись, когда образовывались узелки и затяжки и так далее. Больше спицы я в руки не брала, а корзинку оставила как напоминание.

Эту большую вазу для цветов в виде дерева слепила и раскрасила для меня слепая девушка, которая работала на площади Творцов.

— Это ты, Одетт-арин, — с улыбкой произнесла она, невидящим взором устремляясь куда-то вдаль.

Мне при встрече с ней всегда было почему-то стыдно. Может за то, что я могла видеть этот мир с его безумными красками, а Моэлин нет.

— Я? Дерево? — недоверчиво спросила у нее, но вазу взяла.

— Может, намек на твою возможную плодовитость, — предположил Ройл, за что и получил локтем в бок.

— Нет, — рассмеялась девушка. — Это сила. Ты крепкая и сильная, как дерево вгрызаешься корнями в землю и не даешь себя сломать. И в то же время хрупкая как ветки и красивая, как цветы, что распускаются каждой весной. Это ты, Одетт-арин, — снова повторила она.

— Спасибо, Моэлин-арин, — благодарно произнесла я. — Сколько стоит?

— О нет, нет. Это дар. Тебе от меня.

Денег она так и не взяла. Но я нашла способ отблагодарить талантливую девушку. Ребята засыпали ее заказами, а я подбрасывала монетки каждый раз, когда оказывалась на площади. Ройл так увлекся искусством, что переключился на саму Моэлин. Не знаю, чем все это закончится, но парня предупредила, что если обидит девушку, будет иметь дело со мной.

Вон те радужные камешки в круглой стеклянной вазе были привезены мной из практики. Они и коготь роуг — вот и все, что я увезла оттуда.

— Тебе так хочется забраться ко мне в мозг и покопаться там, Валкот? — с досадой спросила у него, беря в руки одну из подушек, что мешалась за спиной и бросая ее на диван.

— Алисет. Зови меня по имени, Одетт, — очаровательно улыбнувшись, от чего вокруг глаз залегли мелкие морщинки, произнес мужчина, присаживаясь напротив.

Как раз рядом с корзиной, где лежало мое неудачное вязание.

— С чего вдруг?

— Мы же не чужие люди. Почти муж и жена.

— Почти не считается. И предпочитаю к старшим обращаться более уважительно.

— Раньше разница в возрасте тебя не смущала.

— Раньше меня не спрашивали, — отозвалась я раздраженно. — Зачем ты явился сюда, ВАЛКОТ? Что тебе нужно?

— Ты ведь что-то скрыла от царицы, Одетт.

Я сделала большие глаза и удивленно переспросила, стараясь не переигрывать:

— Обманывать царицу? Думаешь, я настолько глупа?

— Разве я что-то сказал об обмане? Скрыла, но не обманула, — заметил Валкот... Алисет.

— Почему ты так решил?

— Крост был не слишком честен, я заметил.

Кто бы сомневался, таким-то прошлым.

— Вот бы и спросил у него.

— Не расскажет.

Даже под пытками.

— И поэтому ты пришел сюда, ко мне, в надежде, что я, умолчав царице, вдруг решу покаяться тебе? Очень самоуверенно, даже для тебя.

— Этот маравиец... ты успела его рассмотреть?

— Нет. Я его не видела, — совершенно честно и искренне ответила я.

— Что-нибудь почувствовала? Ведь ты же наверняка сканировала.

— Ничего.

И тут не солгала. Какая я оказывается послушная и честная. И зацепиться не к чему и Алисет это видел, но останавливаться не собирался.

— Он разговаривал с тобой?

«Раз, два, три, четыре, пять. Я иду тебя искать».

Зря вспомнила. Тело тут же покрылось мурашками и стало неуютно. А Алисет заметил.

— Да. Но ничего важного и нужного.

— Позволь мне судить о степени важности.

— Все произошло так быстро, что сложно было что-то рассмотреть или понять. Я спасала свою жизнь.

Концовка ему явно не понравилась.

— Как Дерек позволил тебе заниматься таким опасным делом?!

Ну вот опять.

— Я совершеннолетняя, окончила Академию. Брат не имеет права вмешиваться в мою жизнь.

— Но все равно. Ты же молодая женщина.

— И что? Здесь я Чайка или просто Одетт-арин. Не леди Корвил. Здесь всем все равно,

кем я была на материке и мне это безумно нравится.

Было видно, что он еще что-то хочет сказать, но передумал. Мудрое решение, я обидеться могу и тогда разговора точно не будет.

— Арчер еще не заговорил?

— Насколько мне известно, нет, — ответила я.

— Как ты думаешь, почему он решился на такое? Крост очень избирателен и привередлив. Просто так к нему попасть сложно. И тут вдруг такой провал. Впервые за столько лет. Сдаст старик?

— Старый лис позиций не теряет, — возразила ему, не желая обсуждать и принижать начальника. — Он еще нас всех переживет и перехитрит.

Алисет кивнул, продолжая гипнотизировать меня взглядом светло-карих глаз. Хотя нет, чего я говорю. Это был не Алисет, а лорд Валкот, тот самый глава разведки, который наводил страх и ужас на людей. Кого уважали и боялись.

Вот только здесь он не имел никакой власти, а я уже давно не была той сопливой девчонкой, которая могла теряться от этого взгляда и краснеть. А то, что было в кабинете царицы, лишь секундное помутнение разума. Нервы.

— Что у вас там произошло на самом деле?

— Ничего нового к вышесказанному я добавить не могу.

— Дело государственной важности. Нам надо найти этого маравийца и понять, что именно ему нужно и на кого он работает. Это не шутки, Одетт.

— А я разве шучу?

— Но ты что-то скрываешь.

— А ты? А ты ничего не скрываешь? — неожиданно спросила у него.

— Что я могу скрывать?

— От чего умерла Сильвия? Или она погибла? Не уберег жену от козней многочисленных врагов?

Не знаю, почему спросила. Может, потому что этот вопрос не давал покоя с того самого момента, как я узнала о ее смерти. Или просто хотелось уколоть его побольнее, сбить с настроем, заставить ошибиться. А может просто посмотреть на реакцию и понять, какие отношения были между ними?

Не знаю. Может быть все вместе и ничего конкретно.

— Честность за честность? Хорошо. Нет, это не происки моих врагов. Сильвия заболела сразу после свадьбы.

— Заболела? — растеряно повторила я, чувствуя, как внутри что-то сжимается.

А если это я? Каким-то словом, пожеланием прокляла девушку? Ведь мотив был и возможности тоже... пусть не осознанно и не специально, но я могла это сделать.

— Слабость, головокружение, обмороки.

— Но она всегда была здорова.

— Лучшие врачи и искрящие проверяли ее на яды, проклятья и ничего не могли найти.

Уф... отлегло.

— Но тогда что? Она никогда не жаловалась на здоровье.

— Не знаю. Сильвия угасала, медленно и я ничего не мог сделать. День за днем.

Случались просветы, когда она снова улыбалась, была весела и радовалась жизни. Но их становилось все меньше. Нам посоветовали отправиться на отдых, сменить обстановку, пройти лечение на целебных источниках. И ей действительно стало легче. Приступы стали все реже, а потом и вовсе прекратились. Сильвия снова расцвела. Именно там на источниках мы узнали о беременности.

— Понятно, — произнесла я неловко.

— Врачи советовали прервать беременность, слишком высок был риск и для нее, и для ребенка, но Сильвия наотрез отказалась. Она так мечтала об этом. Тем более, что ей стало лучше. Мы вернулись в Сангорию и все было хорошо. И роды прошли нормально. А потом неожиданно стало хуже. И после этого она прийти в себя уже не смогла.

— И ты все время был рядом?

— Тебе так удивительно, что я отказался от работы ради семьи?

Если Валкот хотел в ответную смутить меня этим вопросом, то у него вышло.

— Ты не производил такого впечатления.

— Может, ты никогда меня не знала?

— Возможно. Тогда я больше думала о том, как бы побыстрее расстроить нашу свадьбу и предпочитала думать о тебе плохо.

— Да, — усмехнулся он, приподняв уголок губ. — Ты когда-нибудь жалела о том, что произошло?

Надо же. Уже второй раз за последние несколько часов я слышу этот вопрос. И ответ у меня давно готов.

— Нет. Не люблю сожалеть о прошлом, все равно его не изменить. А ты? Ты жалел о том, что вместо меня получил в жену Сильвию?

Ох, зря! Зря я спросила. Вот только произнесла последнее слово, как сразу пожалела. Потому что ответ, каким бы он ни был, точно мне не понравится.

Скажет да. Соврет. Не люблю ложь и не прощу.

Скажет нет. Обидно, хотя и честно. Я бы точно на его месте радовалась. Сильвия была милой, очаровательной и совершенно не создавала проблем. В отличие от меня. Я сама была большой ходячей проблемой.

— Жалел о том, что все произошло именно так. Что не прислушался к твоим желаниям, просто их проигнорировал.

Хм, а ему все-таки удалось выкрутиться и дать ответ, который меня устроил.

— Я была далеко не подарок.

— Но тебе было семнадцать, а мне за тридцать. Я взрослее и умнее. Должен был понять.

— Спасибо за честность. Ты хотел знать, что именно не рассказал от Адонии Крост? Он ни за что не стал бы скрывать, если бы поверил мне. А он не верит в то, что я видела.

— Крост не поверил?

— А ты бы что сделал, если бы я сказала, что видела сангира?

Надо отдать ему должное, Алисет повел себя очень вежливо и не стал смеяться, хлопать в ладоши и шутить. Вместо этого он слегка приподнял одну бровь и поинтересовался:

— Я бы спросил, почему ты так решила.

А вот в этом было признаться еще сложнее.

— Потому что я однажды уже с ним встречалась.

— Сангир — это всего лишь легенда, — осторожно, явно не желая меня оскорбить, заметил Алисет.

— О да, я знаю. Мы проходили мифы и легенды мира в Академии. И ту историю хорошо помнила, хотя о ней было так мало информации. И изучали мы ее только потому что профессор так решил, пойдя наперекор учебному плану.

О том, как один из искрящих возомнила себя равным Богам, был столь самоуверен, что решил бросить им вызов. Мама всегда говорила, что большая сила и власть — это огромное искушение, которому так сложно противостоять. Так легко поддастся соблазну, отступить и пойти по неправильному пути.

Никто не знает, по какому принципу у человека просыпается искра. Мой случай вообще уникален. Мы с Дерекком оба искрящие, брат и сестра, близкие родственники. А такого не было очень много лет. Такой подарок для одной семьи большая редкость. Кем бы ты не был до этого: сыном лорда или простого башмачника, дар моментально ставил тебя на одну ступеньку выше.

Его имя скрыто во времени, хотя прошло не так много лет. Каких-то два-три, возможно, четыре столетия, никто точно не знает. Но его забыли, стерли из истории, запретили упоминать.

Тот, который был так эгоистичен и самоуверен, что решил встать на один уровень с Великими. Говорят, он был не просто знатным маравийцем, а самим владыкой, правителем целого государства. Воином, который не знал поражений на поле боя и в жизни. Невероятной силы искрящий, равного которому не было никогда.

Имя его скрыто временем и уничтожено из всех хроник. Осталось лишь прозвище.

Сангир. Что на языке древних означает равный.

Говорят, что он разрушил практически все древние храмы на территории Маравии, а священников сослал на каторгу.

— Боги не нужны нам. Это мы нужны им, — говорил он, упиваясь своим величием.

Как бы то ни было, Великие такого самоуправства не простили. Не прошло и года, как случился переворот и сангира сместили, изгнали. Но страну и народ не простили и больше искрящие на территории Маравии не появлялись.

Храмовники запретили даже вспоминать имя великого грешника, и постепенно страсти утихли.

Вот только сангир остался.

— Ему несколько сотен лет.

— А выглядит максимум на тридцать, — отозвалась я.

Образ этого мужчины так и не удалось изгнать из памяти. Хотя я старалась и не только я. Узколицый с пронзительными синими-синими глазами. Никогда не видела такой синевы у обычных людей. Но он ведь не обычный. Светлые волосы, длинная челка, зачесанная назад, выбритые виски и татуировки на них с какими-то символами. У него было много татуировок. Как у какого-нибудь дикаря с Заорийских степей. Сильный, смуглый и опасный.

— Понимаю, в это сложно поверить. Почти невозможно. Нас ведь всегда учили, что это лишь сказка, предупреждение о том, что делать не стоит. И все. Но я видела его. Полтора года назад.

Я извернулась в кресле, доставая из кармана брошенного камзола коготь и демонстрируя его Валкоту.

— Он помог нам выжить после встречи с роуг.

— В отчетах этого не было.

— Ты думаешь, что встреча с сангиром это то, что нужно писать в отчете? Мы после того, как вернулись, рассказали все руководителю практики. Как он орал, — я усмехнулась. — Мы едва на ногах стояли, один из нас вообще много крови потерял, но слушали и молчали. Наоравшись, он велел забыть обо всем и никогда не упоминать. Как и про птицу роуг. Пятеро выпускников точно не могли бы справиться с этой тварью самостоятельно.

— Кто был с тобой?

— Ребят не сдам, — посерьезнев, ответила я. — И не проси. Не стоит все ворошить. Знаешь, о чем я подумала? Что роуг налетел на нас неспроста. Птичка не любит с гор спускаться и на равнине появляется очень и очень редко.

— Думаешь, он наслал ее на вас?

— И героически спас? Не знаю. Для этого надо сильно постараться. Но сомнения у меня возникли.

— Но зачем?

— А зачем он появился здесь? Не знаю, — устало ответила ему, потирая переносицу.

— И как он? Как сангир?

— Сильный, опасный и немного сумасшедший.

— Сумасшедший?

— Да. Эксцентричный и юмор у него... странный.

— Как ты узнала его сегодня? Увидела?

— Нет, не видела. По ощущениям. По голосу, повадкам, манере разговора. Пусть он всего искрящий, но его сила... Моя искра взбесилась. Нестабильность дара, собственные эмоции. Невозможность просканировать и заметить.

— Может, тебе все это показалось?

— Честно говоря, я была бы рада, если бы показалось. Лучше иметь дело со шпионами, чем с сумасшедшим отщепенцем, которому не одна сотня лет.

— Как ты думаешь, что ему нужно? Почему решил вмешаться в союз Петреи и Райдера? После стольких лет молчания и забвения?

У меня был только один ответ на этот вопрос.

— Игра.

— Игра? И кто же с кем играет?

— Они играют. Нами. Теперь ты понимаешь, почему Крост промолчал. Это не та информация, которую стоит рассказывать Адонии.

— Да, ты права.

— И я бы попросила тебя не распространяться.

— Я не болтливый.

— Помню, — тихо ответила ему.

Встреча взглядов. Не стоило этого делать, но я так устала, что забыла об осторожности.

Память. Она причудлива и изменчива. Мне казалось, что нам нечего вспомнить, кроме

ссор и моих упреков, но нет. Отчего-то в памяти стали всплывать совсем иные воспоминания. Наш танец на свадьбе Селины и Дерека, поздравления на дни рождения, когда я была так счастлива, что не хотела портить себе настроение и позволяла приблизиться. Или то столкновение в коридоре, когда он выходил из спальни графа Элкиза после дуэли последнего за честь невесты.

Я помнила, каким уставшим и измотанным он был тогда. Как впервые сбросил маску, обнажив чувства, и просто был смертельно уставшим человеком. Впервые показал свое лицо, которое так сложно было проигнорировать.

Помню, как замерла в коридоре, прижимая руку к груди и смотря на него. Как тогда, также как и сейчас, наши взгляды встретились, и мы застыли.

Молчание и этот взгляд. Непонятный, тревожный, проникающий в самую суть.

И как тогда я первая разорвала контакт. Отвернулась и устало произнесла.

— Я устала, Валкот. И сейчас больше всего хочу принять душ и выспаться. Хоть немного. Если ты хочешь, мы можем продолжить этот разговор позже. Только, пожалуйста, предупреждай о приходе.

— Конечно.

Валкот быстро встал с кресла и подошел ближе, протягивая руку.

— И что это значит? — спросила я, смотря на его ладонь.

— Этикет. Хочу помочь тебе встать.

— Сама справлюсь, — пробурчала в ответ.

Надо бы встать, но Алисет не уходил. А столкнуться с ним лбом не хотелось. Поэтому мы и застыли. Он с протянутой рукой, а я вцепившись в подлокотники.

— Валкот...

— Алисет.

— Ты издеваешься?

— Лишь ухаживаю за тобой.

— С чего вдруг?

— Я так хочу, — сказал он и сопроводил слова такой улыбкой.

Великие, он никогда мне так не улыбался! Никогда за те годы, что мы были женихом и невестой.

Я взрослая девочка и моего внимания добивались в Академии и здесь на Террико. Я легко могла распознать мужской интерес, желание и флирт.

Но одно дело, когда это кто-то посторонний, а другое, когда твой бывший жених, с которым рассталась не очень красиво.

И он! Теперь! Флиртует! Со мной!

— Мое желание тебя как всегда не интересует.

— О нет, Одетт, — еще шире улыбнулся он. — Еще как интересует.

И пока я хлопала глазами, Алисет схватил меня за руку и резко выдернул из кресла, заставляя подняться, едва не столкнувшись с мужчиной носом.

— Давай будем, честными, Одетт.

— В чем? — выдохнула в ответ.

— Точка еще не поставлена, — произнес Валкот, поцеловал мою руку, которую до сих пор сжимал, и ушел, оставив меня одну в пустой гостиной.

Тихо хлопнула дверь и только тогда я смогла прийти в себя.

Великие, этому лорду все-таки удалось вывести меня из равновесия. Я ждала с его стороны чего угодно — злости, равнодушия, разочарования, презрения и была готова к такому отношению. Но единственное, что не предусмотрела, это желание. И самое паршивое — мне нравилась эта игра.

Вот только насколько далеко я готова была зайти? Ответа пока не было. Единственное, что точно знала, спешить я точно не стану.

Быстрый душ и мягкая кровать, в которую упала, не чувствуя ног от усталости.

Но отдохнуть и выспаться не удалось. После обеда пришло сообщение из дворца о том, что принцесса Петрея желает меня видеть. И как можно быстрее.

Двери храма всегда открыты для нуждающихся и просящих.

Даже если это раннее утро, солнце только встало и до первой службы еще так далеко.

Валкот быстро вбежал по ступенькам из белоснежного мрамора и остановился у двери, приветственно сложив руки.

— Великие с нами, — произнес мужчина, почтительно склонив голову.

— Отныне и вовек, — отозвался слугитель, что встречал его у дверей.

Алисет не помнил, когда в последний раз был в Храме. Не в его привычках было посещать Великих. Обратиться к ним он мог в своих мыслях и то не прося, а благодаря. Просить мужчина не любил и всего старался добиваться сам. А приходить на службу ради кого-то не хотел. Нечестно это и неправильно.

Сильвия первое время, когда еще была в состоянии, старалась ходить на службу хотя бы каждую неделю. Верила, что Великие помогут. Но чуда так и не произошло.

Боги редко отвечали на мольбы и просьбы, но сегодня Алисет был почему-то уверен, что ему ответят.

Шаги эхом отражались от стен храма, когда мужчина подошел к алтарю.

Отец, Мать и Сын. Статуя Матери — хрупкой молодой женщины невероятной красоты с длинными волосами с легким саваном на голове и ниткой жемчуга на груди — посредине и чуть впереди. И это сделано специально. Террико считалось родиной Великой и здесь она почиталась особенно.

Мужчина взял одну из свечек и поднес к огню, стремясь зажечь, раз уж все равно пришел сюда.

— Неправильно, сынок. Что ж ты так неаккуратно, — неожиданно произнесла старушка, внезапно оказавшись рядом с ним и помогая.

Черные одеяния ее были стары и поношены, лицо изрезано морщинами, седые волосы торчали из-под платка, а глаза почти прозрачные, белые.

— Спасибо, бабушка, — произнес Валкот, вновь поворачиваясь к безмолвным статуям.

— Давно не был тут?

Бабулька уходить не спешила, оперлась руками о большую кривую палку и изучала мужчину подслеповатыми глазами.

— Давно.

— Воин, — вздохнула она грустно и покачала седой головой. — Вы воины всегда думаете, что просить зазорно. Кичитесь своей силой, не понимая, что боги все слышат.

— Слышат, но не помогают, — ответил тот спокойно.

— А чего помогать. Они мудры, видят на сотню шагов вперед. Помогают, направляют, дают советы. Только мы не всегда слышим и видим. И не всегда следуем.

Валкот бросил на старушку более внимательный взгляд. Так ли она проста, как хочет казаться? Что-то было в ней странное.

Он ведь слышал о таких... старцах, которые бродили по миру. Кто-то называл их сумасшедшими, а кто-то говорил, что их устами говорят боги.

— Я знаю, чего Великая хочет, — тихо произнес Алисет и кивнул на безмолвную статую. — Знаю и не буду противиться.

А в ответ смех. Жуткий, каркающий, эхом прокатившийся по пустому залу.

— Ты так ничего и не понял, — отсмеявшись, произнесла старушка снисходительно. — Вырос, седых волос прибавилось, а так и не понял. Великая может хотеть многое, но решение должны принимать вы сами.

— Я видел, как ломались судьбы моих друзей, когда они отступили от воли Богов. Предпочитаю действовать умнее и сразу согласиться.

Белесые глаза наполнились светло-голубым сиянием. Мигнули и снова вернулись к обычному цвету.

— Архольды, — глухо произнесла старушка, подтверждая его слова. — А их отец? Дерека и Одетт? Он ведь пошел тогда по зову Великой и взял в жены дочь башмачника. Он был счастлив, исполнив волю Богов?

— Нет.

— В том-то и смысл, лорд Валкот. Великие могут указать путь, но исполняют его люди. Ты уверен, что Богиня-Мать решила соединить вас с юной Одетт? Ты прав. Но знаешь, что будет, если я приду к ней с этим решением?

Знал, но ожидал ответа.

— Она выставит меня за дверь. Для нее воля Великих не обязательна. Как и шесть лет назад. Одетт ждет другого.

— И чего же?

Снова смешок и укоризненное качание головой.

— Она выросла, изменилась. А ты остался таким же. Пассивным, равнодушным и безэмоциональным. Думаешь, ей именно это нужно? Твоя фамилия и клетка в родовом замке?

Промолчал, чувствуя, как в голове все смешалось от противоречивой информации.

— Одетт ждет любви. Настоящей, сильной и взаимной. Как и шесть лет назад. Вы оба тогда совершили ошибки. Она извлекла уроки. А ты?

— Любовь... это призрак.

— Почему ты так вел себя с ней сегодня? — продолжила старушка. Валкот уже давно перестал удивляться тому, как много она знала. Значит, и вправду глас Богов, с которыми лучше не спорить, а выслушать. — Почему сказал, что между вами не все кончено? Потому что сразу понял волю Богов? Вспомнил сон? Да, это Великая перевела тебе ее образ, чтобы вспомнил, оживил воспоминания. И теперь подумай, что будет, когда она узнает, что это лишь игра. Это не Сильвия. Она не будет довольствоваться малым.

— Мне больше предложить нечего.

Отступила, покачала головой, глядя на него, как на нашкодившего ребенка.

— Тогда отступи. Уйди. Оставь ее. Не ломай девочку, второго раза она не переживет. Тем более, что ты не единственный претендент.

— Что значит не единственный? — сразу насторожился мужчина.

— А ты думаешь такая девушка будет лишена внимания? Найдется тот, кто оценит ее. Настоящую. Порывистую, как ветер. Искреннюю, честную и импульсивную. Тот, кто не захочет ломать ее под себя.

— И что это значит?

Именно в этот момент вихрь ворвался в зал, захлопнулись оконные створки, заставив его резко отвернуться. А когда повернулся — прошла буквально пара секунд — старушки уже не было. Исчезла, словно и не было.

Алисет повернулся к статуям, всматриваясь в их каменные равнодушные лица.

Ему казалось, что он все понял, что разгадал их замысел. Поведение Адонии, события, неслучайные случайности — все это было направлено на их воссоединение.

А вышло...

Валкот отступил на пару шагов назад, засунув руки в карманы брюк.

Ответа не было, как и верного решения. Надо было подумать.

Мужчина развернулся, быстро зашагав в сторону выхода.

Шаги еще не успели стихнуть, когда из соседней колонны выскользнула тень высокого мужчины.

Широкоплечий, светловолосый, с выбритыми висками и пронзительными синими глазами. Он посмотрел вслед ушедшему, а потом на Великих.

— Все играете... но я так просто не уступлю.

Взметнулось пламя на очаге и опало, вызвав усмешку на узком лице.

— Я помню условия... Она сам придет... А я умею ждать.

Когда служитель через пару минут вошел в главный зал, там уже никого не было, только тишина и покой раннего утра.

Глава шестая. Ссоры и откровения

Могло бы показаться, что раз мы пришли с Петрой к консенсусу, то жизнь сразу наладилась и можно выдохнуть.

Но как бы не так.

— Ты мне не нравишься! — заявила принцесса, смотря на меня снизу вверх.

Она уютно расположилась на диванчике в ворохе небольших подушек. Тонкие пальчики перебирали драгоценные камушки массивного ожерелья на шее, пока я смиренно стояла рядом, чуть склонив голову и сложив руки за спиной. Положение было крайне неудобное и у меня затекла и заняла шея.

— Очень сильно не нравишься. Если ты думаешь, что своей речью смогла что-то изменить, то ошиблась. Поверь, я бы много отдала, чтобы не видеть тебя, Одетт-арин.

Она замолчала, ожидая моей реакции. Пришлось отвечать. Все так же почтительно и смиренно.

— Я понимаю, Ваше Высочество. И мне жаль, что вам приходится терпеть мою персону радом с собой.

Нахмурилась и недовольно поджала полные губы.

Ждала иной реакции от вредной Корвил? Возможно. Но я сегодня не была настроена на словесные баталии и скандальные сцены.

— И я не простила вмешательства в свои планы! — выкрикнула она раздраженно. — Но вынуждена признать, твоя идея... предложение, что ты высказала вчера. В этом что-то есть. Я не смирилась со своим будущим и совершенно не рада тому, что мать отсылает меня в чужую страну, но постараюсь взять из этого лучшее. Ты мне в этом поможешь. Хочу предупредить сразу, попытаешься обмануть или выставить на посмешище... — В глазах сверкнул кровожадный огонек. — Я сама тебя убью. Собственными руками. Есть способы достать даже искрящую. И ты об этом знаешь.

Я даже вздрогнула от этого обещания, которое больше походило на угрозу. Впрочем, так оно и было.

— Знаю.

— Что ж. — Девушка ловко вскочила с подушек, заставив меня шагнуть в сторону. — Я готова. Начинай.

— Прямо сейчас? — на всякий случай уточнила я, немного растерявшись. Всего на пару секунд.

Если честно, я особо не верила, что мои слова достигнут ее ушей, и она прислушается к совету. Я ожидала противостояния, истерики, швыряния предметов. Принцесса Петрея пользовалась довольно противоречивой славой, которую всячески поддерживала, открыто конфликтуя с матерью и сестрами.

Ох, как это было знакомо. Может, и с ней не все так однозначно, как может показаться на первый и даже второй взгляд?

— А чего тянуть? — еще более раздраженно спросила девушка и неловко заправила волосы за ушко. Кажется, кто-то нервничал и пытался скрыть это за излишней бравадой. — Времени у нас не так много, а работы навалом. Ну же, Корвил, очнись. Ты такая сонная.

Еще бы. После всех приключений и сна в пару часов, удивительно, что я вообще стояла на ногах. Бодрящее заклинание помогало мало и злоупотреблять им не стоило. Я предпочитала растягивать его на целый день, а не использовать все целиком, чтобы потом к вечеру упасть без ног.

— Я полностью в вашем распоряжении, Ваше Высочество, — подавив зевок, ответила ей.

Петрея оказалась способной ученицей, дотошной и нетерпеливой. Удивительно, но мне нравилось ей рассказывать. Слушательница из принцессы вышла гораздо лучше меня и впитывала все как губка. Она не была пассивной и безучастной (признаюсь, первое время я боялась именно этого), задавая вопросы и иной раз углубляясь в такие дебри, что ставила в тупик, заставляя копаться в памяти, пытаясь вспомнить то, что давно забыто. И это тоже было интересно, было азарт.

Вместо ожидаемых пары часов в день, Петрея полностью завладела моим временем. Из-за этого я даже была вынуждена ночевать во дворце.

С одной стороны, это меня радовало. Никаких незваных гостей. Можно запереться и исчезнуть для всего мира и от одного лорда, в частности. Я не хотела встречаться с Алисетом снова. Наедине. За эти пару дней мы пересекались и сталкивались в коридорах дворца, во время званых обедов/ужинов. Невозможно не встречаться, особенно, когда от нас зависела безопасность принцессы. Но это происходило не наедине. Я не понимала, чего он хочет. Его последняя фраза, сказанная тем ранним утром, не давала покоя все эти дни, заставляя думать о том, что поднимать из прошлого не хотелось.

А с другой, я оказалась практически отрезанной от следствия и происходящего. Единственное, что мне удалось узнать, это то, что Арчер начал говорить, но ничего толком не сообщил. О том, кто такой марабиец, он не знал, тот сам его нашел и предложил авантюру, обещая за это очень и очень крупную сумму денег. Увидев ее в записке, я не смогла удержаться от удивленного вздоха. Да, соблазн был очень велик. Мотивы не известны.

«Будь осторожна, Одетт. Арчер говорит, что марабиец очень интересовался тобой, расспрашивал», — этими словами заканчивалось последнее сообщение Кроста.

Мной? Интересовался? Сангир?

Распылив записку и стряхнув остатки пепла, я замерла, невидящим взглядом уставившись в окно.

Интересно, почему? То, что мы уже встречались во время практики, не могло быть причиной. Из нашей связки на Террико был еще Дитер. Или к нему тоже приходил? Нет, старый друг бы сообщил. Или нет? Я ведь ему не сказала.

Узнать это легко. Я знала, когда Дитер приступал к службе и подкараулила его в коридоре в одной из ниш.

— Одетт, бездна! — выдохнул он, когда я бесшумно зашла со спины и приобняла его.

— Я ведь мог и ударить.

Развернулся. Улыбка совершенно не вязалась со словами и тоном. Он был рад. И я тоже рада. Даже не подозревала, что могла так соскучиться.

— Не ударишь, ты ведь чувствуешь меня.

— Чувствую, но подкрадываться все равно не стоит. Искра может и не среагирует на тебя, а про кулак разговора не было.

В этом прелесть связки. За эти месяцы наша пятерка стала одним целым. Мы чуем друг друга, как никто другой, и знаем. Даже спустя год я продолжала улавливать его эмоции — радость и легкую грусть, природу которой не хотела понимать. Могла, но не хотела. Были вещи, которые тревожить не стоило.

— Может хватит угрожать и скажешь, как сильно рад меня видеть? — улыбнулась я в ответ, продолжая обнимать.

Не правильно, не прилично.

Мы стояли в коридоре с нишами с одной стороны и огромными арками, что вели на открытую террасу с другой. Не таясь, на виду у каждого, кто мог пройти мимо и увидеть, как двое искрящихся обнимаются.

— Рад, конечно, смуглянка. Но чем вызвана эта встреча?

Мы слишком хорошо знали друг друга, чтоб юлить и прятаться за фальшивыми отговорками.

Моя вина, что мы так мало общались. Я плохо переносила любую компанию и предпочитала одиночество дружеским сборищам. Не потому что мне была противна компания. Просто я социопат.

— Нам надо поговорить.

Понял, сразу посерьезнев, и кивнул, подтверждая, что просто так я не стала бы искать с ним встречи.

— Где и когда?

— Работы много, из дворца не выйти. Ни тебе, ни мне.

Снова кивнул.

— Жду у себя сразу после отбоя.

— Договорились.

Я убрала руки и отступила.

— Буду ждать.

— Я не подведу, — ответил Дитер.

Разворот и я едва не задохнулась, столкнувшись взглядом со светло-кариими глазами стоявшего невдалеке Валкота.

Он все видел и выводы уже успел сделать.

А я... я свернула в ближайшую арку и поспешила к Петрее. Наши уроки еще не закончились. И это совсем не побег, а вынужденное отступление.

Дитер пришел вовремя.

— Что случилось? — без лишних предисловий спросил старый друг, входя и закрывая за собой дверь.

Я подошла ближе и поставила на двери магическую защиту.

— Есть будешь?

К встрече с Дитером я хорошо подготовилась и приказала накрыть ужин на двоих. Здесь было и мясо для мужчины и сочная индейка для меня, рагу из овощей, свежие фрукты, пирог с патокой и прохладный фруктовый чай.

И пусть по дворцу тут же начнут ходить слухи о нашей приватной встрече. Переживу. В конце концов, у многих репутация намного хуже моей и это совершенно не мешает им жить.

— И это все мне? — поинтересовался он, потирая ладони и присаживаясь за стол. — Честно говоря, проголодался. Столько дел. Адония вдвое усилила патрули из-за этого маравийца.

— Арчер еще что-нибудь рассказал? — я села напротив, наблюдая, как Дитер накладывает на тарелку кусочки мяса и горку овощного рагу.

— Не, — ответил тот и заработал челюстями.

Надо бы тоже поесть, а то еще пару дней и свалюсь без ног.

Моя порция была значительно меньше. Первые пару минут мы наслаждались едой, перебрасываясь взглядами и утоляя проснувшийся голод.

— Итак?

— Это был сангир, — без лишних церемоний ответила я, наблюдая за его реакцией.

Надо сказать, Дитер перенес все стойко. Даже не подавился. Аккуратно дожевал, сложил столовые приборы — они мелочно звякнули, соприкоснувшись с тарелкой, — и только потом поинтересовался:

— Уверена?

— Да.

Поизучал меня пару секунд и выдохнул:

— Вот Бездна!

— Полностью с тобой согласна.

— Кто еще знает?

— Крост мне не поверил.

— Да, я сам себе бы не поверил. Его не видели пару сотен лет, забыли, считали лишь сказкой для устрашения.

— Еще Валкот, — закончила я.

— Что Валкот? — не понял Дитер, слишком занятый перевариваем информации о старом знакомом.

— Он тоже в курсе. Не смотри на меня так! У меня не было выхода. И не переживай, твоего имени я не назвала.

— Я не поэтому переживаю. Зачем ты вообще ему рассказала?

— Надо было скрыть? Интересно как?

Дитер откинулся на спинку стула, привычно закинув руки за голову. Его любимая поза. Я помню, как мы все вместе лежали у костра слишком уставшие, чтобы разговаривать, и просто молчали, любуясь огнем. Он тогда тоже так лежал — вытянув ноги, закинув руки за голову. И смотрел тоже слишком пристально, заставляя поспешно отводить взгляд.

— Бездна, — вновь процедил он спустя пару секунд. — Как же все не вовремя.

— Никто не обещал нам легкую жизнь.

— Что он хотел?

— Который из двоих? — уточнила я, поправляя салфетку на коленях.

— Оба.

— Если бы я знала. Сангир играет. Ты же помнишь, каким он был. Так вот таким и остался. Мне интересно, ему только я нужна или все мы?

— С чего ты вообще решила, что ему нужна ты? — сразу напрягся друг.

— Ты не читал допросы Арчера? — удивленно спросила я.

— Времени не было. Знаю на словах от ребят. Самое главное. Крост все не рассказывает, лишь в общих чертах.

— Маравиец, то есть сангир, очень интересовался мной.

— Но почему ты?

— Хороший вопрос. К тебе он не приходил, я так понимаю?

Дитер вновь поменял положение и подался вперед, впиваясь в меня внимательным взглядом.

— Мне это все не нравится, Одетт.

— Думаешь, я в восторге? Я вообще не понимаю, зачем он тут появился, почему решил расстроить свадьбу Петреи и маркиза и что ему нужно от меня. Откуда он вообще появился на мою голову?

— По легенде Боги заточили его в горах для обдумывания грехов и покаяния. Может уже все? — предположил Дитер.

— Что все?

— Покаялся?

Я с сомнением взглянула на друга.

— Ты сам-то понял, что сказал? Раскаянным он точно не выглядел. Ни год назад, ни сейчас.

Дитер почесал затылок и кивнул.

— Да, ты права. Скорее он что-то задумал.

— Вот и мне так кажется, — кивнула я. — Надо только понять, что именно.

Молодой мужчина задумчиво забарабанил пальцами по столешнице.

— Знаешь, что? Нам надо найти побольше информации о том, что произошло тогда.

— Отлично. Только где ее добыть? Из официальной хроники вся информация исчезла. Слухи и легенды? Там домыслов может быть больше, чем фактов.

— Все равно надо попытаться. Есть же королевская библиотека. Одна из крупнейших в мире. Там должно быть что-нибудь. Нельзя уничтожить абсолютно всю информацию. Что-то должно было сохраниться.

— Наверное, ты прав. Помнится мне, что Террико сыграло не последнюю роль в падении сангира, — задумчиво заметила я. — Может в этом причина?

— Возможно. Я тоже что-то такое припоминаю, — кивнул Дитер и улыбнулся более открыто. — Так что не горюй, смуглянка, все выясним.

— Спасибо. — Я улыбнулась в ответ, чувствуя, как стало даже немного легче.

Но молодой мужчина не думал отступить.

— Что у тебя с Валкотом? — вдруг спросил он.

— А что у меня с Валкотом? Расторгнутая помолвка и запутанное прошлое, — отозвалась я, спокойно встречая его взгляд.

— Очень запутанное, если вы еще с ним не разобрались.

— Что ты имеешь в виду?

Вздохнув, взглянув как на маленького глупенького ребенка.

— Одетт, я знаю, что тогда произошло. Все знали.

Я кивнула, отводя взгляд. О да, благодаря той статье в сангорианском «Сплетнике». И пусть Дерек приказал уничтожить весь тираж... уже было поздно. Главному редактору это стоило работы и целого состояния, братец тогда выиграл дело в суде о компенсации морального вреда.

То, что должно было стать семейной тайной, превратилось в огромный кошмар... Потому что меня выдали.

— Проблема в том, что вы с Валкотом так и не поговорили. Эта недосказанность и напряжение так и витает в воздухе.

— Дитер...

— Знаю, не мое дело. Просто дружеский совет. Чтобы спокойно жить в будущем, надо решить все проблемы в прошлом.

— Спасибо, учту.

— Вот и отлично. А теперь давай есть?

— Давай.

Поели мы в спокойной обстановке, перебрасываясь короткими фразами, делясь событиями из жизни, делясь новостями об общих знакомых.

Через час он ушел, обещая сходить в библиотеку и поискать.

— Если что-то найду, сразу сообщу.

— Спасибо.

Я отправилась спать. А утром узнала о том, что Дитер был отправлен из дворца личным приказом лорда Валкота.

— Лорд Валкот. Я могу. С вами. Поговорить? — тщательно выговаривая каждое слово, произнесла я после того, как он открыл дверь, ведущую в его покои.

— Одетт? — Он даже смог изобразить удивление, что было совсем не сложно. С его то практикой врать и изворачиваться. — Что-то случилось?

— Случилось, — процедила я, бесцеремонно пододвигая его плечом и входя внутрь. Дверь тихо закрылась за спиной.

Обычная комната, такая же безликая, что и у меня. Ничего интересного и требующего внимания. Разве что выдержана более в темных тонах.

— Внимательно тебя слушаю.

Обернулась, сжав кулаки и мысленно уговаривая себя успокоиться и не делать глупостей, о которых потом непременно пожалею.

— Зачем ты выслал из дворца Дитера? — в лоб спросила у него.

— Дитера? — уточнил он.

— Дитера Ольери, — добавила я, хотя отлично знала, что этого не требуется.

Он играет. Этот проклятый Валкот вновь играл моей жизнью, заставляя нервничать и совершать ошибки.

— Ах, Ольери. А в чем дело?

— Валкот, — прорычала я, послав в бездну последние остатки терпения. — Ты чего добиваешься?

— Ничего. Господин Ольери был отстранен за ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

Еще и издевается!

— Дитер один из лучших искрящих, — заметила я.

И ведь не солгала. Так и было.

— Его не было на посту несколько часов.

— Перерыв на сон?

— По правилам он должен был сообщить, где находится, чтоб с кем всегда можно было связаться. Вчера вечером в течение пары часов он был недоступен.

— Он был со мной, — совершенно не смущаясь, ответила я.

— Знаю, но это прямое нарушение. Не стоит смешивать личное и работу.

— Правда? — Наиграно всплеснула я руками. — Надо же какая ответственность! — и уже зло добавила: — Тогда объясни мне, Валкот, почему тебе можно смешивать личное, а нам нельзя?!

— С чего вдруг такая мысль?

Ничем эту статую не проймешь. Я тут вся кипю... или киплю... в общем, держусь из последних сил, а он стоит как статуя и просто смотрит. Как и шесть лет назад. Ему бы еще снисходительную улыбку добавить и можно будет с чистой совестью ударить.

Нет, правильно я сделала, что сбежала. Мы слишком разные. Слишком противоположные. Такое не притягивается, а еще сильнее отталкивается.

— Ты видел нас вчера.

Проняло все-таки. По крайней мере желваки на его скулах я отследить успела.

— А ты думаешь, я буду смотреть на твои похождения? — вдруг поинтересовался он.

— Знаешь в чем самая прелесть? — оскалилась я, скрестив руки на груди. — Что ты для меня никто. Совсем. Просто кусочек прошлого. И ты не имеешь никакого права отчитывать меня и учить жизни. Никто не имеет права.

— Ты Одетт Корвил.

— Да, я Одетт Корвил, мне двадцать три. А ты... ты просто друг моего брата и все. Не знаю, что ты там себе придумал, но все закончилось шесть лет назад. Точка поставлена и не надо это беречь.

— Ты меня пытаешься убедить или себя?

О, Великие, как же он сильно меня раздражает.

— Оставь меня в покое, Валкот. По-хорошему прошу.

— Не могу, — ответил тот, продолжая буравить странным, опасным взглядом.

Но меня не проняло. Даже наоборот. Я вдруг успокоилась.

— Можешь. Знаешь, кого ты мне сейчас напоминаешь? Ребенка, у которого забрали ненужную игрушку. Только я человек. Живой. И играть собой не позволю.

— Ты думаешь, что я играю? — спросил он неожиданно тихо.

— Я думаю, что это нечестно. Сам посуди. Я совершенно тебя не интересовала шесть лет назад, а сейчас вдруг вспылал чувствами. Тебе самому не кажется это смешным?

— Поверь, мне сейчас не до смеха.

— Алисет. — Я впервые обратилась к нему по имени. Специально, хотя видят Великие, это было тяжело. Слишком интимно, слишком болезненно. — Не знаю, что ты там себе придумал, но нет.

— Что нет?

— Я не то, что тебе нужно. Ох, брось. Я отлично тебя знаю. Ты же джентльмен до кончиков пальцев. Интрижка с сестрой лучшего друга не для тебя. Ты уже видишь меня почтенной матроной, которая будет воспитывать твою дочь и рожать сыновей. Так ведь?

Промолчал, прищурившись.

Опасная тема, но и остановиться не могла. Лучше сейчас все выяснить, чем потом страдать.

— Думаешь, этим окажешь мне честь, вернешь в общество? Ошибаешься. Я не останусь в Сангориа. Доставлю принцессу и вернусь на Террико. Здесь я живая, здесь настоящая. Мне не нужен муж... мне не нужен ты.

Жестко и даже жестоко. Но иначе нельзя.

Это как нарыв. Лучше разом, полоснуть ножом и выпустить этот гной, сжирающий нас изнутри, чем медленно сгорать.

— Закончила?

В голосе зазвучали металлические нотки, заставившие поежиться.

— Мы взрослые люди, и ты сам хотел честности. Ты ее получил.

— Значит, ты уверена, что знаешь меня?

Ох, что-то мне не нравится этот вопрос и блеск в глазах.

— Да.

Я действительно была уверена, что знаю старого доброго Валкота. Джентльмена и хладнокровного аристократа, не способного на сильные эмоции, на безумства.

Ошиблась.

Потому что совершенно не была готова к тому, что он вдруг окажется рядом, схватит за шею, не давая дернуться и поцелует.

Он ведь ни разу меня не целовал, те целомудренные поцелуйчики в руку не в счет. А тут вдруг такое.

Первое время я даже не поверила в то, что происходит. Этого просто не могло быть.

Его губы, язык, скользнувший по губам, коснувшийся неба. Растерянность, а следом за ней томление и легкая истома. Захват, сменившийся прикосновением и поглаживанием неожиданно шершавых пальцев за ушком.

Это было приятно. В груди сладко заныло. Наверное, именно это заставило очнуться.

Дернулась, попыталась вырваться. Но снова захват на шее, не дающий двинуться. А бить искрой его не хотелось. По крайней мере, пока.

Я замерла, услышав его голос у уха.

— Тебе лучше не знать, что я хотел с ним сделать вчера... одна мысль о том, что происходило за закрытыми дверьми. Может, это и эгоистично, Одетт, глупо и болезненно для нас обоих. Но я хочу тебя... Очень хочу. Не сестру Дерека, о твоём брате я сейчас думаю в последнюю очередь, а тебя. Ты сама сказала, что мы взрослые люди и можем говорить открыто. Я хочу тебя... всю... в моей кровати... полностью обнажённую... сгорающую от желания. Хочу тебя.

Мне все-таки удалось оттолкнуть его.

Отступить, тяжело дыша.

— Хочешь? — прохрипела едва слышно, вытирая губы. — Возможно. Я могу вызвать желание. Мне говорили об этом. И не раз! Но с чего ты взял, что я хочу того же?

— Твое тело говорит об этом. Я же вижу.

Великие, я совсем его не знала. Совершенно. Этого мужчину с растрепанными волосами, пряди которых падали на лоб, с блестящими, будто воспаленными глазами и хриплым голосом.

— Тело, но не разум. Это ничего не меняет. Я осталась при своем мнении. Ничего не изменилось. Поэтому говорю вновь: оставь меня в покое.

— И что дальше? Так и будем прятаться по углам?

— А разве я прячусь? Видишь. — Я развела руки в стороны. — Я сама пришла к тебе. Разговариваю.

— Снова бежишь, Одетт?

— Стою, — раздраженно фыркнула в ответ. — Взрослые люди могут держать свои желания в узде. А желание — это не та причина, из-за которой я готова впустить тебя в свою постель.

— И какой же должна быть причина?

Вот пристал-то! Нет такой причины!

— Неужели так хочется сделать меня своей любовницей?

— Что-то я не пойму тебя, Одетт, — неожиданно съязвил Алисет, утратив все хладнокровие. — Роль жены ты восприняла в штыки, любовница тоже не для тебя. Тогда что?

— А ты не пробовал хоть на секундочку представить, что мир не крутится лишь вокруг тебя? И я просто не хочу видеть твою персону в своей жизни. Ни в каком качестве!

Обошла его и вышла, осторожно прикрыв за собой дверь.

Если бы он только попытался меня остановить... Ох, даже думать об этом не стоило. Я была слишком взвинчена.

— Почему ты просто не переспишь с ним?

Мы с Петреей сидели в ее гостиной на уютном диванчике. Она почти лежала, я просто сидела с идеально ровной спиной и просматривала бумаги, лежащие на коленях.

Оказывается, ночью был шторм и утро выдалось прохладным. Свежий воздух, проникающий из окна, вызывал легкую дрожь по телу и ухудшал и без того плохое настроение. Соленый запах океана манил на улицу. Несколько дней взаперти действовали на меня удручающе. И дело вовсе не в разговоре с Валкотом, от которого я еще не пришла в себя.

А этот неожиданный вопрос вообще вызвал недоумение. Было бы глупо считать, что Петрея не заметила то напряжение, что возникло между мной и Алисетом, но то, как она его интерпретировала, поставило меня в тупик.

Но и позволять девушке загнать меня в тупик и поиздеваться я не могла. Поэтому подняла взгляд от бумаг и спокойно произнесла:

— Это так очевидно?

Петрея фыркнула, закатывая глаза к самому потолку.

— От вас двоих искры так и летят, напряжение растет. И еще Валкот так на тебя смотрит.

— Он на всех смотрит.

— Но не так. Такой взгляд сложно охарактеризовать иначе.

— Просто присматривает, по привычке. Проверяет.

— Проверять он может только наличие или отсутствие у тебя под одеждой белья. Брось, Корвил, не надо строить из себя недотрогу и невинную девицу. Все ты поняла.

— Я может и понимаю, но это совершенно ничего не меняет. Все слишком сложно, — ответила я и снова взглянула на бумаги, пытаюсь вспомнить, на чем мы с ней остановились.

Но разве Петрею собьешь с истинного пути? Она нашла себе новое развлечение и не желала отступать.

— Любите вы все усложнять, — произнесла девушка.

— Кто мы?

— Материковые. Нет ничего сложного. Есть ты и он. Вот и все.

— Я и он? — со смешком переспросила я, перекладывая бумаги на диван рядом с собой. Поработать видимо не получится. Что ж, если принцесса желает поговорить, можем и поговорить. — Вот именно, что я и он. Бывшие жених и невеста, которые расстались не очень хорошо.

— Вот я и говорю. Усложняешь. Есть мужчина и женщина. И есть желание между вами. Вот и все.

— Что все? — вспыхнула я, с трудом заставив темперамент замолчать. — Мы не можем пойти на поводу своих желаний.

— Почему? — спросила она заинтересовано и наклонила голову на бок.

Ей действительно интересно услышать ответ.

Вот вроде такой обычный вопрос и ответ на него совсем не сложный. А сказать не выходит. Я точно знала, что сблизиться нам не стоит, но сформулировать причины почему-то не могла. Не потому что не хотела. Просто мои возражения казались такими глупыми, детскими и наивными, что сама не могла в них поверить. Что уж говорить о принцессе.

И Петрея тоже это понимала.

— Ты знаешь, кто был моим первым мужчиной? — вдруг спросила она, теребя колечко с огромным изумрудом на безымянном пальце.

Кхм, и как ответить ей, чтобы не обидеть.

— Я не слежу за вашей личной жизнью, Ваше Высочество, — ответила ей.

А в тот промежуток времени тем более. Совершеннолетие принцессы отмечалось через три месяца после моего прибытия на Террико и тогда я была больше занята работой и обустройством нового дома, чем сплетнями.

— Я сама его выбрала. Как мать и сестры до этого. Право каждой принцессы Террико. Мне нравился один мужчина. Из личной охраны матери. Красивый, сильный, накаченный, с глазами цвета неба. Я захотела именно его. Целый месяц он являлся ко мне во снах. Такие жаркие сны были, не передать, — голос Петреи неожиданно приобрел мечтательные нотки. — Меня воспитывали иначе, Одетт-арин. Террико свободный остров, здесь легко говорят о любви и отношениях между мужчиной и женщиной. Так что я отлично знала, что меня ждало.

— И зачем вы это рассказываете?

— За тем, что реальность не всегда оказывается идентичной мечте. Взять мой случай. Мало того, что все закончилось очень быстро, так он еще хрюкнул в конце.

А я еще думала, что удивить меня невозможно.

— Хрюкнул?

— Да! — возмущенно вскрикнула она, усаживаясь прямо. — Мне больно, никакой романтики и удовлетворения, даже самого минимального. А эта свинья еще и хрюкает. Так вот, в твоем случае все тоже может произойти точно так же.

— Валкот будет хрюкать? — с сомнением переспросила я.

Нет, такого моя богатая фантазия вынести не могла.

Кажется, я совсем потеряла нить разговора, потому что конечные выводы ничего кроме шока не вызывали.

— Нет, — неожиданно хохотнула Петрея. — Я к тому, что тебе вполне возможно не понравится. И ты сейчас больше переживаешь. Но, если хочешь, я могу проверить.

Проверить?

Петрея и Валкот.

В одной постели.

Пальцы защипало от напряжения. Нельзя срывать. Нельзя.

Меня это не касается.

А в глазах уже потемнело. И злость такая проснулась, что страшно стало. Может, потому что понимала, что шансов выиграть у молоденькой и хорошенькой принцессы у меня почти нет. С ее то опытом.

И кто из нас двоих ведет себя как ребенок?

— Я пошутила, — произнесла принцесса.

В интуиции ей не откажешь. Сразу поняла, что зашла слишком далеко в своих шуточках.

Вдох-выдох. Расслабься, Одетт. Успокойся. Возьми себя в руки. Это лишь слова. И точка.

— Да и не позарится он на меня, — продолжила девушка, беря с подноса ароматный персик.

— Это еще почему? Вы красивая, — через силу заставила я себя произнести эти слова.

Проклятая искра, после встречи с сангиром все не желала успокаиваться.

— Ты же есть. А еще он верный подданный Сангориа. И спать с предполагаемой герцогиней Марлоу точно станет. У него же принципы. Я вообще не понимаю, зачем он тебе нужен?

— Простите?

— Не молодой, потрепанный жизнью мужчина. У него же и дочка есть, не так ли?

— Есть.

— Ты молодая, интересная, красивая. Зачем он тебе нужен?

— Кто сказал, что он мне нужен?

— Тогда чего переживаешь? — парировала в ответ девушка и откусила сочный фрукт.

— А если мне понравится? — вопросом на вопрос произнесла я.

— Что? — не поняла девушка.

— Вы сказали, что будет, если мне не понравится спать с ним, а если наоборот? Если

понравится?

— Ну и отлично. Воспринимай все легче, Корвил, и не зацкливайся. Любовь ломает, а свобода и страсть окрыляют. Просто очередной мужчина в твоей постели. И все.

— Я не верю в любовь, — неожиданно сказала я.

— А вот и зря. Она есть, только не нужна. Я своими глазами видела, как любовь ломала даже самых сильных женщин, — ответила Петрея, положив надкусанный персик на блюдо. — С мамой так было.

Я промолчала, не уверенная в том, что хочу это слышать. В дворцовые тайны лучше не соваться. Для собственной безопасности.

— Она ведь любила твоего брата.

Все еще хуже, чем я могла подумать.

— Сильно любила. Отпускать не хотела и, если бы не воля Великой, не знаю, что бы случилось. Но так просто Архольда она не уступила. Ты мне не нравишься. Я не раз это говорила и готова повторять при каждой встрече. Одна из причин моего отношения в том, что ты так похожа на него. Вот я и перекинула свою ненависть.

Вот так новости.

— Конечно, это лишь верхушка айсберга. Но моя неприязнь началась именно с этого. Я ведь не один раз видела его, когда он приплывал с визитами. А вы так похожи. Мама всегда была сильной, как и полагается истинной правительнице Террико, — продолжила Петрея. — Заводила романы легко, позволяла себя любить и обожать, но никому не позволяла проникнуть в свое сердце. Только Дереку Корвилу. Только он смог сделать то, что не смогли другие. Полюбить. Я помню, как она рыдала, как страдала, отказываясь верить, лишь беременность заставила прийти в себя. Я на всю жизнь это запомнила и поклялась, что со мной такого никогда не случится.

— Мне жаль.

— Вот и ты научись. Если он тебе так нужен. Мужчины приходят и уходят, а ты останешься одна. Валкот ведь уже однажды разрушил твою жизнь.

— Там больше моя вина была, — заметила я.

— Выгораживаешь его? — усмехнулась Петрея. — Может и любишь?

— За что?

— А разве любят за что-то?

— Я же не верю в любовь, — вновь повторила я. — Может, это действительно лишь интерес и любопытство.

— Так удовлетвори его. Сделай одолжение. А то мы так скоро всех искрящих лишимся.

Хм, конечно, она связала уход Дитера со мной и Алисетом. И скорее всего не только она.

— Благодарю за совет, Ваше Высочество.

— Баш на баш, — отозвалась она, поправляя вырез, который чуть сбился в сторону. — Как же здесь душно. Хочется выйти, прогуляться. Но матушка непреклонна. Я наказана до отплытия.

Принцесса сладко потянулась и подошла к окну, касаясь воздушных шторок.

— Какой он? — вдруг спросила она, не поворачиваясь.

— Кто?

Невероятно, но этот разговор вернул утерянное было равновесие. Никогда не думала, что Петрея может дать мне хоть один мало-мальски приличный совет. Но эта девушка настоящая загадка. И чем больше я ее узнавала, тем больше она мне нравилась. Вот только не уверена, что когда-нибудь признаюсь ей в этом.

— Райдер.

— Маркиз? — удивилась я, изучая ровную спину принцессы.

Вот уже не думала, что Петрея решила о нем спросить. Мне казалось, что он ее интересуется меньше всего и все данные давно собраны.

— Да. Мой будущий муж, — произнесла она, резко поворачиваясь и пристально меня изучая. — Ты ведь встречались с ним.

— Встречались. Что именно вас интересуется?

В описаниях я была не особа сильна и понятия не имела, что от меня сейчас ждала Высочество. А она ждала, волновалась, хотя пыталась это скрыть.

— Правда. И мелочи. Твое к нему отношение. Я уже получила столько характеристик от своих шпионов, видела магические слепки его изображения, слушала хвалебные оды матери — ее послушать, так Райдер пример девичьих мечтаний — но меня интересуется твое мнение. Ты, конечно, как заноза в одном месте, — оскалилась та. — Но при всем моем негативном отношении к тебе, я не могу не признать, что ты честна. Всегда. Даже когда лучше солгать, — многочисленно закончила Петрея.

Приятно было услышать такую характеристику, особенно когда девушка скупа на любую похвалу. Врать ей я в любом случае не собиралась, но и ничего полезного сказать не могла.

— Мы с ним не так часто встречались, хотя моя семья и вхожа в ближний круг правящей династии. Он же старше меня на полтора десятка лет, дважды вдовец.

— Первая жена умерла в родах. Вторая во время несчастного случая на охоте.

— Да, — пробормотала я, неуверенная, что надо продолжать эту тему и рассказывать то небольшое, что слышала дома. Урывками, между делом.

— В чем дело?

Мое замешательство Петрея заметила и расценила верно.

— Я слышала кое-что. Из разговоров, шепотков, слухов. Конечно, информация не проверенная и столько лет прошло...

— Да говори же, — не выдержала она.

— Первая жена Райдера леди Ровена. Они были обручены чуть ли не с пеленок, росли вместе и любили друг друга. Одна из немногих пар, которые были по-настоящему счастливы друг с другом. Говорят, что маркиз очень сильно ее любил и искренне горевал, когда она погибла, произведя на свет мертвого сына. Второй брак тоже был заключен по воле его отца, герцога Марлоу. Но там любовью и не пахло, даже симпатией. Они ненавидели друг друга. Райдер за то, что его заставили жениться на ней через два месяца после похорон, даже не дав как следует оплакать любимую. Жену. А маркиза... она просто была стервой. Но свой долг исполнила, произведя на свет один за другим двух сыновей. Их Дерек проверял. Я точно помню этот момент. Маркиза изменяла мужу чуть ли не с первого дня, и Марлоу хотел быть точно уверенным, что это его кровь и его внуки.

— Говорят ее смерть была подстроена.

— Это произошло, когда я училась на третьем курсе, так что подробности не знаю. Но да, такие слухи ходили даже у нас в Академии.

Единственная новость, которая смогла заглушить мой скандал и занять первое место по

обсуждениям на долгие месяцы.

— Это Райдер?

Я задумалась на пару секунд и ответила предельно честно:

— Я бы поставила на герцога Марлоу. В его характере. Райдер он...

— Слабохарактерный? Внушаемый? Мямля, не смеющий возразить венценосному отцу?

Я вспомнила высокого мужчину с печальными глазами, которые он прятал за улыбками и легкомысленными шуточками. Симпатичный, хотя и не красавец. Скорее притягательный. С рыжевато-бронзовыми волосами (подарок от бабки по материнской линии), короткой бородкой и учтивыми манерами.

— Нет. Скорее отрешенный, но умный. Они с Дерексом подолгу запирались в кабинете, что-то обсуждали. Он не похож на отца. Но может это к лучшему?

Слова закончились. Я и так сказала намного больше того, что собиралась. Странно, обычно я болтливостью не отличалась, а тут понеслось. Наверное, просто нервы и утро такое... нервное.

— Нам надо приступить к занятиям, Ваше высочество.

— Обращайся ко мне по имени, — отходя от окна, произнесла девушка, возвращаясь на диван.

— Не уверена, что это будет уместно.

— Я уверена. Меня раздражает твое обращение. Чувствуется в нем какая-то издевка и неуважение.

— Я бы никогда не посмела, — произнесла я, добавив в голос максимум искренности.

— Еще как посмела. Права была мать. Никакого уважения, страха и раболепства... давай заниматься, Корвил. На чем мы там остановились?

Глава седьмая. Ошибки прошлого

Сет

Поцелуй бы ошибкой.

Разговор тоже.

Как и поведение.

Если подумать, то с самой первой встречи он совершает одну ошибку за другой. Постоянно и целенаправленно. Можно было подумать, что специально, но ведь это не так.

Бездна, он же совсем не хотел, чтобы все было именно так.

Права была старушка в Храме. Одетт изменилась, а вот он нет. Все такой же непробиваемый, твердолобый и самоуверенный.

Как она тогда сказала? Дорос до седых волос, а ума не прибавилось? Да, это именно про него.

На что рассчитывал своим поведением, чего добивался и главное зачем?

Поцелуй он еще как-то мог оправдать. Не выдержал, подвело самообладание. Оно и так было расшатано случайно увиденной встречей Одетт с тем искрящим, их уединением в замке. Но этот разговор, ее слова и искренность в голосе...

Наверное, впервые в жизни с ним так говорили. Впервые ему говорили такое, открыто, прямо, честно, глядя в глаза. Выводя из равновесия своим равнодушием и откровенностью.

Сорвался.

Захотел доказать обратное... ей... себе?

Сожалел ли он об этом. О да, несомненно. Такой Валкот был непривычен, его поведение нельзя было спрогнозировать и оценить.

Поэтому он и жалел. Обо всем, кроме поцелуя. Обжигающем, страстном, болезненно-сладким, безумном. Вкус губ, пульс под его рукой быстрый-быстрый, аромат, кружащий голову, пробуждающий какие-то хищные инстинкты.

В последний раз ему так кружило голову лет двадцать назад, когда был глупым подростком и бушевали гормоны.

Но сейчас.

Все давно мертво... Страсти и безумства — это для других. Не для него.

Алисет ведь старался полюбить жену. Был нежен, терпелив и добр с Сильвией. Отказался от работы, взял отпуск. Он многое сделал, но так и не полюбил. Она это чувствовала и знала, но никогда не требовала больше.

И самое интересное, Валкот никак не мог понять, зачем это делал? Только ли из-за того, что разгадал план богов их соединить? Так ему уже объяснили, что за отказ ругать не будут.

Тогда в чем причина?

Он ведь знал, что это безнадежно. За эти шесть лет ничего не изменилось — они все так же далеки друг от друга и от призрачного шанса быть вместе. Слишком разные, непохожие. Как огонь и лед.

Тогда зачем? Зачем все это?

Желание? Он давно перестал обращать на это внимание. Да и глупо было бы повестись на чувства. Не тот возраст и не то воспитание.

Но ведь повелся же и все стало только хуже.

Алисет вытянулся на кровати, закинув руки за голову и хмуро рассматривая выложенный мозаикой потолок.

И чем больше рассматривал, тем больше хмурился.

Нет, так не пойдет!

Вскочив, Валкот подошел к столу, быстро набросал записку и передал ее слуге с просьбой доставить как можно быстрее и не уходить, пока не получит ответа.

***

«Одетт, я прошу прощения за свое недостойное поведение и прошу о встрече. На твоих условиях. Алисет Валкот.»

Я изучала записку около минуты. С десяток раз вчиталась в каждое слово, пытаюсь понять, что именно стоит за этими словами. Потом взглянула на слугу.

— Лорд Валкот просит вас ответить прямо сейчас, — произнес он.

Встречаться не хотелось, разговаривать тем более. Я еще после прошлого раза в себя не пришла.

Но и прятаться было бы глупо. И проснулось любопытство. Что же он такого мне хотел сказать?

Он вроде как извиняется, записку вот прислал, а не явился сюда незванным гостем.

— Хорошо. Подождите минуточку, — сказала я слуге и вернулась в комнату.

Мне хватило пары секунд, чтобы написать ответ.

— Передайте это, пожалуйста, лорду Валкоту, — произнесла я, передавая сложенный листочек бумаги.

— Да, госпожа.

Закрыв дверь, я некоторое время стояла, прислонившись к ней спиной.

Правильно ли поступила, что согласилась? Правильно. Но мне не нравился тон его письма. Холодный, равнодушный и деловой. И пусть я сама этого хотела, пусть сама просила... Но неужели он так легко отступился? Отказался? Тогда все было игрой, сиюминутным порывом? Обидно.

— Корвил, — устало произнесла я сама себе. — Ты уж определись, что хочешь. Равнодушие или битву характеров?

Проблема была в том, что я пока сама не знала.

Мы встретились через час на небольшой террасе, которая уютно расположилась над огромным обрывом. А там внизу был океан. Волны, которые с грохотом бились о скалы, пенным облаком опадая вниз. Соленый запах и кружащий аромат свободы. Одно из моих самых любимых мест во дворце Адонии. Именно здесь я чувствовала себя ей, Чайкой.

Я чуть-чуть опоздала. Не специально. Не люблю опаздывать и стараюсь быть пунктуальной, но сегодня чуть-чуть задержалась. Просто не могла собраться и выйти из комнаты. Сама не знаю почему. До последнего оттягивала.

Спустилась по ступенькам, рассматривая одинокую мужскую фигуру, которая стояла у перил, устремив взгляд вперед и сложив руки на груди.

— Прости за задержку, — громко и бодро заявила я, решительно шагая вперед.

Но до него дойти не смогла. Запнулась, чуть не споткнулась и застыла в паре метров.

— Ничего страшного.

Повернулся.

Холодный, высокий, надменный и равнодушный. Спина прямая, разворот плеч и спокойный взгляд карих глаз.

А сердце екнуло...

— Спасибо, что пришла.

Неловко повела плечами, изучая его и пытаюсь понять, с чего вдруг такие разительные перемены.

«Но ведь сама же хотела. Не так? Хотела, чтобы все так и было?» — противно шепнул внутренний голос.

Хотела.

— Ты же попросил, — ответила ему, задрав подбородок.

Не ворвался в комнату/дом незваным гостем, а прислал записку и попросил.

Но тогда почему злилась? Откуда это неожиданное разочарование?

Ждала, что откажется, будет бороться? Станет другим? А он снова выводил меня из равновесия своими неожиданными поступками.

— Ты была права.

Я молчала, ожидая продолжения.

— Мое поведение было недостойно, и я прошу прощения, — продолжил мужчина все тем же занудным и невыносимым голосом. — Надеюсь, ты сможешь простить меня? У нас впереди много работы и было бы глупо ставить под удар интересы двух государств из-за моей... ошибки.

— Ошибки? — переспросила я.

Значит, тот поцелуй для него ошибка.

Тишина и ветерок, треплющий волосы, которые вновь выбрались из хвоста падая на лицо, щекача кожу. Солнце за его спиной слепило глаза, но я мужественно смотрела прямо.

Неожиданная тишина, во время которой я так хорошо слышала стук собственного пульса в ушах.

Великие, да что такое?!

— Ты же сама хотела этого, — неожиданно мягко произнес Валкот.

А вместе с голосом изменился и сам мужчина. Исчезла напряженность и холодность, а взгляд стал неожиданно пристальным, пробирающим до самых костей.

— Ты же сама просила, чтобы я оставил тебя в покое, — вновь повторил он.

Ох, как я не любила, когда меня ловили на слове.

Пришлось отвечать.

— Да, я помню.

— Я всего лишь выполнил твое желание.

— Раньше ты не был таким послушным.

— И мы оба отлично помним, чем это закончилось, — резонно возразил он и я была вынуждена кивнуть.

— Да, ты прав. Просто удивительно. Не ожидала.

— Было бы глупо говорить, что все исчезло. Но свои... желания я оставляю при себе и больше сам никогда не напомню о них. Никогда больше не побеспокою и не начну эту тему, — картинная пауза и продолжение. — Пока ты сама этого не захочешь.

Я удивленно приподняла бровь и не смогла сдержаться от скептического хмыканья.

— Даже так.

— Именно так. Теперь все зависит лишь от тебя.

Вроде именно этого я хотела, добивалась и ждала, но сдаваться и радоваться было рано.

— И в чем подвох?

— Подвох?

— С чего такие резкие перемены, Валкот? Ты сослал Дитера...

— Уже вернул, — перебил меня мужчина, вновь заставив потерять нить разговора.

— Что?

Ну нельзя же так. Нельзя выводить меня из себя столь противоречивыми поступками и резкими переменами. Я просто не успеваю перестроиться и выбрать правильную тактику поведения.

— Вернул назад и даже извинился. Твой... — небольшая запинка и продолжение: — Друг завтра утром вернется на службу. Ты же именно этого хотела.

Что-то за последнее время он слишком часто говорит эту фразу. Ведь не просто так все это.

— Хотела, а ты сослал, выбрав для этого самый глупый повод. Почему?

Вопрос сорвался с губ сам. Я не собиралась его задавать. Хотела, но не собиралась, зная, что ответ будет болезненным для обоих.

— Только не говори, что ты не знаешь ответ, — криво улыбнулся, лишь приподняв уголки губ.

Пульс застучал в ушах, оглушая, заставив пошатнуться.

— Ты прав, это уже не важно. Вернул и хорошо. Я рада, что ты все понял.

Но мужчина даже не думал отступить, желая высказать и возможно увидеть мою реакцию.

— Ревность, Одетт, — произнес он, сделав ко мне всего один шаг и тут же резко остановившись, словно налетел на невидимую стену. — Или тебе так сложно поверить в то, что я могу ревновать? Могу чувствовать? Так тяжело и сложно? Легче считать меня самодуром и тираном, не так ли?

— Чувствовать? — взвилась я. — А не ты ли мне прочитал лекцию о том, что на чувства в нашем браке не стоит рассчитывать?

Дернулся, опасно блеснув глазами, но кивнул:

— Это было ошибкой. Мне казалось, что если я сразу предупрежу тебя, будет лучше. Чтобы ты не строила планов, которые потом рассыпались в прах. Чтобы не разочаровывалась.

Как же красиво это звучало и, возможно, правильно. Но не для меня.

— Легче? — процедила я, до хруста сжав кулаки. — Лучше? Мне было двенадцать. Двенадцать, Валкот! И я была влюблена. В тебя! А ты... ты сказал, что никогда не сможешь меня полюбить, но будешь хорошо обращаться! Что я тебе нравлюсь и только. Сказать кто ты после этого?

Опять больно. Даже спустя столько лет больно.

— Да. Я знаю. Дурак. Поверь мне, я не раз пожалел о том разговоре. Забыл, что ты была воспитана иначе. Посчитал тебя такой же, как все... если бы это было возможно, я бы все поменял.

— Ты и Сильвии это говорил?

И зачем я только вспомнила бывшую подругу?

Горькая усмешка и кивок.

— Я всегда был честен.

— До тошнотворности. Честен, равнодушен и непроницаем. Идеальная статуя.

Наверное, я перегнула палку и не стоило так резко. Но на Валкота это не произвело должного впечатления. Он даже не поморщился, а согласился с нелестной характеристикой.

— Какое меткое сравнение. Наверное, ты права. Я просто глыба льда. Сильвия восприняла мою речь так, как истинная леди. И поняла, не требуя большего.

О да, верная, кроткая и послушная Сильвия. Она могла довольствоваться малым, могла радоваться огрызками чувств.

Но я-то не такая.

— А я не леди, — отрезала глухо. — И отказываюсь понимать это и принимать.

— Ты огонь... безумное пламя. Свободное и непокорное, — неожиданно ответил тот. — И ты права, Сангориа — это не то место, в котором ты будешь счастлива. Тебя задуют правила и нормы.

Признал. Но отчего так горько?

— Нам давно стоило поговорить и все выяснить. Оставить эти недомолвки в прошлом, — продолжил Валкот. — Так работать будет легче.

Легче мне не было. Возможно потом станет. Нет, не так. Потом (завтра, послезавтра, через месяц) действительно будет лучше, прошлое возможно отступит, боль уйдет, уступив место тихой грусти. Но не сейчас.

Сейчас рана, которая уже давно зарубцевалась, вновь закровоточила.

— Возможно, ты прав. Действительно надо было поговорить. Вот так. Открыто, честно и прямо... Мне пора к Петрее, работы много.

— Можно еще один вопрос? — вдруг спросил Алисет.

— Еще один?

— Почему именно Кассий?

А мне казалось, что пробить меня уже нельзя. Что хуже быть не может.

Один вопрос. Всего один. И имя, которое я так хотела забыть.

Все это бросило меня в жар, а потом резко в холод, заставив вернуться на шесть лет назад. В ту ночь, когда я разрушила свой мир, сожгла дотла, не оставив даже развалин.

Шесть лет назад

Замок Архольдов

Я плохо помнила последние две недели до свадьбы. Даже сейчас, пытаюсь восстановить цепочку событий, я не могла точно сказать, что происходило в эти дни. Ходила, ела, спала, что-то говорила и все. Кажется, мать периодически пыталась втянуть меня в предсвадебные хлопоты, но Селина ее отговорила.

Невестка вообще была намного прозорливее всех моих родственников вместе взятых. Ей бы побольше времени, и она смогла бы остановить меня.

Но времени было мало, я ее старательно избегала, а ко всему прочему двухлетний Дэни приболел немного, поэтому Селина не успела.

Надо сказать, эти двенадцать-четырнадцать дней я вела себя просто идеально, ни с кем не спорила, молчала при встрече с будущим супругом, не скандалила, не устраивала истерик и была, как говорится, тише воды, ниже травы.

Дерек и мама вздохнули с облегчением и решили, что смирилась, Селина насторожилась, а Сильвия еще больше испугалась. Она то точно знала, в чем причина моего поведения.

Причиной тому был один наш разговор, в котором я уже в тысячный раз жаловалась лучшей подруге в том, что никак не могу разорвать эту ненавистную помолвку, а времени осталось так мало, всего каких-то три недели.

— Одетт, по-моему, тебе стоит смириться. Своим поведением ты делаешь себе только хуже, — произнесла Сильвия сочувственно. — Ты уже столько лет борешься, настроила Валкота против себя и ничего не вышло. Дерек не позволит тебе расторгнуть помолвку.

— Дерек, — кисло произнесла я, лежа на кровати и упираясь взглядом в потолок. — Сам счастлив в браке, а мне подогнал этого Валкота. Вот где справедливость?

Сильвия неловко кашлянула в кулачок и вновь попыталась вразумить меня, достучаться до совести и воззвать в долгу. Вот из кого бы вышла отличная сестра герцога — скромная, спокойная, тихая и послушная.

— Но ведь он тебе нравился.

— Тоже мне, вспомнила, — отозвалась я с досадой. — Столько лет прошло. Тебе вон тоже много кто нравился, но это не значит, что надо за каждого выходить замуж... нравился. А теперь нет! И я не хочу замуж. Особенно за Валкота.

— Знаю. Ты хочешь сбежать из ненавистного замка и искать приключения.

Я бросила на подругу недовольный взгляд.

— Мне просто не место здесь. Сильвия, ну посуди сама, какая из меня леди Валкот?

— Ты могла бы попытаться, а не сопротивляться.

— Опять ты за старое, — раздраженно ответила ей, переворачиваясь на живот и подпирая голову руками. — Я же сказала, что не хочу.

— Сама посуди, чего ты только не делала, какими только способами не пыталась вывести милорда из себя.

— Его невозможно вывести из себя, равнодушная ледышка. Безэмоциональная глыба!

А Сильвия тем временем перечисляла:

— Демонстрировала отвратительные манеры.

— За что получила по шее от Дерекы и еще одного учителя к имеющимся. Как будто

количеством можно что-то изменить.

— Вела себя не надлежащим образом, грубила, язвила, устраивала истерики с битьем фамильного сервиза.

— Да, — протянула я, противно хихикнув. — Красивый был сервиз, доставлен из Фрей. Зато знаешь, как хорошо стресс сняла? Так легко стало на душе.

— За это Дерек урезал тебе ежемесячное содержание.

— Подумаешь, — фыркнула я. — Нужны мне эти побрякушки и платья. И так, целый гардероб тряпок.

Сильвия поджала губки, но комментировать не стала. Дерек выплачивал ей содержание и обеспечил солидным приданным. Ее отец, наш сводный брат по отцу, уже давно промотал состояние, и девушка с двумя старшими братьями была на грани разорения.

А я не ценила то, что мне давали, и наоборот злилась, отказываясь видеть плюсы, выискивая минусы и раздувая их до размера гуи.

— И что бы ты ни делала, Валкот помолвку не отменил.

— Угу, он смотрит на меня, как на глупого неразумного ребенка! Считает, что я перебежусь и смирюсь. Сдалось ему это родство с Архольдами!

— Вот именно, что сдалось. Так что прекрати глупости и успокойся. От не отменит свадьбу. Никогда. Это было понятно с первого дня. Разве, что поймает в твоей постели другого... ой!

Сильвия охнула, прикрыв рот ладошкой, уставившись на меня огромными от ужаса глазами.

Поздно.

Я уже все слышала.

Встрепенулась, вставая на колени в кровати и сверкая возбужденным взглядом.

— Что ты сказала?

— Ничего. Глупости, — тут же замотала головой подруга.

— Но ведь ты права! Измену он не простит! Это его слабое место! Точно ведь не простит! Сильвия, ты гений!

— Одетт! — девушка вскочила с кровати и замотала головой. — Даже думать об этом не смей! Нельзя!

Но кто ее слышал.

— Как я сама об этом не подумала?

— Это позор на весь род! Скандал, который скрыть не получится.

— Ошибаешься, — ответила я, улыбаясь. — Скроют. Это не та вещь, о которой стоит рассказывать. Дерек и Валкот лучшие друзья, они что-нибудь придумают, замнут скандал. Особенно, если он будет внутри семьи. Никто не узнает, а свадьба расстроится. И я получу свободу! Свободу, о которой так мечтала!

— Ты с ума сошла!

— Но ведь это выход!

— Какой выход?! Ты хоть понимаешь, о чем думаешь?! — неожиданно резко выкрикнула Сильвия. — Решилась отдать свою честь и невинность... кому?

А вот с этим были проблемы. Кандидатуры у меня не было. Но это пока. Время еще есть.

— Кхм. — Я поудобнее села, задумчиво постукивая пальчиком по губам. — Ты права. Подходящего мужчины пока нет.

— Вот и брось эту мысль.

— Но его можно найти!

— Одетт!!!

Я никогда не видела подругу такой взволнованной и испуганной. Так она того и гляди выдаст меня. А этого нельзя было допускать.

— Эй, успокойся, — натянута рассмеялась я. — Ты права. Глупая идея.

Но она продолжала буравить меня напряженным взглядом, отказываясь успокаиваться.

— Сильвия, я пошутила.

— Ты клянешься, что не сделаешь это?

— Клянусь, — легко соврала я. — Прости, сама не знаю, что говорю. Это от безысходности. Все нормально.

— Одетт, это страшный проступок, после которого все изменится. И пути назад не будет, — вновь попыталась вразумить меня подруга, слишком хорошо меня зная, чтобы так легко поверить.

— Да знаю я, — рассмеялась в ответ, снова падая на кровать. — Знаю. Честь, достоинство и невинность аристократки. Такое не прощается и не забывается.

Никем. И даже Алисетом Валкотом. Особенно им.

Дерек обвинял меня в том, что я специально тянула до вечера свадьбы, чтобы скандал получился самым огромным и страшным.

Он ошибся.

Я нашла кандидата. Купила, отдав большую часть своих драгоценностей. Договорилась, обсудила все детали.

...И испугалась.

Решиться на такое было страшно.

Это на словах все легко и просто. Пригласить мужчину в свои покои и разделить с ним постель. Я знала, что происходит за закрытыми дверями после свадьбы и поэтому волновалась еще больше.

Поэтому и тянула. До последнего. До праздника по случаю свадьбы. И уже собиралась отказаться, признать поражение...

Все изменил один танец.

Карабеска — традиционный танец, который принято танцевать лишь в двух случаях: в вечер перед свадьбой и на самом торжестве.

Единственная возможность жениха и невесты оказаться рядом в вечер свадьбы, когда по нормам этикета запрещено приближаться ближе чем на пару метров. Скорее всего это правило было придумано для того, чтобы страсть и ожидание к окончанию вечера достигли апогея и во время танца эмоции и чувства выплеснулись наружу. На потеху разношерстной компании.

Глоток откровения с капелькой скандала, который был позволителен в рамках закостенелого общества.

Чувственный, глубокий танец, солгать во время которого просто невозможно.

И моя последняя надежда...

На что? Ох, Великие, если бы я сама знала, если бы позволила себе признаться, не таясь и не боясь. Но и тут проклятое упрямство Корвилов сыграло со мной злую шутку.

Я ждала и боялась этого танца, словно предчувствовала беду, знала, как много сейчас поставлено на карту.

— Карабеска! — громко провозгласил слуга и трижды стукнул толстым посохом о пол.

Эти удары эхом отозвались в огромном зале, заставив меня испугано замереть на месте и обернуться, пытаюсь найти в толпе того, кого старательно избегала последние несколько дней.

— Одетт? — позвала меня Селина, стоящая рядом.

Она вообще старалась не отходить от меня ни на шаг, наблюдая и контролируя даже больше, чем родная мать.

Ох, мама, как же сильно мы с тобой были не похожи. Как же я тебя любила и какую боль столько лет старательно причиняла. Непослушная, взрывная, резкая и даже временами злая. Я знала, куда бить, какие слова говорить, доставляя тебе максимальную боль. Специально отталкивая от себя, пытаюсь скрыться за злобной маской от всего мира и от тебя в первую очередь.

Любила, ненавидела себя за злость, за слова, но извиняться не умела.

Ты хотела лучшего для меня, хотела, чтобы я стала настоящей леди и меня приняло общество, которое несколько лет назад сломало твой брак с отцом. Хотела, чтобы у меня была лучшая жизнь. И не понимала, что я хочу иного.

Мама и Дерек играли роль кнута и пряника. Старший брат командовал, распоряжался моей жизнью, вынуждая идти на уступки и не терпя возражений, а мама пыталась смягчить его слова, убеждала, иногда плакала, просила и еще больше злила меня.

Я была отвратительной дочерью и кошмарной младшей сестрой. Чуть реанимировалась в роли старшей сестры для Хэнка, но не сильно. Я знала это, но совершенно отказывалась меняться. Убеждала себя, что Дерек использует меня как игрушку, желая заключить выгодный союз. Отказываясь принять, что на самом деле он просто хотел лучшего для сестры, надеясь, что холодность Валкота поможет остудить мой пыл, стать другой, более счастливой.

В чем-то он был прав. Валкот многое мог, только я оказалась хуже.

— Одетт, все нормально? — снова обратилась ко мне Селина.

Я видела, как она нахмурилась, тревожно вглядываясь в мое лицо, пытаюсь понять, что творится в душе.

Ох, Селина, бесполезно, не разобраться тебе в дебрях этих чувств. Я ведь сама не могла их понять.

— Да, да... все хорошо, — тихо ответила ей и попыталась улыбнуться.

Правда, почти сразу отказалась от этого. Слишком фальшиво выглядело.

Развернулась и пошла к центру зала, пальчиками придерживая подол платья насыщенного фиалкового цвета с золотистой каймой.

А там впереди меня ждал Валкот.

Как же тяжело было делать последние шаги. Как невыносимо сложно смотреть в его равнодушное лицо и чувствовать, как надежда медленно умирает в груди.

Я хорошо помнила танец Селины и Дерекка четыре года назад, когда они танцевали его

по приказу Марлоу. Всего один танец для того, чтобы все вокруг поняли, какие чувства обуревали их.

Эти взгляды, прикосновения, дрожь, которую невозможно скрыть, румянец на щеках и ощущение прикосновения к чему-то невероятному, волшебному...

Один танец, благодаря которому они открылись друг другу, позволяя навязанному, нежеланному браку, заключенному по ошибке, стать настоящим.

Именно этого я ждала, приседая перед женихом в реверансе. Именно об этом мечтала, застывая в позиции на небольшом расстоянии от него. В пол оборота, смотря прямо в глаза и не находя отклика.

«Бежать!»

Но я лишь сильнее стиснула зубы, упрямо вскинув подбородок, отказываясь показывать ему даже малейшую слабость.

Зазвучали первые звуки скрипок, под которые мы синхронно сделали шаг вперед, навстречу друг другу, одновременно подняв левую руку вверх и соприкасаясь запястьями.

Правая рука сжимала подол платья, в то время как его ладонь легла мне на талию, притянув к себе.

Совсем чуть-чуть, всего на пару миллиметров, не переходя грани дозволенного. Я бы даже сказала, не приблизившись к этим границам! С таким же успехом он мог бы танцевать со шваброй, держа ее на расстоянии вытянутой руки.

«Терпи. Молчи. Не смей... нельзя все портить... это может вызвать подозрения».

А сама до крови прикусывала щеку изнутри.

Я почти не помнила круг, который мы сделали, топчась на одном месте. Сначала в одну сторону, потом в другую.

Обычно пары смотрели друг другу в глаза, не в силах насмотреться, взглядом рассказывая о своих чувствах и эмоциях, что обуревали их.

Не знаю, куда именно смотрел Валкот, а я пристально изучала сверкающую булавку на его галстуке. Красивый рубин. Дорогой, сверкающий... так похожий на кровь.

Запели духовые и мы встали друг напротив друга, рука в руке. Моя обжигающе горячая и его — прохладная и сухая.

Застыли всего на пару секунд.

Резкий разворот и холодный ветерок, заставивший поежиться, хотя сейчас я должна была плавиться как воск. И вот я уже развернулась к нему спиной, ощущая руки на своем животе. Надо было накрыть его руки своими... но не смогла.

Страшно. Больно.

А музыка звучала все громче.

Я к нему спиной, но мы не соприкасаемся. Даже сейчас Валкот продолжал держать дистанцию.

И так будет всегда. Всю нашу дальнейшую совместную жизнь.

Как во сне продолжала танцевать, повторяя заученные, пустые движения.

Шаг назад, в сторону и вперед. Потом в другую сторону, ведомая сильной рукой на своем животе, в то время как мои висели плетью.

Надо же я и тут сумела отличиться.

Снова разворот и перед глазами яркие пятна. То ли от смены движения, то ли от слез,

застеливших глаза.

Мы снова друг напротив друга.

Затаить дыхание, ожидая самого главного.

Вновь застонала скрипка и я взлетела, когда Валкот легко поднял меня вверх и закружил. Вот только ощущения легкости не было.

Дальше я должна была скользнуть вниз по его телу. Медленно...

Но и тут не вышло.

Меня просто опустили. Медленно, как и полагается, но не позволяя коснуться, ощутить тепло его тела.

Как трудно дышать. Как же больно!

Это же настоящая пытка. Даже хуже. И ведь только начало.

— Одетт, ты в порядке? — спросил он тихо, когда мы закружились по залу, чтобы перевести дыхание перед следующим туром, а за ним и третий.

Кивнула, отказываясь поднимать взгляд.

Это уже не нужно. Бесполезно и зря.

Вот так и разбилась последняя надежда на счастливое будущее.

Не выйдет. Не получится.

Я лишь сделаю нам одолжение. Нам обоим. Спасу от ошибки.

— Одетт, нам пора. — Ко мне подошла Селина, чтобы отвести в покои, где меня уже ждала мама для поучительной беседы и информирования относительно первой брачной ночи.

Ведь завтра мне предстояло стать леди Валкот... если я не решусь на иное.

***

— Почему Кассий? — переспросила я, убирая волосы, которые упали на глаза, когда легкий ветерок пролетел по террасе. — Не знаю. Он показался мне самым лучшим кандидатом на эту роль.

— Он так быстро сбежал. Сдал тебя и сбежал.

— Это был не он.

Я покачала головой и зябко поежилась.

Он ведь знает, что Кассий не виноват, Дерек должен был ему сказать, но все равно спрашивает. Опять что-то вынюхивает.

— Ты можешь сколько угодно сомневаться в моих умственных способностях, но я хорошо подготовилась тогда. Отдала все свои драгоценности. Часть ушла на оплату услуг Кассия... но вот большая часть, — я усмехнулась, поражаясь собственной беспечности и бесстрашности. — Большая часть суммы досталась в качестве оплаты искрящему, который засвидетельствовал нашу клятву.

Напрягся и взгляд изменился, став колючим и пронизательным.

— Ты купила непреложную клятву?

— Купила. Ты же меня совсем не знал, Валкот. Никто не знал, даже Селина. Я всегда ходила по краю, всегда была на грани. Искала острых ощущений, опасности. Бросала вызов, скрыто, лелея внутри свои маленькие тайны и победы.

— Ты не могла встретиться с искрящим.

Какая самоуверенность.

— Не могла, но встретила. Я знала про охрану. Про то, как вы с Дерекком заботились о моей безопасности. Но вы не можете предусмотреть всего. Да, я нашла способы незаметно выбираться из замка. И да, я ими пользовалась.

Я подняла руку, показывая мужчине свое запястье, где бледнела метка, которая уже плохо различалась от времени, но оставалась.

— Столько лет прошло, а круг все еще замкнут. Кассий продолжает молчать. Как и оговорено. Так что это не он. Все должно было остаться тайной.

— Но не осталось.

— Нет.

Память штука загадочная и избирательная. Что-то отчетливо помнится, так, словно это было только вчера. А другое похоронено, забыто и до сих пор болезненно.

Я помнила, как запинаясь и краснела мама, рассказывая подробности первой брачной ночи, как я сама краснела и бледнела в ответ. Помню, какого цвета было на ней платье и как она все время теребила колечко на левой руке с крохотным камушком.

Большей частью нашего разговора я смотрела на него, боясь поднять взгляд. Ведь сорвалась бы, разревелась, но не смогла.

Мамины слезы... Еще шепот... слова, затрагивающие душу.

— Прости меня... прости меня, если сможешь. И Дерекка прости.

Она стояла на коленях, сжимала мои руки и шептала, заглядывая в глаза, пытаясь поймать взгляд.

— Мы же как лучше хотим. Ты же... упрямая... но так лучше. Он защитит тебя. Валкот хороший. Не обидит. Никогда не обидит. А любовь — это непостоянное чувство. И это не обязательно страсть... для счастья нужно другое. Поверь мне, я знаю.

— Мама, — простонала я, отшатываясь, вскакивая, отталкивая ее руки, не в силах больше это выслушивать. — Не надо.

— Ты же не знаешь... ничего не знаешь.

— Конечно, я ничего не знаю. Я же глупая, маленькая, взбалмошная!

— Одетт!

— Не надо, мама, — упрямо повторила я, сжимая и разжимая кулаки. — Не надо.

— Прости и пойми.

Потом неожиданно пришла Селина со странным предложением провести со мной время и помочь подготовиться к свадьбе. Для этого она была готова даже ночевать в моих покоях на неудобном диванчике.

Ох, как же сильно я испугалась тогда, ведь спровадить и обмануть невестку будет не так просто.

Но тут неожиданно заболел Дэнни и Селина ушла, предварительно поставив охранку на замок. И он должен был помочь, если бы...

Проблема в том, что фамильный замок Архольдов был древним и скрывал множество подземных ходов, лабиринтов и тайных мест. И я за годы проживания смогла их исследовать.

Так что выбраться из комнаты, минуя охрану и прочие неожиданности в лице слуг, не

составило труда.

А дальше...

Холодные стены, к которым я прикасалась ладошкой, бредя по темным коридорам, свет звезд, падающий из окон и освещающий лестничный пролет, стук сердца и страх.

Скрип двери и взгляд Кассия, который я так и не смогла прочитать.

Вопрос: «Ты точно уверена?».

И мой судорожный кивок.

Я сама шагнула вперед. Сама скинула сорочку и переступила через ворох ткани. Сама легла в постель, крепко зажмурилась и сжимая кулаки.

Никто не заставлял, никто не принуждал.

Все сама.

Взвешенное, обдуманное решение, за которое мне пришлось ответить.

Поцелуи, сначала осторожные, потом все более жадные... неприятные. Неправильные. Солёный, тошнотворный привкус крови во рту, когда слишком сильно прикусила внутреннюю сторону щеки.

Чужое тело — горячее, липкое от пота... тяжесть и шершавые руки на моих бедрах.

Страх, затопивший сознание. Так хотелось закрыться, спрятаться. Ужас, паника, от которой дрожало все тело. Я до сих пор не понимаю, каким чудом мне удалось сдержаться и подавить это, заставить себя лежать на месте и не кричать.

Боль... я даже не думала, что она может быть такой сильной.

Стыд, отчаянье.

Слезы и нестерпимое желание кричать, выть, рыдать.

Толчки... болезненные, неприятные.

Кто сказал, что потом боль уйдет?... ложь. И тут солгали. Хриплое дыхание, неприятный запах и руки, все сильнее сжимающие тело.

Я считала от одного до ста. Про себя. Пытаясь сосредоточиться на счете и ни о чем не думать.

Его глухой стон, совпавший с треском, ударившейся о стену двери.

Валкот.

О, какой у него был взгляд. От ледяной глыбы не осталось и следа, эмоции били через край и тому виной была я и мой ужасный проступок.

А я не знала, чего хотела больше — умереть от презрения, которым он меня окатил или расхохотаться от гордости. Я ведь смогла! Смогла, хотя сама не верила. Нарушила все традиции, бросила вызов обществу и ему в частности!

Но я выбрала третий вариант. И улыбалась. Просто улыбалась, открыто встречая его взгляд и прижимая простынь к груди.

Очень быстро рядом оказался Дерек, а потом и Селина, каким-то чудом успевшая удержать мужа от расправы над Кассием, но любовник отлично знал, на что идет, и действовал точно по плану.

Холодный тон Валкота, который разрывал помолвку и отменял свадьбу, окатил словно ушат ледяной воды.

Мечта сбылась. Но почему-то в ответ ничего не чувствовала, разве что боль во всем теле и нестерпимое желание искупаться, отмыться и стереть с себя чужой запах, от которого так сильно мутило.

Жалость и вина во взгляде невестки, которым она меня наградила, проводив в спальню.

— Глупенькая, что же ты наделала?

Я ведь правильно все рассчитала тогда. Скандал решили не афишировать. Кассий уехал из Сангориа, скрепленный клятвой. Валкот ушел прочь, оставив Дереку самому разбираться с гостями, которым предстояло сообщить о том, что завтра свадьбы не будет.

Ничего, ему полезно, когда-то по его вине в такой же ситуации оказалась Селина, у которой расстроилась свадьба с виконтом из Ванагории.

... А утром «Сплетник» опубликовал статью, в которой раскрывалась вся правда. Мало того, она сопровождалась еще документальным подтверждением в виде магического снимка с моей растрепанной фигурой, обмотанной простыней.

Отмена свадьбы несомненно вызвала бы диссонанс в обществе, но не удивило. Многие жалели Валкота и не понимали его стремления жениться на столь невыносимой девице и обрадовались бы, если бы он вдруг одумался. Но измена невесты накануне свадебного обряда, да еще пойманная с поличным. И не просто женихом, а самим лордом Валкотом!

Мне такого не простили.

И не забыли.

— Как же так... что же теперь будет, — всхлипывала мама, когда мы остались наедине. Они теперь дежурили рядом со мной посменно. Я, честно говоря, не понимала этого. Прыгать из окна я точно не собиралась. — Ты же не знаешь...

— Я же предупреждала, что сделаю все, чтобы расстроить эту свадьбу, — огрызнулась в ответ, продолжая хорохориться и держаться за это, как за последнюю соломинку утопающий.

Подумаешь, скандал! Ничего, зато я теперь свободна. Вот только кто мог это сделать? Кто мог выдать меня, да еще так подло? В предательство Сильвии верить не хотелось. Она не знала подробности, но могла догадаться.

— Это я виновата... во всем виновата только я.

— Мама, хватит, пожалуйста, — с досадой ответила ей, падая на кровать.

— Надо давно было все тебе рассказать, но я боялась... не могла. И с Дерека взяла слово, что он будет молчать и ничего тебе не расскажет... Не знаю, простишь ли ты меня.

Я приподнялась на локтях и с недоумением на нее взглянула.

— Не понимаю.

— Я поступила плохо, Одетт. Очень плохо... — произнесла она, заламывая руки. — Я любила твоего отца, очень сильно любила и понимала, что он уходит, что удержать его не смогу, но отказывалась смиряться... глупая, решила, что еще один ребенок его удержит.

Что-то мне это совсем не нравилось.

— Мама...

— У меня было немного сбережений обручальное колечко с крупными бриллиантами, и гарнитур с рубинами, подаренный в первые годы нашей свадьбы. Когда мы еще были счастливы и мое происхождение не играло никакой роли. Я берегла все это как память, даже в самые голодные годы. А тут решила заложить... и купила одно зелье. Меня предупреждали об опасности, но я отказывалась верить, одержимая желанием. Я

напоила им твоего отца и забеременела. Вот только удержать его не смогла. Он так и не пришел на тебя взглянуть... даже когда ты умирала.

А вот это было интересно.

— Что значит, умирала?

Я знала, что болела после рождения, сильно болела, но не думала, что все было настолько серьезно.

— Твой дед, да простят его Боги, пришел ко мне с предложением. Я отказывалась от твоего отца, давала развод, не устраивая скандала и не требуя компенсаций, а он спасал тебя. Старый Архольд же тоже был искрящим и довольно сильным. Я согласилась. Ты была такая крохотная, маленькая и умирала на моих руках. Я была готова на все, даже отдать свою жизнь.

— Мама...

— Он спас тебя, помог выходить, но предупредил, что опасность никуда не делась, что своим поступком, я нарушила равновесие и отыгрываться придется тебе, — дрожащим голосом произнесла она. — Что ты сама себя погубишь, сама себя уничтожишь, сгоришь в день своего совершеннолетия, если тебя не остановить.

— Ч-что?

— Именно поэтому Дерек так настаивал на твоей помолвке с Валкотом и не отступал. Валкот хоть и не искрящий, но смог бы все исправить.

— Что за ерунда? Что за глупость! Что исправить? Как?

Она тяжело опустилась на пуфик у зеркала, не видящим взглядом смотря перед собой:

— Я отказывалась верить в это, до последнего надеялась, что Архольд ошибся.

— Мама! — Я вскочила с постели и подбежала к ней, падая на колени и тряся за плечи. — Да объясни же, в конце концов, что происходит? Почему я должна сгореть? Отчего? И как Валкот мог меня спасти?

— Я не могу сказать тебе... Не могу... И так слишком много.

— Что? Да как ты можешь?! Почему молчишь? Что за тайна? Почему мне ничего не сказали...

— А что? — всхлипнула мама. — Что я могла тебе сказать? Что ты умрешь, если не утмонишь свой темперамент, что каждый день может стать для тебя последним? Что ты вынуждена будешь расплачиваться за мой грех?

Я шарахнулась от нее, падая на пол.

— Нет, — жалобно прошептала в ответ.

— Прости.

Она всхлипнула громче и спрятала лицо в ладонях.

— Ты все лжешь! Это неправда! Неправда! Ты это специально! Хочешь меня запугать?! Ненавижу тебя! Ненавижу!

Ну а дальше...

Проснулась искра, тот самый риск и огонь, который должен был меня уничтожить и уничтожил бы, не окажись рядом Селины и Дерека. Лишь их способности и терпение не дали мне погибнуть.

Когда я пришла в себя в лазарете Академии, то все изменилось. И дело было не только в пробужденной искре. А во мне самой. Я словно заново родилась, может так оно и было, исчезла тяжесть и злость, которая давила на меня все эти годы. Даже стало легче

дышать.

Но я так и не узнала, что за тайну хранил Алисет Валкот и чем он мог помочь тогда, не являясь искрящим.

— Ты любила его? — неожиданно спросил бывший жених, вновь привлекая мое внимание.

Как-то совсем не вовремя я погрузилась в воспоминания.

— Кассия? А это имеет сейчас какое-то значение? — грустно усмехнулась в ответ. — Нет, не любила. У нас были чисто деловые отношения. Ему нужны были деньги, мне свобода. Мы просто помогли друг другу.

— Ты нашла отличный способ расторгнуть помолвку. Поняла, что я не смогу этого простить.

— За эти годы я успела хорошо тебя изучить.

— Это не я сдал тебя.

— Знаю. Это было не в твоих интересах.

— Но ты же кого-то подозревала все эти годы?

— Письмо и доказательство поступили в газету анонимно. Даже Дерек не смог найти следов. А он очень старался.

— Мне стоило догадаться, что ты что-то задумала. Уж слишком спокойной выглядела.

— Ты просто слишком плохо меня знал, поэтому и не понял. Селина подозревала, но остановить не смогла. Так что твоей вины нет. Позволь и мне вопрос. Мама обмолвилась, что дала согласие на наш брак, только потому что была уверена, что ты можешь меня спасти? Как?

— Пусть это останется моим маленьким секретом.

Настаивать я не стала.

— Мне пора идти. И спасибо за Дитера. Его помощь мне очень понадобится.

— Обращайся, если что-то нужно.

— Непременно.

Глава восьмая. Секреты

— Ну а теперь признавайся, как тебе это удалось?

Дитер поймал меня утром прямо у дверей покоев, откуда я выходила, спеша на встречу с принцессой. Даже думать не хотелось, сколько он тут сторожил меня на радость всем сплетникам.

— Доброе утро, — усмехнулась в ответ, захлопывая дверь.

— Привет. Ну так что?

— А что такое? — отозвалась я, обходя его и быстро направляясь в сторону выхода на террасу.

Я, конечно, была очень рада видеть друга, но и опаздывать не могла. А появился он сейчас очень не вовремя.

— Как тебе удалось уговорить Валкота вернуть меня, да еще и извиниться за поспешные и необдуманные решения?

Дитер шагал рядом, не отставая ни на шаг, умудряясь при этом бросать в мою сторону весьма красноречивые взгляды.

— Он извинился?

— Да.

— Не ожидала, — честно призналась ему, поправляя задравшийся воротник рубашки, который сковывал шею.

Хотя Валкот всегда держал свое слово при любых обстоятельствах. Но тут все равно не ожидала. Мужчины не любят извиняться, особенно перед потенциальными соперниками.

И снова удивил.

— Одett. — Друг схватил меня за локоть, заставляя остановиться на пол шаге и развернуться к нему. — Ты спала с ним?

Ох, что ж они все об одном и том же думают? Что других причин быть не может? Или вместо разговоров я тащу всех мужчин в койку? Хорошее же впечатление произвожу, ничего не скажешь. И это при том, что в сомнительных связях я замечена не была. Ну а слухи на то и слухи, что на них не стоит обращать внимание.

В любой другой ситуации я бы усмехнулась, ткнула его кулаком в живот со словами: «Нет, конечно!», или еще как продемонстрировала отношение к такому вопросу.

Но не сегодня.

Сегодня настроение было крайне отвратительное. Я не выспалась, устала и была очень взвинчена, поэтому и выдернула руку из захвата, раздраженно процедив:

— А вот это тебя точно не касается.

— Касается, — не отставал мужчина и еще больше нахмурился.

— С какой стати?

— Я не хочу и не могу допустить, чтобы из-за меня ты пошла на такие жертвы. Герой-спаситель! Ох, уж эти мужчины.

— Да какие жертвы? Успокойся. Ничего я не требовала и не просила. Да, мы разговаривали о тебе, и я высказала ему свое мнение относительно несправедливости отстранения. И все. Вернуть тебя — это его самостоятельное и взвешенное решение. К которому я имею самое посредственное отношение. Вот и все.

— Выгнал и на следующий день вернул? Сам? — не поверил Дитер, продолжая загораживать путь.

А мне сейчас было все равно, верил он или нет.

Этой ночью я почти не спала, дремала, просыпаясь каждые полчаса, вертелась с одного бока на другой, ходила по спальне, пытаюсь обдумать все и понять.

Я ведь почти забыла тот разговор с мамой. Заставила себя забыть его. Ее слова о том, что брак с Валкотом должен был быть заключен не из-за вопроса о породнении двух влиятельных семей, а лично из-за меня, в голове не укладывалось. Информация о моей возможной гибели и Алисете в лице спасителя... как вообще в это можно было поверить?

Это же переворачивало весь мир, заставляло переосмысливать. А этого не хотелось.

Да и звучало все глупо, странно и невероятно. Я не верила и до сих пор не могла принять.

Дерек отказался это как-либо комментировать, мама тоже промолчала, уже жалея о том, что проболталась под влиянием эмоций. А Селина почти не знала.

— Я могу лишь догадываться, Одетт, — говорила невестка. — Но Дерек и мне не сказал. Прости и пойми. Они действительно хотели как лучше.

Первое время в Академии, получив доступ к ценной библиотеке, я еще пыталась найти какую-нибудь информацию. Все осложнялась тем, что я понятия не имела, что искать и где. Поэтому вскоре бросила это занятие.

Приворот и любовная магия считались опасными заклинаниями и зелья, которые помогли бы женщине забеременеть, несмотря на все способы защиты, относились к высшим. Не каждый искрящий решался на их приготовление, лишняя капля или щепотка ингредиента и последствия могли быть ужасными.

Я могла поверить, что мама решилась на такое. Влюбленная женщина, находящаяся на грани отчаянья, на многое способна и на безумные поступки тоже. Да, я могла стать результатом той самой ночи. Но нигде не говорилось о вреде этого зелья для ребенка. Нигде и никогда. И уж тем более о той опасности, о которой говорила мама.

При чем тут Валкот? Он же не искрящий.

И если была опасность, то почему я ее не чувствовала, почему даже намек не было со стороны мамы и Дерека. Ни взгляда, ни словечка, ни капельки страха. Если они волновались за мою жизнь, то должны были как-то среагировать, выдать себя. А я ничего такого не помнила. Совсем!

В конце концов, я пришла к выводу, что сказанное мамой неправда, что таким образом она пыталась выгородить себя и Дерека, обелить в моих глазах. И честно говоря, продолжала так думать до сих пор.

Валкот не опроверг и не подтвердил слова мамы, но он тоже об этом что-то знал. И это вызывало сомнения. А вдруг это я тогда ошиблась? Вдруг и правда я была на краю гибели и не знала об этом?

Но почему? Почему они молчали? Я ведь имела право знать.

— Слушай, Дитер, — с досадой произнесла я, отодвигая его с прохода. — Ты зачем явился во дворец? Работать или разбираться в перипетиях моей личной жизни?

— Разберешься в ней, как же, — ответил тот, почесав затылок. — Я с новостями.

— Надеюсь хорошими? — отозвалась я, вновь продолжая путь.

— Я кое-что нашел.

В этот раз я остановилась сама. Развернулась, недоверчиво на него взглянув.

— Нашел?

— Да, — мужчина огляделся. — Но не здесь и не сейчас.

— Где? Когда? — тут же спросила у него.

— У меня? — предложил тот.

И почему мне в этот момент вспомнился Валкот? Надеюсь, он учел прошлые ошибки и больше так делать не будет.

— Хорошо. Давай у тебя.

— Когда ты сможешь? Моя смена заступает после обеда.

Я взглянула на часы.

— Часа через три пойдет? У меня как раз будет перерыв на обед.

— Как принцесса?

— Как принцесса, — ответила я, а Дитер усмехнулся.

— Значит, у меня через три часа?

— Да. Я буду, — крикнула я и ускорила шаг.

Опаздывать было нельзя.

До отплытия оставалось еще два дня, Адония решила немного перенести наш отъезд в связи с возникшими сложностями. И Петрея волновалась, злилась и допускала ошибки. А что делают все наделенные властью, когда ошибаются? Правильно, ищут виноватых. А у нее кроме меня кандидатов не наблюдалось.

И только боги знают, каких трудов мне стоило сдержаться и промолчать, проглотить все с каменным выражением лица. Мало того, что собственная жизнь катилась в Бездну, так еще она выводила из себя.

Расту. Еще немного и начну фальшиво улыбаться и лицемерить, глядя прямо в глаза.

Сорвалась я лишь однажды и то совсем чуть-чуть. Когда через три с половиной часа, отложив в сторону бумаги, решительно прошагала в сторону двери.

— Куда?! — вскрикнула Петрея.

— У меня обед, Ваше Высочество.

— Пообедаешь здесь.

— Не могу, — возобновив путь, ответила ей. — У меня несколько иные планы.

— Что?!

А что она хотела? Сама же говорила, что нам стоит перейти к более близкому общению. Даже разрешила опускать титул. Правда я еще ни разу этим правом не воспользовалась, продолжая держать дистанцию.

— Имею право на отдых.

— Корвил! Немедленно вернись!

Но я даже не думала останавливаться. В бездну этикет и правила.

— Буду через час, — улыбнулась я напоследок и закрыла дверь, в которую тут же полетела дорогая ваза.

Какое расточительство и темперамент. Когда-то я так бесценный сервиз уничтожила.

Зато полегчало. А то думала, что не выдержу и взорвусь. А стоило выйти на залитую солнцем площадку, вдохнуть соленый воздух и сразу полегчало.

Я даже улыбнулась.

Валкота по пути в покои Дитера я не встретила, хотя, признаюсь, ждала, что он в любой момент выскочит из угла. Но в этот раз удача была на моей стороне и обошлось без происшествий. Чему я несомненно была очень рада.

— В этот раз тебя кормлю я, — заявил Дитер, пропуская меня вперед и кивая на журнальный столик, доверху забитый снедью.

— Формально нас кормит Адония, но все равно приятно, — отозвалась я, присаживаясь на низкий табурет и хватая лепешку с мясной начинкой. — М-м-м-м.

— Приятного аппетита, — усмехнулся мужчина, присаживаясь с другой стороны.

— Так что тебе удалось узнать? — спросила у него, проглотив кусочек и аккуратно облизав подушечки пальцев.

— Не так много, как хотелось бы, но тоже кое-что.

— Дитер, у кого ты научился так юлить и тянуть?

— У тебя, — еще шире улыбнулся друг.

— Не правда, — возмутилась я.

— Правда, ты всегда что-то скрываешь и редко бываешь честна до конца, — усмехнулся он, неожиданно подаваясь вперед и протягивая руку, чтобы стереть крошки с уголка моих губ. — Испачкалась немного.

— Спасибо. — Я тут же отодвинулась и, схватив салфетку, вытерла губы. — Итак, что мы имеем?

— Мы имеем кучу загадок и минимум ответов. Летописи говорят, что сангир действительно был заточен в горах.

— В горах? — налив себе холодный чай, переспросила я. — Так вот, где он пропал столько десятилетий. А почему сейчас вышел? Выпустили за хорошее поведение?

— Сомневаюсь. Но не это главное. Знаешь, кто принял самое живейшее и активное участие в его пленении?

— Там вроде было восстание, — дожевывая лепешку и вытерев руки о салфетку, произнесла я, после чего начала пить чай.

— Было, но успехом оно не увенчалось.

— Удиви меня.

— Тогдашняя царица Террико. Предок Адонии.

А вот это уже интересно.

— Только не говори, что она его соблазнила и коварно предала?

— Точно! — Щелкнул пальцами Дитер, признавая мою правоту. — Именно так все и было. Царица Малия, по наусканию Великой, пригласила сангира к себе в покои, отлюбила, усыпила и заблокировала большую часть силы.

— Вот оно коварство женщины.

— Заметь, не я это сказал, — усмехнулся мужчина и подмигнул. — Обессиленного, в бессознательном состоянии, его доставили в горы, где замуровали.

— Живым?

Меня передернуло.

— Говорят, его там уже встречали Боги, чтобы объявить свою волю.

— Дитер, не томи, что они придумали? Живым замуровать? Жестоко. Он, конечно, был далеко не ангел, но это действительно жестоко.

— Он не живой, — вдруг заявил друг.

Я приподняла бровь и недоверчиво поинтересовалась:

— Что значит не живой? Мы же с тобой его видели. Живой и здоровый. Сумасшедший немного, но реальный и на призрак совсем не похожий.

— Это оболочка, Одетт. Его оставили на грани. Между жизнью и смертью.

— Я о таком не слышала, — промотала рассеяно.

— Потому что кроме Богов это сделать никто не может. Это не для простых смертных. Сангир мнил себя равным Богам, вот и получил кару, достойную его.

— И что теперь? Он выбрался из своего заточения. Но чего хочет? Чего добивается? Отомстить?

— Малии? И поэтому решился сорвать помолвку Петреи? — предположил Дитер.

Я задумчиво покачала головой.

— Тебе не кажется, что это слишком мелко? Расстроить свадьбу Петреи и маркиза... это мало похоже на месть. Скорее шалость.

— И не объясняет, зачем ему нужна ты.

Кхм, действительно.

— Может, хочет таким образом подобраться к Петрее? — предположила я. — Ведь с Арчером ему не повезло.

— Крост говорит там было воздействие, — вдруг заявил Дитер. — Он, конечно, сам виноват, его никто не тянул. Но воздействие точно было.

Я сначала не поняла, о чем он говорит, а потом быстро переспросила:

— Воздействие? На искрящего? Но это невозможно!

— Для нас — да, — отозвался мужчина. — Но не для него. Сила вернулась. И сангир действительно силен. Очень силен.

— И если это так, то почему он не бросился на дворец? Сил прорваться у него точно хватило бы. Мы, даже объединившись, не сможем его удержать. И до Адонии добраться легко. Но он этого не делает. Почему?

— Мне это тоже не дает покоя.

— Честно говоря, я совсем запуталась, — призналась ему. — Я совершенно не понимаю, что сангиру нужно. Один поступок противоречит другому. Мы слишком мало знаем.

Друг кивнул, а потом неожиданно предложил:

— Может стоит расспросить Адонию. Она как наследница и правопреемница Малии должна знать все нюансы, о которых умалчивает хроника и летописи.

— Наверное, ты прав. Но как это сделать?

— Попросить об аудиенции?

Если бы проблема была только в этом.

— Я не об этом, Дитер. Как сказать и выжить после этого. Адония не обрадуется сокрытию фактов.

— Думаешь, она будет в бешенстве?

— Это еще мягко сказано.

— Не говорить? — предложил друг.

— Без ее помощи нам не справиться, — была вынуждена признать я. — У царицы есть ответы на наши вопросы, а скрывать информацию о сангире дальше будет глупо. Ты же понимаешь, что рассказать придется и чем раньше, тем лучше. Удивительно, как слухи до сих пор до нее не дошли.

— Да, странно. Я пойду с тобой.

— Нет, — я покачала головой. — Не стоит. И Кроста вмешивать не буду.

— Будешь лгать?

Я усмехнулась:

— С каких пор недомолвки являются ложью?

— Играешь с огнем, Одетт, — вздохнул Дитер, покачав головой.

— Не в первый раз и далеко не последний.

— И когда пойдешь с повинной?

— Чем быстрее, тем лучше.

Глава восьмая.ч.3

«Ваше Величество, у меня есть важная информация относительно маравийца. Прошу уделить мне время и выслушать. Как можно скорее. Одетт Корвил».

Записка была передана слуге. Зная всю этапность корреспонденции и бюрократию, я ожидала ответа ближе к вечеру, а он пришел через каких-то полчаса.

Я как раз выслушивала речь Петреи, которую она читала, срывая раздражение. Каюсь, совсем не слушала, а лишь делала вид и временами кивала. А сама тем временем мысленно пыталась придумать речь для Адонии, пока такая возможность была.

Наши отношения вновь вошли в стадию вынужденного примирения. Как на качелях, то все отлично, то все плохо.

И именно в самый разгар головной боли явился посланник царицы.

— В чем дело? — недовольно нахмурилась Петрея, сложив руки на груди.

— Выше высочество, — почтительно склонился тот. — У меня сообщение для Одетт-арин.

— Ну так сообщи.

— Его Величество царица Адония желает видеть вас, — сообщил мужчина.

— Хорошо...

— Прямо сейчас, — добавил он.

Вот это оперативность и неожиданность.

Я тяжело сглотнула, кивая.

— Но у нас занятие, — упрямо возразила Петрея.

Сдается мне, она сопротивлялась не из-за жажды знаний, а из-за упрямства.

— Мы продолжим позже, Ваше высочество. Сейчас я буду вынуждена оставить вас.

— Что здесь происходит? — Еще сильнее нахмурилась она, явно чувствуя подвох.

— Не могу знать.

Адония действительно ждала меня в одном из кабинетов, которых во дворце было целых три. И выбирались они в зависимости от настроения повелительницы Террико. В этот раз кабинет был выдержан в темно-синих тонах с серыми вкраплениями. Явно ничего хорошего не ожидалось.

Да и сама царица смурнее тучи.

И в кабинете не одна.

Но присутствию Валкота я не сильно удивилась. Этого стоило ожидать. А вот почему других советников не было. Интересно...

— Одетт-арин, — поприветствовал меня бывший жених на манер Террико.

Исправляется или усыпляет бдительность. Наверное, я всегда буду смотреть на него с подозрением.

— Лорд Валкот, — кивнула я в ответ.

— Итак, приступим к делу. Что ты хотела мне сообщить, Одетт-арин? — нетерпеливо произнесла Адония, сцепив руки на столе.

— Выше Величество, у меня есть все основания подозревать, что маравиец не так прост, каким его считает Крост.

— И что это означает?

Боги, помогите и защитите непослушную дочь свою.

— Я считаю, что это был сангир.

Она знала! Одного взгляда на вмиг побелевшее лицо Адонии было достаточно, чтобы понять, что царица знала больше, чем писалось в летописях.

— Что? — прохрипела она. — Что ты сказала?

— Сангир. Я думаю, что это был он.

— Не может быть. Крост...

— Он не знает, — тут же вставила я, желая уберечь шефа от гнева царицы.

Она сейчас в таком состоянии, что может натворить глупостей. А начальника жалко. Он же не виноват в том, что не поверил мне. Тут кто бы угодно не поверил.

— Мне кажется, Ваше Величество, нам стоит выслушать Одетт-арин, — неожиданно вмешался Валкот.

— Выслушаю. Но хочу еще кое-что спросить. Откуда ты можешь знать о сангире? Свободно эта информация не ходит.

— Нам рассказывали на уроках в Академии... И я видела его однажды. Во время прохождения практики. Но никому не рассказала. И вот опять.

— Ты с ним встречалась?!

У Адонии был такой вид, словно еще немного и ее удар хватит.

— Я не была уверена. Вы же сами понимаете, так мало информации о нем.

— Великие, вот и свершилось, — произнесла она, вставая и пошатываясь направляясь к окну, пальцами вцепившись в подоконник. — Он вернулся. Значит я не ошиблась и все

знаки прочитала верно... Все как и было предсказано.

Ух ты какие подробности стали открываться.

— Что именно было предсказано, Ваше Величество? — вмешался Валкот, пока я переваривала информацию и застыла в ожидании новой.

Женщина промолчала, потирая виски и ответила лишь спустя минуту:

— Потом... все потом... Значит сангир. Что он говорил тебе?

— Ничего особенного и важного, — быстро ответила я.

— Это мне решать! — неожиданно резко перебила меня женщина. — Отвечай на вопрос, Корвил! Сейчас от этого зависит слишком много.

— Играл. «Я иду тебя искать. До встречи!» Вот и все. — Пожала я плечами, не понимая, чего она так нервничает.

Конечно, приятного мало, но почему так резко?

— Ты?

Адония впилась в меня бирюзовым взглядом, словно пытаюсь найти что-то необычное.

И не находила.

Я всего лишь я.

Я на всякий случай добавила:

— Крост говорил, что маравиец спрашивал про меня.

— Ты не можешь быть ей, — покачала головой Адония.

— Не может быть кем? — вновь встрял Валкот. Его голос аж зазвенел от нетерпения.

— Что нужно сангиру от Одетт?

— Вернуться в ряды живых.

— Он сейчас на пограничье? — спросила я.

— Да. Без души, без жизни, без смысла. Оболочка, пустая и жуткая.

— Внешне его не отличишь от простого человека. Разве что глаза необычные, очень яркие.

— Но внутри он мертв.

— И что ему нужно от меня? — вновь повторила я вопрос Валкота.

— Не знаю, — ответила Адония устало.

— Что ему нужно, чтобы вернуться в ряды живых? — перефразировал мой вопрос Алисет.

— Спутница.

— Спутница? — я едва не выдохнула от облегчения. Все не так страшно. Или нет? — И все? Но я-то тут причем?

— И не просто спутница, а такая же как он. Почти такая же.

Кажется, я запуталась еще больше.

— Такая же мертвая? — переспросила я недоверчиво.

— Не совсем. Та, что вернулась из-за грани.

Неожиданно громко выругался Валкот, заставив меня удивленно оглянуться. Он что ругаться умеет?

— Валкот? — не менее удивленно переспросила Адония.

— Одетт подходит под его требования, — сухо произнес он с окаменевшим лицом.

— Великая мать! — царица вновь взглянула на меня. — Не может этого быть!

— И что это значит? — тут же напряглась я. — Как я могу подходить под его критерии, если живая?

— Ты была за гранью. Тебя вернули.

— Нет! — я нервно хохотнула, чувствуя, как застывает от ледящего страха сердце.

— Это невозможно. Это запрещено. Нельзя оживлять погибших! Нельзя возвращать души, ушедшие за грань. Это незаконно. Никогда не знаешь, что еще притащишь за собой.

— И именно это сделал старый герцог Архольд, — продолжил Алисет. — Рисковал всем, чтобы вытащить тебя.

«Ты была так слаба... умирала. Он тебя спас...»

— Великие, — выдохнула я.

— Но такая душа не может прожить долго, — возразила царица. — Одетт-арин верно сказала, чаще всего с ней вытаскивают другие, что разрушают ее, уничтожают изнутри. Максимум до совершеннолетия. Если только, — она внезапно замолчала, взглянув на Валкота. — Ты! Именно поэтому была придумана эта идея со свадьбой?

— Да. Но ее тогда спасла искра. Сам Сын заступился и оставил в этом мире, наградив даром.

Мне надо было сесть.

Что я и сделала, игнорируя все нормы и правила. Что-то я слишком часто стала это делать в последнее время. Это хорошо, что Адония не стала акцентировать на этом внимание, сейчас не до этого, но впредь надо быть осторожнее.

— Этого просто не может быть, — прошептала тихо и добавила уже громче. — Это неправда.

— Мне жаль, — произнес Валкот, подавая мне стакан с прохладной водой.

Да, ему несомненно жаль. А мне просто больно... и страшно.

— Мама сказала бы мне, — возразила я, промочив горло. — Должна была сказать. Я не верю.

— Она не могла. Ты связана клятвой с Кассием, она была связана с Архольдом. Старый герцог обезопасил себя со всех сторон. Честно говоря, я думаю, он не верил в удачу этого эксперимента и был уверен, что долго ты не проживешь. Но то ли так получилось, то ли он все сделал на совесть, но на тебе это практически не отразилось. Так вот старый Архольд взял с нее бессрочное слово. Если бы это стало известно, его бы лишили всего и дара в том числе. Такое не прощается. Нельзя играть с мертвой материей. Единственное место, где это еще позволительно — Заорийские степи, там шаманы практикуют мертвую магию.

Я вспомнила татуировки, украшающие тело сангира. Мне ведь еще тогда при первой встрече показалось это странным и вспомнились степи. Так вот, где он был и что искал.

— А Дерек? — тихо уточнила у него.

— Дерек все узнал после смерти деда. Как его правопреемник.

— Но мама... она никогда даже не намекала на возможные проблемы.

— Она не знала и верила, что опасность миновала. Дерек тоже был вынужден хранить эту тайну. Даже Селина ничего не знает, хотя догадывается. Умная женщина.

— А ты?

— Дерек сообщил. Не сразу, когда понял, что не справится.

Вот так просто. Сообщил.

— Минуя слово? Как такое возможно? И почему с тебя не взял такую же клятву? Ты же легко сообщал мне сейчас об этом.

И не только мне. Адония вот тоже нас очень внимательно слушала.

— Клятвы на меня не действуют, — уклончиво ответил Валкот. — И сейчас ситуация критическая и молчать больше нельзя. Ты должна быть информирована, если сангир придет за тобой.

— Не придет, — неожиданно возразила Адония. Женщина уже взяла себя в руки и успокоилась. — Он не может заставить ее силой. Таков уговор.

— Я должна буду сама прийти к нему? — переспросила я, держа в руках стакан с водой. — И чем же он будет меня убеждать?

— Власть, деньги, сила, которой он может с тобой поделиться. Ты станешь могущественной. Очень долгая жизнь и вечная молодость.

— И это все в обмен на душу?

— Ему не нужна твоя душа и забрать ее он не сможет, — покачала головой царица.

— А что нужно? Как я вообще могу вернуть его в мир живых? Я ведь даже понятия не имела... о том, кто я такая.

— Ты Одетт Корвил, — заметил Алисет.

Он стоял совсем недалеко, скрестив руки на груди и смотрел на меня.

— Я умерла. И меня вытащили из-за грани. Этого мало?

— Это почти на тебя не повлияло. Другие сходили с ума, а ты держалась. Леди Энния до последнего верила, что все обойдется и поэтому возражала против нашего брака. Но Дерек уговорил. Им было очень тяжело. Молчать и обманывать тебя.

— А ты? Кто ты такой? Что в тебе такого особенного? Почему Дерек доверился тебе, рискуя жизнью, ведь клятва наверняка была смертельной. Почему они с мамой решили, что ты можешь меня спасти? Почему клятвы на тебя не действуют? Кто ты, Алисет?

— Валкот! — предупреждающе произнесла Адония.

Она явно знала правду, и не хотела, чтобы он рассказал ее мне.

Но мужчина ее не послушал. Подошел ближе, присев на корточки, так, что бы наши лица оставались на одном уровне и ответил: — Таких как я принято называть поглотителями.

Наверное, в глубине души я знала об этом или догадывалась, но признаваться не хотела.

До того самого момента, пока он сам не сказал все.

Поглотители.

Страх и ужас искрящих. Противовес одаренным. Люди, на которых сила не действовала. Которые могли забрать ее и рассеять как пепел, оставив лишь боль воспоминаний.

Их скрывали, защищали и берегли, призывая лишь в исключительных случаях, когда надо было утихомирить сошедшего с ума искрящего.

Мы не безгрешны и в приступе безумия можем сотворить много бед. Нас могут остановить другие одаренные, заковать, заблокировать силу, наказать...

Но забрать дар... полностью и навсегда лишить искры может лишь поглотитель.

И это действительно страшная кара, которая хуже смерти. Жить и существовать, лишившись самого дорогого, части себя, своей души.

Я все-таки отшатнулась и отодвинулась. Отскочила бы, не пойми он все сам. Мужчина встал и отступил назад, давая мне возможность прийти в себя.

— Надеюсь, ты понимаешь, что о способностях Валкота распространяться не стоит, — ледяным тоном произнесла Адония. — Для твоей же безопасности, Одетт-арин.

— Понимаю и буду молчать.

— И все-таки, — обратилась женщина к Валкоту. — Это было крайне глупо и безрассудно. Открываться ей... Это не похоже на тебя, Валкот.

— Одетт сохранит мою тайну, — спокойно заверил Алисет.

— Может лучше клятву?

— Не стоит.

Он не смотрел на меня, а я не могла оторвать взгляда.

Теперь много становилось понятным — его холодность, отчужденность и безэмоциональность. Когда забираешь дар, калечишь душу, сам вынужден отдавать что-то взамен.

— Сильвия знала?

Он все-таки взглянул на меня.

— Нет.

Хоть в чем-то я ее опередила. Только радости не испытывала.

— И сколько?

Я не хотела и хотела знать ответ. Вопрос сорвался с губ, а закончить его я не смогла.

Но Алисет сам все понял.

— Пять.

Пятеро искрящих, которых он лишил дара. Пять пустых оболочек.

Он же и меня... тоже... стоит лишь захотеть...

— Не стану. Ты же сама это знаешь. Да, это моя сущность, мое бремя, которое позволило стать самым молодым начальником разведки. Но без приказа и приговора суда я этой способностью не пользуюсь.

— Прости, мне не стоило подозревать тебя.

— Ты имеешь право бояться и опасаться. Это естественно.

Но ему все равно тяжело и неприятно.

— Отношения выясните позже. Вернемся к сангиру, — вмешалась Адония, возвращаясь в

кресло. — Теперь, когда нам известно, что и кто ему нужен, нам будет намного легче.

— А зачем он решил вмешаться в помолвку принцессы Петрей? — поинтересовалась я, вставая.

Отдых закончился, пора было браться за дело.

— Подобраться к тебе и насолить царице Террико, — предположил Алисет. — Он не забыл роль острова в пленении. И пусть на саму месть у него нет сейчас ни сил, ни возможностей, досадить он мог.

— И ему нужна я. Что других не нашлось? — с досадой спросила я ни к кому конкретно не обращаясь.

— Живых мало, — отозвался Валкот, и я снова вздрогнула. — Твой случай уникален. Я сам не верил, что такое возможно. Но грань почти тебя не изменила. Ты была стабильна, ну а характер — это издержки наследства. Иначе бы ты сама заметила нестыковки и насторожилась. То ли старый Архольд сделал все хорошо, искрящим он был очень сильным, то ли леди Энния вымолила свой грех, но все обошлось. А может это Великий Сын за тебя поручился, одарив искрой. Она ведь все стабилизировала.

— Возможно. И что теперь?

— Надо подумать. Мы не можем броситься вперед.

— Сангир ждет, когда ты выйдешь из дворца. Скорее всего будет разговор и предложение.

— А что будет, когда я откажусь?

— Он не может тебя заставить, — вновь повторила Адония. — Ты должна пойти с ним добровольно.

— Из каждого правила есть исключения, — произнесла я тихо. — И сдастся мне за столько лет он смог его найти. А вот у нас столько времени нет.

Глава девятая. Откровения

К Петрее я не пошла.

Лишь только переговоры и обсуждения закончились и Адония позволила удалиться, вернулась в свои покои, заперла дверь, поставила максимальную охранку и достала бутылку крепкого коньяка из заначки, которую не открывала с самого приезда на Террико.

Нет, пить я не собиралась. Нетрезвый искрящий, да еще находящийся в состоянии крайне нестабильного эмоционального состояния способен совершить весьма необдуманные поступки. А шутить с искрой, когда у тебя под боком поглотитель, не стоит.

В Академии нам рассказывали о таких, как Валкот. И мы знали, что поглотителей в нашем мире на данный момент всего два. Естественно имена не упоминались, мы даже не знали, в какой стороне света они живут.

Самый главный и страшный кошмар для искрящего. Многие хотели бы убить их, уничтожить, отомстить за украденные искры. И его молчание понятно. Я сама не могла думать об этом не вздрагивая.

Откупорив бутылку, налила спиртное в стакан, поставила на журнальный столик, а сама села на диван, закинув ногу на ногу.

Пить нельзя, но можно развлечься по-другому. Или отвлечься.

Повинуясь моей воле, коньяк сформировался в небольшой шарик и начал плавать по комнате, оставляя после себя шлейф терпкого горьковатого аромата.

Вроде и не пила, но нанюхалась, а еще сосредоточилась на постороннем. Удержать шарик сложно, особенно когда постоянно заставляешь его на ходу менять форму и крутиться вокруг своей оси. Здесь не до мыслей о собственной смерти.

Бездна!!

Чуть отвлеклась и он лопнул, крохотными брызгами опадая на пол.

Следующий. И надо продержаться дольше.

Наверное, это было глупо, но мне хотелось хоть на что-то отвлечься. Я играла и ждала.

Его.

Знала, что придет. Не может не прийти.

И его приход почувствовала заранее, задолго до того, как мужчина тихо постучал в мою дверь.

Опушенные плечи, уставший взгляд и тихое:

— Поговорим?

Кивнула, пропуская вперед.

Зашел, принюхиваясь и осматриваясь. Пятна от коньяка на полу и диване не укрылись от его внимания, но комментировать Валкот это не стал.

Обошел особо мокрые места, налил в пустой стакан еще коньяка и... выпил.

— Не возражаешь? — возвращая пустой сосуд на место, спросил он, даже не поморщившись.

— Чувствуй себя как дома, — отозвалась я, возвращаясь на место и не сводя с него напряженного взгляда.

Здесь без Адонии мы могли поговорить открыто и не таясь, выложить то, что так тщательно прятали и скрывали все эти годы. А ведь мне казалось, что прятать уже больше нечего.

— Тринадцать лет назад молодой герцог Архольд, получив титул после смерти деда, неожиданно стал интересоваться запретными заклинаниями и знаниями. Мы это отслеживаем. Не всегда успешно, но пытаемся. Мне сразу доложили. Персона такого статуса... если бы стало известно, случился бы большой скандал. Плюс еще Марлоу был очень внимателен к твоему брату, мечтая женить его на своей племяннице.

О да, я ее помню. Леди Алвира. Невысокая хорошенькая как куколка, с васильковыми глазами и золотистыми кудряшками. И чернильно-черным сердцем. Именно она вместе с нашим кузеном пыталась потом убить Дерека десять лет назад, не простив ему брак с Селиной.

— Поэтому на разговор с Архольдом я отправился сам. Честно говоря, я многое ожидал увидеть и услышать: «случайно», «не хотел», «пошутил», «понятия не имею, как так получилось». Доводы могли быть разными. Но не в случае с твоим братом. Он хорошо встретил меня, проводил в свой кабинет и когда я спросил его о запретной магии, просто кивнул, — Алисет хмыкнул, будто до сих пор не верил в то, что произошло.

А я молчала и слушала.

— В первый и последний раз кто-то так легко соглашался с моим обвинением и при этом совершенно не раскаивался. По закону мне надо было заявить на него, сообщить, а я лишь спросил: «почему?». И знаешь, что произошло?

Я промолчала, зная, что мой ответ ему совершенно не нужен.

— Он меня послал. Сказал, что это его личные проблемы и если я хочу, то могу вызвать сюда хоть самого герцога Марлоу. Ему он скажет то же самое. И то, как он это сказал, о многом сообщило. Я его не сдал. Не буду мучить тебя подробностями, но мне удалось узнать правду. О тебе, о деде, клятве и прочем.

— И ты решил сыграть роль рыцаря и спасти меня от меня же самой?

Но Алисет не спешил подтверждать мои слова.

— Мне все равно надо было жениться и твоя кандидатура была очень даже хороша. Сестра самого герцога. Большие связи, отличное приданое. Куча плюсов.

— Кроме самой невесты.

— Ну мы же не думали, что ты станешь так сопротивляться, — отозвался мужчина.

Я усмехнулась и отвернулась, пряча взгляд.

— Как же все сложно.

— Они не могли сказать тебе. Мало того, сделали все, чтобы ты ни о чем не догадалась. Совсем.

— Да, у них получилось отлично, я до сих пор не верю в то, что сказанное тобой правда.

— Я не вру.

— В этом я тоже не сомневаюсь.

— Когда я разорвал помолвку, — он вздохнул, потирая затылок. — Это было импульсивное решение. Но ты права. Я многое мог простить, но не это. Вся серьезность моего проступка дошла после. Я ведь обрек тебя на гибель.

— Ты за этим хотел со мной встретиться?

— Когда подрался с Дерекком? Он требовал сыграть помолвку, я хотел поговорить. Рассказать тебе все. Он не давал согласие, говорил, что это убьет тебя. Возможно он был прав.

— А почему потом не сказал? После того как искра проснулась?

— Ты не хотела меня видеть. Да и смысла не было. Искра спасла тебя. А все остальное было не важно.

Я тихо рассмеялась.

— Теперь понятно твоё упрямство и нежелание расторгнуть помолвку, несмотря на все мои выкрутасы. Ты был поразительно упрям. Я думала из-за денег и связей, а ты... — закончить я не смогла, проглотив ком, стоящий у горла.

О нет, только не слезы. Не буду плакать. Тем более перед ним. Не хочу, чтобы он видел мою слабость.

— Ты просто хотел меня спасти. В ущерб себе, — я буквально заставила себя произнести последние слова.

— Не надо делать из меня героя и несчастного страдальца. Ты меня просто устраивала. По положению, статусу и внешне. Ну а характер... Я самонадеянно надеялся, что смогу тебя перевоспитать, — отозвался он.

— По-моему, сейчас ты пытаешься очернить себя. И я не могу понять почему.

— Ты мне нравилась, — неожиданно тихо признался Алисет. — Я только сейчас начал это понимать. Ты мне действительно нравилась, и я надеялся, что ты pomoжешь мне после того, как я бы помог тебе. В глубине души я мечтал, чтобы твой огонь помог мне согреться.

Я кивнула, встречая его взгляд.

— Каково это быть... таким?

— А каково быть искрящей? — улыбнулся он. — Это просто часть тебя, от которой никуда не деться. Ни тебе, ни мне.

— Да, от этого никуда не деться.

— Только у тебя она появилась в восемнадцать лет, а у меня в двенадцать. Я тогда тоже чуть не умер. Жуткая горячка, которая едва не сожгла меня. Четыре дня я метался в бреду и уже никто не верил, что выживу. Но я выжил и чуть не выпил до дна искрящего, который пытался меня спасти.

— Ты не знал, не мог контролировать.

— Знаю. Когда после смерти отца, Марлоу назначил меня главой разведки, его посчитали ненормальным. Мне было чуть больше двадцати, зеленый юнец... Поглотитель, который уже успел трижды привести приговор в исполнение. Я оказался идеальной кандидатурой, ведь магия не брала меня и никак не влияла.

— Козырь в рукаве?

— Обо мне знали лишь правители и высший совет Академии. И не имели права разглашать. Никому и никогда. Плюс еще пара доверенных лиц. Теперь и ты.

— Я не выдам тебя.

— Не сомневаюсь, — улыбнулся, приподняв уголки губ. — Прости, что я не рассказал тебе правду.

— Ты не мог. А ты прости, что я вставляла тебе палки в колеса. Я была отвратительной невестой, — призналась ему.

— Ты просто была собой.

— Даже слишком.

— Я рад, что мы поговорили.

— Я тоже, — улынулась ему.

Но Алисет уходить не спешил.

— Ты больше ни о чем не хочешь меня спросить?

— Например?

— Например, как именно наш брак должен был помочь тебе выжить.

Сидеть больше я не могла.

Быстро встала, одернув тунику и подошла к полке, рассматривая расставленные там ракушки.

— Я не маленькая девочка, Валкот, и могу сложить два и два.

— И к какому выводу ты пришла.

— Вернув меня из-за грани, герцог Архольд при всем своем умении утащил часть мертвой энергии с собой. Именно она разрушала меня и должна была в конце концов убить.

Надо же, а мне казалось, что произнести это будет сложно, но все вышло намного легче чем я думала.

— Как поглотитель ты впитываешь в себя не только искру, но и мертвую материю. Хотя насколько я помню, с этим сложнее. Разные полярности и производные. Но это тоже магия. Ведь вернули меня не просто так, а с помощью искры.

— Да, требуется тесный физический контакт, — подтвердил Алисет.

Ох, боги, о чем я только думаю. Почему мысли ушли в совершенно неприличном направлении? Это же Валкот! Поглотитель и сухарь. Последние новости только подтвердили правильность нашего расставания.

— Мало того, — продолжила я, отставляя ракушку в сторону и поворачиваясь к нему. Мне надо было видеть его глаза, когда я произнесу последнюю фразу. — Нет ничего эффективнее против смерти, чем жизнь.

Он кивнул.

— Ребенок, — тихо закончила я, с трудом переводя дыхание.

Вот уже не думала, что этот разговор так вымотает.

— Ребенок, — повторил мужчина эхом за мной.

От его взгляда тяжело и неудобно. Так хочется встать и смахнуть его, будто назойливую мушку.

— Вот и все. Или я неправа?

— Права.

— Тесный контакт, а что может быть теснее супружеских отношений и как результат ребенок, — повторила я.

Нет, мамой я себя не видела. Не мое это. Слюни, сопли, младенцы. Я могла понянчиться с Хэном или Дэном, но не больше. Потаскала, посюсюкалась и вручила назад родителям, выполнив свой долг старшей родственницы.

Но сама... нет. Некоторые просто не рождены, чтобы быть матерью. И я входила в их число.

— Мне не нравится план Адонии, — продолжил Алисет.

Как будто не было этого томительного молчания и пересечения взглядом.

— Другого нет.

— Ты не должна рисковать.

— Я должна узнать, что ему нужно. Слушай, Валкот, понимаю, тебе еще сложно поверить в то, что я большая и сильная девочка...

— Дело не в этом, — перебил меня мужчина. — Я был бы против любого парламентария. Сангир силен. Очень силен и мы не знаем каковы его планы.

— Кроме возрождения?

— Ты думаешь он простит заточение?

Я покачала головой.

— Не простит. Я бы не простила.

— Мечь.

— Мечь, — повторила я. — В этом смысл.

Это было приятно. Мы словно разговаривали на одном языке, понимая друг друга. Как равный с равным. Никаких споров и возражений.

— Знаешь, что радует, — заметила я, вновь возвращаясь в кресло. — Что в мои планы это не входит.

— А как же принуждение?

— Адония сказала я должна перейти на его сторону добровольно.

— Арчер тоже действовал добровольно, его просто подтолкнули к правильному и нужному решению, — заметил мужчина и я тяжело сглотнула, поняв, куда именно мужчина клонит.

— Ты думаешь он попытается воздействовать?

— Почему нет. Ему лишь надо зацепиться. Заинтересовать тебя.

— Интересно чем?

— Не знаю. Это ты мне скажи. Ведь, по твоим словам, я ничего о тебе не знаю.

— Не придирайся к словам, — отозвалась я и задумчиво потерла переносицу. — Заинтересовать меня? Я даже не знаю, что меня может заинтересовать. Я получила все что хотела. Любимая работа, друзья, свобода. Долгая жизнь, молодость и сила? Так меня это не прельщает. Так же, как и слава и деньги.

— А что тогда?

«Любовь...»

Вздрагнула, отводя взгляд.

— Не знаю, — соврала я.

«Настоящая любовь. Яркая, безграничная и ослепляющая. Такая как у Дерека и Селины. Когда одного взгляда достаточно, чтобы весь мир растворился и исчез. Когда невозможно не коснуться и всегда мало, а одна улыбка может заставить сердце бешено стучать. Когда все равно кто ты, откуда и какое положение занимаешь... Не предашь, не обманешь и будешь рядом...» — Одетт, это очень важно.

— Мне нечего тебе сказать, — спокойно ответила я, вновь поднимая на него взгляд.

Врать я тоже научилась, хотя и не любила. Но сейчас правды сказать не могла. Да и какая разница. Любовь — это не то, что может пообещать мне сангир.

— Значит, не отступишься?

— Нет.

Недовольно поджал губы, но спорить не стал. Вместо этого попросил.

— Одетт, позволь быть рядом.

— Тогда он не придет. А если придет, то не будет откровенен или просто уберет тебя со своего пути. Не стоит рисковать, Валкот. На тебя мораторий не распространяется.

— Теперь ты пытаешься меня защитить?

— У тебя осталась дочь. Ей чуть больше года. Матери у нее уже нет, хочешь лишить и отца? — тихо ответила ему.

А ведь достучалась. Сразу видно, что ребенка он любит. Вот и отлично.

— Будь осторожна.

— Я всегда осторожна. И спасибо за доверие.

В город я вернулась вечером. Прошла по заполненной торговыми рядами площади, спустилась по узкому переулку к морю, кивая встречающимся по пути знакомым. Чуть замерла у береговой линии, где мощеная мостовая переходила в теплый белоснежный песок.

Недолго думая сняла ботинки и пошла напрямик через пляж к своему домику.

Инстинкты спали, ничего не вызывало тревогу. Вечер мягко переходил в ночь, заходящее солнышко окрашивало небо разноцветными красками, рисуя на воде причудливые картины.

Калитка открылась с легким скрипом и сонно завозилась охранка, приветствуя загулявшуюся хозяйку.

И снова ничего.

Тишина и ветер, гуляющий в невесомых занавесках.

Он сидел в моем любимом кресле и ждал. Леденящий душу прищур невероятно- синих глаз и кривая усмешка, исказившая красивое лицо.

— Ну здравствуй, Одетт.

— Здравствуй, сангир.

Я так же спокойно прошла в гостиную, бросив ботинки у входа. Они глухо ударились и вновь наступила тишина. Подошла к столику, где стоял графин с водой. Все-таки очень полезно иметь помощницу, которая наведет порядок в доме и подготовит все к моему возвращению.

Сделала всего глоток, изучая гостя поверх стакана. А он смотрел на меня и улыбался.

— Зачем же так официально?

— А как иначе? — отозвалась я, поставив стакан и подходя к диванчику, украшенному пестрым пледом. — Разрешить присесть?

— Это твой дом.

— Хорошо, что ты об этом помнишь.

Села, привычно закидывая ногу на ногу и сложив руки на колене.

— Мое имя стерли из истории, так же, как и подвиги.

— Подвиги? — с сомнением переспросила я. — Возможно. Но многое осталось в памяти.

Сумасшествие, разрушенные храмы, убитые храмовники. Восстание, которое было жестоко подавлено. Да, время тогда было иное, но все-таки.

— Тебе нравится обращаться ко мне сангир?

Пожала равнодушно плечами.

— Извини, но мне все равно.

Глаза опасно блеснули, а улыбка стала еще более кровожадной.

— Фангор. Когда-то меня звали именно так.

Я кивнула, но произносить это имя вслух не спешила. Слишком лично и интимно, а мне хотелось удержать дистанцию. Особенно сейчас, когда он так уверился в том, что я буду принадлежать ему.

— Тебе рассказали?

— О чем?

Подыгрывать сангиру я не собиралась.

— О том, кто ты такая...

— Одетт Корвил.

— И почему нужна мне, — закончил он.

— А я нужна тебе? — наиграно удивилась в ответ. — Ты мне об этом не говорил. Мы, если честно, вообще почти не разговаривали. А в тот первый раз год назад, ты даже не намекнул об этом. Или не распознал в сопливой девчонке свою судьбу и спасение?

«Опасно, Одетт, опасно. Не переиграй».

— Не мог, искра сильно тебя изменила.

— Она всех меняет.

— И за вами следили. А выдавать свое присутствие раньше времени было опасно. Я не был готов.

— А сейчас, значит, готов?

— Знаешь, это очень показательно, что именно ты подходишь мне, — ответил мужчина, проигнорировав мой вопрос.

«Зато ты мне не очень!», — фыркнула мысленно, а вслух произнесла:

— Это еще почему?

— Ведь именно благодаря твоей семье я оказался на свободе.

А вот это я никак предугадать не могла, поэтому и отреагировала весьма бурно.

— Что?

Неужели и тут дед постарался. Старый хрыч! Для этого он решил оставить меня в живых?

— Твой кузен, — ответил сангир. — Десять лет назад.

Кузенов у меня было много и поэтому я не сразу поняла, что именно он имеет в виду. Потом собственно тоже. Десять лет — это не месяц. Как тут вспомнишь.

— Тот взрыв и обвал, — подсказал мужчина.

Я вздрогнула, невольно задержав дыхание.

Обвал, подстроенный Клодом, который чуть не убил Дерека. Если бы не искра и Селина, которая сама бросилась на поиски и смогла каким-то чудом отыскать его среди завалов, брат бы погиб.

Обвал. Горы. Сангир и его тюрьма.

Картинка сложилась. Только легче не стало. Как же все запутано. И неужели?.. Неужели действительно связаны. Только теперь не дедом, а самими богами?

— Я думала тебя заточили в горах Дорна, — хрипло пробормотала я.

— Там меня и искали все эти годы мои последователи. И не находили. Малия поступила хитрее. Кто будет искать меня на другой части материка?

— Да... хитро. Значит, тот обвал...

— Смог сделать то, что в течение двух столетий не могли сделать другие.

— Надо же... действительно удивительное совпадение, — была вынуждена признать я.

— А может нет? Твоя семья вытащила меня один раз, ты спасешь во второй.

— Мое мнение учитывается? Или я должна лишь последовать твоему приказу? — немного раздраженно ответила ему, не зная, что именно ответить.

— Адония ведь сообщила, что ты должна прийти ко мне добровольно?

Я кивнула.

— Да. И мне интересно, какие ты доводы можешь привести для этого. Признаюсь честно, в данный момент мне не очень хочется быть твоей... спутницей. Ты меня, — я снова задумалась, пытаюсь хоть немного оттянуть время, — пугаешь. Мы видимся всего в третий раз и два предыдущих еще больше укрепили мысль о том, что от тебя следует держаться подальше. Мне разговаривать с тобой боязно, не то что ложиться в одну постель.

— Тебе нечего бояться. Тебя я не трону.

Мне показалось или в этих словах скрывался двойной смысл? Меня не тронет, а как быть с остальными?

— Угрожаешь? — в лоб спросила у мужчины.

— Разве это не один из факторов принуждения? О нет, Одетт, у меня другие планы, — заявил тот и встал.

Я автоматически встала следом. Сама не знаю почему. Может для того, чтобы было удобнее бежать или обороняться.

— Боишься? — усмехнулся сангир, приближаясь и сокращая расстояние между нами до каких-то полуметра.

Слишком близко.

И глаза... такие яркие, нечеловеческие. От них просто невозможно отвести взгляда.

— Опасаюсь, — призналась ему и попыталась отступить.

Не дал. Поймал за талию, заставляя застыть на месте и придвинулся еще ближе.

Надо было оттолкнуть его, вырваться, но тело не слушалось, став неповоротливым и

словно чужим.

— Ты так вкусно пахнешь, — прохрипел над ушком, и я снова дернулась.

Искра тревожно забилась и вдруг замолчала, оставив после себя оглушающую тишину.

— Что ты?...

— Мешается. Ты все равно не сможешь ударить.

— А ты не сможешь меня заставить, — выдохнула едва слышно.

Тело дрожало. И я никак не могла понять: от страха или это было другое чувство?

— Пусти.

— Ты все равно не сможешь сбежать, Одетт. Просто не сможешь. Он не оценит тебя. Этот человечиска. Жалкий, слабый... пустой. Ты сама искра — яркая, обжигающе горячая.

— Ты его не знаешь.

— Знаю. Он не оценит тебя.

— А ты значит оценишь?

— Мы похожи. Нравится тебе это или нет. Оба темпераментные, страстные и горячие... я научу тебя любить.

— Не хочу, — успела ответить я, прежде чем сангир меня поцеловал.

Чувства были странные.

Отвращение и неожиданно вспыхнувшее желание. Чужеродное, неправильное, но желание. Я никогда не испытывала такого. Животного, безудержного, против которого невозможно устоять.

Стон, сорвавшийся с губ против воли, губы, сминающие мои губы, и неожиданный вкус соленой крови во рту.

Не моей.

Я дернулась, пытаюсь вырваться, но мне не дали.

Сангир впился в мой рот, зафиксировав голову, что не пошевелиться, и кровь из прокушенной губы потекла тоненьким ручейком.

Я не хотела ее пить. Не хотела глотать, но не смогла.

Противно!

Один крохотный глоток и мужчина уже отступил.

— Бездна! — отплевываясь и стирая кровь с губ, прохрипела я. Меня мутило и больше всего хотелось прополоскать рот. — Ты что творишь?

А тот смотрел и улыбался. Так, что мне стало страшно и тело покрылось липким потом.

— Вот и все.

— Что все? Что ты сделал?!

— Когда станет совсем невмоготу, позови меня, Одетт. Три раза. Позови и я приду.

— Что ты со мной сделал? — еще громче закричала я и голос сорвался.

— Я буду ждать.

И исчез, растворившись в воздухе, став частицей ветра, вылетевшей из дома через открытые окна.

— Никакого насилия, Одетт! Он не может тебя тронуть, Одетт! Не заставит! Только твоя воля и твой выбор! — зло изображала я царицу, ходя из одного угла в другой.

Застыла на мгновение, стоя посреди комнаты и растеряно оглядываясь.

Я не знала, что делать. Боги! Я впервые понятия не имела, что делать и как спастись! И это ощущение беспомощности было просто чудовищным.

Устраивать истерику глупо и бесполезно, хотя и очень хотелось. Проклинать Адонию тоже. Ведь сама прекрасно знала, на что шла. Понимала, что добром эта встреча закончиться не может, что сангир не дурак и уж точно придумал, как поймать меня в свои сети и не отпустить.

Получается кто виноват? Правильно, сама!

Сверхлюбопытство и уверенность в собственных силах. Самоуверенность. А ведь Валкот предупреждал.

И теперь рот жгло от чужой крови, привкус которой я так и не смогла ничем перебить, в голове царил сумбур, а я как никогда была близка к панике.

«Когда станет совсем невмоготу, позови меня, Одетт. Три раза. Позови и я приду».

Я, конечно, дура, но не понять, что именно означают эти слова, не могла.

Магия на крови относилась к запретным. Самые сильные, сложные и мощные заклинания готовились именно на крови. И большинство из них, на данный момент, были либо утеряны, либо надежно спрятаны.

Наверное, двести лет назад с этим было проще, потому что я была точно уверена, что на мне только что испробовали одного из таких... мощных и запретных.

И теперь как в плохом анекдоте, мне надо было просить помощи уже после того, как натворила дел.

Я раздраженно распустила хвост и впиалась пальцами в голову, массируя зудящую кожу и пытаюсь прислушаться к собственному организму.

Пока никаких изменений не чувствовалось. Вспышек желания, томления и звездочек перед глазами не наблюдалось. Но и ждать этого я не собиралась. Уж лучше сейчас принять меры.

Поэтому и отправила Кросту магическую записку.

«Мне срочно нужен Валкот!».

Начальник знал меня хорошо и понимал, что я просто так о помощи не попрошу и по пустякам среди ночи не потревожу.

Оставалось надеяться, что Крост не станет терять время на ненужные расспросы и оповестит Алисета о том, что он мне нужен.

Расчет оказался верным.

«Жди. Скоро будет. Потом поговорим!»

Да, теперь он от меня не отстанет и будет пытаться, пока я все ему не расскажу.

Ждать, так ждать.

Я заставила себя сесть на диван. Откинулась на мягкую спинку и закрыла глаза. Вроде и поза расслабленная, а пальцы все равно до боли сжимались в кулаки. «Великие, Одетт!

Какая же ты все-таки дура!».

Не прошло и пяти минут, как зазвенела охранка, заставившая меня дернуться и тревожно вскочить.

Конечно, сангир легко бы преодолел ее, и она даже не пискнула, но все равно было неприятно.

Валкот... Валкот? Так быстро?

— Привет.

Мужчина не спеша вошел внутрь и застыл в проеме, внимательно меня разглядывая. Стало еще более неловко и неприятно.

— Ты быстро, — нервно поправляя волосы, ответила я.

Пришел, а я не знала, как ему все рассказать, какие слова подобрать.

— Ты серьезно думаешь, что я отпустил бы тебя сюда одну? Я был тут недалеко.

Логично. Ждал, когда я позову на помощь. И ведь дождался.

— Понятно.

— Рассказывай, — произнес мужчина, входя внутрь и присаживаясь в свободное кресло.

Наорал бы что ли.

А то сидит, уставший, серьезный и молчит. Только смотрит так... мне и без того было плохо, а сейчас стало еще сложнее.

Он бы прикрикнул на меня, я крикнула в ответ. Мы бы выплеснули всю ту тяжесть, которая давила грузом и, глядишь, стало бы легче. Наверное.

Но это же Валкот. Он так не умеет. А одной орать как-то скучно.

— Ты ничего не видишь? — нервно поинтересовалась я, дернув головой.

— Одетт, давай без загадок.

— Воздействие видишь? — прямо спросила у него.

Нахмурился.

— Я не искрящий.

— Ты поглотитель. Ты же должен видеть то, что... поглощаешь.

— Для этого я должен выпустить дар.

И то, как Валкот это сказал...

В общем, мне стало еще страшнее. Холодок прошелся по коже, вызывая мурашки по телу. Я неловко повела плечами, пытаясь успокоиться.

— Открывай, — облизав в миг пересохшие губы, прохрипела я.

— Ты уверена?

— Да.

И замерла, ожидая... чего-то. Может темных щупалец, которые из него выползут и станут меня прощупывать. Или еще чего. Я ведь понятия не имела, как выглядит его дар и чего следует от него ждать.

— Одетт, что случилось? — вместо этого спросил Валкот.

— Магия крови.

Теперь и он проникся.

— Что?!

— Магия крови. Он... заставил меня выпить его кровь.

— Что значит заставил, Одетт?

И глаза заledenели словно льдинки.

— Давай без подробностей.

— Одетт!

— Он меня поцеловал! — зло выкрикнула в ответ. — Доволен?! Поцеловал и выпустил кровь. Я глотнула. И вот... Он сказал, что я сама приду к нему. Когда станет совсем плохо. Ты ведь понимаешь, что это значит?

Кивнул.

— Тогда нет никакого смысла пробуждать мой дар.

Сердце в груди застыло и застучало быстро-быстро.

— Что значит нет? — прохрипела я. — Бездна! Валкот, что это значит? Почему не надо? Это что необратимо? Нельзя ничего сделать?

Вот и все. Допрыгалась, Чайка. Доигралась!

— Это значит, что я все равно ничего не увижу, Одетт, — ответил мужчина. — Оно спит и ждет. Магия такого порядка прячется и наносит удар не сразу, а когда ты будешь более всего уязвима.

— Уязвима?

— Да. И эта штука длительного действия, — продолжал вещать мужчина безжизненным голосом. — Ты не сможешь его отследить. Это будет не вспышка, не безумное влечение, накрывшее разом. Нет. Оно будет действовать осторожно, постепенно, влюбляя в него. Так что ты не поймешь его действия, а когда поймешь, будет уже поздно.

— Но я не хочу! Не хочу так! Не хочу фальшивых чувств и эмоций! Не хочу такой любви!

— Почему же фальшивые. Проблема в том, что они будут настоящими. Это не обычный приворот, вроде того, которым пользовалась твоя мать. Это высшая магия, Одетт.

— И что? Ничего нельзя сделать?

Отказываться так просто я не собиралась и была готова бороться до конца. Со всеми. Даже сама с собой!

— Моих знаний мало. Я ведь всего лишь поглотитель. Нужен настоящий профессионал. Тот, кто знает об этом больше остальных.

— И где нам такого найти?

— В Академии, конечно. Наш путь лежит как раз через нее.

— В Академии? Ты имеешь в виду ректора?

— Да. Если кто и сможет тебе помочь, то он.

— А мы, — я сглотнула. — Мы успеем?

— Успеем. Если выйдем в течение двух суток, то должны успеть.

— Думаешь, Адония позволит так быстро. Она же уже откладывала поездку.

— Я с ней поговорю. Мы все исправим, Одетт. Я тебе обещаю.

На следующее утро, мне сообщили о том, что отплытие состоится уже завтра.

Сангир ушел с Террико. И только Боги знают, где именно он подждал меня.

Глава десятая. Путь домой

Следующие пять дней были относительно спокойными. Для остальных, но не для меня.

Как бы смешно это ни звучало, но я единственная из всей команды страдала от морской болезни. Конечно, благодаря специальным настоям переносила я ее относительно легко. Запас стеклянных колбочек был очень большим. В этот раз, помня о тех жутких днях, когда плыла на Террико год назад и мучилась от тошноты, я подготовилась основательно.

Плюс ко всему, все четверо суток на корабле я должна была провести в замкнутом пространстве с принцессой в одной каюте. Нам обоим пришлось мириться с этим соседством и как-то уживаться. Где-то уступать, где-то отстаивать свои права и позиции.

Честно говоря, я думала, что будет хуже. Но мы обе были слишком заняты своими мыслями и тревогами, поэтому времени на споры не оставалось.

Я слышала, как в первую ночь Петрея тихо рыдала в подушку, пытаюсь заглушить всхлипы и рвущиеся наружу слезы. Возможно стоило ее утешить, но я не стала. Она имела право выплакаться, а мое вмешательство могло сыграть злую шутку.

С Валкотом мы виделись не часто. Пересекались пару раз в день во время обедов и ужинов. И каждый раз он внимательно осматривал меня, словно искал изменения. А я лишь едва заметно качала головой — нет.

И сама искала, все время. Отчаянно пыталась поймать тот момент, когда заклятье начнет действовать. Верила, несмотря на слова Алисета, что смогу отследить, поймать, схватить и помешать этой заразе отравить мой разум и душу.

Наивная...

Все началось со снов.

На третьи сутки нашего путешествия, когда я уже начала терять бдительность. Невозможно все время быть начеку, когда-нибудь наступает момент и организм не выдерживает постоянного напряжения и сбавляет обороты.

Так вышло и со мной.

Сначала это были лишь отрывки. Голос... шепот... мимолетные прикосновения и невероятные синие глаза, от которых я так и не смогла укрыться.

Помню, как проснулась среди ночи, рывком сев в неудобной кровати и задыхаясь от охвативших эмоций.

Я почти не помнила сна, но чувствовала, что началось.

Вторая ночь была еще хуже. Я ощущала его всеми фибрами души, рвалась к нему и бежала прочь... чтобы вновь оказаться в крепких объятьях.

В этот раз все было гораздо ярче, реальнее и безумнее. Шершавые ладони на коже, взывающие дрожь, короткие поцелуи на лице, такие невесомые, что больше напоминали крылья бабочки.

«Одетт...»

Его голос еще долго эхом звучал в голове, даже после того, как я проснулась.

Уснуть я больше не смогла.

Быстро переоделась, стараясь не шуметь и не разбудить принцессу. Она и так спала беспокойно, с каждым днем становясь более взвинченной и испуганной.

Поднялась на палубу, подставляя разгоряченное лицо свежему морскому ветерку и жадно глотая воздух.

Надо было успокоиться.

Совсем скоро мы прибудем в Карлию, оттуда порталом в Академию, где мне смогут помочь. Всего один день... всего чуть-чуть.

Кивнув штурвалному, я прошла дальше и села на какой-то ящик, откидывая голову назад и рассматривая россыпь звезд над головой.

Устала... как же сильно я от всего устала.

— Не спится?

Алисет возник бесшумно. Подошел и сел рядом со мной на ящик, вытягивая ноги.

— Нет.

— Волнуешься?

— Немного, — отозвалась я, продолжая изучать небо над нашими головами.

— Рассказать ничего не хочешь?

Я не сразу нашла, что ответить. Бросила на него быстрый взгляд и снова отвернулась.

— Не стоит.

— Началось?

— После обеда мы уже будем в Академии и все закончится, — упрямо продолжила я.

— Сны?

Его догадливость и прозорливость злила.

— Зачем спрашиваешь, если и сам все знаешь?

— Хочу помочь.

— Да?! Интересно как?

Он неожиданно замялся.

— Я тут подумал...

— Валкот, — с досадой перебила его я. — Давай быстрее. Я тебя не узнаю. Говори уже, что придумал.

— Ты слышала, что клин клином вышибают? — ответил он быстро.

Я повернулась к нему всем корпусом, внимательно изучая.

— Ты это серьезно?

— Одетт...

— Предлагаешь мне переспать с тобой из-за мифического шанса избавиться от проклятья на крови? И кто из нас сошел с ума?

Он неожиданно хмыкнул:

— Да, в моей голове это выглядело лучше. Прости. Мне хочется тебе помочь, но я не знаю, как.

— Ничего. Я понимаю. Мне тоже очень хочется помочь себе, но не выходит. Ты был прав, проклятье выберет место и время, когда я не смогу сопротивляться. Но один положительный момент все-таки есть.

— И какой же?

— Я его ненавижу. Очень сильно ненавижу.

— А как же фраза от ненависти до любви?

— Не мой случай. Тут скорее от ненависти до смерти. Хотя, знаешь, в этом что-то есть.

— В чем?

— В твоём предложении, — весело отозвалась я, вскакивая и протягивая ему руку. — Давай.

— Что? — не понимая спросил он, поднимаясь.

— Целуй.

Ждать не стала, сама шагнула ближе, обхватив шею руками и прижимаясь губами к его губам.

Нежно, мягко и тепло.

Никакой страсти, вспышки безудержного желания.

Покой, уют и такая всепоглощающая нежность, от которой защемило внутри.

Мне хочется греться в этих ощущениях, как в лучах утреннего солнца, еще нежного, неяркого и теплого.

Прикоснуться, зарыться пальцами, прижаться. И это желание настолько сильное, что я не хочу ему сопротивляться, иду на поводу своих желаний.

Сначала вниз. Ладонки скользят по мягкому шелку его рубашки, чувствуя неожиданно крепкую и твердую грудь. Несмотря на комплекцию, мужчина форму не потерял. Вверх к волосам, запутаться в коротких прядях, схватить, потянуть, причинить боль.

Валкот тоже не остается в стороне. Его ладонь сначала легла мне на шею, лаская вспыхнувшую кожу, затем обрисовав абрис лица, коснулась подбородка. Удерживая, направляя. Не больно, но неожиданно властно.

Но мало... мне так хочется большего. Хочется разбудить страсть, раздуть эти искры, которые тлеют внутри нас.

Не вышло.

«Одетт...», — злой рык в голове и неожиданно острая боль в районе солнечного сплетения.

Я дернулась, отступила назад, тяжело дыша и прижимая руку там, где огнем горела чужая злость и ненависть.

— Что?... — начал Валкот и почти сразу замолчал, протягивая руку, желая коснуться, успокоить, приободрить.

Наверное, подумал, что я опомнилась и вновь решила воздвигнуть между нами стену. Если бы.

— Не надо, — прохрипела с трудом.

Боли не было, но все равно неприятно. Очень неприятно. И понимала, что если еще раз повторю поцелуй, станет только хуже.

Проклятая зараза слишком глубоко засела внутри.

Алисет все понял, кивнул, пряча руки за спиной.

— Это сангир?

— Кажется, он себя обезопасил. Умно, — отозвалась я, поправляя спутанные волосы, воротничок рубашки. Надо же, две пуговички расстегнулись. И когда успели?

Мужчина следил за моими манипуляциями очень внимательно. Снова стало жарко и обидно. Ведь все могло пойти далеко. Очень далеко.

А может и к лучшему этот отрезвляющий удар? Ведь завтра наверняка весь корабль будет знать, что я обнималась темной ночью с Валкотом на палубе. Это же надо было так забыться и где при этом была моя голова?

— Мы все решим. Совсем скоро будем в Академии.

— Конечно.

— Все будет хорошо, — продолжал успокаивать меня мужчина.

— Знаю. Ты же обещал.

Это не была издевка, я просто говорила правду.

— Тебе надо поспать.

Теперь пришла моя очередь вздрагивать. Покачала головой, убирая волосы, которые благодаря свежему ветерку вновь упали на лицо, и обхватила себя за плечи. Прохладно и ветер стал неожиданно колким.

— Не хочется.

— Одетт, сомневаюсь, что этой ночью все повторится опять. На сегодня план выполнен.

Вполне возможно, он прав.

— Да, понимаю. Оно осторожничает. Дело в другом. Я просто не хочу спать.

— Это ты так думаешь. Вернись в каюту, ложись, закрой глаза, прислушайся к волнам, которые бьются о борт, позволь качке сделать свое дело.

— Боюсь, мне от качки станет только хуже, — усмехнулась я. — Но ладно. Попробую.

Я направилась к выходу, стараясь не смотреть в сторону штурвального, который отчаянно пытался сделать вид, что его здесь нет, и не было, и он совершенно ничего не видел. Но внезапно остановилась, оборачиваясь:

— Спасибо.

Валкот смотрел мне вслед, продолжая все-таки держать руки за спиной.

— За что?

— За все. Я, правда, очень благодарна тебе, Валкот.

— Тебе не за что меня благодарить, Одетт, — серьезно ответил тот.

— Но все равно спасибо. Без тебя бы я не справилась.

Вернувшись в каюту, я прокралась к своей лежанке и легла прямо как была в одежде, закинув руки за голову и смотря перед собой.

Почему в моей жизни все так сложно?

— Где была? — неожиданно спросила Петрея.

Я повернула голову, пытаюсь хоть что-то рассмотреть в темноте. Ничего не видно, разве что силуэт в светлой сорочке.

— Я вас разбудила? — приподнявшись на локте, спросила у нее.

— Нет. Не спится. Ходила на свидание?

— Нет, — вновь ложась, ответила я.

— Ночь, звезды, романтика... И ты хочешь сказать, что не воспользовалась случаем? — насмешливо поинтересовалась принцесса.

— Меня просто снова начало укачивать, — легко соврала я.

— Ну-ну, — отозвалась принцесса в темноте. — И Валкота ты там не встретила?

И чего я уперлась, завтра утром все равно все будут знать, чем мы там занимались на палубе. Так нет, я все равно скрываю.

— А какое это имеет значение?

— Лично для меня никакого... просто любопытно. Между вами что-то происходит. Что-то непонятное. Это интригует.

Ну вот, мы еще кого-то интригуем. Интересно, а ставки на нас еще делать не стали? Например, сколько потребуется времени Валкоту, чтобы затащить меня в постель? Или сколько времени я буду над ним издеваться?

— Ложитесь спать, Ваше высочество. У нас будет очень насыщенный день.

— Да... думаешь нас пропустят?

— А почему нет? Надо лишь добраться до столицы и пройти через портал в Академию. Оттуда в Сангориа.

Про то, что в Академии придется задержаться, я говорить не стала, чтобы избежать лишних вопросов.

Девушка завозилась и тяжело вздохнула.

— Волнуетесь? — осторожно спросила я.

— Злюсь... и тоскую. Я никогда не покидала Террико. Это как-то странно и неправильно.

— Неправильно, — согласилась я, глядя в темный низкий потолок, — но жизнь вообще неправильная и очень несправедливая штука. А нам лишь остается плыть по течению, приспосабливаясь, либо потеть и пытаться перестроить этот мир под себя.

— И что выбираешь ты?

— Я? Не знаю. Иногда борюсь, иногда приспосабливаюсь, но из всего стараюсь получить максимум выгоды.

— И получается?

— Да... Правда не всегда так, как хочется.

— Хуже?

— Ну почему же. Лучше. Жаль, только понимаешь это значительно позже. А теперь давайте спать, Ваше Высочество.

Я закрыла глаза и повернулась на бок, подложив ладонь под щеку.

Уснула я не сразу, еще некоторое время прислушиваясь к шуму волн за бортом и размеренному дыханию принцессы. Та уснула очень быстро.

Валкот ошибся.

Стоило мне только провалиться в сон, как появился сангир.

— Нечестно, Одетт.

— Кто бы говорил о честности.

— Я не отпущу тебя.

— Это ты так думаешь...

Корлия — страна очень близкая по климату к Террико, только немного мягче. А какие пейзажи... просто невероятно. Остров, конечно, тоже невероятен и красив, но и здесь было чем полюбоваться.

В последний раз, когда я проезжала здесь, это было поздно ночью, мы страшно опаздывали на корабль, лил дождь стеной и рассмотреть что-либо было практически невозможно.

Но сейчас все было иначе. Плавные линии холмов и виноград. Огромные плантации, которые тянулись до самого горизонта. Разные сорта, разные вкусы и цвета. Все для того, чтобы создавать лучшие винные напитки в мире.

Впечатлялась проплывающей мимо нас красотой не только я. Петра, на которую мы навели специальный хитрый морок, тоже с интересом осматривалась. Сейчас это была высокая плотная блондинка с голубыми глазами. Черты лица изменились несильно, мы просто ухудшили ее. Засечь такой морок будет сложно, а добраться до столицы Корлии, не привлекая лишнего внимания — легко. Единственная загвоздка могла случиться у портала. Там все мороки снимались, но Алисет сказал, что решил этот вопрос.

И у меня не было оснований ему не доверять.

Честно говоря, я ждала усмешек за спиной, перешептывания, глумливых улыбок и красноречивых взглядов.

Но ничего. Я сомневалась, что штурвальный промолчал. Значит, дело в чем-то другом.

Дитер (а именно он был тем вторым искрящим, которого взяли в сопровождение с принцессой), подсел ко мне во время остановки на обед.

— Ты в порядке? — спросил он, протягивая мне фляжку с водой.

Мы только что поели сырными лепешками с овощной начинкой. По мне они были немного пересоленные и вода была очень даже кстати.

— Да, — ответила ему, сделав два глотка, но возвращать фляжку не спешила. Обед действительно был пересолен.

А еще хотелось спать. Усталость наваливалась, солнышко припекало, и я бы с удовольствием подремала. Даже на земле. Самое главное, что качки больше не было.

— Ты теперь с Валкотом? — помявшись спросил старый друг.

Я повернулась к нему, смирив взглядом и едко ответила:

— Что я с Валкотом? Дитер, когда ты перестал заканчивать предложения и рубить фразы?

— Ошибаешься, мой вопрос весьма однозначен. Дело в том, что ты просто не хочешь на него отвечать.

— Я с Валкотом, — ответила ему, смотря как заходили желваки на его скулах. — Работаю. А не сплю, как ты мог подумать.

— А что было ночью?

— Надо же, я-то думала, когда слухи дойдут и начнутся вопросы. Ночью это был просто эксперимент.

Нахмурился и не менее едко поинтересовался:

— И как? Удачный был эксперимент?

Послать его что ли? Или пусть живет?

— Отвратительно, — уже спокойнее ответила я. — Кошмарно. Эксперимент, к моему большому сожалению, провалился.

— А со мной не хочешь поэкспериментировать? — неожиданно спросил молодой мужчина.

— Глупая шутка, Дитер, — ответила я, вставая и поправляя измятую юбку.

Правила. Проклятые правила! Если на Террико всем было плевать, в чем я хожу, то здесь сестра герцога Архольда должна выглядеть соответственно.

— А разве похоже, что я шучу? — ответил он, продолжая сидеть.

Я бросила на него взгляд через плечо и почти сразу отвернулась.

— Не знаю. Но сейчас меня тревожат другие вопросы.

— Какие?

Я ведь не рассказала старому другу, что именно произошло тогда между мной и сангиром. Сложно сказать, почему я скрыла эту информацию. Но я скрыла и сейчас делиться ею не собиралась. Не хватало еще, что бы и он ринулся меня спасать. Нет, Дитером рисковать не хотелось.

— Любовные, — ответила ему.

И ведь не солгала. Действительно же так и есть. Самые что ни на есть любовные.

В столицу мы добрались уже в сумерках. Уставшие, злые и взвинченные.

Алисет сдержал слово, мы без всяких проблем доехали до порталов, заплатили взнос и перенеслись в городок Мару, который окружал Академию со всех сторон.

А вот тут погода была другая.

Легкий шум в ушах, два шага вперед, и я оказалась в ранней осени. Еще не холодно, но свежо и по-осеннему ярко.

Всего год прошел, после того, как я уехала отсюда. Даже не представляла, что до такой степени скучала. По небольшому городку, который каждый выходной наполнялся веселыми и беззаботными студентами. По праздникам и жизнерадостному смеху. Вкусным сладостям и безалкогольным, но терпким травяным напиткам, которые продавались на центральной площади.

— Это и есть Мару? — поинтересовалась Петра, снимая с головы капюшон и с любопытством оглядываясь.

Ее прежний вид уже вернулся.

— Да, — мягко улыбнулась я. — Это и есть Мару.

— Мы сразу в Сангорию? — с некоторой опаской спросила девушка, отступая в сторону.

— Нет, — ответил Валкот, который выходил последним. — Сейчас мы отправляемся в Академию.

— Все? — уточнила я.

— Все. Там и переночуем.

— А зачем нам в Академию? — подозрительно поинтересовалась Петрея, глядя на нас поочередно.

Не знаю, что она могла прочитать на лице Алисета, в его сторону не смотрела, но я себя постаралась взять в руки и казаться невозмутимо спокойной.

— Надо решить один очень важный вопрос.

— А почему я ничего не знаю об этих вопросах?

— Потому что касается меня и Одетт.

Эх, как прозвучало. У меня даже слова кончились. Надо было бы опровергнуть, посмотреть, уточнить, но я лишь кивнула и отвернулась, рассматривая площадь, которая погружалась в ночь.

— Ну, если это касается вас, то ладно, — немного подумав, ответила девушка. — Отправляемся в Академию.

С магистром Троносом, который вот уже тридцать восемь лет руководил Академией искрящих, мы были хорошо знакомы. Являясь отличницей и одной из лучших учениц своего курса, я часто достаивалась его внимания и положительной оценки.

Диплом об окончании Академии и грамоты я получала лично из рук уважаемого ректора, а этой чести достаивались немногие. Именно в кабинете магистра встречалась с Кростом, который сделал тогда весьма и весьма заманчивое предложение. И только мнение Троноса меня действительно интересовало после разговора с будущим работодателем.

— Тебе действительно это интересно, Одетт? — поглаживая короткую седую бороду, спросил он.

Мы сидели в его кабинете и пили чай с овсяными печеньями.

— Да, магистр, — грея руки о чашку с горячим чаем, хотя на улице было начало лета, ответила я.

Столько мечтала получить это предложение, что теперь с трудом могла поверить, что это не сон.

— И мой ответ как-то повлияет на твое решение? — продолжал допытываться он.

— Я прислушаюсь к нему, — уклончиво сказала я.

Мне бы даже в голову не пришло врать и обманывать этого великого искрящего. Ему и не нужна была эта ложь и подобострастие. Не такой это был человек, он не любил, чтобы перед ним лебезили. Правда и только правда, какой бы горькой она ни была.

— Это хорошо, — закивал магистр. — И правильно. Ты сама должна принимать решения, Одетт. Сама должна делать свой выбор и отвечать за него. Там в большом мире, меня не будет. Надо приучаться к самостоятельности.

Я кивнула, хотя внутренне немного напряглась. Интересно, это он сейчас о моем прошлом или уже о будущем?

Мы никогда не обсуждали мой поступок и скандал, который за этим последовал. Конечно, он знал, все знали. Но ни разу за эти пять лет Тронос не намекнул на это и вел себя уважительно, не делая различия между мной и другими студентами. Здесь в Академии мы все были равны. Все были искрящими.

— Кто бы не давал тебе совет, какой властью, силой и знаниями бы не обладал, ты в первую очередь должна выслушать, подумать, сделать выводы и принять решение.

— Вы думаете, мне стоит согласиться на предложение Кроста?

— Ты же сама уже все решила, не так ли?

Я смущенно улыбнулась и ответила:

— Но вы сами только что сказали, что стоит выслушать мнение всех.

Ректор задумался.

— Безусловно — это честь и почет. Террико отличная от нас страна, там другие правила, законы, нравы и свобода... Свобода манит больше всего, особенно молодежь. Но сейчас не об этом. Крост, конечно, вредный и своеобразный тип, но у него есть чутье на талантливых ребят. Даже в таких, в которых никто не верит. Честно говоря, я обычно выступаю против такой вербовки.

— Почему?

— Свобода, Одетт. Она туманит глаза, будоражит ваше сознание, лишает разума. Здесь в Академии полно запретов и ограничений. И представь, что будет, когда неокрепший ум после такого окажется в обществе, в котором разрешено гораздо большее?

Я кивнула.

— Понимаю. Вседозволенность очень опасна.

— Но это не твой случай, — неожиданно продолжил магистр. — Я сам попросил Кроста встретиться с тобой и поговорить.

— Почему?

— Потому что Террико для тебя самый лучший вариант, Одетт.

— Из-за скандала? — грустно хмыкнула я.

— Нет. Только на Террико ты сможешь быть собой и пользоваться даром. К сожалению, у нас принято считать, что женщины способны лишь на врачевание, остальное только баловство.

Я снова кивнула, вспомнив жену Леонарда Торнтонна, брата Селины. Айола являлась невероятным артефактором, создавала потрясающие вещи... и была вынуждена прятаться под личиной выдуманного мужчины — Сайлоса Фроста. А все потому, что женщина-артефактор — это миф и баловство и всерьез бы ее никто не воспринимал. Несправедливо.

— Будет кощунством закрыть такой дар и способности.

— Моя семья это не одобрит.

— Они поймут. Потому что любят тебя.

Можно сказать, именно благодаря поддержке ректора я и решилась отправиться на Террико.

И вот теперь мне снова была нужна его помощь.

Нас с принцессой опять поселили в одну комнату. Надо сказать, девушка приняла это благосклонно и даже не возмутилась. Может, привыкла к моему присутствию за те дни, что мы провели в каюте корабля?

— Хочу все здесь осмотреть! — с азартом выкликнула Петрея, присаживаясь на кровать у окна.

— Вы же только что падали от усталости, — заметила я.

Целый день на ногах, если не считать коротких остановок, чтобы перекусить и справить нужду, бегом по столице, чтобы нас не засекли королевские гвардейцы, переход и снова бегом, на этот раз в Академию. Да, ока должна была упасть на кровать и не двигаться. Я бы точно так сделала, не будь так взвинчена и встревожена.

— Это же Академия! — отозвалась принцесса. — Когда мне еще выпадет шанс погулять в этом великом учебном заведении, пропитанном божественной магией?

Надо же сколько восторгов в голосе, но я быстро вернула ее на землю.

— Как супруга маркиза Райдера, вы будете принимать участие на зимнем благотворительном балу, который каждый год традиционно проходит в Академии.

— Это будет уже не то, — отмахнулась девушка. — Там будут правила, реверансы, пустые улыбки и куча завистников. Я хочу насладиться всем сейчас.

— К сожалению, я не смогу вас сопровождать, но могу попросить Дитера.

— Отлично.

— Может, все-таки завтра утром? Вам необходимо отдохнуть после поездки.

— Я хочу сейчас!

Вот и командный тон вернулся. А так хорошо было.

— Хорошо, я поговорю с Дитером, — ответила ей, направляясь к двери. — Подождите меня здесь, пожалуйста.

— И распорядись, пусть принесут что-нибудь поесть. Закуски какие-нибудь. Как тут кормят, кстати?

Для разных особ по-разному, но всегда вкусно и съедобно. Когда мы гостили здесь с Селиной во время ее первой беременности, что протекала очень тяжело, меню было одним, для студентов — другое, а для преподавателей третье. Но думаю, для принцессы Террико здесь сделают все по высшему разряду.

Валкот еще не объявился. Он собирался добиться встречи с ректором как можно скорее, но у того тоже были запланированы аудиенции, совещания и беседы. Я не сомневалась, что магистр Тронос примет нас именно сегодня. Вопрос только один — когда.

Отыскав слуг, я попросила принести к нам в комнату еды и отправилась к Дитеру. Именно тогда меня и настиг посыльный с запиской от Валкота, который просил меня явиться в кабинет ректора как можно скорее.

Пришлось ускоряться.

Комната друга располагалась совсем недалеко от нашей. Я постучала и довольно долго ждала ответа.

— Одетт? — удивленно произнес Дитер, возникая передо мной с влажными после душа волосами и капельками влаги на обнаженной груди.

Ну хоть штаны успел надеть и то хорошо.

— Что-то случилось?

— Ты не мог бы побыть с принцессой немного? Ей сейчас принесут закуски в комнату, а потом она хотела бы прогуляться по Академии. Сможешь?

— Без проблем. А ты куда собралась?

Судя по его взгляду, молодой мужчина решил, что я собралась пуститься во все тяжкие с Валкотом и следующие пару часов кувырнуться в его постели.

— Опаздываю на важную встречу.

— С Валкотом? — тут же уточнил он.

Так и знала!

— С ректором!

— Магистром Троносом? — удивился Дитер.

— Так точно. Так я могу на тебя рассчитывать? Присмотришь за Петреей?

— Да. Только сейчас вытрусь и переоденусь.

— Спасибо. И не дай уговорить себя на длительную прогулку по парку академии.

— Какой парк? Ночь на дворе.

— Вот и помни об этом, — крикнула я, спеша к выходу.

Они ждали меня в кабинете. Ректор Тронос и Валкот. При моем появлении оба встали и синхронно повернулись.

Даже не думала, что они настолько похожи. Оба высокие, худощавые. И пусть один был старше другого более чем в два раза, общим у них был еще и взгляд. Такой обычно приходит с возрастом и опытом, как у магистра. Валкот же приобрел его благодаря дару.

— Одетт Корвил, — улыбнулся пожилой мужчина, выходя из-за стола и подходя ко мне.

— Магистр.

Я присела перед ним в реверансе. Надо же, помню, как это делается, и юбка сейчас была очень даже кстати. В штанах это выглядело бы не очень красиво.

— Я рад снова тебя видеть, Одетт.

— А я вас.

— Мне рассказали о твоих успехах.

Я бросила взгляд в сторону Валкота, который уже сел в кресло, закинул ногу на ногу и наблюдал за нами. Неужели он?

— Правда?

— Правда. Рад, что у тебя все хорошо, Одетт. Что ты нашла свое место в нашем мире, — произнес он мягко, взял меня за руки и слегка сжал.

— Спасибо.

Ох, как же приятно, словами не передать. Даже не думала, что одобрение магистра Троноса там важно для меня.

— Мне очень нужно с вами поговорить.

— Для начала давай присядем.

Он вернулся в свое кресло, я расположилась рядом с Валкотом, который сегодня был удивительно молчалив.

— Алисет мне все рассказал, — сообщил магистр, устраиваясь поудобнее и поправляя мантию темно-вишневой цвета.

— И что вы об этом думаете?

— Магия крови очень непредсказуема и сильна, особенно в таких руках. Сангир очень опасен. Он и раньше был неуправляем, а если возродится вновь...

— И для этого ему нужна я.

— Нужна, — согласился тот, сцепив пальцы перед собой. — Ведь именно ты можешь вернуть ему власть, могущество и силу.

— Он и так очень селен, — возразила я.

— Это мало, Одетт. И когда он возродится, остановить его смогут только Великие.

— Странно все это. Если я такая угроза для всеобщего спокойствия, то зачем Сын вернул меня, спас, наградив искрой. Ведь гораздо эффективнее было бы дать мне сгореть, —

пробормотала я, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Мы не можем знать, что именно хотят Великие, мы можем лишь следовать своему пути.

— Знаю. И мне интересно, как можно убрать проклятье? Что надо сделать для этого?

Ректор вздохнул, и они обменялись Алисетом непонятными взглядами.

Ох, не нравится мне все это.

— Я уже сказал Алисету, что не смогу помочь вам в этом.

У меня внутри словно оборвалось что-то. Последний шанс на спасение растаял как дым и ничего не осталось.

Как бы я ни храбрилось, какой бы сильной ни была, вечно сопротивляться сангиру не смогу. Это лишь вопрос времени.

— Что ж, спасибо, магистр, — найдя в себе силы, глухо произнесла и встала. — Извините, что отвлекли вас от важных дел. Я... наверное... пойду.

Мне надо было срочно побыть одной. Очень надо.

— Сядь, Одетт! — неожиданно резко произнес ректор и я тут же выполнила его просьбу. — Ох, молодежь. Вечно вы куда-то спешите, торопитесь и отказываетесь слушать. Да, я не могу вам помочь, но знаю, кто и что может.

Я вцепилась в подлокотники кресла, не в силах поверить в то, что не ослышалась.

— Кто?! Кто это? Где его найти? Что надо сделать?

Сейчас я готова была мчаться на край света, пройти пешком грозный перевал, забраться на самую высокую гору, в одиночку преодолеть Хорийские топи.

— Нам надо немедленно отправиться в Нарговию, — неожиданно подал голос Валкот.

Он столько времени молчал, что я даже забыла о том, что он здесь.

— В Нарговию? Зачем?

— На Озеро Великих. И прямо сегодня. Я уже договорился о портале. Нас ждут через час на площади. Мы должны все успеть сделать до рассвета, — продолжил мужчина.

— Что успеть?

— Провести обряд.

Глава одиннадцатая. Озеро Великих

Это было священное место. Великое.

Здесь даже дышалось иначе, легче что ли. Как бы смешно это ни звучало, но трава тут была зеленее, солнце светило ярче, цветы были больше, а птицы пели громче.

По легенде свое первое омовение Великие Отец и Мать совершили именно тут, став мужем и женой и дав жизнь Сыну. Жемчужины, которые каким-то чудом еще находили в белом песке, всего пара штук в год, стоили как целый особняк. Считалось, если хотя бы одна из них будет вплетена в волосы невесты — та будет невероятно счастлива и любима.

У нас была одна такая, в родовом колье Архольдов. Мама показывала в тот день перед свадьбой. Селине не удалось его примерить. Их свадьба с Дерекком была весьма своеобразной и там было не до дорогих украшений. Я, собственно тоже не смогла его надеть. Давали ли его Сильвии, я не знала. Может, следующему поколению повезет больше.

Не знаю каким чудом или волей Богов, но нам удалось добраться до озера за каких-то три с половиной часа. Переход в столицу Нарговии, наемный экипаж, далеко не первой свежести. Он так скрипел и стонал на каждой колдобине и яме, что я боялась, что развалится прямо в пути. Долгая дорогая в ночи. Кучер не спрашивал, почему мы решили добраться к озеру именно сейчас, готова поспорить, он уже не раз совершал такие поездки по ночам. Иногда, чтобы вымолить милость Богов, можно было многое сделать.

И вот оно. Озеро Великих. Небольшое по размеру, окруженное с востока зарослями камыша, с плакучими ивами с запада, длинные ветви которых плавали по воде. И белоснежным пляжем с юга.

Надо же. Мы здесь оказались одни. Проведение богов или просто случайность?

Я тут уже была пару раз, когда в Академии были экскурсии. В ночи оно выглядело почти так же, как и в светлое время суток — величественно и таинственно.

Гладкое и такое спокойное, что на его поверхности, как в зеркале отражалось звездное небо.

Подойдя ближе, я присела, касаясь рукой воды и с трудом заставила себя удержаться и не одернуть руку.

Здесь всегда было холодно. Даже в самый зной и жару, вода в озере оставалась ледяной.

Редко кто отваживался совершить полное омовение и нырнуть с головой. Обычно лишь мочили руки, ноги до лодыжек. Все знали, что купание не является залогом исполнения желания, а вот воспаление легких было легко подхватить.

Но не в нашем случае.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — произнесла я, поднимаясь и вытирая пальцы о подол платья.

— Я буду рядом.

Бросила на него взгляд через плечо и снова отвернулась.

Первыми на землю полетели туфельки. Песок здесь тоже был холодным. Тело мгновенно покрылось мурашками. Но ведь это только начало.

Пальцы немного дрожали, когда я расстегивала пуговицы блузки. Она тоже упала на песок рядом с туфлями, следом легла юбка.

Осталась лишь сорочка, но снимать ее я не спешила, занятая тем, что распускала косу, с каким-то глухим раздражением понимая, что шпильки потом все равно не найду в этом песке. Черные волосы легли на спину и грудь, пощекотав кончиками талию. Конечно,

это не закроет, но я хоть не чувствовала себя до такой степени обнаженной.

Алисет смотрел на меня.

Я знала, чувствовала. Но обернуться не могла.

Сорочка была совсем тоненькой, почти прозрачной и очень неприлично короткой.

— Ее тоже снимать? — глухо спросила я, продолжая изучать поверхность озера.

— Ты же знаешь.

Легкий шум заставил меня повернуться. Алисет тоже раздевался. Быстро и практически не заметно. Или это я ничего не слышала, слишком поглощенная собственным раздеванием.

Но мужчине в отличие от меня совершенно не надо было раздеваться до нага. Поэтому на Валкоте остались брюки. Вся остальная одежда была аккуратно сложена стопочкой рядом с его ногой.

Педант.

Но вместо того, чтобы разозлить, меня это неожиданно развеселило.

Все катится в бездну, меня прокляли, а Валкот остается Валкотом — признаком стабильности и порядка. И оказывается, это не так плохо. В моей жизни этой стабильности сейчас ой как не хватает.

— Не замерз?

Худенький какой. Не тощий, конечно, и мускулатура есть, но все равно худенький и жилистый.

— Тут тепло.

Да, действительно воздух был теплым, а песок в противовес ему холодным. Или меня просто от страха так потрясывает?

— Ясно. Ты не мог бы... — Я прочертила в воздухе пальцем спиральку и добавила. — Отвернуться.

— Да, конечно.

Он тут же крутанулся на пятках, сложив руки на груди, и повернулся ко мне спиной.

Я, не теряя времени даром, подхватила подол, стянула сорочку и отбросила в сторону. Кое-как поправила волосы, пытаюсь спрятать свои прелести и вошла в воду.

Ох, ты!

Как же холодно.

Я сделала всего два шага, прозрачная вода покрывала десять сантиметров моих ног. Но я уже замерзла! Сильно! Что-то я не помню, чтобы было так холодно в прошлый раз. Совсем не помню. Ведь тогда я смогла зайти по колено, поплескалась чуть-чуть и вышла, чтобы полежать и позагорать.

Еще шаг... надо же. Ног не чувствую, а все равно двигаюсь и, наверное, лишь на упрямстве.

Меня очень сильно трясло.

Я забыла о том, что голая, что сзади Валкот и мы тут вроде как жизнь мою спасаем.

Просто плохо. И хочется на берег.

Плес воды за спиной, пара капель упала на ягодицы и чуть выше копчика. Вот не знаю, как смогла сдержать крик. Наверное, потому что зубы были так сцеплены, что не

разжать.

Еще два шага. Я качнулась и замерла, обхватив себя руками.

Не могу... не выходит.

Холодно... холодно. ХОЛОДНО!

— Одетт, надо двигаться, — произнес Алисет, подходя ближе.

Ему ведь тоже должно быть холодно, как и мне! А он вошел как ни в чем не бывало. Его даже не трясет! Почему? Разный порог чувствительности или дело в другом?

— Н...н-не... м-мог-гу.

Мне казалось, что еще немного и я просто потеряю сознание. Останавливала только мысль, что в этом случае я свалюсь прямо в воду.

— Одетт, надо, еще пара шагов, здесь слишком мелко, — Алисет подошел еще ближе, создавая небольшие волны, которые иголками бились о мое тело, и коснулся рукой плеча.

— А-а-а-а!

Мужчина тут же убрал руку.

Ох! Как же горячо! Обжигающе-больно! Я даже плечо потеряла трясущимися руками, пытаюсь нащупать ожог. Но ничего, кожа была гладкой и чистой.

— Прости, — тихо отозвался он, а я начала смотреть на него совсем по-другому.

Это же ходячая печка!!!

— Одетт?

Не знаю как, но мне удалось наклониться и схватить его за руку, притягивая к себе.

Больно! Словно руками в жаровню залезла, но это лучше, чем леденящий душу холод. Но крик в этот раз сдержать удалось.

— Ты чего?

— Держи меня, — взмолилась я, хватая его второй рукой.

Жар и холод. А посередине всего этого я, измученная, уставшая и почти лишенная сил. Едва живая от боли и беснующегося внутри проклятья, которое никак не желало умирать и пыталось таким образом вернуть меня на сушу.

— Держу. Я рядом, слышишь? Я рядом с тобой. И не отпущу! Никогда не отпущу, — ответил Асилет, накрывая мои руки своими ладонями.

Я вздрогнула, дернулась, но лишь сильнее сцепила зубы.

Еще три шага в перед. Каких-то жалких три шага, а я едва дышала от усталости.

— Умничка. Какая же ты умничка!

Вода достигла груди. Пора.

Сжала его руки, крепко зажмурилась и, прошептав: «Вытащи меня!», с головой окунулась в ледяную воду.

Именно в этот момент на берегу появился сангир.

Еще пару секунд назад мне казалось, что хуже быть не может, что я уже дошла до точки... до грани своих возможностей и сил. И что может быть холоднее льда?

Ошиблась. Я уже забыла в который раз.

Я знала, что обязательно должно произойти, у нас было целых два часа пути, чтобы обсудить с Валкотом этот обряд. Мне надо всего лишь зайти в озеро, три раза нырнуть и вода... та, самая священная, должна очистить меня. Но это на словах легко и просто. Фактически сознание должно было зайти далеко... приблизиться к грани. Только так можно вытащить эту заразу, которая уже сплелась с моей аурой... стала частью изломанной души.

Стоило мне погрузиться в воду с головой, как все мысли просто исчезли, как и чувства. Лед и холод. Я сама стала прозрачным кусочком замерзшей воды. Такая же пустая, безразличная и неживая.

Почти...

Тепло все-таки ощущала. Капельки... и не мои. Чужие.

Он держал меня, как и обещал. Крепко, даже можно сказать цепко.

Не отпускал, как я и просила всего пару секунд назад, хотя сейчас готова была вопить, кричать и умолять Сета о том, чтобы он дал мне уйти. Сделать то, что должно было свершиться еще двадцать три года назад.

Я действительно уже умирала однажды. Давно. Разум не помнил, но душа...

Меня тянуло туда, за грань нашего мира, там, где было так привычно и легко. Там, где меня уже ждали.

Старый Архольд с неизменной тростью, которую после его смерти я нашла в кабинете, и сама лично сожгла. Дорогая трость из редчайшего красного дерева, украшенная камнями. Мама тогда всплеснула руками, а Дерек расхохотался, признавшись по секрету, что всегда мечтал это сделать.

И вот он... дед, которым я его помнила. С прямой спиной и пронзительным взглядом черных глаз, которые мы с братом от него унаследовали.

Мой личный кошмар и объект ненависти. Старый Архольд ведь всегда меня использовал в своих целях. С самого рождения. Сначала, чтобы надавить на мать, потом на Дерека.

Именно он обманом вынудил рассказать о побеге Дерека и Селины. Я чуть не разрушила их брак. Точнее разрушила, ведь формально развод был, но Великие решили иначе. Четыре года счастливой жизни утеряны... по моей вине. Наверное, я никогда не смогу себе это простить, несмотря на все заверения Селины.

И вот теперь старый хрыч снова здесь... в не самый приятный момент моей жизни.

— Одетт Бетани Гретель Корвил.

Я скривилась. Своим длинным старомодным именем я тоже обязана ему. Бетани звали его мать, а Гретель — младшая сестра герцога, которая умерла молодой. Говорят, он очень ее любил.

Наверное, мама думала, что таким образом сможет умаслить старого зануду. Не вышло.

— Дед.

В бездну титулы. Мы не в том месте находимся, чтобы говорить официально. Да и времени почти нет.

Что-то вода совсем не помогала и легче мне не становилось.

— Ты разочаровываешь меня, Одетт.

— Ты можешь не верить, но твое одобрение мне уже давно не нужно.

Слова начали даваться с трудом.

Холод... он был повсюду, в каждой клеточке моего тела. Не отпускал, пытаюсь забрать еще и душу.

Честно говоря, я бы с радостью отдала и душу, лишь бы все быстрее закончилось. Но тот другой... такой горячий. Он отказывался понимать и отпускать.

— Опустила руки. Так быстро.

— Ты ничего не знаешь. И вообще тебя здесь быть не должно.

Про деда мне никто не говорил.

— А кто должен быть? Твой отец? Слабак. От него никакого толку. А вот я. Я могу дать тебе ответы на некоторые вопросы, которые не дают тебя покоя.

— И что я должна буду отдать взамен? Душу?

Мне тяжело даже дышать. Вдох-выдох и внутри что-то начинает звенеть и дрожать, словно внутри я тоже заледенела.

— Ничего, — дед усмехнулся знакомой до дрожи улыбкой. — Считаю, что сегодня твой день.

— Подарок перед смертью?

— Ты не умрешь. Он не позволит.

— Сангир?

Тот в ответ хрипло, каркаяще рассмеялся, закинув голову назад.

— Нет. Валкот. Упрямый мальчишка. Сильный, хотя на первый взгляд и не скажешь. Ты дорога Валкоту, даже больше, чем ему бы этого хотелось.

— Отпустит. Никто не может удержать душу, ступившую на грань.

— Ты еще не ступила. Хотя, признаюсь, близка. Но Великие не дадут тебе это сделать. Именно они велели мне спасти тебя двадцать три года назад.

— Что?!

— Конечно, пришлось постараться. Придумать этот фарс с разводом. Поверь мне, девочка, у меня было достаточно денег и связей, чтобы развести твоих родителей, даже без согласия Энни. Но я милостиво позволил себя уговорить.

Позволил? А мама страдала! Переживала... умоляла.

— Старый мерзавец!

— Я всего лишь заботился о своей семье. Этот брак был обречен с самого начала, несмотря на происки Великой. Они были слишком разные... Хотя я вынужден признать, толк в этом браке все-таки был. Кто бы мог подумать, что дети простушки Эннии окажутся такими сильными. Вот что значит свежая кровь.

— Почему меня вернули? Ведь знали, что сангир освободится, что попытается с моей помощью снова захватить власть.

— Поступки Великих сложно объяснить. Но то, что вас собрали, это неспроста.

— Кого нас?

— Вас троих. Или ты думаешь, они зря так настаивали на твоём браке с Валкотом?

— И тут они замешаны?

— Мне известно, что к Дереку они тоже приходили.

Вот же...

Приеду домой, устрою брату допрос с пристрастием. Если выживу, конечно.

— Пожалей паренька, девочка. Ему и так сложно.

Назвать Сета пареньком мог только дед.

Я снова ощутила живительное тепло на своем теле.

— Возвращайся. Он уже здесь.

— Кто?

— Ты знаешь.

И старый герцог растворился в белой мгле. Даже палки не осталось.

Я закружилась на месте, пытаюсь понять, куда бежать. Как вернуться. Что сделать...

Тепло.

Мне надо потянуться к теплу.

И я ринулась туда, собрав последние остатки сил.

Оказывается, пока я вела беседы с покойным родственником, здесь прошла от силы пара секунд.

Вынырнула, захлебываясь водой и задыхаясь от холода, который так никуда и не делся, продолжая колоть иголками кожу, цепляясь за руки и плечи Валкота.

— Все хорошо. Все хорошо. Я здесь... не пугай меня... Ты же почти...

Он так и не договорил, прижав к себе так сильно, что было больно.

Всхлипнула, наслаждаясь его теплом и коротким ощущением безопасности. Всего на мгновение.

— С...с...ан...гир, — прошептала, едва шевеля посиневшими губами.

Он уже был здесь.

Я видела его фигуру из-за спины Сета. Сангир стоял на берегу и смотрел прямо на меня. Не мигая, зло.

Дернулся и шагнул прямо в воду.

Именно тогда начался самый настоящий кошмар.

Грохот, сверкающие молнии и вода, которая закипела и забурлила, оставаясь при этом ледяной. На спокойной глади в один момент появились огромные волны, которые едва не сбили меня с ног, Сет поймал и еще сильнее прижал к себе. Менялось не только озеро, но сам сангир.

Не знаю, как это описать. Но он действительно менялся, каждую секунду, как вспышки молний. Его лицо то было обычным, то расплывалось, покрываясь морщинами. Глаза то ярко-синие, то черные, как ночь. Волосы обычные, а через секунду уже редкие, поседевшие.

Словно истинный возраст под влиянием священных вод давал о себе знать.

Надо сказать, что вода перед ним расступалась в прямом смысле этого слова, образуя крохотный кусочек песка. И смыкалась за спиной, не смея коснуться.

Что за силы он пробудил? Как далеко зашел в поисках искры и могущества? У всего есть обратная сторона и у искры тоже. И скорее всего, именно ее я сейчас и видела.

— Одетт...

Шепот у самого уха, но я не сразу на него среагировала, слишком громко, ярко и страшно.

Меня встряхнули, привлекая внимание, до синяков сжимая обнаженные плечи.

Дернулась. Нашла взглядом серьезные светло-карие глаза.

— Ты должна закончить обряд.

Не понимаю... не хочу понимать. Разве он не видит?

Мотнула головой.

— Н-нет.

— Одетт. Еще два нырка. Ты должна.

Меня пугает эта решимость и сумасшедшая безнадежность в голосе, взгляд.

— Ч-что ты з-задумал?

Даже дрожать стала меньше, впиваясь ногтями в кожу на его плечах.

— Я задержу его.

— Нет!

А сангир все ближе. Видно, что ему сложно, каждый шаг дается с трудом. Вода задерживает, питается его силой, вытягивая, ослабляя. Всего по капле, но сейчас и это хорошо.

От электрических разрядов в воздухе вокруг нас становится трудно дышать.

— Одетт! — Сет уже рычит, смотрит на меня... странно, неправильно. А потом вдруг подается вперед и на одно короткое мгновение впивается в мои губы болезненным поцелуем и сразу отталкивает от себя. — Делай!

Рывок слишком резкий, сил почти нет, и я проваливаюсь в воду с головой.

Второй...

На этот раз все сложнее и легче одновременно.

Рядом нет Алисета, нет его тепла, которое удерживало меня на грани, но теперь я хочу вернуться. Так сильно, что почти не задерживаюсь, выныривая обратно.

Туда! К нему! Как можно быстрее!

Ненормальный, сумасшедший! Что он задумал? Безумец! Это же чистое самоубийство.

Я не могу его потерять. Просто не могу.

Воздух, обжегший горло.

Теряюсь на мгновение, беспомощно оглядываясь и пытаюсь хоть немного сориентироваться, моргая вмиг заледеневшими ресницами.

Но холод и боль уже так не тревожат. Есть вещи страшнее физических страданий.

Они всего в десятке метров. Боги, и как меня так далеко занесло? И главное, как? Ведь только недавно была рядом.

Стоят друг напротив друга. Сет кажется еще более беззащитным в сравнении с сангиром. Но это только на первый взгляд.

Я видела сумасшедшую улыбку на губах Алисета, от которой в груди что-то екнуло.

Хочу сделать шаг, но не могу. Словно приросла к песку, к этому месту.

«Стой...»

Разноголосье в голове, заставившее меня дернуться и оглядеться.

«Не вмешивайся... Тебе надо закончить свое дело...»

— Нет, нет, нет, — прохрипела обескровленными губами и снова попыталась дернуться.

— Уйди с дороги, человечиска! — голос сангира подобен грому. — Она моя!

— Нет!

Смех на фоне громовых ударов и вспышек молний. А вода все бурлила, пенилась белыми барашками волн вокруг нас и обходила сангира.

— Ты думаешь, что сможешь остановить меня?! Ты?

— Одетт сделала свой выбор.

— Выбор? И ты хочешь сказать, что она выбрала тебя? Предпочла меня какому-то человеку?

Мне надо нырнуть третий раз, но я не могу. Смотрю и смотрю на них, вслушиваюсь в каждое слово.

— Ты ее совсем не знаешь. Одетт нельзя заставить и приручить. В этом твоя главная ошибка, — ответил Сет и нашел меня взглядом. Наши глаза встретились и сердце замерло. — Одетт, скорее умрет, но никогда и никому не позволит играть своей жизнью. Теперь я это точно знаю... — и дальше обращение только для меня, что я читаю по его губам: — Ныряй! Сейчас!

Тут же вспыхнуло черное пламя, охватившее его с ног до головы.

Искра, беснующаяся в собственном теле, и жуткий страх.

Поглотитель!

Теперь вода меня не удерживает, я инстинктивно шарахаюсь назад, не в силах оторвать взгляда от фигуры, объятая черным пламенем.

На него смотрю не только я. Сангир, явно не ожидающий такого поворота, тоже отступает. Но всего на шаг, прежде чем самому запылать ярким красно-оранжевым огнем.

Мне надо нырнуть, надо закончить этот обряд, но я не могу отвести от них взгляда. От того, как два факела встретились, пожирая друг друга. Вопрос только в том, кто окажется сильнее.

Надо помочь. Надо...

«Не сомневайся в нем... Он гораздо сильнее, чем ты думаешь...», — зашумели в голове голоса.

— Нет... нет!

Неужели все дело в этом? Свести нас на этом пяточке, в воде? Неужели лишь для этого мы были рождены? Но ведь это я! Я должна была остановить сангира! Не он! Это неправильно!

Я не могла понять, кто сильнее из них. Каждое пламя то потухало, то возгоралось с новой силой. Черное и красное... Красное и черное.

А потом новый взрыв и нечеловеческий жуткий крик, от которого кровь застыла в жилах, и взрывная волна, что отбросила меня к берегу.

Снова нырок с головой. Холод грани и страх.

Выбиралась я дольше и ощущения были намного хуже.

Меня рвало...

Желчью. Алой кровью. Своей и чужой... темной субстанцией, природу которой мне совершенно не хотелось знать.

Слава Богам, здесь было неглубоко и мне удалось кое-как доплыть до берега.

Я замерла стоя на коленях, опираясь руками о влажный песок, и сплевывала остатки проклятья.

Вода накатывала спокойными волнами, уже не так холодно, даже жарко. Вот только голова кружилась сильно и все болело. Но легче стало.

Алисет.

Я резко села, поворачиваясь к священному озеру.

— Сет!

Голос сорвался, выдавая панику и страх.

Встала и, спотыкаясь, сначала пошла, а потом уже побежала вдоль берега, вглядываясь в темную гладь озера, пытаясь найти его.

Ничего.

Не раздумывая ни секунды, бросилась снова в воду.

Прохладная, но не обжигающая, как было всего пару минут назад.

— Сет! Алисет!

Я уже собралась нырять, как внезапно в метрах пяти от меня вода забурлила, выдавая безжизненное тело, которое тускло сияло грязно-серым светом.

В этот момент я ни о чем не думала. Просто ринулась вперед, стремясь как можно быстрее коснуться его, вытащить из воды, нащупать пульс, спасти.

Но меня как будто что-то решило задержать. Сила... не сангира, а моя собственная. Искра!

Я уже была рядом, уже тянула руки, как меня пронзило током, словно говоря: «Не смей, не смей, не смей!».

Искра почувствовала то, что отказывалась замечать мой мозг, который от страха просто парализовало.

Поглотитель!

Вот что означает этот грязно-серый пульсирующий свет, окружающий его. Это остатки силы, которая еще недавно была черным пламенем.

И в голове сразу всплыл разговор с Алисетом и его слова о том, как он чуть не выпил до дна целителя, который пытался его спасти.

А если и сейчас... он ведь не контролирует силу и может меня... Снова разряд: «Не смей, не трогай, не делай так!», вызвавший жуткую головную боль.

Будто других проблем мне мало.

Серая дымка стала тускнеть и больше медлить было нельзя.

Игнорируя собственный страх, посылы личной силы, я сделала последний крохотный шаг и коснулась Алисета.

Ничего.

Ничего?!

Нет! Нет-нет-нет.

Он же должен был сразу среагировать, начать пить мою силу. Инстинкты должны ожить. Если только...

— Не смей умирать, — всхлипнула я и начала тянуть его к берегу. — Слышишь, Валкот! Не смей умирать! Я тебе не позволю!

Каждый шаг давался все сложнее, песок мешался и сил почти не было.

Я тянула его рывками, едва дыша от слез, которые застилали глаза.

Еще немного, чуть-чуть...

Сет волочился пятками по рыхлому песку оставляя после себя глубокие борозды и сильно осложняя мне работу.

— Ненавижу тебя, Валкот! Ненавижу! Вот... зачем ты это сделал? Зачем ты встал на его пути? — я проглотила слезы и вытерла нос ладонью. — Тебе жить и жить! У тебя дочь... А я... Бездна, Сет, живи! Прошу тебя, живи!

Далеко тащить не стала. Полметра от воды более чем достаточно.

Прижалась к груди ухом, затаив дыхание и пытаюсь услышать стук сердца.

Бьется. Медленно, почти не слышно, но бьется.

Значит есть шанс. Есть. Главное не опускать руки.

Свечение пульсировало, из светло-серого переходя в бело-розовый цвет, который с каждым ударом становился все краснее. Или может мне все это в сумерках мерещится? Не знаю, но расслабляться пока рано.

Если сила поглотителя не работает, то можно призвать искру.

А вот тут началось самое интересное. Она молчала, не отзывалась. Нет, я чувствовала присутствие силы, но скорее ее эхо, которое забило в самый уголок сознания. И как я ни старалась, она не отзывалась.

Что это? Усталость, страх? За шесть лет это первый раз, когда я не могла до нее дозваться. И это в такой важный момент, когда счет шел на секунды.

— Ну же... ну же! — прошептала я, продолжая держать руки на его влажной груди и вглядываясь в побелевшее лицо с заостренными чертами и темными кругами под глазами.

Не знаю, что именно случилось, что Сет сделал, но теперь это его убивало. А я ничего не могла сделать.

— Алисет! — я нагнулась к его лицу, проводя дрожащей ладошкой по мокрым волосам, убирая их со лба. — Не оставляй меня. Ты же обещал. Обещал, что всегда будешь рядом! Обещал, что не бросишь меня!

Искра продолжала молчать и отказывалась отзываться.

Великие, как же это страшно. Видеть, как уходит Валкот, и не иметь сил его остановить.

— Сет... Сет, — зашептала я, покрывая быстрыми поцелуями его обескровленные побелевшие губы. — Сет... пожалуйста...

Чуда не произошло и жизнь продолжала медленно уходить из него. Капля за каплей. Я не могла видеть, но чувствовала.

— Кто-нибудь! — я вскинула голову и закричала, срывая голос до конца. — Помогите! Пожалуйста!

Этот всплеск не мог остаться незамеченным. Его должны были увидеть, должны были почувствовать, надо просто дождаться.

Проблема была в том, что он долго не выдержит.

— Помогите! — снова попыталась крикнуть я, но голос уже осип и с губ сорвался лишь жалкий хрип.

Нет, все не может закончиться так. Просто не может. Великие не для этого собирали нас здесь. Они не могли пожертвовать им. Не могли!

Про сангира я вспомнила только сейчас. Жив ли он?

Что-то внутри говорило о том, что жив, просто ушел, сбежал залечивать раны.

— Вы должны его спасти! — прошептала я, поднимая лицо вверх и смотря прямо в звездное небо. — Должны!

Но Великие молчали, отказываясь посвящать в свои планы.

Я прижала ладони к ушам и зажмурилась, мысленно крича на искру: «Давай! Давай! Давай! Отзовись! Я должна его спасти! Я должна его спасти!!!»

И так сосредоточилась, что прозевала приход нового действующего лица.

Его присутствие я почувствовала, когда он уже выбежал на берег.

Вскинулась, готовая защищаться до конца, до самой смерти от любого и едва не разрыдалась от счастья.

— Дитер!

Молодой мужчина внезапно остановился, будто налетел на невидимую стену, рассматривая меня странным взглядом, потом снова бросился вперед, на ходу стягивая камзол.

— Одетт? Ты в порядке.

— Да-да, — закивала я, стирая слезы с щек. — Алисет, ему плохо. Искра не отвечает. Дитер, спаси его, я прошу тебя. Спаси его!

Друг бросил мне камзол и упал рядом на колени, быстро осматривая Валкота. А я только сейчас поняла, что сижу совершенно голая и прикрыться точно не помешает.

Где моя одежда я не знала и искать не собиралась. Скорее всего ее смыло волнами с берега. Поэтому быстро накинула на плечи камзол, просунула руки в рукава и запахнула его на груди, чувствуя покалывающее тело.

— Что с ним? — Дитер повел руками над телом Алисета, не решаясь коснуться.

— Тут был сангир. Сет спас меня. Пожертвовал собой и спас.

Никогда не думала, что могу быть такой плаксой, но шок проходил и слезы лились из глаз сами собой.

— Никогда такого не видел, — пробормотал друг, закусив губу. Из его раскрытых ладоней лился мягкий едва уловимый глазу желтый свет.

— Что с ним?

— Ты не видишь? — Дитер на мгновение поднял на меня взгляд и снова вернулся к Валкоту. — Ах, да... твоя искра... Он... я не знаю, как это объяснить. Но его аура изорвана в клочья. Даже не представляю, как он держится.

Я сглотнула.

— Ты можешь что-то сделать?

— Он растеряно заморгал.

— Дитер! — истерично прохрипела я, горло саднило и болело. — Ты можешь что-то сделать?

— Я могу удержать его. Но это на пару часов.

— Отлично, мы успеем в Академию, — произнесла я, вскакивая на ноги и только потом спросила: — А как ты вообще здесь оказался?

— Меня отправил сюда магистр, сказал, что вам будет нужна помощь.

— Магистр? А принцесса? Где Петрея?

Если эта девчонка воспользовалась ситуацией и сбежала, то я даже не знаю, что с ней сделаю, когда найду.

— Да не переживай, — с досадой отозвался Дитер, продолжая водить ладонями вдоль тела Валкота. — Здесь она. С собой взял.

— С собой?!

Такого я точно не ожидала и снова опустилась на колени, протягивая руку, но не решаясь коснуться Валкота. Сколько боли и горя я принесла ему.

— А что надо было оставить ее на попечение магистра? Здесь она. В карете. Бездна, Одетт... С ним что-то не так. Тут столько всего намешано!

— Может это проклятье? На крови? — предположила я.

Нахмурился, прислушиваясь к собственным ощущениям, а я чувствовала себя слепым котенком, который ничего не мог сделать.

— Нет. Не похоже, — после длительного молчания ответил друг и неожиданно добавил. — Меня не пускают. Не дают увидеть. Я ловлю лишь жалкие отголоски. Нет целостной картинки.

— Кто не пускает?

— Ты будешь смеяться, но мне кажется, что Великие, — едва слышно произнес Дитер.

Смешно мне не было.

— Великие? Что они делают?

— Не знаю... словно меняют, искажают. Тут все так накручено. Как у него вообще хватает сил выдерживать это?

— Не знаю.

— Понимаешь, если бы он был искрящим, то я бы решил, что он перегорел. Но это глупости.

Перегорел? Неужели дар поглотителя утерян? Из-за меня.

— Его надо срочно отвезти в Академию, — ответила я, снова поднимаясь. — Магистр поможет.

— Карета там, — молодой мужчина кивнул подбородком в сторону. — Со мной двое из свиты Валкота. Зови их сюда. Они помогут его донести.

— Хорошо, — кивнула я, но уходить не спешила, не в силах оторвать взгляда от лица Сета. Почему-то так страшно было оставлять его одного.

— Одетт, бегом! — прикрикнул на меня Дитер. — Времени нет!

И я бросилась бежать, босиком, протыкая стопы о колючки и сухие ветки, которые попадались на пути. Ведь рванула напрямик через небольшие заросли.

Карету я увидела сразу и белое пятно платья Петреи, которая рвалась последовать за Дитером.

— А я говорю пустите! Вдруг там нужна наша помощь...

— Не велено, — отозвались они и тут же резко повернулись ко мне, пряча принцессу за спиной.

— Это я, — прохрипела я, с трудом переводя дыхание. — Валкоту нужна помощь. Быстрее! Его надо принести сюда.

Дважды их просить не пришлось.

— Великая Мать, что с тобой? — вскрикнула она, осматривая меня с ног до головы.

В темноте особо не разглядишь, но общие черты, мои голые ноги и чужой сюртук на плечах она рассмотреть смогла.

— На вас напали?

— Нет, — я мотнула головой, ища глазами кучера.

Надо же так похож на того кучера, что привез нас с Сетом, что я даже остолбенела на время. Но потом поняла, что нет, другой. Сидит, глазами хлопает и молчит. Будет потом что рассказать за кружкой хмельного пива.

— Ты вся замерзла, — ахнула Петрея, — Быстрее в карету. Эй, у вас тут есть плед или одеяло? — крикнула она извозчику.

— Так лето же, госпожа, — развел тот руками.

— Корвил, да иди же ты внутрь, — велела девушка, а я уже оглядывалась, испытывая только одно желание: вернуться назад к Сету. Просто быть рядом с ним. — Одетт! Идем со мной. Ох! Ледышка просто!

Девушка схватила меня за руку и вздрогнула.

— Но Валкот, — попыталась возразить я.

— С ним все будет хорошо. Его сейчас принесут. А тебе надо согреться. Эй, кучер, дай свою фляжку. И нечего делать такие глаза. Я видела, как ты прикладывался. Давай сюда!

Я смутно помню, как села в карету. Петрея вручила мне металлическую фляжку и заставила сделать глоток. А вот как кашляла и пыталась продышаться от этого огненного пойла — помню.

Принцесса сняла с себя плащ, и я надела его вместо камзола Дитера.

Ну а дальше... принесли Сета.

Я настояла на том, чтобы его голова лежала у меня на коленях и всю дорогу гладила его по волосам и что-то шептала. Дитер сидел рядом и изо всех сил пытался стабилизировать состояние Алисета и не дать ему уйти за грань.

Когда мы вернулись в Академию уже было светло, город проснулся, радуясь новому дню.

Алисета сразу забрали в лечебный корпус. Меня тоже осмотрели целители, ничего

серьезного не нашли, но уговорили остаться в палате хотя бы до следующего утра.

— А как же искра? — устало спросила я, сидя на твердой постели и поджав ноги под себя.

Пожилая искрящая тяжело вздохнула.

— Тут я тебе помочь не могу, милая.

— Что это значит?

— Ты сама закрылась. Одетт, сама запечатала ее.

— И что теперь делать?

Эта новость меня особо не затронула. Я так устала, так переволновалась, что наступила полная апатия.

— Отдохнуть. Сейчас тебе поможет лишь время. Искра не исчезла, она внутри тебя и обязательно отзовется. Нужно только время.

Я кивнула.

— А Валкот? Что с ним?

— Не знаю. Им занимается лично магистр.

— Он... он выживет?

Женщина отвела взгляд, и мое сердце оборвалось.

— Молись Великим. Надежда лишь на них.

И я молилась.

Сползла на пол, вставая на исцарапанные, ноющие колени, охрипшим голосом молила Богов спасти его, обещая... я готова была многое отдать за его спасение, стоило только попросить.

А вечером ко мне в палату явился магистр с последними новостями.

— Магистр Тронос?

Я тут же встала с кресла, в котором сидела, сцепив руки за спиной и впиваясь ногтями в нежную кожу на ладонях.

Было больно, но разве эта боль могла сравниться с тем страхом, который почти сутки терзал меня. Говорят, что неизвестность убивает. Тут я не могла не согласиться. Убивает, медленно, неотвратно, сжирая и уничтожая все вокруг.

— Здравствуй, Одетт.

Мужчина прошел вперед, отечески улыбнулся, и я в который раз подумала о том, как сильно они похожи с Алисетом.

А вообще, что я знала о магистре? Не женат, живет один, учит искрящих и руководит Академией. Силен, умен и могущественен. Вот собственно и все.

— Разрешить присесть?

— Конечно.

Он ведь действительно очень устал и постарел. Сильно. Всего за сутки. Только что был пышущим здоровьем пожилым мужчиной чуть за пятьдесят, а теперь передо мной был дряхлый старик.

Проследила взглядом, как он тяжело опустился на соседнее кресло, но сама садиться отказалась, сильнее впиваясь ногтями в ладони. Еще немного и кожа треснет, брызнет кровью.

— Алисет жив.

Вздохнула... Рвано, с трудом сдерживая всхлип, что рвался из груди.

Жив.

Пошатнулась на вмиг ослабевших ногах, каким-то чудом успев схватиться за краешек стола.

Радость... Такая яркая, всепоглощающая и ослепительная. Она огненным цветком вспыхнула в груди, возвращая к жизни.

— Жив.

— Да, жив.

— Спасибо... Спасибо вам. Я могу к нему?

Увидеть, коснуться, самой лично убедиться в том, что это не сон, что его сердце гулко бьется в груди.

Но этим мечтам не суждено было сбыться.

— Нет, — магистр покачал головой. — Мне жаль, Одетт, но нет. Завтра утром ты отправляешься в Сангориа.

— Что? Зачем?

— У тебя обязанности, долг. Необходимо доставить принцессу Петрею ее жениху. Вы и так задержались.

Петрея, Сангориа, долг. Все это лишь раздражало. Какое они имеют значение, когда мне необходимо увидеть Алисета.

— Нет.

Но у мужчины был припасен козырь в рукаве.

— Это просьба Валкота. Именно он этого хочет.

Я закрыла на миг глаза, еще сильнее цепляясь за край стола.

— Он пришел в себя?

А мне ничего не сказали. Я тут с ума сходила от ожидания, а он там приказы раздает.

— Ненадолго, — поспешил уверить меня магистр. — О тебе спрашивал.

— Пожалуйста, дайте мне его увидеть. Просто увидеть.

Как же сильно мне этого хотелось, до дрожи в пальцах. Но и тут моя просьба была отклонена.

— Нет... Ему сейчас очень тяжело, Одетт. Ты ведь знаешь о его даре?

— Да, — не стала отрицать я. — И никому не скажу.

Но пожилого мужчину волновало не это. Он тяжело вздохнул, отказываясь смотреть мне прямо в глаза.

— Его больше нет.

— Что? Кого нет? Дара? — мне показалось, что я ослышалась. — Но этого не может быть!

Я никогда не слышала, чтобы этот убийственный дар исчезал просто так.

— Алисет больше не поглотитель.

Мне все-таки пришлось сесть. Потому что стоя перенести такую информацию очень сложно.

Села, расправив сладки простенького светлого платья, которое мне дали здесь.

— Это из-за меня?

— Одетт, — магистр вздохнул. — Алисет пытался спасти тебя и впитать силу сангира, хотя бы небольшую часть.

— Пошел против закона. Он же не должен...

Я знала правила, помнила. Поглотитель не имеет права пользоваться даром без соответствующего приказа. И наказание за это тоже предусмотрено. Он рискнул всем ради меня.

— И тем не менее. Но сангир... у него невероятная сила и возможности. Алисет не рассчитал и сгорел.

Так вот что имел в виду Дитер, когда сказал, что Валкот похож на перегоревшего искрящего. А я-то дурочка не поняла.

— Из-за меня, — вновь повторила я. На этот раз не спрашивая, утверждая.

Сгорел и наказание за самоуправство тоже получит из-за меня.

— Ты не о том думаешь, Одетт, — магистр правильно понял мое состояние. — Вiniшь себя, а этого делать не стоит.

— Отчего же?

— Он большой мальчик и сам сделал свой выбор. А тебе надо лишь его принять.

— Алисет не знал, что этим все закончится.

— Одетт. Он хотел пожертвовать ради тебя жизнью, а отделался всего лишь даром. Нам стоит благодарить Великих...

Вот зря он про них вспомнил.

— Благодарить? — криво усмехнулась я. — Я должна их благодарить? За что? Они оставили нас там! Одних! Бросили на произвол судьбы! И за это я должна их благодарить?! За то, что нас использовали и выбросили как ненужный хлам?

— Не гневи Великих, Одетт. Он знают больше нашего.

— Магистр Тронос, — устало перебила его я. — Не стоит. Давайте перейдем к делу. Валкот хочет, чтобы я завершила миссию и доставила Петрею в Сангория? А он? Что будет с ним?

— Он останется здесь. Алисету необходимо восстановиться, прийти в себя... научиться жить заново.

Последняя фраза прозвучала как-то ну очень странно.

— С ним точно все хорошо? Почему он не хочет видаться со мной? Это ведь он хочет, не так ли?

Угадала.

Я поняла это по тому, как мужчина быстро отвел взгляд в сторону. Словно ему было стыдно смотреть мне в глаза.

И стало еще больнее.

— Он, — я сглотнула, изо всех сил заставляя себя произнести эти слова. — Он ненавидит меня? Не может простить? Поэтому не хочет видеть?

Я многое могла бы пережить и выдержать. Но не его ненависть...

Ох, как же это больно. Невыносимо, удушающе.

— Одетт, поверь мне, это не так. Придет время и Алисет сам все тебе расскажет и объяснит. Надо лишь немного подождать.

— Я поняла. Спасибо вам, магистр.

Мне сейчас больше всего хотелось остаться одной. Упасть на постель, зарыться лицом в подушку и орать, кричать, срывая голос, выплескивать ту боль, что сидела внутри.

Как можно потерять то, чего не имела? Оказывается, легко.

Только как вот с этим дальше жить, непонятно.

— Все не так, каким кажется на первый взгляд, Одетт. Алисету действительно просто нужно отдохнуть.

Не верила.

— Спасибо. А что со мной? Как вернуть искру?

— Зачем возвращать, она в тебе. Никуда не делась. Тебе просто необходимо отдохнуть, набраться сил и успокоиться. Она обязательно отзовется.

— Защитник для принцессы из меня сейчас не очень хороший, — заметила я. — Если что-то случится...

— Для этого есть Дитер. Уверен, потом герцог Марлоу обеспечит принцессе надлежащую охрану. Ты нужна ей в другом, Одетт. Ее высочеству сейчас так нужна поддержка, подруга и советница. Думаю, с этой задачей ты справишься на отлично. Я неуверенно улыбнулась в ответ.

— А по поводу искры не переживай. Время лечит. Оно поможет тебе и Валкоту.

Я провела еще одну ночь в госпитале и уже утром мы отправились к порталу, который доставил нас в столицу моей родины. Где меня ждал новый сюрприз.

Алисет

В палате было тихо и темно. Изможденный мужчина полусидел в кровати, опираясь спиной о подушки, откинув голову назад. Глаза закрыты, а губы едва заметно шевелятся, только слов нет.

Тишина.

Лишь звук его тяжелого, немного надсадного дыхания.

Шаги Валкот услышал сразу. Чуть напрягся, прислушиваясь, глубоко вдыхая воздух, словно это помогло бы понять, кто пришел к нему в гости.

И почти сразу успокоился.

— Как она? — спросил Алисет, как только дверь за магистром закрылась.

— Рвалась к тебе. С трудом удалось удержать.

Рванный вдох, но глаз мужчина так и не открыл.

Одетт... нетерпеливая, гордая, яркая. Ему так хотелось увидеть ее, услышать голос, коснуться.

Но нельзя.

Пока нельзя.

Они оба не готовы к этой встрече. И еще неизвестно, кто больше.

— Ты не сказал?

— Нет, не сказал. Хотя надо было.

Алисет покачал головой.

— Я еще сам не привык... к этому. Не осознал.

— Как себя чувствуешь?

— Непривычно, — усмехнулся мужчина, чуть приподняв уголки губ. — Очень странно и... непонятно. И немного неестественно.

— Ты очень быстро восстановился. Быстрее обычных.

— Думаешь все обойдется?

— Уже обошлось. Ты стал другим.

— Да, — тихо произнес Алисет. — Тут ты прав... дед.

И открыл глаза.

В темноте они блеснули ярким светом проснувшейся силы.

Глава двенадцатая. Возвращение

Стоило нам выйти из портала, как нас тут же окружили гвардейцы герцога. Ощущения были не самыми приятными, словно мы какие-то бандиты или опасные преступники.

— Что происходит? — нервно поинтересовалась принцесса.

Если бы я знала. Дитер лишь поджал губы, но я видела, как засверкала искра в его глазах, готовая в любой момент прийти на помощь своему хозяину.

«Не надо», — прошептала одними губами и вопросительно взглянула на заместителя Валкота, который в отсутствие начальника исполнял его обязанности.

— Все хорошо. Нам надо выполнять их приказы, — отозвался тот.

Но по его лицу было видно, что он не очень рад такой встрече.

Нас уже взяли в плотное кольцо.

— Ваше Высочество, рады приветствовать вас в Сангориа, — произнес до боли знакомый голос, заставивший меня дернуться и резко обернуться.

Не знаю, откуда взялись силы, но мне вовремя удалось сдержать изумленный возглас, смотря в родные черные как ночь глаза. Нет, я знала, что мы встретимся и очень скоро, но не думала, что вот так вот сразу.

«Ну, здравствуй, сестренка».

Дерек Корвил герцог Архольд собственной персоной предстал перед нами. Стоящая рядом со мной Петрея заметно напряглась и застыла, будто окаменела.

Я помнила, какие эмоции испытывала девушка к моему дорогому братцу, и теперь ждала... сама не зная чего.

— Герцог, — сухо и немного вызывающе произнесла Петрея. — Чему обязана такой... честью?

Братец давно научился держать мину даже при плохой игре. Поэтому никаких эмоций на его лице не отразилось, разве что уголок губ чуть приподнялся в намеке на улыбку, а в глазах что-то мелькнуло и пропало.

— Я здесь, чтобы сопроводить Вас и вашу свиту. — Снова косой взгляд в мою сторону. Да, да, братец, я вхожу в свиту другого государства. Еще одна проблема на твою голову. — В мой дворец.

Несмотря на то, что нас окружали со всех сторон, я слышала шепотки горожан, их любопытные взгляды. Не очень удачное место для разговора. И понимала это не только я. Охрана, наша и местная с каждой минутой напрягалась все больше.

— Причем тут ваш дворец? — еще более нервно спросила Петрея.

Ох, кажется назревает межгосударственный конфликт. Вот же Марлоу, не мог отправить кого-нибудь другого? Пора брать дело в свои руки и решать рухнувшие на нас проблемы.

— Ваше высочество, Ваша светлость, извините за вмешательство, — произнесла я, подаваясь вперед. — Можем мы продолжить наш разговор в другом более удачном месте?

На меня взглянули одинаково недовольно. Ну, конечно, они тут приготовились к словесной баталии, а я им помешала.

— Леди Корвил права, — кивнул Дерек, признавая мою правоту. — Прошу в карету. Там мы можем все обсудить.

Петрея немного подумала и согласилась.

Наш кортеж был длинным и очень заметным.

— А как же секретность? — поинтересовалась я, когда мы тронулись в путь.

В карете с глухо задернутыми шторами сидели мы с Дитером и принцесса с Дерекком. Братец тут же зажег магический огонек, который взлетел к потолку, где и остался.

— После произошедшего с Валкотом позапрошлой ночью Его Величество Марлоу принял решение усилить вашу безопасность и заново проверить дворец.

В том, что они узнают об Алисете, я не сомневалась, но то, что они решат, что это связано с принцессой, стало для меня открытием. Судя по лицам Дитера и Петреи, думала так не одна я.

— А причем тут я? — поинтересовалась девушка, поправляя складки своего платья. — Меня там вообще не было.

— Я знаю.

Братец наградил меня таким красноречивым взглядом, что любой другой упал бы в обморок. Но не я. Меня такими взглядами точно не запугать.

— Мы старались скрыть ваш приезд, но вы сами понимаете, что сделать это было сложно. Информация просочилась, стало известно не очень... надежным людям.

— Давайте короче, герцог. Что происходит? — раздраженно прервала его Петрея.

— Два дня назад нам удалось ликвидировать группу лиц, которые готовили покушения на вас, Ваше Высочество.

Вот только этого не хватало.

— Что?! Меня хотят убить? Но за что? Я ничего такого не делала!

— Смерть принцессы Террико на территории Сангориа вызовет огромный скандал, царица Адония не простит. Вы даже не можете себе представить, чем это может закончиться.

Надо же на имени бывшей любовницы он даже не споткнулся.

— Но вы же обезвредили этих людей?

— Проблема в том, что мы не уверены, что они одни.

Петрея судорожно вздохнула, закрыла глаза и произнесла:

— Я хочу вернуться домой.

— Боюсь, это пока невозможно. Нам необходимо переждать некоторое время. В замке вам оставаться не безопасно. Поэтому герцог Марлоу и предложил наш родовой замок в качестве временного проживания.

Я не стала напоминать братцу, что десять лет назад из этого самого замка чуть не выкрали его жену. Сейчас дело не в этом. Он ведь прав, пока все не выяснится, принцессе лучше остаться под присмотром.

— Царице уже сообщили?

— Да. Она передала вам записку, — Дерек достал небольшой, совсем крохотный клочок и протянул принцессе. — Мне неизвестно его содержание. Оно адресовано лично вам.

— Благодарю, — тихо отозвалась она, принимая послание. — Значит, мне придется переждать в вашем замке?

— Да. Некоторое время.

Девушка промолчала, обдумывая сложившуюся ситуацию.

— Хорошо, — наконец, произнесла она. — Я согласна.

Путь до замка занял муть больше двух часов, которые мы большей частью провели в молчании. Принцесса разговаривать отказалась, а обсуждать семейные проблемы в ее присутствии показалось неправильным. Дерек лишь поинтересовался моим самочувствием, состоянием Алисета и тоже замолчал. Хотя взгляд его был очень красноречивым: «Дома поговорим!». Как будто и не было этого года вдали от семьи, все те же отношения и те же проблемы.

Родовой замок нисколько не изменился за те шесть лет, что я не была здесь. Огромное монументальное здание из светло-серого камня с узкими окошками и настоящими башенками с острыми шпилями.

Я увидела его издалека. Как только мы выехали из города, Дерек разрешил открыть окошко, чтобы пустить солнечный свет и свежий воздух.

Замок возвышался над небольшой долиной, располагаясь на вершине склона и утопая в яркой сочной зелени. Не знаю, как описать это чувство. Наверное, тоска вперемешку с толикой счастья. Аж дыхание перехватило, и легкая улыбка сама собой появилась на губах.

Дом. Пусть я не всегда жила здесь и привыкла к Террико, в этом месте все равно был мой дом. Не думала, что так скучала по нему.

Последние полчаса были полны томительного ожидания и предвкушения. Мне не терпелось выйти из кареты, войти в замок, коснуться его толстых стен, пройти по запутанным лестницам и проникнуть в тайные ходы.

— Какой большой, — произнесла Петрея, нарушив тишину.

— Родовой замок Архольдов.

— Внушительное здание.

На Террико замки были изящные, воздушные, со множеством колон, беседок, многоярусных садов и открытых террас. Наш на их фоне смотрелся мощным и неуклюжим медведем.

Мы въехали во двор, кареты остановились и дверцы открылись. А там на крыльце нас уже ждала взволнованная высокая темноволосая молодая женщина.

Селина Корвил.

Как всегда невероятно красивая, нежная и аристократичная.

Ей можно было повесить на грудь табличку «Идеальная герцогиня!», потому что она была именно такой — идеальной. Во всем. За что бы Селина ни бралась, все у нее выходило идеально. Даже сейчас с небольшим, но аккуратным животиком, обтянутым светло-голубым шелком, она умудрялась выглядеть изящно и воздушно. Темноволосая, синеглазая — оттенок глаз именно ярко-синий, как васильки, которые росли за замком — с молочной кожей и улыбкой, на которую хотелось улыбнуться в ответ. И ни капли фальши.

— Ваше Высочество, позвольте представить вам мою жену, леди Селина Корвил герцогиня Архольд.

Ну вот, она даже беременная умудрилась сделать реверанс намного изящнее меня. Я не смогла удержаться от тихой усмешки. Совсем не злой. Скорее я усмехалась самой себе.

— Добро пожаловать, Ваше Высочество, в замок Архольдов, — пропела она, опустив взгляд.

Идеально ровная спина, изящный наклон головы. Да, ради такой девушки можно пойти против всего мира.

— Благодарю.

— Мы приготовили вам отдельное крыло. Надеюсь, вам понравится.

Петрея приветственно кивнула и повернулась ко мне.

— Ты будешь рядом, — немного резко произнесла девушка.

— А как же иначе, Ваше Высочество, — отозвалась я, отлично видя, как она волнуется. И уже почти на грани от всего пережитого.

— Я хочу отдохнуть после дороги.

— Конечно, я провожу вас. Одett мы выделили спальню рядом с вашими покоем, — невестка едва заметно улыбнулась, взглянув на меня.

— Отлично.

— Если вы хотите что-то обсудить или узнать... — вмешался Дерек, но Петрея его перебила.

— Знаю. Обращусь к вам, вашей супруге или Одett. Сейчас я просто хочу отдохнуть.

Ей действительно выделили целое крыло. Спальня принцессы вообще располагалась в отдельной башне с чудесным видом на долину. Все самое лучшее для царственной особы.

— Мило, — произнесла она, осмотревшись. — Мне нравится.

— Я рада, — облегченно улыбнулась Селина.

Молодая женщина явно волновалась и переживала.

— Можете быть свободны.

— Я тоже? — поинтересовалась я.

— Да. да.

Оставив принцессу одну, мы вышли в коридор и замерли, глядя друг на друга.

— Ну, здравствуй, блудная дочь Корвиллов, — ласково улыбнулась Селина, беря меня за руки и чуть приобнимая.

— Я никого тут не раздавлю? — усмехнулась я, обнимая в ответ. — Здравствуй.

— Наконец-то ты дома.

Всего одна фраза, скрепленная ласковой улыбкой, прикосновение теплых рук и нежность во взгляде синих глаз, и я уже готова разрыдаться. Великие! Никогда не думала, что буду так по ним тосковать.

— Да, я дома.

— Бледная, осунувшаяся и глаза несчастные. Я слышала о Валкоте. Как он?

— Уже поправляется, — отозвалась я, освобождая руки и отступая назад, пытаясь хоть немного увеличить дистанцию.

— А ты?

— Жива и относительно здорова.

Но разве ее так легко проведешь? Селина всегда знала меня лучше всех, даже лучше матери. Понимала и жалела.

— Здорова, а душа болит. Что там произошло? Дерек ничего не толком не говорит.

— Как это похоже на братца. Он ничего никому не говорит, — усмехнулась я и неожиданно добавила. — Я все знаю.

— Что знаешь? — не поняла Селина

— О причинах помолвки и все остальное.

— Знаешь? Но откуда?

— Алисет сказал.

От Селины не укрылось о том, как я его назвала.

— Вижу, вы смогли помириться.

— Да. А как у вас дела? Что нового? Как мои дорогие племянники? Почему я не вижу маму и младшего братика? — быстро поменяла тему.

— Мальчики в детской. Не стоит нарушать покой принцессы их играми. Леди Энния с мужем пока у себя в поместье. По той же причине. Дело государственной важности, не стоит нам всем тут толпиться. Но она обязательно приедет, жутко по тебе соскучилась. Хэн сейчас в школе.

— Понятно. А ты как?

— Расту, — улыбнулась она, касаясь ладонью округлого живота. — Надеюсь, это девочка. Наследников Дереку уже хватает, а вот мне бы помощница не помешала. Одна радость в... — Селина внезапно запнулась и добавила быстро. — В том, что ты наконец приехала. Мы так скучали и волновались.

Интересно, что же такое она хотела сказать?

— Я тоже скучала.

— Как Террико?

— Совсем другой мир и другая жизнь.

— Тебе там нравится? — спросила молодая женщина, пытливо глядя мне в глаза.

— Да. Мне там нравится. Там я могу быть собой.

— Я рада, что ты нашла себя, Одетт. Очень рада.

— Спасибо. Ты не возражаешь, если я немного прогуляюсь? Пока принцесса отдыхает.

— Ну конечно, это и твой замок. Погуляй, отдохни. Тебя так давно здесь не было.

— Спасибо.

Это было странно. За шесть лет здесь почти ничего не изменилось, если только чуть-чуть. Словно и не было этой разлуки.

Переодевшись в домашнее платье, я гуляла по саду, наслаждаясь погожим деньком и ни о чем конкретно не думая. Просто бродила, вдыхая сладкие ароматы, касаясь тугих бутонов цветов и осматриваясь.

И так задумалась, что не заметила, как оказалась на небольшой полянке. Вроде бы полянка и все. Но там под небольшим деревом было расстелено покрывало, на котором играла с какой-то игрушкой маленькая девочка.

Девочка? Откуда?

Насколько я помнила, маленьких девочек ни у кого из многочисленных родственников не наблюдалось. Двойняшки Сольмера (нашего второго по старшинству брата по отцу) давно выросли. У Селины и Дерекы были лишь мальчишки. По крайней мере пока.

— Госпожа? — откуда-то с боку показалась нянька, но мне до нее не было никакого дела. Все внимание было сосредоточено на маленькой девочке.

Честно говоря, я всегда относилась спокойно и даже равнодушно к детям. Нет, это не было отвращение, брезгливость или неприятие. Такие эмоции младенцы во мне не вызывали, хотя совсем крохотных я трогать не решалась, уж очень они были мелкими, хрупкими и беззащитными.

Дело в том, что я никогда не сюсюкалась над детьми, не вздыхала и не лепетала идиотским голосом всякие глупости. И уж точно не стремилась потискать ребенка за пухлые щечки, как обожала делать тетушка Плевели. Для меня каждый ее приезд в гости был кошмарным событием, и я старалась спрятаться куда-нибудь и не показываться все то время пока громогласная родственница здесь гостила.

Я всегда старалась общаться с детьми на равных, что с младшим братом, что со старшим племянником. И они ценили такое общение.

Девочка была хорошенькая и очаровательная, как куколка. Белые кудряшки волос обрамляли личико в форме сердечка. Образ дополняли румяные щечки, очаровательный носик и голубые глазки. Она сидела на покрывале, теребя погремушку и ни на кого не обращающая внимания. По возрасту ей годик, плюс минус месяц. Хэн и Дэни в ее возрасте не сидели на месте, всегда куда-то стремились, ползали и доводили няnek до сумасшествия. А эта нет, такая миленькая и спокойная.

— Госпожа? — вновь повторила нянька, подходя к малышке и беря ее на руки, словно хотела защитить от меня.

Девочке это явно не понравилось, ведь любимая погремушка осталась на земле. Недовольное кряхтение огласило полянку.

— Я леди Одетт Корвил, — произнесла я, не сводя глаз с ребенка.

Я уже знала, кто она. Наверное, с самого начала знала и теперь смотрела, пытаюсь найти знакомые черты и понять, что же чувствую, смотря на дочь бывшего жениха и лучшей подруги.

— Л-леди Корвил? — совсем несчастным голосом переспросила та.

Что-то в ее голосе заставило меня перевести взгляд от девочки на нее. С чего вдруг такая паника? Слухи обо мне, конечно, ходят самые разные, но с чего такая реакция? Откуда страх и паника?

Девочка тем временем снова завозилась, завертелась на руках. Как же ее зовут? Мили... Милисент.

— Да. А вы кто?

— Хелена, миледи, — проямлила женщина, умудрившись изобразить что-то вроде поклона.

Милисент засунула в рот пухлый кулачок и взглянула на меня, а я... Наверное, надо было что-то почувствовать. Обязательно должна была. Это ведь дочка Алисета.

Я старательно прислушивалась к себе, пытаюсь хоть что-то обнаружить кроме любопытства. Но ничего. Просто ребенок, красивый, симпатичный. Радовало, что антипатии к ней я не чувствовала.

— Юной леди пора спать, — торопливо произнесла женщина, бочком продвигаясь к тропинке.

Странная какая-то. Мутная. А еще нянька.

— Конечно, — отозвалась я, с любопытством смотря им вслед.

Надо будет разобраться в этом. Какая интересная реакция на меня. Такое нельзя просто так пропустить. Я давно усвоила, что в нашей жизни ничего не бывает просто и во всем

есть какой-то скрытый смысл. Его просто надо найти.

Я осторожно подошла к покрывалу, где осталась лежать забытая погремушка и подняла ее.

Мне стоило догадаться, что Алисет привезет сюда дочь. В этом мире есть только один человек, которому он мог доверить свою малышку. И это Дерек.

Я повертела игрушку в руке и вернула на место. Нянька наверняка вернется, а я уж точно не обязана бегать за ней и возвращать.

Еще немного побродив по саду, я вернулась в замок и направилась прямо в покои принцессы.

— Ваше высочество.

Я трижды стукнула в дверь и замерла, старательно прислушиваясь.

Тишина.

— Ваше Высочество, — повторила я уже громче, а результат все тот же.

И искра спит, нельзя призвать ее и проверить, что там происходит за закрытыми дверями. Крайне неудобно.

Дернула ручкой, и та неожиданно поддалась, впуская меня внутрь.

— Ваше Высочество, — произнесла я в третий раз, входя в покои. — Вы в порядке?

Петрея сидела на кровати и смотрела в одну точку. В ее руках была зажата уже знакомая мне смятая бумажка. Теперь понятна причина ее состояния. Никто не может вывести из равновесия так, как дорогие родственнички.

— Вы голодны? Скоро обед.

Она даже не пошевелилась. Пришлось вставать напротив, закрывая обзор.

Моргнула и снова отвернулась.

— Я не хочу есть. Уходи, — глухо произнесла девушка.

Наверное, это было бы правильно. Уйти и оставить ее здесь одну. Но я не смогла. Видеть жизнерадостную, гордую и яркую девушку такой сломленной лично мне было неприятно.

— Что написала Ее Величество? — спросила у нее, присаживаясь рядышком на кровать.

— Корвил, уйди!

Я вообще крайне непослушная особа и редко кого слушаю. Особенно сейчас, когда почувствовала, что нужна ей.

— Позвольте, я догадаюсь. Царица велела вам быть послушной дочерью, стать женой маркиза Райдера и не устраивать истерик?

Петрея вздрогнула, лицо исказилось, и сама она напряглась, что я точно думала — будет крик, ор и так далее. И даже была этому рада. Яркие эмоции, даже негативные, ей сейчас были нужны.

Но она вместо этого сразу поникла и спрятала лицо в ладонях. Плечи задрожали от сдерживаемых рыданий.

Принцесса плакала. Беззвучно, горько и безудержно. Впервые я видела ее такой и не знала, что делать.

Истерику я еще могла остудить, но вот слезы. Она ведь еще совсем ребенок, несмотря на романы, поведение. Каких-то восемнадцать лет.

Подсела ближе... потом еще. Помедлив, приподняла руки и осторожно опустила ей на плечи.

Не оттолкнула.

— Говорят, что слезы лечат, — произнесла тихо, аккуратно, почти невесомо поглаживая ее по спине. — Не знаю. Мне они никогда особо не помогали. Зато на внешности сказывались плачевно.

Петрея всхлипнула, и я притянула ее к себе. Девушка сопротивляться не стала и позволила себя утешить. Надо же как ей тяжело, если она позволила мне увидеть ее слабость и согласилась принять помощь.

— Но поплакать стоит.

Это длилось недолго. Петрея смогла достаточно быстро взять себя в руки. Встала, подходя к балкону и вытирая слезы ладонками.

— Что будет дальше? — спросила она, стараясь придать дрожащему голосу деловитости.

— Дальше все, как и договаривались, лишь с поправкой на место нахождения. Завтра придет портниха с тканями, ювелир. Начнется подготовка к балу. Вы не против, если к нашим урокам я привлеку герцогиню Архольд? Она более обучена премудростям этикета и жила в Сангориа все это время.

Это было рискованно, но девушка неожиданно согласилась.

— Хорошо.

— Так же в ближайшие дни вам предстоит познакомиться со своим будущим мужем. Неофициально. Официальное представление состоится на балу.

— Я помню. До бала осталось менее десяти дней?

— Восемь с половиной. Но мы справимся. Портнихе уже отсылали ваши мерки, так что завтра она придет уже с образцами... Вы справитесь, Ваше Высочество.

Она обернулась, блекло улыбнувшись.

— Конечно, у меня же просто нет выбора.

Так начались те десять дней, которые мы провели в замке, готовясь к балу в честь принцессы. Бал, кстати, тоже было решено провести в замке, поэтому суматоха среди слуг царила невероятная.

С Дерекком я встретилась этим же вечером сразу после ужина.

— Ну и как мне с тобой разговаривать? — поинтересовалась я, присаживаясь в огромное кресло в его кабинете.

Вопрос вызвал легкий ступор у старшего брата.

— В каком смысле?

— Я просто сразу хочу прояснить, кто сейчас передо мной находится: герцог, интересующийся состоянием принцессы, или родной брат, вспомнивший, что у него есть младшая сестра?

Он усмехнулся и мелкие морщинки собрались вокруг глаз. Они не делали его старше, а скорее украшали, добавляли мужественности, но я все равно с тоской подумала о том, что он с каждым годом становится все больше похож на деда.

— А когда ты разговаривала со мной как с герцогом и выказывала соответствующее почтение? — поинтересовался он.

Долго думать не пришлось.

— Сегодня утром. Я даже назвала тебя светлостью.

— Точно, как я мог забыть столь великое событие?!

— Наверное, был слишком занят препирательством с Петреей.

Дерек улыбнулся еще шире.

— Я скучал без тебя, врединка.

— Неужели во всей Сангориа не нашлось человека, который смог бы мотать тебе нервы как я.

— Поверь мне, тебя превзойти невозможно, — отозвался мужчина и добавил уже тише и серьезнее. — Я скучал по тебе, Одетт.

— Я тоже скучала.

А брат продолжал внимательно меня изучать, словно пытался определить, что именно во мне изменилось за этот год, что мы не виделись.

— Ты счастлива?

Я видела, что ему важно слышать ответ на этот вопрос. Ни вопросы, связанные с Петреей, ни рассказ о нашем путешествии. А просто узнать, что я счастлива, выбрав свой путь.

Просто старший брат, для которого я навсегда останусь младшей сестренкой.

— Да. Я счастлива, Дерек. Мне нравится жить на Террико.

— Тебе много удалось добиться. Сплетни о Чайке дошли даже и до нас.

— Сплетен мне хватает в любом облике. Как Одетт Корвил, так и Чайки. Ты хорошо постарался скрыть мою личность от остальных. Даже Валкот не знал.

— Я должен был ему сказать?

— Не знаю, это ваши отношения. Но я благодарна, что ты этого не сделал.

— Я не знал, как ты отреагируешь на него, — признался Дерек. — Но Алисета выбрал герцога, я здесь совершенно не причем.

— Понимаю и одобряю выбор Марлоу, — отозвался я немного рассеяно, а потом добавила, понимая, что молчать смысла нет. — Я все знаю, Дерек.

— Знаешь о чем?

— О причинах, по которым ты так настаивал на моем браке с Валкотом. О мамином поступке, который она совершила, пытаясь удержать отца.

Пока говорила, я внимательно следила за его реакцией и успела заметить, как Дерек вздрогнул, будто окаменел и виновато отвел взгляд.

— Сет сказал?

— Да. Я знаю, что вы связаны клятвой, но он не мог поступить иначе. На меня начали охоту.

— Какую охоту? — тут же напрягся он.

И я все ему рассказала. О сангире, о его планах и произошедшем на озере. Ничего не утаила.

Дерек выслушал меня очень внимательно, не перебивая, лишь все больше мрачнел.

— Почему я узнаю об этом только сейчас? — спросил он, когда я закончила свой рассказ.

— А когда я должна была тебе это сказать?

— Это же очень серьезно. Сангир, кто бы мог подумать?!

— Его освободил тот обвал десять лет назад.

— Мы должны что-то сделать.

— Я завершила обряд на озере, убрала его привязку. Он больше не может воздействовать на меня.

— До следующего поцелуя.

Да, я знаю, что поступила тогда не очень умно.

— Ты думаешь, я позволю ему приблизиться так быстро?

— А ты думаешь, он будет спрашивать разрешения?! Сангир не остановится. Ты единственный его шанс на спасение...

— Знаю. Но прежде чем что-то предпринимать, нам стоит поговорить с Сетом, — произнесла я.

Реакция Дерекка была странной. Он сощурился, задумчиво меня изучая, а потом осторожно поинтересовался:

— И давно ты его так зовешь?

— Как?

— По имени.

— Какая разница, ты его всегда так звал.

— Я — да, но не ты. Ты даже «Валкот» не желала произносить. А тут вдруг такие перемены.

Ну вот, все сначала.

— Дерек, мне уже давно не пятнадцать.

— Знаю. Но все равно... не думал, что вы станете так близки.

— Он спас мне жизнь, рисковал всем ради меня.

— Конечно-конечно, — отозвался братец, а мысли витали где-то далеко.

Кажется, он уже представлял меня в храме под руку с Валкотом. Опять. А еще говорят, что люди меняются. Но заострять на этом внимание я не стала, пусть думает, что хочет.

— Ты мне скажи, что там с покусением на принцессу? Нашли какие-нибудь ниточки.

— Ты думаешь, я буду обсуждать это с тобой?

— Я отвечаю за безопасность Петреи. Меня наняла царица, так что засунь, пожалуйста, свои замашки куда-нибудь и давай поговорим на равных.

— Один из фигурантов — маравийский посол, — вдруг произнес Дерек. — До твоего рассказа про сангира его участие виделось в совсем ином свете.

Еще бы.

— Ты думаешь это его рук дело?

— Надо будет проверить. Но ты в это не лезь. У нас есть разведка и специально обученные люди. Занимайся принцессой, на данный момент это единственное, что

должно тебя интересовать. Завтра прибудет швея с нарядами. Маркиз посетит нас ближе к ужину. Неделя предстоит очень насыщенной.

— Понятно, — ответила я и добавила. — Ты взял на себя заботы о дочери Валкота?

— Да. Тебе это неприятно?

— Нет. А ее нянька... что о ней известно?

— Хелена? — удивился тот. — Ничего особенного. Она ухаживает за Милисент с рождения. Отличные рекомендации. Насколько мне известно, Сильвии ее порекомендовала подруга.

— Какая подруга?

— Лорейн Роверди. Она, кстати, часто навещает девочку, играет с ней. Но сейчас, сама понимаешь, доступ в замок строго ограничен. Даже мать с Найджелом не могут сюда приехать.

— Роверди? — переспросила я, невольно сморщившись. Эта дама вызывала у меня изжогу и поделаться с этим я ничего не могла. — Она дружила с Сильвией?

— Да. Она очень помогала ей во время болезни, была рядом. Сильвия доверяла ей. И после смерти несчастной, Роверди поддерживала Валкота. Ее сын ровесник Милисент.

— Надо же какая бескорыстная помощь.

Я отлично помнила Лорейн и сомневалась, что за эти годы эта рыжая изменилась. Такие не меняются.

— Вы вроде бы конфликтовали. Ты из-за этого так напряглась? И почему тебя так заинтересовала Хелена?

Нет, Хелена меня не интересовала, а вот ее реакция на меня. Очень даже.

— Когда мама прибудет в замок?

— Перед балом. И еще, Одетт, — Дерек замялся. — Не говори ей о том, что знаешь. Она до сих пор не смогла себе этого простить.

— Не переживай, я буду молчать.

Модистка прибыла рано утром. А с ней еще три сундука с готовыми нарядами и десять с тканями. Плюс еще двенадцать молоденьких швей и одна из комнат в покоях принцессы превратилась в салон красоты.

Надо сказать, вкус у нее был отменный и все наряды отлично смотрелись на девушке, осталось лишь немного подправить, добавить и учесть пожелания.

— Тебе тоже необходимо бальное платье, — сообщила мне Селина, которая тоже находилась здесь.

Я и сама это знала, но влезать на постамент и стоять там более двух часов, позволяя тыкать в себя булавками и вертеться в разные стороны, мне не очень хотелось.

— Может взять что-то из готовых платьев и перешить? — предложила я.

— Не выдумывай. Ты помощница принцессы и должна выглядеть соответственно.

— Ты думаешь из-за этого обо мне будут сплетничать меньше?

— О тебе будут сплетничать. Но это не значит, что ты должна выглядеть отвратительно. Ты Одетт Корвил, так что, будь любезна, полистай каталоги, они с образцами. Может, что и приглянется. — И вручила мне целую кипу журналов.

Меняхватило на пятнадцать минут. Не знаю, как выдерживали все остальные, но я так не могла, хорошо хоть принцессе примерка нравилась. Она полностью погрузилась в обсуждение тканей, фасонов и прочей дамской ерунды.

Встав с кресла, я потянулась и двинулась в сторону выхода, едва не споткнувшись о какой-то коробок. Крышка отлетела, являя моему взору яркий шелк.

— Что это? — поинтересовалась я у пробегающей мимо девушки.

— Ох. Это попало случайно, — смутилась она, закрывая короб. — Мы так торопились, что захватили кое-что лишнее.

— Нет-нет, подождите. Я хочу посмотреть.

— В чем дело, миледи? — рядом со мной тут же оказалась модистка.

— Я хочу увидеть это платье.

— Это? — удивилась она, но послушно достала.

— Отлично. Я хочу его.

— Его? — К нам подошла Селина. — Ты уверена?

— Абсолютно, — довольно усмехнулась я. — Но только уберите эти рюши, отпарьте эти черные кружева. Корсет оставьте максимально свободным.

— Да, дорогая. В нем ты точно произведешь фурор, — отозвалась Селина, но недовольства в ее голосе не было.

— В этом весь смысл, — ответила я и предвкушающе улыбнулась.

От Валкота до сих пор не было вестей. Нет, информация о его самочувствии и состоянии ежедневно приходила к Дереку и тот со мной делился, но лично мне никакой записки передано не было. И это раздражало, бесило и вызывало тревогу.

Неужели он возненавидел меня до такой степени, что отказывается разговаривать.

Кроме примерок, мы с Селиной готовили Петрею к балу, наводили последние штрихи в ее знаниях, восполняли проблемы. В этом плане невестка была гораздо лучше меня.

В свободное время, когда не обсуждала с Дитером или Дерекком состояние дел и не занималась подготовкой Петреи, я проводила время с племянниками.

Искра продолжала молчать.

А еще нас всех очень сильно заставил понервничать наследник, который явился знакомиться лишь на третьи сутки нашего пребывания в замке. Причем, никого не предупредив и не сообщив о своем приезде, маркиз явился как раз после завтрака.

— Доброе утро, прошу прощения за столь ранний визит, — сообщил он, входя в столовую.

— Ваше Высочество? Мы так рады вас видеть, — тут же пошел ему на встречу Дерек.

— Я тоже рад, старый друг. Вот решил заехать, узнать, как идет подготовка к балу, — сообщил он, намеренно игнорируя принцессу, которая сидела рядом со мной.

— Все хорошо, должны успеть все закончить точно в срок.

— Я в тебе не сомневался.

Великие, что он творит? Что за неуважение? Причем показательное!

Осталось лишь дожидаться, когда Петрея не выдержит. Ждать долго не пришлось.

— Герцог Архольд, — пропела она невыносимо сладким голосом, поднимаясь со стула и подходя к ним. Надо сказать, уроки не прошли для нее даром. Выглядела она замечательно, двигалась изящно. Меня даже некая гордость взяла. — Вы не хотите

представить мне этого господина?

Селина выразительно глянула на меня.

«Сделай же что-нибудь!»

Я ответила ей не менее красноречивым взглядом.

«И не подумаю. Становиться между двух огней! Пусть Дерек сам разбирается. Он же здесь самый главный и у него шкура толще!»

— Прошу прощения. Ее Высочество принцесса Петрея, позвольте представить вам Его Высочество маркиза Райдера.

А в ответ тишина.

Эти двое сверлили друг друга взглядами. Маркиз насмешливо-ироничным, Петрея возмущенным.

Кажется, у нас возникли неожиданные и очень крупные проблемы. Жених и невеста очень сильно друг другу не понравились и не собирались это скрывать. Наоборот они всячески демонстрировали это колкими фразами, двусмысленными репликами и многозначительными взглядами.

— Надо что-то сделать, — сообщила мне Селина вечером после того, как маркиз неожиданно сообщил, что решил остаться и погостить в замке еще на пару дней.

— А что ты прикажешь? Они же специально доводят друг друга.

— Я знаю. Но до бала осталось всего шесть дней. Мы должны помочь им.

И мы попытались. Честно.

На исходе третьего дня, я поняла, что больше не могу. Мы втроем как раз гуляли по саду, когда силы и терпение меня оставили.

— Извините, вы не возражаете, если я оставляю вас на пару минут? Сегодня прохладно, я принесу принцессе шаль.

— Конечно, леди Корвил, — отозвался маркиз.

Оставалось надеяться, что они не поубивают друг друга за эти десять минут. А я хоть чуть-чуть отдохну от этого и приду в себя.

Но когда я вернулась в сад через пятнадцать минут, то увидела совершенно неожиданную картину. Жених и невеста целовались!

Я сначала глазам своим не поверила. Может они душат друг друга, а у меня оптический обман зрения.

Но нет, они действительно целовались и были так увлечены процессом, что не заметили моего появления.

Пришлось возвращаться на десяток шагов назад. Громко покашлять, потопать ногами и только потом вернуться.

В этот раз расстояние между ними было более двух метров, и они старательно делали вид, что ничего не произошло. Стоило мне подойти ближе, как маркиз извинился и ушел, оставив нас одних.

— Вы ничего не хотите мне рассказать, Ваше Высочество? — осторожно спросила я, передавая ей шаль.

— Ты все видела.

— Случайно.

И извиняется за это я не собиралась.

— Я сама не поняла, как это произошло, — неожиданно призналась девушка, прижимая ладони к вспыхнувшим щекам. — Мы поругались. Сильно. Это было кошмарно. Просто ужасно. Он припомнил мне моих любовников, я перечислила его содержанок и подарки, которые он им дарил, включая недвижимость, с полным указанием адресов. Слово за слово, и я дала ему пощечину. Ох, Одетт, у меня до сих пор рука горит. А он... Я думала, что он тоже меня ударит, а вместо этого притянул к себе и поцеловал.

— Кхм.

— Меня никто так не целовал до этого! С такой ненавистью и страстью. Обычно мужчины меня боятся и относятся как к хрупкой вазе, опасаются слово лишнее сказать. А он... Хам! Невозможный человек! Просто кошмарный!

— Но вам понравилось? — улыбнулась я.

Петрея усмехнулась в ответ.

— Очень.

За вечерним чаем было непривычно тихо. Селина и Дерек недоуменно смотрели на венценосных особ, которые упорно молчали, стараясь не смотреть друга на друга. Я делала вид, что ничего не знаю.

Ну а поздно ночью маркиз Райдер под покровом темноты пробрался в покои принцессы.

— И что нам делать? — тихо спросил Дитер, который явился ко мне с сообщением о недостойном поведении жениха и невесты.

— А что ты мне предлагаешь? Явиться туда и устроить скандал? — фыркнула я, еще туже завязывая пояс халата.

Друг вытащил меня из постели и настроение у меня было соответствующее.

— Они там уж точно не в карты играют.

— Знаю. И уж точно не стану им мешать.

— А если он ее убьет? Они так скандалили.

— Сомневаюсь. Знаешь, как говорят, от ненависти до любви.

— Все равно... может, стоит проверить? — не слишком уверенно спросил молодой мужчина.

— Дитер, я не буду за ними подглядывать. Это неприлично. В конце концов, Петрея не юная дева и терять ей нечего. Пусть узнают друг друга... получше.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— Это лучше их постоянных препирательств. Я даже рада, что все так завершилось.

Он кивнул и неожиданно спросил:

— Ты как?

— Нормально.

— А искра?

— Спит.

— Ясно.

А взгляд пробежался по мне, замечая тонкий шелк халата, босые ступни, распущенные

волосы. И что-то мне не понравилось в его взгляде.

— Тебе пора идти, — заметила я, поднимаясь.

— Наверное, — ответил Дитер, но вместо того, чтобы уйти, внезапно оказался рядом, притянул к себе и поцеловал.

Это было неожиданно. Именно поэтому я не оттолкнула его, не ударила, покорно принимая поцелуй. А мужчина, ободренный моим молчанием, уже пошел дальше, сжав плечо, погладил руку и начал подбираться к груди.

— Не стоит, — тихо ответила я, отступая назад и поправляя воротник халата.

— Одетт...

Его глаза горели не только желанием и от этого было еще больнее.

— Дитер, не надо.

— Ты же знаешь, как дорога мне.

— Знаю. И ты мне дорог...

— Тогда почему?...

— Как друг. Пожалуйста, не надо переступать эту грань. Я все равно не смогу тебе ответить.

И он тут же нашел виноватого.

— Это из-за Валкота, да?

— Это из-за меня. Из-за того, что я испытываю к тебе лишь дружеские чувства. Не стоит все валить на него.

— Не надо, Одетт. Я же все видел. Еще тогда на озере. Ты любишь его. А все равно на что-то надеялся.

— Валкот мне тоже дорог. А любовь... я не знаю, что это такое.

— Думаешь, если будешь отрицать, то эти чувства исчезнут? Нет. Поверь мне, я пробовал. Не исчезли.

Не знаю, какие чувства он желал вызвать во мне этим признанием, но ничего не вышло.

— Мне жаль.

— Но он однажды уже предал тебя и сейчас молчит. За эти дни ни единой строчки. Неужели тебе нужно именно это?

А вот и злость заговорила и обиженное самолюбие.

— Мне нужно, чтобы ты ушел. Пожалуйста. Пока мы не наговорили друг другу лишнего. А в своих отношениях с Валкотом я разберусь сама.

— Что ж. Это твой выбор.

Глава тринадцатая. Бал принцессы

Выбор.

Да, теперь выбор был за мной и только за мной. Я добилась того, к чему всегда стремилась — право самой решать свою судьбу. Но что делать с этим, когда сердце не на месте?

Алисет Валкот. Я не могла понять, что за игру он вел со мной, почему так внезапно отгородился, спрятался и скрылся за показательным равнодушием. Боялся сказать правду в глаза? И какой он после этого мужчина, если испугался реакции какой-то искрящей, у которой даже сил не было, чтобы ему ответить?

Последние дни я балансировала на пограничном состоянии. Даже сангир и страх его возвращения ушли на второй план. Это были неприятные эмоции. Меня кидало из стороны в сторону. От ненависти к нему до неприязни к самой себе.

Да, я чувствовала себя виноватой. Ведь из-за меня Алисет едва не погиб, лишился дара и ушел... Сделал то, о чем я мечтала, оставил меня в покое. И это злило еще больше. Оказывается, угрызения совести могут свести с ума еще сильнее, чем жестокие слова, сказанные прямо в глаза.

Мне необходимо было с ним встретиться. Просто жизненно необходимо. Но единственное, что мне сейчас оставалось, это следовать совету Дереха и ждать. Этим я и занималась. Плюс ко всему злилась, сходила с ума, строила гипотезы, прогоняла мысленно наш разговор в разных вариациях и концовках и ждала. Каждый день, каждый час. А Алисет все не было.

Маркиз Райдер уехал за два дня до бала. Нет, они не перестали ссориться с Петреей и выяснять отношения. Даже наоборот, их ссоры стали более личными, взрывными и безумными. Они оба загорались, взрывались и... мирились. Причем процесс примирения нравился им до такой степени, что они готовы были им заниматься несколько раз в день. Вне зависимости от времени суток. А нам лишь оставалось отводить глаза, делать вид, что все нормально и следить, чтобы слуги не проболтались.

— Интересные у них отношения, — заметила Селина, когда Петрея в очередной раз сбежала, а мы остались пить чай, заедая его ароматными пирожными корзинками.

Любимое лакомство Селины, которым ее баловал повар.

— Интересные, — согласилась я, раздумывая съесть еще одно или не стоит.

К сладкому я была равнодушна, но пирожные оказались невероятно вкусными.

— Не похоже на предыдущие два брака наследника.

Про пирожные пришлось забыть.

— Ты знаешь, может это и хорошо, что не похоже. Они построят свою собственную жизнь, свой мир.

— Ты думаешь свет переживет их скандалы?

— Светскому обществу Сангориа необходима встряска, закостенели все.

— Ну да, — усмехнулась молодая женщина. — Наша семья всегда в первых рядах. Всегда готовы бросить вызов обществу.

— Это и хорошо.

Гости стали приезжать за день до торжественного вечера. Их селили в дальней части замка и всячески старались развлечь. По меркам страны их было немного, всего человек триста-четыреста. Но это были настоящие сливки общества, высшая знать, на которую опиралась власть маркиза Марлоу.

Но самой первой в замок прибыла мама с отчимом.

Она стремительно вбежала в мою комнату, такая стройная, маленькая и светловолосая, так непохожая на нас, унаследовавших не только характер Корвилов, но и внешность.

— Одетт, — беззвучно выдохнула она или простонала.

Не знаю, для меня это было в любом случае оглушительно.

— М-мама?

Не помню, как оказалась в ее руках. Только стояла у полки с книгой в руке, а вот уже крепко прижималась к ней, ощущая тепло, то самое нежное, мягкое, материнское, которое нельзя ни с чем перепутать. Так обнимать могла лишь она.

— Мама... мамочка...

Великие, как же удивительно и прекрасно почувствовать себя маленькой девочкой. Той самой, которая промозглыми ночами прибегала в ее комнату, забиралась в постель и грелась.

Мамочка... тебе я готова была простить все. Абсолютно! Что бы ты ни сделала.

— Девочка моя... маленькая. Приехала! Как же я волновалась. Как же я скучала. Бледная такая... и синяки под глазами.

Теплые ладони обхватили мое лицо, глаза пытливо заглядывали в самую душу, словно пытаюсь найти и прочитать то, что я так отчаянно скрывала от всех.

Но у меня и раньше отлично получалось скрывать свои эмоции. Вышло и сейчас.

Я дернулась, отвернулась и волшебство исчезло, уступив место непониманию и недоверию.

— Ты приехала, — улыбнулась я, слегка сжав ее плечи и отступая, чтобы поднять книгу с пола... и спрятаться от ее глаз, несчастное выражение которых больно колело в сердце.

Я снова причиняла ей боль, снова отталкивала.

— Раньше нельзя было, сама понимаешь, безопасность принцессы важнее материнских чувств. Как ты, Одетт?

— Хорошо.

Мне уже удастся успокоиться и нацепить на лицо привычное выражение, которое скрывает истинное «я» как маска. Так будет лучше для нас обоих.

— Как на новом месте?

— Отлично. Мне нравится на Террико. Я отлично устроилась. Хорошая работа, новые друзья.

— Работа, — она грустно улыбнулась. — Я так мечтала, чтобы ты никогда не работала, не знала нужды и была счастлива.

— Ты хотела как лучше. Но мне действительно нравится новая жизнь. Там я... на своем месте.

— Это самое главное, — произнесла она и замялась, не зная, как задать следующий вопрос. — У тебя есть... молодой человек?

— Нет. И замуж я не собираюсь. С детьми тоже не тороплюсь.

— Я опять лезу в твою жизнь?

— Нет, ты просто волнуешься, переживаешь за меня. Это нормально.

— Мне просто очень важно, чтобы ты была счастлива, Одетт.

— Я понимаю.

Тайна вновь встает между нами, также, как и все эти годы. Вот только теперь я знала правду, а ей не могла сказать об этом.

Леди Лорейн Роверди прибыла следом за мамой. Я увидела ее приезд случайно и уж точно не караулила у парадного входа. Меня словно потянуло к окну. Мы с Селиной, которую сменила мама на встрече гостей, сидели в детской, а Петрея отдыхала в своей комнате. Мальчишки устроили бой рыцарями с криками, шумами и слезами, которые очень быстро высыхали, стоило им снова погрузиться в игру.

Милисент не было. Ее вообще старались мне не показывать. Боялись что ли? Глупости, я никогда бы не причинила вред ребенку.

Но в тот момент меня действительно словно потянуло к окну. А я уже привыкла к тому, что своему чутью надо следовать и не задавать лишних вопросов.

«Алисет?» — забилося глупое сердечко.

Но нет, я знала, что это не он. Ощущения были иными.

Лорейн была все такой же невероятно красивой, как и шесть лет назад. Стройная рыжая красавица с молочной кожей и идеальной фигурой. Она вышла из кареты и недовольно обернулась к няньке, которая выползла следом, держа на руках мальчика полутора лет.

— Леди Роверди прибыла, — Селина встала рядом со мной, наблюдая, как они заходят в замок.

— Она с сыном? — удивленно заметила я.

— Да. Томми очень дружит с Милисент, они все время проводят вместе. А малышке так тяжело было первое время в замке. Сначала умерла Сильвия, потом Валкота срочно отправили на Террико, а ее саму отправили неизвестно куда к неизвестно кому. Это был жуткий стресс для ребенка. Леди Роверди помогала мне первое время. Томми очаровательный мальчик, такой добрый и так трогательно заботится о Милисент.

— А его мать?

Селина не сразу ответила мне.

— А леди Роверди мечтает стать следующей леди Валкот.

Ну этим она меня точно не удивила.

— Как и шесть лет назад, — спокойно ответила я, возвращаясь в кресло. Для этого мне пришлось сделать небольшой круг, чтобы не наступить на племянников и не раздавить игрушки, которые они расшвыряли по ковру. — Ничего не изменилось.

— Сильвия с ней очень дружила. Даже слишком, — заметила Селина, тяжело присаживаясь на соседнее кресло и подкладывая подушку под спину. — Мне это не нравилось, но настаивать я не стала. Сама понимаешь, это было не мое дело.

— От чего она умерла? — спросила я тихо, наблюдая за тем, как Дэни пускает коня по импровизированному мосту, который соорудил из диванных подушек, а младший Калек с завистью смотрит на старшего брата.

— Болела. Долго.

— Ты же понимаешь, что это ненормально. Сильвия никогда не жаловалась на здоровье.

— Ее же не сразу подкосило. Это длилось не один год.

— Все равно странно.

— Поверь мне, Алисет все проверял и не один раз. Водил по искрящим, отвозил в Академию к магистру Троносу. Мы с Дерекком тоже не стояли в стороне и лично

проверяли ее состояние. Никакого проклятья, даже самого маленького. Все слуги были проверены и допрошены. Легче самого Валкота заподозрить в ее смерти, чем кого-то другого, — попыталась пошутить Селина, но вышло не очень хорошо.

— Для этого были основания?

Невестка задумчиво погладила живот, но отвечать не спешила, а вместо этого задала свой вопрос:

— Почему ты так заинтересовалась этим, Одетт? Еще совсем недавно ты даже слышать о них не хотела.

— Это было до того, как я узнала, что Сильвия мертва. Не могу поверить, что это просто болезнь. Понимаешь, не могу, — призналась ей, сцепив руки.

— Я тоже поверить не могла, но пришлось. Мы сделали все для того, чтобы выяснить причины ее недомогания. Пытались спасти. Поверь мне, наша вражда с Октавиром несколько не помешала Дереку и мне пытаться спасти Сильвию. Дети не виноваты в грехах своих отцов.

— Я не собираюсь винить тебя в этом. Ни тебя, ни Дереку. Просто... не могу смириться.

— В любом случае, Алисет тут не причем. Ради Сильвии он даже работу оставил.

— Да, я знаю... Он любил ее?

Мне важно было услышать ответ на этот вопрос. Именно от Селины, она не солжет, не обманет и не станет приукрашивать правду.

— Она любила его. А Валкот, — невестка неопределенно пожала плечами. — Ты же его знаешь. По лицу этого мужчины вообще сложно что-то понять. Эмоции — это не для него. Но смерть Сильвии стала для Алисета сильным потрясением. Он остался один с крошечной дочерью на руках.

Но это было не единственное, что меня сейчас волновало.

— Почему она?

— Что она?

— Почему Валкот женился именно на Сильвии? — спросила я, неловко расправляя складки домашнего платья. — Ее мотивы можно понять, она была в него влюблена. Но Валкот? Почему из всех девушек он выбрал именно Сильвию? Так жаждал породниться с Корвилами?

— Ты же понимаешь, что я не все знаю.

Я скептически усмехнулась.

— Селина, то, что тебе неизвестно, ты легко можешь домыслить сама. Мозгов хватит. И точно угадаешь.

— Надеюсь, это комплимент, хотя в твоих устах он выглядит немного двусмысленно,

— отозвалась молодая женщина и прикрикнула на сыновей, которые особо сильно расшалились. — Мальчики, не шумите. Ты же знаешь, что Дерек выделил Сильвии довольно крупное приданное?

— Конечно. Он никогда этого не скрывал. Дерек так же выделил денежные средства двум ее старшим братьям Крейгу и Морису. Это помогло им устроиться в жизни и заключить довольно неплохие брачные союзы.

— Верно, они успели устроиться в жизни.

— Что ты имеешь в виду?

— Немного ранее Октавир незаконно забрал все средства и прогулял. Все.

— Что? — не поверила я. — Этого не может быть. Дерек же должен был как-то их защитить.

— Он и защитил. Только ваш старший брат Октавир пошел на сговор с клерком из банка, и они выкрали деньги. Сильвии стало известно об этом незадолго до ее совершеннолетия. Идти к Дереку ей не позволила совесть, она решила пойти другим путем.

— Решила попросить денег у Валкота? Тебе не кажется, что это весьма странный способ. Селина вздохнула.

— Сдается мне, она пошла к нему поздно вечером совсем по иной причине.

У меня внутри похолодело от догадки.

— Хочешь сказать?..

Договорить я так и не смогла.

— Я хочу сказать, что Сильвия решила продать ему то ценное, что у нее было.

— Нет, она никогда бы не пошла на такое! Она так носилась с невинностью, читала мне нотации.

— Она была доведена до грани. И решила сделать это с тем, в кого была влюблена.

Я зажмурилась и почти сразу открыла глаза, просипев внезапно охрипшим голосом.

— А Валкот как честный человек решил на ней жениться и спасти?

— В то время он активно искал себе невесту. У него было целых три кандидатуры на эту роль. Тот скандал начал утихать, по крайней мере, уже прошло два года и Валкоту была пора обзавестись наследником. Я не знаю, что именно там у них произошло, но на следующее утро было дано объявление об их скорой помолвке. И Сильвия поехала к тебе, чтобы ты первая узнала об этом. От нее лично.

— Боги...

— Ты ведь подозреваешь ее в том, что Сильвия тогда выдала тебя, не так ли?

Я не стала отпираться.

— У меня были для этого все основания.

— Это не она. Да, она чувствовала свою вину, но скорее из-за того, что не смогла тебя остановить, не рассказала нам. Но она никогда бы не предала тебя.

Я кивнула, понимая, что невестка права. Вот только это все равно кто-то сделал, а вариантов у меня особо не было.

И вот наступил торжественный вечер, к которому мы так долго готовились и которого так ждали. Начищенный до зеркального блеска огромный бальный зал, настоящие цветы в вазонах в цветах Сангориа и Террико: белоснежные розы и лилии, желтые и лиловые орхидеи, золотистые краслидии, сливочные герберы и нежно-голубые фрезии. Все смотрелось очень гармонично и совсем не пестро.

Все-таки у Селины был потрясающий вкус, я никогда бы не смогла придумать что-то такое. Даже с помощью целой команды флористов.

Потолок зала украшали гирлянды из живых цветов, они начинались у стен и тянулись к огромным хрустальным люстрам. В гирлянды были вплетены крохотные магические светильники, которые тускло светились, создавая невероятный эффект звездного неба.

Все-таки Селине удалось удержаться на грани между невероятным блеском, красотой и

пошлой мишурой, от которой рябило в глазах. Все было в меру, все было идеально и красиво. Сама хозяйка замка блистала в темно-синем платье, украшенном золотыми звездами, что еще больше оттеняло ее ярко-синие глаза. Она была красива и обворожительная. Ей завидовали и подражали, понимая, что никогда не смогут стать такой же. Селиной Корвил надо было родиться.

Но лишь мы знали, как ей тяжело это дается. Только сегодня утром она едва не потеряла сознание от переутомления и беспокойства. Дерек рвал и метал, и запретил ей вставать с постели до самого вечера. Он и сейчас не сводил с нее пристально взгляда, готовый в любой момент прийти на помощь. Сдается мне, после бала он запрет ее в спальне и не выпустит до самых родов. Все-таки мой братец жуткий тиран.

Петрея была чудо как хороша в нежно-лиловом платье с белоснежным кружевом, которое украшало вырез, открывающий обнаженные плечи. Золотастые волосы служанка собрала в высокую прическу, оставив локон, который падал на плечико принцессы.

Мы спустились к гостям чуть позже, когда бал уже был в самом разгаре. Втроем. По центру Петрея, а мы с Дитером, как представители Террико и личная охрана принцессы, по бокам на шаг дальше, но всегда готовые прийти на помощь и защитить.

Наверное, мне стоило прикинуться серой мышкой, спрятаться за невзрачным платьем и не привлекать к себе внимание. Но нет, я привыкла встречать последствия своих поступков с гордо поднятой головой, что бы ни творилось в этот момент у меня в душе. Никто не должен этого знать! Я не позволила меня сломать шесть лет назад не позволю и сейчас.

Поэтому и наряд брала соответствующий.

Ярко-алый шелк ласкал кожу, приковывал к себе внимание и вызывал новую порцию слухов. Платье получилось именно таким, как я хотела, лишенное каких-либо рюш, кружев и жутких побрякушек. Не знаю, для кого оно шилось, но черное кружево с красным шелком — это ужасно пошло и безвкусно.

Зато теперь платье полностью мне соответствовало — вроде бы простое, но яркое и эффектное, приковывающее взгляд. Без лишних деталей. Я даже драгоценности не стала надевать, посчитав их лишними. А волосы попросила украсить лишь лентой в тон платью.

И все было бы замечательно, если бы не цвет. Сочный, красный. Скандальный. Неприличный. Который никак нельзя надевать незамужней даме и замужней тоже.

Ну вот, я снова играла на нервах закостенелого общества. Снова выделилась. Хотя сейчас это было неуместно. Этот вечер должен принадлежать принцессе и только ей.

Но надо сказать, Петрея произвела фурор. И моя персона быстро отошла на второй план, чему я не могла не радоваться. Принцесса была великолепна, держалась уверенно и просто сияла. Я гордилась ей и собой чуть-чуть, ведь в этом была и моя заслуга.

Ну а дальше все по протоколу. Мы подошли к небольшому постаменту, где сидела правящая семья. Сам герцог Марлоу спустился, чтобы подать руку и поприветствовать принцессу. Мы с Дитером остались внизу, с поклоном отступив в сторону. Наша миссия была вроде как завершена — мы передали свою подопечную герцогу. Официально.

Далее последовала речь Марлоу, представление свету невесты маркиза. Знакомство будущих супругов, а следом и их танец. За те пару дней, что они не виделись, эти двое успели даже соскучиться. По крайней мере выяснять отношения у них не было никакого желания, зато искрило от них так, что это не заметить мог только слепой.

Можно было выдохнуть — самое сложное осталось позади, и мы справились.

Он пришел под конец танца. Едва слышно скрипнула дверь, раздались шаги. Сначала я ничего не слышала, поглощенная наблюдением танцующей парой. Потом легкий шум на задних рядах привлек мое внимание и не только мое, народ начал расступаться, образуя небольшой проход, по которому уверенно шел лорд Алисет Валкот.

Я всегда могла его узнать. Не важно, со спины или просто увидев тень. Одного взгляда хватало, чтобы понять, это именно Валкот, а не кто-то иной.

Раньше, в другой жизни, это помогало мне избежать встречи с навязанным женихом. Великие, я даже по звуку шагов могла его узнать. И тут же либо пряталась, либо резко меняла траекторию движения.

До этого самого дня.

Нет, я безусловно его узнала. Трудно не опознать человека, который идет прямо к тебе. Но что-то в нем изменилось. Было что-то неправильное, чужое, неожиданное и я никак не могла понять, что именно. Это меня тревожило.

Наверное, Алисет шел очень быстро, не знаю. Для меня время словно остановилось и мир исчез. Остались мы с ним. Глаза в глаза.

Обида с моей стороны и безмолвные извинения с его.

Алисет и в то же время не Алисет. Откуда эта легкая улыбка? Откуда столь яркие эмоции и огонь в глазах? Неужели теперь, когда тяготы дара поглотителя спали, он может стать настоящим?

А потом раз и все исчезло. Зрительный контакт был разорван.

— Прошу прощения за опоздание, — произнес мужчина, подходя к герцогу и слегка склонив голову. — Спешил как мог.

— Валкот, я уже думал, ты не посетишь нас сегодня, — произнес Марлоу довольным голосом.

— Разве я мог пропустить бал Ее Высочества? Мои поздравления с помолвкой, — обратился он к жениху с невестой, которые прекратили танцевать и присоединились к беседе.

— Благодарю, — кивнул маркиз.

— Я рада, что с вами все в порядке, лорд Валкот, — отозвалась принцесса. — Мы все переживали.

— Вашими молитвами, Ваше Высочество. Мне жаль, что я доставил вам столько хлопот.

— Полноте, вы столько сделали для нас, — отмахнулась девушка.

— Для меня честь служить вам, — улыбнулся Алисет и вновь посмотрел в мою сторону. — А вы, леди Корвил? Вы переживали?

Ну вот зачем? На нас и так смотрели! Шепотки раздавались со всех сторон и сейчас это были не просто шепотки, а самый настоящий гул. Тот скандал не забыли и теперь с жадным любопытством следили за его продолжением. И Алисет только что дал этому новый толчок.

— Несомненно, — выдавила я, с силой зажимая в руке ткань платья.

— Лорд Валкот, — откуда-то сбоку вынырнула Селина и подошла к Алисету, протягивая ему руки. — Вот и вы. Какое счастье видеть вас здоровым и полным сил. Мы скучали. Да, дорогой?

В голосе Селины промелькнули рычащие нотки, которые были заметны лишь тому, кто хорошо ее знал.

— Конечно, дорогая, — Дерек тоже подошел ближе. — Мы рады тебя видеть.

— Ах, ну где же музыка? — снова заговорила невестка, привлекая к себе внимание. — Это такой чудесный танец, и мы еще не налюбовались нашей парой. Продолжим, милорды. Герцог Архольд, желаете ли вы пригласить меня на танец?

— С превеликим удовольствием, — усмехнулся он, протягивая супруге руку.

Вновь зазвучала музыка. Вслед за Корвилами к танцу начали присоединяться остальные пары. Пусть это была не карабеска, а другой танец, он был все равно не менее красивым.

А я, отклонив приглашение Дитера, поспешила в угол зала. Кажется, именно там я видела маму с отчимом. Честно говоря, мне было все равно, куда идти, лишь бы побыстрее скрыться от этих любопытных глаз и повышенного внимания.

Но не успела я сделать и десяток шагов, как меня поймали.

— Бежишь, Одетт? — спросил Алисет, схватив за запястье.

— Отчего же, это твоя прерогатива, Валкот, — отозвалась я, выдергивая руку и нацепляя на лицо вежливую улыбку, хотя внутри все кипело.

— Я не бегу, скорее гоняю. Тебя. Опять, — ответил тот и улыбнулся мне в ответ.

Только в отличие от меня, улыбка у мужчины была настоящая.

Великие, я не помнила ее! Вот совсем. Нет, Валкот мне улыбался, но никогда ТАК! Тепло, ласково и в то же время озорно. Так, что у меня внутри что-то екнуло.

— Ты не давал о себе знать все эти дни! Ты игнорировал меня! — прошипела я, уже не в силах сдерживаться.

Нет, милыми улыбочками боль и отчаянье этих дней не загладить.

— Одетт, на нас смотрят.

— В Бездну! Ты поздно спохватился, надо было об этом думать до того, как привлек их внимание ко мне! — огрызнулась я, хотя отлично понимала, что мужчина прав.

Мы снова были в центре назревающего скандала.

— Разрешешь пригласить тебя на танец, леди Корвил? — спросил тот, совершенно не смущаясь и вновь поймал мою руку, поднес ее к губам и поцеловал.

— Ты что делаешь?

— Приглашаю тебя на танец.

— Целовать зачем?

И смотреть так, что душа уходит в пятки, а сердце пускается в галоп.

— Я тебя не целовал, — ответил Алисет, продолжая сжимать мою ладонь.

— А руку!

— Это лишь прелюдия, Одетт, — сообщил мужчина многозначительно, сверкнув глазами, потянул к себе, взял под локоть и потащил в центр зала.

А я позволила ему это сделать.

— Валкот, ты что, — сглотнула. — Ты со мной флиртуешь?

Конечно, я была удивлена. Потому что флирт и Валкот это как... как я и светские сплетни, две вещи несовместимые.

— Тебя это так удивляет?

— Да.

— Почему я не могу пофлиртовать с молодой красивой женщиной в невероятно красивом платье, которая мне безумно нравится? — спросил он, останавливаясь и притягивая к себе. — Я говорил, что в красном ты великолепна?

— Нет. Я ведь раньше его не надевала.

— Ты великолепна, Одетт. Надеюсь, не забыла уроки танцев?

— Не забыла, — ответила я, подстраиваясь под музыку и такт шагов мужчины. — Ты выбрал очень странный способ сообщить мне о своей симпатии, игнорируя меня все эти дни.

— Я тебя не игнорировал.

— Те короткие приветы через Дерека не считаются, — сказала я.

— Если бы я написал тебе, ты бы мне ответила, началась бы переписка.

— Ты говоришь это так, словно это нечто ужасное.

Алисет ответил не сразу, лишь сильнее прижал к себе.

— Одетт, мне стало бы сложно находиться вдали от тебя. И так было... сложно, а стало еще хуже, — мужчина наклонился ближе, прошептал на ушко. — Я скучал без тебя, Одетт.

Тон такой и голос... ему просто невозможно не поверить.

Но реакция на эти признания у меня довольно странная.

— Что с тобой?

Алисет усмехнулся, продолжая вести в танце. Ноги действуют на автомате, я почти не сосредотачиваюсь на танце, позволяя мужчине быть главным. Иначе давно бы сбилась с ритма и отдала ему все ноги.

— А что не так?

— Ты изменился.

Я внезапно осознала, что изменилась не только манера поведения, Алисет словно сбросил десять лет, став таким, каким я его помнила в нашу первую встречу. Лишь седые пряди портили это впечатление.

— Тебе не нравится?

Честно говоря, я еще сама не поняла.

— Не знаю, — призналась ему тихо. — Ты просто другой. Неужели это все из-за дара? Из-за него ты был таким?

— Угрюмым занудой? — подсказал Алисет. — Возможно. А ты ведь мне так и не сказала.

— Что именно?

— Что скучала, — его рука начала неспешно поглаживать мою спину.

— А с чего ты это взял?!

— Я знаю, что скучала. Твои глаза говорят об этом.

— Если знаешь, то зачем спрашиваешь?

Я задержала дыхание, когда он особо резко развернул меня в танце и немного отклонил назад.

— Хочу услышать это от тебя.

— И что же говорят мои глаза? — прошептала я, замороженно смотря на него.

Великие, мы флиртуем. Если бы мне об этом сказали месяц назад, то я бы не поверила. Но это действительно так. Мы флиртуем, и я получаю от этого просто невероятное

удовольствие.

— Что ты рада меня видеть, скучала и разрываешься между желанием прибить меня или поцеловать.

— Правда? И какое желание по-твоему побеждает во мне сейчас?

— Не знаю. Но и ждать, когда ты определишься не собираюсь, — ответил он, неожиданно останавливаясь.

Я с удивлением поняла, что, кружась в танце и полностью сосредоточившись на нем, не заметила, как мы оказались на небольшом балкончике. Совершенно одни.

Пока осматривалась, Алисет не ждал, как и обещал. Взял мое лицо за подбородок и начал медленно приближаться.

Поцелует! Точно поцелует!

Но он все медлил, давая мне возможность самой определиться в своих желаниях. Оттолкнуть или ответить.

Губы замерли в каких-то жалких пару сантиметров от моих, лаская горячим дыханием и вызывая сладкую дрожь по телу.

— Я с ума сходил без тебя, Одетт. Скучал, считал дни до встречи. Скажи, что не чувствовала то же самое.

Невозможный человек! Невыносимый! Я тут, понимаешь, поцелуй жду, а он издевается. Застыл и ждет, сверля глазами, давая мне свободу выбора, которую я уже не хотела.

— Ненавижу тебя, Валкот, — процедила сквозь зубы. — Как же сильно я тебя ненавижу!

После чего схватила его за воротничок рубашки и поцеловала.

Сама.

Несмотря на то, что невинной девой я не была, опыта как такового у меня не было.

Я пыталась, честное слово, все эти годы я пыталась что-то изменить, но ситуация складывалась совсем не в мою пользу.

Первые пару лет в Академии про меня ходили весьма нелицеприятные слова, сопровождающиеся не менее пошлыми предложениями от студентов. Все думали, что раз я устроила тот скандал, то просто мечтаю его закрепить.

К концу учебы слухи поутихли, но желания заводить роман с кем-то из студентов не возникало. Искать кого-то в городе тоже не хотелось. Во мне проснулась брезгливость. У меня и так остались не самые приятные впечатления после первого раза, еще ухудшать их, переспав с каким-то непонятным типом. Хотя я пару раз сходила на свидание с довольно галантными молодыми парнями. Но дальше гуляний дело не зашло.

Во время практики я думала лишь об удачных результатах. Да и сил на амурные похождения у нас почти не было. Мы очень много работали, пахали, отдавая всех себя.

На Террико... Пусть нравы и обычаи на острове были куда свободнее и найти любовника не составило бы труда, я не спешила. И дело не в любви. Мне нужна была реакция. Моя собственная. Но так уже вышло, что единственным мужчиной, вызывающим во мне яркие эмоции и чувства, был Алисет Валкот. И если уж быть до конца честной, все эти годы я сравнивала всех с ним.

Немногочисленные поцелуи ничего во мне не будили. Даже с Дитером. Я уважала его и любила как друга, отчетливо понимала, что мне он подходит гораздо больше Алисета, а почувствовать ничего не могла.

Я читала романы, слушала сплетни девчонок в общежитии. Бабочки в животе, мушки

перед глазами, хор кузнечиков в голове. У меня этого не было. Во время поцелуев я все время пыталась придумать — куда деть руки, почему так слюняво и зачем впихивать мне в рот язык? Вот и вся романтика.

Но все это было тогда.

А сейчас... нет, насекомые во мне не завелись.

Я просто отключилась. Вот только была, полыхающая праведным гневом, а сейчас стала одним сплошным сгустком энергии и желания.

Впитаться в плечи, прижиматься к его губам и целовать, дышать с ним одним воздухом. Или не дышать. Главное чувствовать его.

— Одетт, — выдохнул мужчина, когда мы смогли на мгновение оторваться друг от друга. Он застыл, тяжело дыша и прижимаясь лбом к моему лбу. — Я... — нервный смешок. — И так с трудом ее держу. Надо остановиться.

А его пальцы ласкали кожу на щеках, выводя какие-то замысловатые узоры.

— Кого ее? — прохрипела два слышно, пытаюсь восстановить дыхание и успокоить сердце, которое так билось, что у меня в голове все звенело.

Алисет замер, словно раздумывая, сказать мне или нет. И как сказать. Тревога передалась и мне.

— Искру...

— К-какую искру? Мою? Не понимаю, как ты можешь ее почувствовать, дар поглотителя утерян. Тронос мне сказал.

— Я не поглотитель, Одетт, — ответил мужчина, убирая руки и отступая назад. Сразу стало прохладно и как-то одиноко. Его глаза словно сияли. — Я искрящий.

Теперь пришла моя очередь хмыкнуть, недоверчиво покачав головой.

— Это невозможно.

А тот, продолжая смотреть мне прямо в глаза, протянул ладонь, на которой тут же вспыхнул магический огонек.

— Великие!

Я отшатнулась, путаясь в складках алого шелка. Надо было присесть или в крайнем случае схватиться за что-нибудь, а то так и упасть можно. Перила балкона подошли для этого идеально.

— Подожди, этого не может быть!

— Не может, но случилось, — ответил мужчина и сжал кулак, потушив магический огонек. А в глубине его глаз действительно засияла искра. — Я не знаю точно, что тогда произошло на озере. Лишь Боги ведают. Возможно, когда я вытягивал силу из сангира, она не ушла, а перешла в меня. Еще священные воды озера могли сыграть свою роль. Как бы то ни было, сила поглотителя ушла, а я... искрящий.

Я кивнула, продолжая держаться за перила.

— Сама понимаешь, этот случай уникальный, поэтому я не могу и не буду кричать о нем на каждом шагу. Еще неизвестно, что будет дальше. Но и скрывать это от тебя я не могу.

— И что дальше? Ты забрал всю силу у сангира или часть? Куда он сам делся? Явится ли еще? Или теперь ему нужна не я, а ты?

Задавая вопросы, я наконец смогла немного прийти в себя.

— Я не знаю. О нем не было слышно все это время.

Кивнула, неожиданно поняв.

— Значит, именно этого они добивались? — прошептала, поворачиваясь в сторону сада и подставляя лицо прохладному ветерку, пытаясь хоть как-то прийти в себя.

— Кто они?

— Боги. Вот чего они хотели. Чтобы его сила не пропала, а перешла к тебе. Какой изощренный план.

— Они великие шутники, — отозвался Алисет, подходя ближе и становясь у меня за спиной.

Не касался, но я кожей чувствовала присутствие и тепло, которое исходило от Алисета.

— Почему ты мне не сказал сразу? — глухо просила у него, выпрямляясь и обхватывая плечи руками. — Почему молчал?

— Мы еще сами не знали, что из этого получится. Дар поглотителя ушел, сила вспыхнула. Никто не знал, на время это или навсегда. Приживется она или нет. Что будет дальше.

— Это не объясняет твоего молчания. Я могла помочь.

— Со мной был Тронос.

— Я думала, что ты мне доверяешь.

Теплые ладони накрыли мои руки и слегла сжали. Алисет пододвинулся ближе, привлекая к себе и обнимая. Зарываясь лицом в мои волосы.

— Доверяю, — то ли выдохнул, то ли простонал он. — Я доверяю тебе, Одетт. Но я боялся... Не знал, как ты отреагируешь. И теперь не знаю... Я стал другим. И... столько чувств, эмоций... желаний.

Хватка стала крепче, и я тяжело сглотнула, вслушиваясь в его хриплый шепот, слова, которые задевали что-то неведомое внутри.

— Ты стал другим, но я осталась прежней.

Мужчина развернул меня к себе.

— Ты думаешь, меня это испугает? Я больше не позволю тебе сбежать, Одетт.

— Привяжешь? Закуешь в цепи? Сейчас я беззащитна перед тобой. Искра спит, — грустно усмехнулась в ответ.

— Нет. Я уже говорил об этом. Тебя нельзя приручить и заставить. Только не тебя, — мягко улыбнулся Алисет, а его руки заскользили по моему телу. Одна легла на талию, другая вновь коснулась лица. — И я не стану этого делать.

— И что потом?

— Я просто буду рядом с тобой. Всегда.

— Если это признание в любви... — попыталась отшутиться я, но не смогла.

— Ты в нее не веришь. Я знаю. Давай начнем с желания. Остро, болезненного и яркого. Если бы ты знала, что я хочу сейчас с тобой сделать, — голос мужчины упал и я почти его не слышала, но все равно понимала каждое слово. — Я бы любил тебя, Одетт... медленно, неторопливо, наслаждаясь каждым миллиметром твоего тела... Когда ты сама этого захочешь.

Последние слова он прошептал мне на ушко и сразу отступил.

Я покачнулась на ослабевших ногах, но устоять смогла, прижимая руку к груди, где бешено колотилось сердце.

— Ты...

— Другой? — подсказал он. — Да. И к этому придется привыкнуть не только мне, но и тебе... Нам стоит вернуться, Одетт. Пока нас не хватились.

— Д-да, ты прав, — растеряно ответила я. — Не стоит плодить новые слухи.

Кровь гудела в ушах, сердце стучало, а в голове был полный раздрай. Я не понимала, что делать с этим новым Валкотом и собственными эмоциями, которые так сложно было понять.

С балкона вышла первой.

Сделала всего пару шагов по направлению к главному залу, от которого меня сейчас отделял лишь небольшой коридорчик. Там звучала музыка, слышались разговоры, смех. Когда внезапно почувствовала полный ненависти взгляд. Для этого даже не надо быть искрящей, столь сильными были эмоции, направленные в мою сторону.

Лорейн Роверди. Она даже не попыталась скрыться, испепеляя меня взглядом.

Не знаю, что именно на меня нашло, но вместо того, чтобы продолжить путь, я направилась к ней.

— Добрый вечер, Лорейн, — улыбнулась я, с удовольствием наблюдая, как перекошилось ее личико, покрываясь красными пятнами.

Она интенсивно замахала перед собой веером, пытаясь хоть немного это скрыть.

— Корвил, — прошелестела молодая женщина. — Поражаюсь твоей смелости.

— По поводу чего позволь узнать?

— Ты явилась сюда... несмотря на скандал. Да еще в таком виде, — она брезгливо осмотрела мое платье.

Зря старалась, мне платье очень нравилось.

— Сюда, это в дом моего брата? Герцога Архольда, советника герцога Марлоу? — невинно уточнила я. — Ты то как здесь оказалась? К высшей знати тебя отнести сложно.

— Я друг Валкота.

И такой жирный намек в голосе, что не заметить его было сложно.

— Никогда не думала, что Алисет так плохо подбирает себе ближнее окружение.

От нее не укрылось, что я назвала мужчину по имени и доброты это ей во взгляд не прибавило.

Да, да, милочка теперь стой и думай, насколько мы с ним близки.

— Все не оставишь его в покое, дрянь? Ты и так чуть не разрушила его жизнь, — прошипела она. Как только ядом не захлебнулась.

— А вот тебя наши отношения совершенно не касаются, — ответила я, мило улыгнувшись.

После чего развернулась и отправилась на поиски Петреи. И опять далеко уйти у меня не вышло.

— Ох, лорд Валкот, вы здесь! — совсем иным тоном проворковала рыжая.

Ноги словно к полу приросли.

Собственно, куда мне спешить, постою тут недалеко, послушаю. И даже прятаться не буду. Я схватила бокал у проходящего мимо официанта и сделала глоток.

— Леди Роверди, — отозвался мужчина.

Медленно обернулась, чтобы попасть в омут его глаз. Пусть сейчас Алисет стоял рядом с другой и разговаривал тоже, но смотрел на меня. И рыжую это страшно злило.

— Я так переживала за вас, так волновалась, — залепетала она приторным голосом, кладя ему руку на локоть, пытаюсь привлечь внимание. А у меня внутри что-то вспыхнуло от злости: «Мое!». — Лишь дети смогли скрасить тревогу и беспокойство. Мили такая большая, такая очаровательная. На вас похожа.

Опять врет. Милисент похожа на обоих родителей.

— И она меня узнает, — радостно воскликнула женщина, сильнее дергая за рукав, заставляя Алисета взглянуть на нее, — вы представляете? И, кажется, у нее появилось первое слово. Ма. Она меня так назвала.

Мужчина напрягся, все таки она перегнула палку в своем желании привлечь внимание.

— Так жаль, что из-за повышенных мер безопасности нам запретили приезжать. Я скучала по малышке... по вам.

Вот же... тварь.

Я с силой сжала ножку бокала, только чудом не сломав ее.

— Сейчас беспокойно, — отозвался Алисет и снова взглянул на меня.

«Это ничего не значит.»

«Я вижу!»

«Ревнуешь?»

«Вот еще...»

«Ревнуешь. Мне приятно».

Я фыркнула, отворачиваясь.

С каких это пор мы можем так общаться? Без слов, лишь взглядами?

— Нам о стольком надо поговорить. У меня есть свободные танцы, я оставила специально для вас.

Что-то мне совершенно не понравилась мысль о том, что Алисет будет с ней танцевать. И пусть это лишь танец и ничего больше. Но все равно неприятно.

Неужели ревность?

— Прошу прощения, но я сегодня не танцую, — ответил мужчина. — А теперь извините, у меня дела. Рад был вас видеть.

И подошел ко мне, беря за локоток.

— Пусти. Что ты делаешь? — выдохнула я.

— Хочу отвезти тебя к брату.

— Мы привлекаем слишком много внимания.

— Плевать, — спокойно произнес Алисет. — Пусть думают, что хотят. Меня гораздо больше интересуешь ты.

И потащил меня в зал. Сопротивляться было глупо.

— А вот и они, — произнес мужчина, который благодаря своему росту, быстро нашел в толпе Селину и Дерека. Потом наклонился ко мне и прошептал. — Кто бы мог подумать,

что искра дает такие способности?

— Какие? — нервно передернув плечом, спросила я.

— Я чувствую ее.

— Кого?

— Твою ревность.

— Искра не дает таких способностей, — парировала я, чувствуя, как вспыхнули щеки.

— Значит это что-то другое, — шепнул он в последний раз. — Но что бы это ни было, мне приятно, Одетт, — и уже громче произнес: — Селина, вы как всегда великолепны...

Оставшийся вечер прошел замечательно. Марлоу не стал откладывать дело в долгий ящик и сообщил, что церемонию заключения брака проведут через три дня в часовне Архольдов. Неужели так боялся дипломатического скандала или что невеста сбежит?

А следующим утром меня попытались убить.

Глава четырнадцатая. Покушение

Убить, это, наверное, слишком сильно сказано. Но я сейчас имела в виду не фактические попытки, а далеко идущие планы недоброжелателя. А по ним меня хотели именно убить, стереть с лица земли, уничтожить и так далее.

Бал продолжался до самого рассвета. Ночи в это время года короткие и рассвет мы встретили на ногах. Сейчас надо было хорошенько выспаться для следующего испытания — грандиозного пикника в саду. Его Селина запланировала на завтра, точнее уже на сегодня после обеда. Для этого в огромном саду замка были разбиты беседки, украшенные полупрозрачными летящими шторами, и установлены столы, которые вскоре будут накрыты самыми вкусными блюдами.

Я попрощалась с Петреей, которая сияла как начищенная до блеска монета. Довела ее до самых покоев, попросив быть умной девочкой и хорошенько выспаться.

— Ты была права, Корвил, — нехотя призналась она, перед тем как уйти. — На любую неприятность можно взглянуть с другой стороны и найти в ней плюсы.

— Рада, что вам удалось это сделать, Ваше Высочество, — искренне отозвалась я, едва стоя на ногах от усталости.

Я разучилась ходить на каблуках и сейчас больше всего на свете мечтала о теплой ванне и мягкой постели.

Подошла к своим покоям, открыла дверь и вошла. Мне никогда даже в голову бы не пришло ставить охранку и защиту на собственные покои. Что может угрожать Корвил в замке ее предков?

Как же я ошибалась.

Шаг и я замерла, встревоженная непонятным чувством.

Беспокойство.

Вот именно это я ощутила, когда ступила в свою комнату. Не страх, тревогу и ужас, а именно беспокойство. словно что-то было не так. Потревожено, переделано или сломано. Вроде незначительное и мелкое, не стоящее внимания, но на самом деле очень важное.

Искра спала, так что это не она отреагировала, скорее это были собственные ощущения.

Я тут же шагнула назад, всматриваясь в залитые восходящим солнцем покои. Ничего. Даже пылинки не шелхнулись.

Но чувство беспокойства не проходило, становясь все крепче с каждой секундой. А я привыкла доверять своим ощущениям. Это уже не раз спасало мне жизнь.

Была бы искра, можно было все проверить и успокоиться. Но она молчала и мне пришлось идти за помощью.

— Одетт?! — вскрикнул Дитер и поперхнулся, лихорадочно застегивая верхние пуговички своей рубашки.

Кажется, он подумал не то, что было на самом деле. По крайней мере, надежду в его глазах я увидела и тут же поспешила его разуверить. А то не ровен час, схватит за руку и потащит в свои покои напрямиком в кровать, решив, что я пришла к нему сейчас именно за этим.

— У меня в покоях кто-то был, — быстро произнесла я, скреживая руки на груди и чуть отступая назад, чтобы еще хоть немного отгородиться от друга и разочарования, которое промелькнуло на его лице. — И мне очень нужна твоя помощь.

Дитер повел себя как профессионал, не стал задавать глупых вопросов, переспрашивать или сомневаться. А просто кивнул и последовал за мной с самым серьезным видом.

— Пошли.

В моей спальне было тихо и совершенно спокойно.

Мужчине понадобилось всего пара минут сканирования, чтобы подтвердить мои опасения.

— Ты права, — задумчиво произнес он, осматриваясь. — Тут действительно кто-то был. И я не про слуг.

— Кто? И что ему было нужно?

— Не знаю, — вдруг произнес Дитер. — Честно говоря, — он заглянул за кресло, — опередить что-то сложно. — Зачем-то отодвинул шторы, выглядывая в окно. — Если бы я сейчас целенаправленно не искал, то ничего бы не почувствовал. Как легкая дымка... призрак. — Шторы задвинул на место и теперь изучал вазу с цветами, которая стояла на туалетном столике. — Ты-то как определила чужака?

— Почувствовала.

— Искра?

Я покачала головой, не желая вдаваться в подробности, все равно объяснить не смогу.

— Нет. Все еще спит. Так кто это был?

Дитер оторвался от изучения вазы и вернулся к кровати.

— Сказал же, не знаю.

— Искрящий? Или... сангир?

Только этого полубога в моих покоях не хватало. Я и раньше не могла с ним справиться, а теперь с уснувшей искрой и подавно.

— Не думаю. Тут был использован артефакт. Очень сильный артефакт, скрывающий не только физическое присутствие, но и на магическом уровне все подчищая. Но так как действовал не профессионал, то можно сказать, что это был обычный человек.

— Человек? — удивленно переспросила я, пытаюсь составить список лиц, которым успела перейти дорогу. Лорейн там стояла на первом месте. Проблема в том, что я ее видела на балу. Если не все время, то большую часть. — Опустим вопросы как он сюда вошел, это не так сложно, защиты нет. Но зачем этот кто-то сюда явился?

Дитер сел на кровать, попробовав мягкость перины. Внешне это именно так и выглядело. Он гладил покрывало, чуть придавливал и отпускал. На самом деле прощупывал пространство на возможные каверзы или проклятья.

— Не знаю. Ловушек тут нет, даже скрытых. Проклятья тоже отсутствуют. Ничего. И это странно.

— А если оно отсроченного действия и среагирует лишь на меня?

Я не торопилась входить в комнату, продолжая стоять в проеме и наблюдать за мужчиной оттуда.

— Ты мне не доверяешь?

— Доверяю. Просто страшно. От этого сейчас возможно зависит моя жизнь, поэтому спрашиваю и уточняю.

— Нет. Все чисто. Никаких искривлений и отсрочек. Пространство тихое и спокойное. Ты же сама понимаешь, что любое проклятье, каким бы идеальным оно не было, оставляет после себя следы.

— Сканируй, я вхожу, — не слишком уверенно произнесла в ответ, делая два шага вперед и оглядываясь.

Ничего. Мое появление не спровоцировало никаких взрывов, проклятий и прочей гадости.

— В любом случае, мне кажется, тебе стоит переночевать в другой комнате, — осмотревшись, заметил Дитер.

— Да, ты прав. Здесь оставаться глупо и небезопасно. Надо бы и Петрею проверить. Вдруг и в ее покоях что-то есть.

— Ее покои в отличие от твоих всегда проверяются и охраняются.

— Знаю, но мало ли.

— Я проверю. Но сейчас меня интересуешь именно ты.

— Понятно, — произнесла я, поворачиваясь и вдруг застыла.

Взгляд за что-то зацепился. И прежде чем я осознала, за что именно, ноги сами понесли меня вперед, прямо к туалетному столику, где кроме массивной шкатулки с драгоценностями, стояло всего две вещи.

Я всегда была равнодушна к косметике, которой так грешили придворные дамы. Крема, маски, лосьоны, гели, бальзамы. От всего этого у меня кружилась голова и взрывался мозг. Нанести одну вещь, следом другую. Крем для утра, крем для ночи. Типы кожи. И повезет, если у тебя всего одна везде. А если на лбу и подбородке жирная, на щеках сухая, а носу нормальная. Это к каждому типу надо брать целый сундучок отдельной косметики. Крема для рук, ног, век, щек, лба, лица и тела. Омолаживающие, отбеливающие, увлажняющие, питающие и так далее. Так можно было перечислять до бесконечности.

Сильвия обожала все это и тратила последние карманные деньги на новую ерунду. Мама старалась не отставать от дам, но сильно на этом не заикливалась. Селина всегда была великолепно, шикарно и восхитительно. Не знаю, пользовалась ли она чем-то, невестка в любом виде выглядела шикарно, даже с синяками под глазами и бледным цветом лица. Ей шло совершенно все.

А у меня начиналась мигрень от одного похода в магазин за косметикой. И если во мне были хоть какие-то знания, то они выветрились за время практики. Сложно думать о кремах, когда в руках всего один дурно пахнущий кусочек едкого мыла. На всех.

Из всего перечисленного я использовала лишь крем для рук, самый простой и удобный, который нашла на Террико. И то только потому, что кожа была сухая и на морском воздухе трескалась, создавая не самые приятные ощущения. А рядышком флакончик с духами.

Именно эти две вещи стояли не на своих местах.

— Дитер, — позвала я друга, не решаясь брать их в руки.

— Что? — Он тут же оказался рядом.

— Проверь.

— Это?

— Да.

— А в чем дело? — спокойно беря в руки прозрачный пузырек, спросил Дитер.

Ну да, тут шкатулка с драгоценностями намного предпочтительнее каких-то баночек. А ведь ее не тронули. Даже не заглянули внутрь.

— Они не на своем месте.

— Уверена?

Я кивнула, наблюдая за мужчиной, который внимательно сканировал мою немногочисленную косметику.

— Ничего.

Не может быть!

— Ты уверен? — с сомнением переспросила у него.

— Да, — поставив флакон на место, подтвердил друг. — Ни яда, ни отравляющих веществ, ни проклятий. Конечно, можно изучить все в лаборатории более подробно. Но думаю результат будет тот же, это просто косметика.

Кажется, я начинаю сходить с ума. Потому что поступки незваного гостя совершенно не укладывались у меня в голове.

— Ничего не понимаю.

— Отойди, я попробую, — и взялся за баночку с кремом. Нанес себе на руки и принялся. — Если не выходит магически, будем испытывать физически. На себе.

Я молча наблюдала за ним.

— И как? — поинтересовалась спустя минуту.

— Никак.

— Давай я.

И тоже потянулась к баночке.

— Может, не стоит?

— Ты же сказал, что все безопасно, — парировала в ответ, продолжая протягивать к нему руку. — Что гадать, надо на мне проверить.

— Но немного.

— Конечно.

Я взяла капельку на самом кончике пальца, втерла в запястье и принялась ждать.

— И?

— Ничего.

— Надо духи попробовать, — заметил Дитер, беря флакон. — Отходить будешь?

— Не думаю, что это надо делать. Брызгай уже, — ответила ему немного раздраженно, сама не замечая, как продолжаю потирать запястье. Как раз в том месте, где только что втерла крем.

Опустив взгляд, увидела небольшое красное пятнышко, которое увеличивалось на глазах и покрывалось мелкими волдыриками.

О, Бездна.

— Дитер!

А тот уже опрыскал все вокруг. Всего пару нажатий, но этого хватило. Я вдохнула воздух и согнулась пополам от удушьющего кашля.

Ощущения были не самые приятные. Словно легкие забились какой-то гадостью под самую завязку, а в глаза засыпали песок. Это был самый настоящий кошмар.

Но лишь для меня, потому что Дитер даже не чихнул.

— Ты чего?! — удивленно вскрикнул он, смотря, как я пытаюсь откашляться и не

задохнуться при этом.

— В-воды, — просипела между приступами, пытаюсь отойти как можно дальше от этого жуткого запаха.

— Бездна! Одетт, что произошло? — вскрикнул он, но воды подал.

Я тут же промочила горло, едва не расплескав половину живительной влаги. Кашель стал не таким жутким, но все равно дышать было трудно.

— Ок-но... от-крой...

Свежий воздух подействовал на меня лучше всего. Кашель совсем исчез, хотя из глаз и из носа продолжало течь. Противное ощущение.

— Если ты сейчас не скажешь мне, что произошло, я вызову твоего брата. Это яд? Направленного действия?

Я помотала головой, стирая слезы и высмаркиваясь в небольшое полотенце, которое лежало у столика. Не красиво, конечно, но сейчас не до церемоний.

— Это не яд и не проклятье, — допив воду, просипела я и снова закашлялась.

— Что тогда?

— Аллергия.

Теперь пришла его очередь удивляться.

— Аллергия?

— Она самая.

— На собственные духи? — по голосу понятно, что мужчина мне не поверил.

— О нет, я не настолько глупа. Это уже не мои духи.

Как же сильно чесалось запястье, так и хотелось впиться ногтями в эти прыщики чесать их, пока они не исчезнут и потом еще и еще.

— Ты можешь нормально все объяснить?

— У меня аллергия лишь на одну вещь. Экстракт серебрянки. И именно его подмешали сюда.

Мужчина нахмурился, вспоминая курсы ботаники.

— Серебрянка? В духах?

— Не используется, — закончила я. — Ты прав. Но у меня аллергия лишь на нее.

— Серебрянка же медицинское средство.

— Угу. Причем очень сильное и эффективное. Отлично помогает во время простуды, сокращая период болезни в два раза. К тому же очень дорогое.

— Зачем добавлять серебрянку тебе в духи? — все еще не мог понять Дитер.

И не только он.

— И в крем, — вставила я, показывая ему разросшийся волдырь на руке.

— Чтобы ты покрылась этим с ног до головы?

— Только руки. Крем-то для рук, — поправила его я.

— Ага, — продолжил Дитер. — Чтобы у тебя чесались руки, ты чихала и ходила с красными глазами?

Какой-то странный план.

— Тогда зачем? Использовать артефакт, рисковать, пробираясь к тебе в покои и расходовать дорогой экстракт... в пустую?

— Не знаю.

Ответ кружился в голове. И не только на этот вопрос, но и на другой, который я никак не могла связать. Но связь была! Я просто не видела его. И это злило. Надо ведь всего лишь соединить небольшие части, и картинка сложится. Протянуть руку, понять и...

— Великие, — выдохнула я, осененная внезапной догадкой и присела на низкий пуфик, стоящий у кровати.

— Что? Плохо?

— Нет. Я просто поняла.

— Что поняла?

— Все поняла.... Это же чудовищно и гениально.

— Не понимаю, о чем ты.

— Дитер, — потрясенно прошептала, поднимая на него взгляд. — Мне нужны Валкот и Дерек.

— Сейчас? — переспросил мужчина, который уже явно начал задумываться о моем психическом состоянии и способности трезво думать.

— Да, прямо сейчас, немедленно! — и вскочила на ноги, забыв о проклятых туфлях и собственной усталости.

— Зачем, позволь узнать?

— Я поняла. Все поняла! Я знаю, от чего погибла Сильвия!

Мы впятером собрались в кабинете Дерека через полчаса.

Сам хозяин кабинета, злой, помятый и крайне встревоженный стоял у своего рабочего кресла, на котором сейчас сидела уставшая Селина. Невестка наотрез отказалась лечь спать и буквально заставила мужа взять ее с собой. Хотя я понимала брата, выглядела она не очень хорошо, даже переодеваться не стала, лишь плотно запахла светлоголубой халат на груди. Третьим был Валкот, от которого не укрылись наши ночные посиделки с Дитером, но комментировать он их не стал, лишь смотрел... так смотрел, что лучше бы сказал что-нибудь. Четвертой была я, а пятым Дитер, который не очень комфортно чувствовала себя, но всячески старался этого не показать. Выходило хорошо, было заметно лишь мне, но я просто очень хорошо его знала.

— Значит, ты знаешь, от чего погибла Сильвия? — без лишних предисловий поинтересовался Дерек, опираясь рукой о высокую спинку кресла.

Я тоже особо церемониться не стала. Время сейчас было не на нашей стороне.

— Знаю. Ее убили.

Тишина и все взгляды сразу обратились к Валкоту. Надо сказать, мужчина выдержал это стойко, даже бровью не повел, лишь сощурился слегка.

— Это невозможно. Я лично отмел все подозрения и перепроверил каждого подозреваемого, — спокойно ответил Алисет, закидывая ногу на ногу.

Услышал, но не поверил.

Вся его спокойная поза была неким вызовом мне. Ну ничего, мы еще посмотрим, что

будет дальше.

— Я не сомневаюсь в твоей компетенции, — отозвалась я, отзеркалив его позу. — И знаю, что вы все проверили... на яды. Дитер?

Друг кивнул и достал из кармана флакончик с духами и баночку с кремом. Мне отдавать он не рискнул. Мужчина поставил все на стол, прямо напротив Селины.

— И что это? — поинтересовался Дерек. — При чем тут какие-то духи?

— Помолчи, — произнесла его жена недовольно. — Одетт никогда бы не стала шутить такими вещами. Значит, у нее есть для этого веские основания.

— Спасибо, — благодарно улыбнулась я и продолжила. — Пока мы все были на балу, в мои покои кто-то пробрался.

— Что?! — рявкнул Дерек. — Кто посмел?

Вся расслабленная поза Алисета пропала. Мужчина выпрямился и внимательно на меня уставился. Еще внимательнее, чем раньше. Так и дырку проделать можно.

— Мы не знаем, — ответил Дитер.

— Я сейчас же все проверю! Лично!

— Не стоит, мы все проверили, — перебила его я.

— Но...

— Дитер весьма компетентен в этом, поверь мне. Дело в другом.

— Неизвестный использовал сочень сильный артефакт, отследить его невозможно, — ответил друг.

— Давайте, мы дадим Одетт закончить, — снова вмешалась Селина, поглаживая живот рукой. — Я понимаю твои чувства, дорогой, но успокойся, пожалуйста. Иначе мы до вечера ничего не узнаем.

— Ко мне в покои пробрался неизвестный и подмешал сюда, — я кивнула на флакончики. — Экстракт серебрянки.

Они явно ожидали чего угодно, но только не этого.

— Серебрянка? Лекарство? — переспросил Алисет удивленно.

— У тебя же на нее аллергия, — как будто сомневаясь, добавил старший брат.

— Совершенно верно, но, во-первых, об этом знает очень узкий круг лиц, уверена, даже Селина не в курсе.

Невеста кивнула, подтверждая мои слова:

— Мне никто не говорил.

— Во-вторых, у меня есть серьезное опасение считать, что неизвестный ожидал совершенно иного эффекта.

— Какого эффекта? — спросил Алисет. — Серебрянка — это мощное лекарственное средство. Мы все его используем. Даже Милисент давали во время простуды.

— В небольших дозировках.

— Ты хочешь сказать, здесь лошадиная доза? — не поверил Дерек. — Сомневаюсь. Чтобы тебя убить, флакон должен быть раза в три больше. И ты должна была его выпить.

— Согласна. Но у серебрянки, как и у всех лекарственных средств есть правила приема. Это не только дозировка, но и сроки. А что делать, если принимать ее не положенные две недели, а гораздо больше?

— Мы бы заметили. Сначала бы начала отказывать печень, — покачал головой Алисет. — Если ты имеешь в виду, что Сильвию травили именно так, то ошибаешься. Серебрянка отвратительна на вкус, незаметно подмешать ее в еду не выйдет. Сильвия бы заметила.

— Мне кажется, Одетт имела в виду нечто другое. Не еду, — тихо заметила Селина и взяла в руку один из флакончиков. Дерек тут же отнял его и поставил на место. — Ее добавляли в крема, косметику. Небольшая дозировка, если не применять все разом и длительный срок... а Сильвия так любила все это.

— И проверка бы ничего не дала, — сухо заметил Дерек.

— Я ведь сканировал духи, — вставил Дитер. — Проверял, но ничего не обнаружил. Совсем. Серебрянка направлена на лечение, но не убийство. Если бы не аллергия Одетт, то мы ничего бы не обнаружили.

— Сильвия любила все эти штуки, крема и косметику, — тихо добавила я, смотря прямо в глаза Алисету, который словно окаменел. — А они убивали ее. Медленно. День за днем, месяц за месяцем, истощая весь организм. Серебрянка быстро растворяется в теле и даже изучение крови не может помочь. Ее невозможно отследить, если планомерно не искать.

— Великие, — ахнула Селина, прижимая ладонь к губам. Ее синие глаза наполнились слезами, которые уже текли по щекам, оставляя после себя мокрые дорожки. — Так легко... такжутко...

— И мы пропустили, — горько произнес Дерек.

— Сильвия потеряла свой чемоданчик с косметикой, когда мы отправились на отдых, — неожиданно тихо произнес Алисет, вновь привлекая к себе внимание. — Мы, конечно, купили все новое. И ей сразу стало легче. Она почти выздоровела. Я думал, что это из-за лечения, а оказывается мы просто потеряли источник отравления.

— Только все повторилось, стоило вам вернуться назад, — заметил Дерек.

— Это должен быть кто-то очень близкий, — произнесла Селина.

— Женщина. Мужчина точно этим заниматься не будет. Нормальный мужчина, — поддержала ее я.

— И теперь она решила устранить таким же образом и Одетт, — вставил Дитер.

— Это должен быть кто-то, имеющий доступ в ваш дом и находящийся здесь сейчас, — заметила я.

— Хелена, — побелев, прошептала Селина.

Алисет покачал головой.

— Нет. Ее проверили. Никакого злого умысла, направленного на мою дочь или Сильвию не было. Или вы думаете, что я подпустил бы к Милисент неизвестно кого? Тем более, что травить Сильвию начали задолго до ее появления в доме.

— Ну тогда у меня остался только один вариант. Леди Роверди. Лучшая подруга Сильвии, она часто у вас бывала и могла в любой момент подмешать серебрянку.

— Ей это зачем? — поинтересовался Дерек.

— Она всегда мечтала стать леди Валкот. Но сначала ей мешала я, потом Сильвия. И снова я.

— Мне ничего об этом неизвестно, — ответил Алисет.

— Вы, мужчины, никогда не замечаете, — отмахнулась Селина. — Дерек вот тоже не видит, как вокруг него вьются эти дамочки. Решили, что из-за беременности ему станет со мной скучно.

— Какие дамочки? — искренне удивился братец.

Надо отдать ему должное, никого кроме своей жены он не замечал.

— Вот и я том же, не видит. В любом случае, нам не стоит рубить с плеча. Нужны доказательства. Надо с ней поговорить.

— Но как она могла добавить серебрянку тебе, если все время была на виду? — вдруг спросил Алисет. — Она ведь оставалась до самого конца.

— Значит, у нее есть сообщник, которого на вред моей жизни и здоровью не проверяли.

— Бездна! — рыкнул Дерек. — Если она на самом деле причастна к этому... я... я не знаю, что с ней сделаю!

Но буквально через двадцать минут нас ждало новое потрясение — Милисент пропала.

— Клянусь вам, милорд. Клянусь. Я ничего не знаю, — рыдала Хелен, заливаясь горячими слезами. — Совсем ничего...

Слезы были настоящими, как и страх, который ни на секунду не покидал ее глаза, а вот все остальное... Проблема в том, что ей не верили.

Никто.

И от срыва Алисета сдерживала лишь недюжинная сила воли. Но искра уже выходила из-под контроля, сверкала не только на пальцах, а по всей руке от запястья до локтя. Серебрилась, опасно мерцая. И вообще мужчина сейчас производил жуткое впечатление.

— Хелен! — Голос мужчины звенел и казался просто громовым. Даже меня пробрало.

— Спрашиваю в последний раз! Где моя дочь!

Женщина словно сжалась, уменьшилась в размерах, затряслась и снова зарыдала, пряча лицо в руках.

— Сет, позволь мне, — осторожно попытался вмешаться Дерек, чтобы хоть как-то снизить напряжение.

Но тот даже не взглянул на друга, сжав губы до такой степени, что они стали похожи на тонкую линию.

— Сет? — снова позвал брат.

— Где! Моя! Дочь?!

Искра уже не просто исчезала и появлялась. Нет, теперь вся рука была словно измазана жидким серебром, которое тонким слоем покрывало кожу.

Не выдержит, сорвется. Он ведь только обрел силу и теперь так легко может ее потерять.

Краем глаза я видела, как в дверях застыла Селина, прижимая ладонь к губам, не сводя заплаканного взгляда со спины Алисета. А Дитер чуть в стороне быстро плел специальную сдерживающую сеть, готовый в любой момент набросить ее на Валкота и заблокировать.

Еще немного и нам действительно придется так поступить.

— Алисет, — прошептала я, медленно подходя к нему, чувствуя, как от напряжения и искр волосы по всему телу становятся дыбом, и коснулась напряженных плеч.

Вздрогнул, дернулся, готовый ударить, оттолкнуть, но остановился в последний момент.

— Уйди, — процедил чуть слышно.

Помотала головой.

— Прошу тебя.

Мои ладони заскользили по спине к груди, обнимая его. Я сама прижалась к нему грудью.

— Не надо.

Искры заплясали по мне, покалывая кожу на руках.

— Хелена, вам лучше рассказать нам правду, — произнес Дерек.

Но я видела, что женщина не скажет. Не выдаст своей хозяйки, даже под угрозой смерти. Вот это преданность. Или здесь тоже страх.

— Я не знаю... не знаю, ничего не знаю, — бормотала она в перерывах между рыданиями.

— Вы знаете, Хелен, но не говорите. Неужели не понимаете, что своим молчанием вы ставите под угрозу жизнь Милисент и леди Роверди?

Женщина внезапно затихла, поднимая на нас воспаленные, покрасневшие глаза.

— Она не в себе... я пыталась ее отговорить. Пыталась! Но она сама не понимает, что делает... запуталась. Простите меня, милорд, я не смогла ее остановить... не смогла.

Я затаила дыхание, боясь ее спугнуть. Неужели заговорила?

— Куда она понесла Милисент? — продолжил допрашивать Дерек, бросив предупреждающий взгляд в нашу сторону с Алисетом.

— Я не знаю... не видела.

— Что значит, не видела? — не выдержал Валкот и мне пришлось прижаться к нему еще сильнее.

— Все дело в ее медальоне. Кулоне. Он достался ей от бабки. Неучтенный, опасный. Он скрывает ее ото всех, делает невидимой. Я вышла лишь на минуточку, клянусь Богами, всего на минуточку. Хотела принести малышке кашу... а когда вернулась, их уже не было.

— Когда это произошло? — спросил брат.

— Не более часа назад. Малышка только проснулась, а леди Лорейн вернулась с бала, даже переодеться не стала.

Дерек повернулся к нам.

— Она не могла далеко уйти. Надо опросить слуг. Я велю...

— Нет, — прервала его я. — Не то. Она не могла просто так выйти, это вызвало бы подозрения. Роверди воспользовалась другим путем.

— Туннели, — первой догадалась Селина, — потайные ходы. Но откуда она знает про них?

— Могла вытащить у Сильвии. Я сама лично рисовала ей схему проходов шесть лет назад, — ответила я.

— Да, — произнес Алисет. — Это отличный шанс выбраться из замка незамеченной. Нам надо спешить.

— Надо. Но в туннелях легко запутаться и потеряться, — произнес Дерек. — И я знаю лишь троих, которые могут легко там бродить, не боясь. Я, Одетт и наш сводный брат

Саммер.

— Но его здесь нет. Значит, остаемся лишь мы, — кивнула я. — Отлично, разделимся и отправимся на поиски. Алисет прав, ждать больше нельзя.

Глава пятнадцатая. Соперница

Идти было тяжело. Дорогу я помнила и ориентировалась легко, но вот продвигаться было сложно. Заметно, что тут давно никто не ходил. Толстый слой пыли на полу, клочки паутины сверху и противное попискивание то ли мышей земляных, то ли летучих. В любом случае гадость. Я их не боялась и в обморок падать не собиралась, просто противно.

— Ты уверена, что мы идем правильно? — спросил Дитер, нагибаясь и проходя под особо длинным куском паутины.

— А ты не понял, что нас отправили сюда не случайно, — отозвалась я. — Эти ходы ведут вглубь замка. А Лорейн не похожа на дурочку, которая вместо того, чтобы сбежать наружу по проходу, по которому двинулись Дерек и Валкот, будет здесь отсиживаться с ребенком.

— Тогда почему ты согласилась?

Я вздохнула, не зная, как сказать. Потому что знала, что мы идем правильно? Что интуиция вдруг сошла с ума и потащила меня сюда. Или сам дом? Почему я никогда не думала о нем, как о цельном организме. Ведь ему не одно столетие и построил его первый Архольд, который согласно легендам тоже когда-то был искрящим. Вдруг это неспроста.

Но тогда почему я? Почему он не позвал Дерек. Тот хотя бы силой обладает. Ответа все равно не получить. Но если замок так решил, то мне следовало подчиниться.

— А какой смысл спорить, они бы все равно настояли.

Прозвучало странно и чуждо. Но не могла Одетт Корвил такое сказать, не в моем стиле это было.

— Ты решила не спорить? — запнувшись, недоверчиво переспросил Дитер.

— У меня все равно искры нет. Дерек намного сильнее и логично предположить, что он пойдет туда.

— Ты могла бы пойти следом.

— Могла бы, — кивнула в ответ. — Но надо проверить все версии.

Дальше находилась развилка, у которой я и застыла, прислушиваясь к себе.

— Что там? — Дитер остановился рядом и привычно принялся сканировать пространство.

Бесполезно. Артефакт надежно скрывал Лорейн от любого поиска.

— Ну как? — спросила я спустя пару секунд.

— Так же, — с досадой отозвался молодой мужчина. — Ничего. Либо она не сняла амулет, либо ее здесь вообще не было.

— Наверное, — рассеянно отозвалась я, мысли были далеко.

«Налево пойдешь в подвал попадешь, направо пойдешь на подземные воды нарвешься. Так куда идти?»

— Бесполезно, — продолжил Дитер. — Надо возвращаться. Пойдем?

И попытался схватить меня за руку. Но я сделала два шага вперед, продолжая изучать два туннеля.

Подвал или воды?

— Одетт? В чем дело?

— Туда, — заявила я, ткнув пальцем в правый туннель, и подхватив юбки алого платья, первая шагнула в неизвестность.

Да, бальное платье совершенно не подходило для таких прогулок, везде цеплялось и мешалось, подол стал черным от пыли, но мне было все равно.

— Куда? — Дитер заспешил за мной. — Одетт, это бесполезно, их там нет.

— Угу, — не оборачиваясь, буркнула я, наращивая скорость.

«Быстрее! Быстрее, пока эта дурочка не сотворила что-нибудь с малышкой!»

— Куда ведет этот туннель? — пыхтел сзади друг, все еще пытаюсь достучаться до моего разума.

— К подземным водам. Там небольшой каменный зал с обрывом. Я лишь однажды была там.

А еще там стоял алтарь. Старый-старый, как сам дом. С огромной трещиной посередине, украшенный странными письменами, нагоняющий тоску и страх. Мне не нравилось это место, но сейчас я спешила туда на всех парах, чувствуя верное направление.

Если в самом начале была неуверенность и неспешность, то сейчас с каждым шагом она исчезала. Я на правильном пути! Лорейн там.

— Одетт! Стой! Да что с тобой?

И еще каблуки жутко мешали, стучали по каменному полу, оставляя после себя глухое эхо. Надо было переодеться и переобуться. Но меня так ошарашила догадка о Сильвии, так хотелось ей поделиться, что я ни о чем другом не думала. А потом все так завертелось, закрутилось. И если бы отправилась менять одежду, меня бы просто не допустили до туннелей. Пришлось мучиться.

— Тихо! — громким шепотом отрезала я, обернувшись. — Осталось немного.

Остановиться на следующем повороте. Приловчившись рукой к шершавой стене, я стащила сначала одну туфлю, потом другую. Их я бросила тут же.

— Одетт? Ты что делаешь? — совсем растерялся Дитер.

Кажется, старый друг решил, что эликсир серебрянки затуманил мне мозг.

— Не хочу, чтобы нас услышали. Ты тоже молчи.

Жаль, что с платьем так разделаться нельзя. Хотя...

— Дитер, надеюсь, ты это переживешь, — сообщила я и ему и схватилась за подол.

Треск рвущейся ткани оглушил. Жалко, красивое было платье. Но тут дело в удобстве.

Следом за тканью на пол упали и подъюбники. А я осталась в корсете, сорочке и чулках. Хорошо хоть сорочка была совершенно немодная, из плотной ткани и доходила до середины бедра. По крайней мере завязки на чулках прикрывала.

— Успокойся, я не собираюсь склонять тебя к разврату, — мрачно ответила я, поймав взгляд Дитера.

— Одетт, пошли назад. Я прошу.

— Пока просишь? — догадалась я. — Они там, я это точно знаю.

— Это безумие. Зачем Роверди приносить сюда ребенка?

— Вот это мы и узнаем. А теперь тихо. Еще два поворота, и мы на месте.

— Пообещай, что мы вернемся назад, если там никого не будет.

— Обещаю.

Вот только я оказалась права. Они там были. Лорейн и заплаканная девочка, сидящая на холодном камне алтаря.

— Боги, — выдохнул Дитер и тут же спрятался за ближайшую колонну.

Я прижала палец к губам и покачала головой, прося быть как можно тише. После чего ткнула пальцем в его сторону, затем вниз. Оставайся здесь.

Дитер вопросительно приподнял бровь: «А ты?».

«Я пойду туда», — ответила ему движениями.

«Нет!» — мысленно рявкнул Дитер.

«Да! Поверь мне, я знаю, что делать».

«Одетт!»

«Ее надо отвлечь!»

Дитер не сразу понял, что я имею в виду. Да уж, такое сложно объяснить только с помощью движений.

«Я отвлекаю, ты нападаешь!»

Понял, но не одобрил.

«Нет! Ты с ума сошла!»

«Это единственный выход...»

«Одетт!»

Я покачала головой и, прежде чем, мужчина успел меня остановить, вынырнула, сразу попав под прицел пристального взгляда Лорейн.

— Ты!

— Я, — призналась, выходя вперед.

Пол был холодным и весь усеян каменными крошками, которые больно впивались в стопы сквозь тонкий шелк чулок.

— Шлюха! — выплюнула женщина.

А мне даже ответить было нечего. Внешний вид у меня был соответствующий, с Кассием я переспала, отдав чужаку свою честь и невинность, на Террико жила. Так что ее характеристика была отчасти верна.

— Отпусти девочку, Лорейн.

— А то что? Мне ведь известно о том, что твой дар пропал!

Малышка уже не могла плакать, от усталости лишь дрожала и всхлипывала. Я взглянула на нее лишь раз, но этого было достаточно, чтобы ненависть вспыхнула с новой силой.

«Спокойнее, Одетт... спокойнее».

— Я всегда считала тебя умной, Лорейн, — продолжила я, делая еще пару шагов вперед. Надо было сконцентрировать все ее внимание на мне и только на мне! — А тут вдруг такой финт — похищение дочери Валкота. Ты думаешь, он простит тебя после этого?

Она неожиданно расхохоталась, запрокинув голову назад.

— Ты ничего не знаешь! — победно заявила Роверди. — Глупенькая Одетт, ты как была

слепой шесть лет назад, так и осталась ей. Самоуверенность убьет тебя.

Кто бы говорил о самоуверенности. Но реакция женщины меня напрягала. Что-то здесь было не так.

— Я знаю, что это ты травила Сильвию, — бросила я следующий козырь, делая еще один шаг и наблюдая за тем, как меняется выражение ее лица.

— Совершенно не понимаю, о чем идет речь!

— Серебрянка, — пояснила я и почесала зудящее запястье. — Тебе крайне не повезло, у меня на нее аллергия.

Достать ее мне все-таки удалось. Лицо на мгновение вытянулось, затем Лорейн злобно прошептала:

— Ты всегда была везучей стервой. Умудрялась выбраться даже из самых сложных ситуаций.

— Этого у меня не отнять, — покорно согласилась я, делая еще один шаг и вздрогнув, когда особенно острый камешек впился в пятку.

— Почему ты не сдохла, когда проснулся дар? Или во время практики? Столько ведь шансов было? Живучая... Жилось тебе на Террико, чего не осталась?

— Работа.

— Валкот мой!

Милисент снова всхлипнула, привлекая к себе внимание. Это даже не всхлип, больше похоже на писк маленького котенка.

Сердце сжалось в который раз.

Как же так можно? Как можно быть такой бессердечной к ребенку?

— Ты всегда этого хотела, не так ли? — спросила я тихо. — Всегда хотела стать его женой.

— Я достойна! Только я! — выкрикнула она и эхо гулко пронеслось по залу, смешавшись с плеском воды внизу. — Меня с рождения к этому готовили. Идеальная, совершенная. Его отец собирался заключить сделку с моим. Я должна была стать леди Валкот!

Надо же какие подробности открываются.

— Я этого не знала, — честно призналась ей.

— Конечно, не знала. Ты вообще ничего не знаешь. Явилась неизвестно откуда, дикарка без манер, без образования и какого-то стиля. Ты заняла мое место!

— Какое место? — удивилась я, отступая чуть в сторону, надеясь, что и Лорейн повернется со мной. Надо было развернуть ее спиной к проходу, где ждал Дитер. И сделать так, чтобы не задела Милисент, эта рыжая продолжала держать ее, не отпуская ни ка секунду. — Когда?

— Как только появилась. О тебе сразу заговорили. Все! Все бросили меня и кинулись дружить с сестрой молодого герцога!

— Ненадолго их хватило. Я быстро стала всеобщим посмешищем.

— Ты завладела их вниманием! А потом и вовсе забрала Валкота. Моего Валкота.

— Я не хотела этой помолвки. Дерек договорился о ней у меня за спиной.

— Думаешь, я не видела, как ты на него смотришь? Все видели и понимали, что это сопротивление лишь вопрос времени. А этого я допустить не могла.

— Это ты сдала меня?

Торжествующая улыбка исказила когда-то красивое лицо.

— Хорошо я придумала? Мне не сложно было вбить в голову малышки Сильвии мысль об измене. Она ведь волновалась за тебя и попыталась уберечь, тем самым подтолкнув к этому. А мне оставалось лишь наблюдать и ждать. Ты не так умна, как думаешь, Одетт. Твои мысли были видны всем, но лишь я поняла, что ты собралась сделать и с кем.

Я кивнула.

— Ты знала, что я собираюсь отправиться к Кассию и зачем?

— Это было понятно по твоему решительному взгляду после карабески. Врага надо знать в лицо. Я изучила тебя, узнала, возможно даже лучше кого бы то ни было.

— А потом воспользовалась артефактом.

— Подарок бабули. Она была сильной искрящей и кое-что припрятала, скрыв от властей. Я наслаждалась твоим падением! Ликовала! Наконец-то путь был свободен!

— Пока Сильвия не обошла тебя на повороте, — охладила я ее пыл, делая еще один шаг в сторону.

Ну же, повернись за мной!

— Идиотка! Дура! — разразилась бранью женщина. — Невинная овечка!

— Ты убивала ее, травила день за днем. И если бы Алисет не увез ее на отдых, давно бы уничтожила.

— Он спутал мне все планы. Тут еще отец силой заставил выйти замуж за этого Роверди.

— Ему ты тоже помогла уйти?

Она даже не пыталась скрыть победной ухмылки.

— Как только родился Томми. Наследник. Я все продумала, чтобы не остаться вдовой без гроша. Только и Сильвия времени не теряла. Забеременеть успела. И как только смогла в таком состоянии?

— А сейчас ты что придумала? Зачем украла Милисент и принесла сюда? Чего добились?

— Скоро ты сама все узнаешь. Тебе жаль ее? — Лорейн притворно улыбнулась и погладила девочку по голове. — Она ведь их дочь. Валкота и Сильвии. Зачем она тебе? Ты ведь никогда не сможешь ее принять и полюбить. Как свою.

— Я вообще детей не люблю, — сообщила ей зачем-то, вновь смотря на дрожащую малышку. — Но они не должны платить за грехи отцов. И ненавидеть я ее не могу.

— Хочешь сказать, что изменилась? Научилась прощать? Не переживай, это ненадолго.

Мне ее улыбка совершенно не нравилась.

— Я рада, что ты пришла, — продолжила Лорейн отстраненно, поглаживая золотистые кудряшки Милисент. — Это очень упростит ситуацию. Он будет доволен.

— Кто? — еще шаг в сторону.

Если она повернется, то будет спиной к Дитеру.

Лорейн было дернулась, но внезапно передумала.

— Думаешь, я не знаю, чего ты добиваешься?! — выкрикнула зло, хватая девочку на руки и отступая к обрыву. — Но ничего у вас не выйдет! Скажи своему любовнику пусть выходит! Скажи, иначе я брошу ее в воду!

Не знаю, как это произошло.

Щелчок и тело привычно задрожало от разливающейся силы.

Искра!

Я судорожно вздохнула, раскрылась и тут же сжалась, чувствуя покалывающее тепло, которое накрыло меня словно коконом.

— Пусть выходит! — закричала Лорейн, держа захлебывающуюся слезами малышку на вытянутой руке прямо над водой.

Великие, она совсем сорвала голос криком.

— Дитер!

А сама мысленно прокричала, теперь я уже могла это сделать, благодаря проснувшейся силе:

«Отвлеки ее! Возьми на себя!»

Надо сказать, друг ничем не выдал свое удивление, послушно вышел.

— Леди Роверди, давайте поговорим, — произнес Дитер, медленно поднимая руки.

Мда, хорошая тема для разговора. Будем надеяться, что это сработает. Ожидая удара от Дитера, она забудет про меня и тогда... Что тогда? Была бы Лорейн одна, я бы с легкостью швырнула ее с обрыва и даже угрызений совести не почувствовала. Но у нее Милисент.

— Не подходи ко мне! Еще шаг и я ее сброшу!

— Вы не станете этого делать, — мягко ответил тот, но подходить не стал. — Девочка ваш щит. Лишится его, погибнете.

Конечно, он прав. Но меня этот расклад не устраивал. Совсем! Я не могла допустить такой развязки. И еще неизвестно, что именно задумала Лорейн. Кто этот Он и почему мы оказались именно здесь.

— Надо же какой умный мальчик. Умный и самоуверенный! Ну ничего, осталось немного.

Надо было что-то придумать... вот только на ум ничего не шло.

— Отпустите ребенка. Она же испугана, плачет. Вы сама мать...

Не успею. При любом раскладе не успею.

Если только...

Это было страшно, опасно и сложно. Но выбора не было.

— Заткнись! Ты ничего не знаешь! Никто не знает! Он поможет!

Рука уставала. На весу ведь долго держать сложно, особенно с грузом. Не выдержит и поменяет положение. И тогда у меня будут лишь доли секунды.

Сейчас... сейчас... ну же.

Лорейн покачнулась и начала переносить Милисент. В то же мгновение мое тело с грохотом упало на камни. Наверняка будут синяки и ссадины, но это потом. И пока тело падало, моя душа, а точнее астральная проекция летела вперед.

Здесь время текло иначе, похожее на кисель, намного медленнее, чем в реальной жизни. Или это я действовала быстрее. Главное остановиться вовремя и вернуться. А вот с этим могут быть проблемы.

В последнюю долю секунды Лорейн меня увидела. Бешеный призрак, который протянув руки со зверским лицом летел прямо на нее.

Рот приоткрылся, а в глазах вспыхнул ужас. Этот взгляд потом, наверное, долго будет потом являться в кошмарах. Взгляд женщины, которую я убила. Столкнула, собрав все силы. И пока Лорейн откидывалась назад, я успела направить девочку в сторону Дитера, очень надеясь, что он успеет ее подхватить.

Сама я схватить ее не могла. Астральные тела были способны лишь на импульсы, удары, но никак не на поддержку. Душа к душе. Я коснулась их обоих, навсегда запечатлев в себе частицы чужого сознания. Ненависть и любовь. Они ослепляли, давили и так сложно было выбраться, найти себя в этом ворохе.

Надо вернуться и не обращать внимание на вопль, который все не кончался. Как же медленно она падала и как громко кричала. Как отравляла всю меня своим больным сознанием.

Это было невыносимо больно и тяжело и справиться так сложно. Не знаю, сколько бы это продлилось, если бы не она.

Милисент. Испуганная, дрожащая от ужаса и страха, ничего непонимающая малышка. Она поделилась самым дорогим, чем могла. Любовью. Своей настоящей, искренней, яркой и неожиданно сильной.

И эта любовь помогла мне выжить и не сойти с ума, от прикосновения к черному сознанию Лорейн.

«Спасибо!»

Оглянуться, бросив взгляд на Милисент и Дитера, который еще не успел поймать ее. Но судя про траектории, успеет.

Ее любовь все еще горела внутри, меняя что-то. Может меня саму?

Только думать об этом не было времени.

А теперь назад! Туда, где бездыханным лежало тело. И это не просто слова, а чистая правда. Сердце не билось, я, та реальная, не дышала. Еще немного и будет поздно.

Метнулась как раз в тот момент, когда рядом с телом появилось непонятное свечение.

Не успела. Не хватило какой-то доли секунды.

Время вдруг застыло и закрутилось быстро-быстро, когда я забилась в чужих руках.

— Попалась!

Глава шестнадцатая. Последний удар

Алисет

— В чем дело? — спросил Дерек, когда они отошли уже довольно далеко по тоннелю.

— Что такое?

Мужчина неожиданно остановился и обернулся, прислушиваясь.

— Алисет? — мужчина позвал друга, который никак не реагировал на слова.

Пришлось дернуть его за рукав.

— А-а-а? Что? — рассеяно переспросил Валкот оборачиваясь и снова повернулся назад.

— Это ты мне скажи, что? Ты что-то услышал? Заметил?

— Почувствовал, — ответил тот, растеряно потирая затекшую шею.

— Почувствовал?

— Да, понимаю, звучит глупо и странно. Возможно смешно.

Но Дерек не спешил смеяться, наоборот встал рядом и всмотрелся в темноту, из которой они только что пришли.

— Давай по подробнее.

— Думаешь, это имеет значение, — неуверенно произнес Алисет.

— Друг мой, ты теперь искрящий и многие вещи тебе кажутся странными и непонятными, но поверь мне. Ничего не бывает просто так. Особенно у нас. Итак? Что именно тебя напрягает?

— Нам надо вернуться, — не очень уверенно произнес Валкот.

— Вернуться?

— Понимаю, это бессмысленно и глупо. Лорейн должна была пойти этим путем, ведь лишь по нему она может сбежать из замка.

Дерек задумался.

— Может, мы просто чего-то не знаем. Похищение Милисент непонятно и бессмысленно. На первый взгляд.

— Думаешь, нам стоит вернуться? А если я ошибся?

— Не думаю, — хлопнул Архольд друга по плечу. — Нам стоит спешить. Если Роверди пошла по другому пути, то...

— Там Одетт.

— Точно и она не отступит.

Они вернулись на развилку, где наткнулись на взволнованную Селину.

— Ох, хвала Великим, вы тут, — произнесла она, держа в руках крохотный клочок бумаги, который протянула Валкоту. — Это нашли у тебя в комнате. Роверди оставила тебе записку.

— Что там?

— Она в нижнем туннеле. У обрыва, — упавшим голосом закончила герцогиня.

— Где старый алтарь, — догадался Дерек и тихо выругался.

— Что за алтарь? — сразу напрягся Алисет.

— Потом расскажу. Надо спешить. Селина, ты остаешься здесь.

— Будьте осторожны, — крикнула она им вслед.

Они спешили по темному туннелю, боясь опоздать.

— Замок необычен и очень стар, — произнес Дерек, тяжело дыша. — Его построил первый герцог Архольд.

— Давай без экскурсии в историю, — прервал его Алисет, чувствуя, как от страха застывает сердце.

Лишь бы успеть. Лишь бы Одетт не наделала глупостей.

— Амбициозный был мужчина и странный. Ходы — это его идея, — продолжил Корвил.

— Не знаю причины, может ему нравилось следить за домочадцами, пропадать и появляться в самых неожиданных местах, но это еще не все.

— Что такое?

— Место для замка он выбрал очень интересное. Здесь находились руины одного из самых древних храмов Великих в Сангориа.

Алисет споткнулся, но удержался.

— Я не слышал.

— Он очень сильно постарался скрыть и убрать упоминания об этом из остальных источников. Остались лишь хроники герцогов Архольдов, которые перешли мне по наследству.

— Замок на месте храма? Кто ему позволил.

— Свой титул он получил не за красивые глаза. Жестокий и опасный был человек. Он нашел способы договориться и переубедить недовольных.

— Какие интересные у тебя предки. Куда дальше? — спросил он, когда они остановились у небольшой развилки.

— Туда, — кивнул Дерек налево, и они снова побежали.

— Очень интересные. У него жена была необычная.

Алисет не успел спросить, чем именно вызвана эта необычность, когда вдалеке услышали чей-то приглушенный вопль, который быстро стих.

— Бездна! — увеличивая скорость, выругался Дерек.

Им понадобилось пара минут, чтобы добраться до места и застыть.

Рядом с входом стоял Дитер, прижимая к груди плачущую Милисент. А дальше, на другой стороне лежало бездыханное тело Одетт, над которой склонился сангир.

Он сам не понял, как ринулся к ним. Это было в один миг, как удар сердца.

Оказаться рядом, спасти, уберечь и защитить. Убить любого, кто встанет на пути и причинит хоть малейший вред. Сердце сжалось от страха и ужаса, что уже поздно, что опоздали!

Потерять Одетт было страшно. Невыносимо. Больно.

— Стоять! — Сангир выпрямился, выставив руку вперед. — Еще шаг, и она умрет.

Дерек рядом громко выругался и схватил друга за руку, не давая сделать и шага.

— Остановись.

— Но...

А в ушах громко стучала кровь и собственные мысли: «Жива. Жива! ЖИВА!»

— Он поймал ее, — сухо произнес Корвил и добавил тише. — Душу.

Валкот присмотрелся, пытаясь понять, что именно увидел друг. Что укрылось от его взгляда, затуманенного страхом потери.

Новые способности еще были непривычны и тяжелы. Приноровиться к ним сложно и не все получалось с первого раза.

Так и тут. Валкоту пришлось напрячься, чтобы рассмотреть серебристую дымку в руках сангира, зависшую между телом и иным миром, в которой с трудом можно было рассмотреть силуэт девушки.

— Унеси ребенка отсюда, — велел тем временем Архольд Дитеру. — Дорогу найти назад сможешь?

— Да, — кивнул молодой искрящий.

Алисет повернулся на мгновение, взглянув на дочку. Жива, здорова. Это самое главное, а с остальным они разберутся потом, сейчас надо вытащить Одетт. Было тяжело. Хотелось обнять свою принцессу, поцеловать, покачать, дать ощущение покоя и безопасности. Но он не мог.

— Иди. А с тобой мы поговорим, — произнес он, взглянув на сангира.

— Герцог Архольд, приятно снова видеть вас, — оскалился тот.

«А ведь он изменился, — неожиданно понял Алисет, рассматривая противника. — Глаза потускнели, утратив божественный свет, кожа перестала быть такой идеальной и кое где появились мелкие морщины, добавляющие возраст... не истинный, но все-таки возраст. Сангир постарел за эти дни».

— А мы раньше с вами виделись? — уточнил Дерек.

— Ну как же. Ведь именно вам я обязан своим освобождением.

Серебристая дымка в его руках задрожала, словно пытаясь вырваться, но не смогла, снова застыв призрачной тенью.

«Потерпи немного, Одетт. Я обязательно тебя спасу!» — мысленно пообещал Валкот, сильнее сжимая кулаки.

— А можно с этого места поподробнее? — продолжил Дерек.

— Обвал десять лет назад помог мне выбраться из вечной тюрьмы. Тот самый обвал, который чуть не погубил вас.

— Вы мне ничем не обязаны. Я уж точно не принимал в этом совершенно никакого участия. Отпустите Одетт.

— А то что? — зло усмехнулся мужчина, опасно сверкнув глазами.

— Одетт умрет. Душа не может долго существовать вне тела.

— Она не вне. На грани. Я лишь держу ее между двух миров. Тяжело, и на долго сил не хватит, поэтому если вы хотите спасти ее, то должны выполнить все, что я скажу.

— И что тебе нужно? — спросил Алисет, с трудом сдерживаясь, чтобы устоять на месте.

— Ты. Мне нужен ты. И моя сила, которую ты так нагло украл! — голос сангира зазвенел

от ненависти и злобы.

Оправдываться мужчина не стал. Да и зачем? Это никому сейчас было не нужно. Главное результат, а не причины.

— Отпусти Одетт и получишь.

— Мне нужны гарантии.

— Даю слово.

— А он? — сангир кивнул в сторону молчаливого Дерека.

— Отпусти мою сестру, и я тебя не трону, — кивнул Архольд. — Клянусь.

— И позволишь другу умереть?

Тяжелое молчание и сухое:

— Это его право решать, за что умирать, а за что нет. Я могу лишь принять его выбор.

— Опустит Одетт, я согласен, — вновь произнес Алисет и на мгновение повернулся к другу. — Позаботься о Милисент. Пообещай.

Тот кивнул, еще сильнее нахмурившись.

— К алтарю иди, — велел сангир.

Алисет не сразу понял, что тот от него хочет. Огляделся и только потом заметил небольшой камень с изломанной трещиной посередине.

— И что дальше?

— Коснись его.

— Сначала отпусти Одетт, — покачал головой Валкот.

— Коснись!

Камень был самым обычным, если бы не письмена, которые украшали его поверхность. Касаться его не хотелось. Алисет сам не понимал почему. Тревога, неприязнь и какой-то непонятный внутренний протест. Но и отказаться не мог. Бросил еще один взгляд на Одетт и коснулся гладкого камня.

Ну а дальше сангир отпустил душу девушки, которая тут же вернулась в тело, растворяясь в нем, Дерек бросился к сестре. А сангир исчез, чтобы в одно мгновение появиться рядом с алтарем и накрыть своей рукой руку Алисета, теснее прижимая к камню.

Вспышка света и адская боль, пронзившая все тело, заставившая мужчину скрючившись, упасть на колени, открыв рот в немом крике.

Но перед этим, за долю секунды до боли были голоса, прошептавшие на ухо: «Ты сильнее!»

Сильнее? Он? Одного из самых могущественных магов в мире? Разве такое возможно?

Боль достигла своего пика, когда терпеть уже не было сил и хотелось только одного — побыстрее умереть, и схлынула, оставляя после себя лишь опустошение.

Сильнее...

Нет, неправда. Он никогда таким не был. Даже в детстве. Четвертый из детей лорда Валкота и единственный, кто смог пережить младенческий возраст.

Сильный? Нет, скорее упертый и упрямый. Который выживал несмотря ни на что,

цеплялся за жизнь руками и ногами, вгрызался в нее зубами.

Никто не верил, что он проживет даже неделю, синюшный молчаливый младенец, даже не кричал в огромной колыбели, а лишь слабо попискивал. Мать лежала в послеродовой горячке, отец... Лишь Боги знают, где он был в этот момент. Остальным было все равно, спасти его не спешили. Да и зачем. Валкоту нужен был сильный сын, а не это жалкое подобие.

Спас Тронос. Перечить магистру Академии не посмел никто, ни мать, ни бабка. Особенно бабка. Эту тайну они хранили от всех — легкомысленный роман в студенчестве, шальная ночь и неожиданная беременность. Он тогда сделал предложение, но леди Файла отказала. Что мог предложить обычный преподаватель дочери крупного торговца? Родившуюся девочку признал другой.

Но Тронос не забывал. Никогда. И теперь пришел на помощь единственному внуку, который оказался никому не нужен.

Алисет выжил. Слабый, болезненный, он продолжал бороться за жизнь. День за днем. Никому ненужный и заброшенный.

Потом была горячка и проснувшийся дар поглотителя, который едва не убил его. И снова вмешался Тронос. Рискуя искрой и положением, магистр удерживал внука и питал силами.

Дар изменил если не все, то многое. Старший лорд вспомнил о наследнике. Иногда Алисету хотелось, чтобы и не вспоминал дальше. Началась муштра, работа и новые обязанности. Лорд Валкот решил, что сын займет его место после смерти и ускоренным курсом готовил мальчика, уничтожая эмоции и чувства. Именно он настаивал на том, чтобы мальчик сразу начал исполнять приговоры, убивая искру.

— Это закалит тебя, — говорил он, каждый раз отправляя наследника на убийство. — Сделает настоящим мужчиной.

Мать молчала. То ли дело в мягком характере, то ли большая разница в возрасте сыграла. Ей было семнадцать, когда ее выдали замуж за сорокалетнего вдовца. Она полностью погрузилась в благотворительность, отказываясь видеть мучения единственного ребенка. Потом и вовсе ушла в храм послушницей, отказавшись от мирских благ.

Сильный?

Возможно. Слабый бы давно сломался, не выдержав тирании отца. Алисет сам не понимал, как смог выжить и не озлобиться. Хотя желание было.

Контроль. Постоянный. В любое время суток. Никаких эмоций и чувств, даже самых крохотных. Он не умел и не понимал этого. А потом и вовсе перестал пытаться изменить.

Весть о смерти отца он встретил спокойно и даже не сразу поверил. Изменилось ли что-то в его жизни после этого события? Нет. Алисет привык к такой жизни.

Она сама начала меняться.

Сначала Дерек — импульсивный, взрывной, непонятный. Затем Одетт. А после и Милисент. Наверное, только с рождением дочери, мужчина начал чувствовать, дав себе слово, что не повторит ошибок своих родителей.

— Ты слаб... ничтожный человек... отдай то, что тебе не принадлежит.

Голос доносился ниоткуда и отовсюду.

Алисет дернулся в этой непроглядной тьме, пытаясь вырваться из липкой черной паутины, опутавшей его с головы до ног. Но даже двинуться не смог.

— Отдай мне! Верни!

Отдать? Силу? То, что помогло ему стать другим? Почувствовать не просто отдельные

кусочки, а весь спектр ярких эмоций от ненависти до любви.

Одетт...

Путы стягивали его все сильнее, сбивая дыхание.

— Отдай! Жалкий человечиска!

— Н-нет.

Слова давались ему с трудом. Было больно, неприятно и тяжело. Но он гордо вскинул голову, готовый взглянуть смерти в глаза.

— Что?!

Отец был еще тем ублюдком, но кое-что он вбил голову наследнику — никогда не сдаваться. Никогда не опускать руки.

И Алисет не собирался этого делать. Ему было за что бороться! И ради кого.

— Ты не сможешь.

— Смогу, — процедил Валкот сквозь зубы.

Это ведь только кажется, что сила ушла, что алтарь забрал ее. Неправда. Его запутали, запугали. Теперь это отчетливо видно.

Алтарь нужен не для того, чтобы отобрать силу, а чтобы отдать ее достойному. Не кусочек, а всю без остатка.

И сдаваться он так просто не собирался.

Путы ослабли, а потом и вовсе исчезли. Тьма рассеялась, демонстрируя сангира, застывшего чуть в стороне. Это был он и в то же время не он. Жуткое, изломанное тело, больше похожее на скелет, обтянутый кожей. Только ярко-синие глаза, горевшие так ярко, напоминали того сангира, что он запомнил на озере.

— Тебе не выстоять, — заявил он.

— Но и сдаваться я не стану.

— Тогда готовься, — заявил мужчина и взмахнул рукой.

Пара секунд и в его руке возникло самое настоящее светящееся копьё, которое тот не долго думая бросил в Валкота.

Думать времени не было. Алисет упал и сделал кувырок, отскакивая в сторону. Еще одно копьё пролетело прямо над головой. Третье грозило пронзить насквозь, но рассыпалось о своеобразный прозрачный щит. Мужчина сам не понял, как смог его сделать. Просто захотел, попросил искру и вуаля.

Правда он почти сразу рассыпался, но принцип стал понятен.

— Моя очередь, — заявил Алисет, вставая с колен.

Искра отозвалась сразу, засияла на руках, пластичная и податливая, готовая принять нужный облик, помочь.

С первого раза не получилось. Да и как тут сосредоточиться, когда одновременно приходится отражать удары (щит на этот раз вышел намного крепче) и создать что-то свое.

На копьё это было мало похоже. Скорее на кривую палку с заостренным концом.

Но хотя бы так.

Конечно, сангир легко ее отбил, издевательски рассмеявшись.

— Слабак. И ты думаешь этим меня остановить?

— Может перестанешь прятаться и подойдешь поближе? — огрызнулся Валкот и кусок искры в его руках принял форму небольшого меча. — Или все сказанное тобой обычное бахвальство и ты меня боишься?

— Тебя? — рассмеялся мужчина, тоже создавая в руке меч. Побольше и помощнее. — Захотел ближнего боя? Отлично. Быстрее разделаюсь и вернусь.

— Сколько самоуверенности, — оскалился Алисет и первым бросился.

Противник легко отразил удар и тут же нанес свой.

Они кружили друг вокруг друга, нанося удары. Сангиру удалось пару раз зацепить Валкота. Ранки незначительные и не мешали, разве что самолюбие пало. Он был опытнее и сильнее. В прежние времена сражение на мечах было более распространено, чем сейчас.

— Ты не переживай, — процедил сангир, когда они в очередной раз скрестили мечи. — Я позабочусь об Одетт.

— Я и сам отлично справлюсь, — отозвался Валкот, но отступил, с трудом удержавшись на ногах.

Мужчины сходились снова и снова, но держали дистанцию, не давая возможности противнику нанести победный удар. Силы заканчивались. Алисет уже дышал с трудом, а сангиру все нипочем. Скалится и издевается, пытаясь задеть за живое. Не выйдет, Сет всегда умел абстрагироваться и не идти на поводу у эмоций.

— Я лучше тебя, умнее, хитрее.

— «И старее», — хотелось добавить Алисету, но он промолчал, осененный внезапной догадкой.

Старее. Ну конечно. Столько лет прошло. Ведь навыки боя на мечах не стояли на месте, за эти десятилетия разработано много новых приемов. Надо лишь вспомнить.

— Готов? — перебрасывая меч из одной руки в другую, весело поинтересовался Сет, и эта неожиданная веселость явно насторожила сангира.

— Шутки кончились!

— Согласен, — кивнул Алисет, вставая в стойку.

Пришлось хорошенько порыться в памяти, чтобы вспомнить, сколько лет не практиковался.

Не сразу, но изменить положение удалось, теперь крохотные ранки украшали и великого сангира.

Он отступил, стирая капли крови с царапины на щеке.

— Сюрприз, — отозвался, глубоко дыша, Валкот.

— Ничего не значит.

— Я не отступлюсь.

— И умрешь! — прорычал мужчина, прежде чем броситься.

Отлично! Вывел из себя. Смог пробить ледяную броню. Противник потерял контроль, теперь самое главное не упустить шанса и ударить.

Меч как продолжение руки. Быстрый и сильный. Призрачный металл звенит от напора. Но нужен подходящий момент. Ложный финт, следом еще один, и сангир открылся, слишком поглощенный злостью, чтобы отреагировать.

Священный клинок пошел точно в грудь, пронзая худое иссохшее тело мужчины насквозь.

Умирал один, а упали оба, корчась от боли, которая прожигала, меняя каждого.

Глава семнадцатая. Перед уходом

Пробуждение было обычным. Ни страха, ни ужаса и колотящегося сердца. Дыхание не перехватывало и все было, как всегда.

Я чуть приоткрыла глаза, изучая залитую солнцем подушку. Снова закрыла, зарываясь в нее лицом и глубоко вдыхая свежий запах постельного белья. Хотелось потянуться до хруста в костях, сладко улыбнуться, приветствуя новый день.

Правда эта истома длилась недолго, воспоминания возникли почти сразу, заставляя подскочить и лихорадочно оглядеться.

— Одett?

Ко мне с другого конца комнаты бросилась мама.

Я дернулась, запуская пальцы в волосы.

Моя спальня, кровать, мама, на улице солнечный день и я живая и здоровая. Сон или реальность?

— М-мама?

— Очнулась, — сквозь слезы улыбнулась она, крепко обнимая за плечи и прижимаясь.

— Уже утро?

— Утро, — кивнула мама, отпуская меня и присаживаясь рядом, бережно взяв за руку, которая лежала на кровати. — Ох, Одett, заставила же ты нас поволноваться.

Я лихорадочно кивнула.

— Как Милисент? А сангир? Я же помню его. Что вообще произошло?

— Милая, — мама мягко, но требовательно уложила меня назад на подушки и подоткнула одеяло. — Тебе надо отдохнуть.

— Я хорошо себя чувствую.

— Не сомневаюсь. Ты хочешь кушать? Я прикажу принести тебе... все, что захочешь. Бульон? Немного мяса с овощами? Или может ты хочешь пить?

— Мам, — требовательно произнесла я.

— Ничего не хочу знать, — она нежно провела по моему лицу, убирая волосы и грустно улыбаясь. — Я чуть не потеряла тебя... опять. Ты все время ускользаешь, все время куда-то влезаешь.

— Мне жаль, что я заставила тебя волноваться. Снова. Но от того, что ты пытаешься скрыть от меня информацию, легче не станет.

— Так хочется уберечь тебя. От всего мира и от тебя самой. Сделать самой счастливой.

— Мам, — я поймала ее руку и слегка сжала. — Тебе досталась самая непослушная и невыносимая дочь.

— Не говори глупостей. Ты у меня самая лучшая. Запуталась только.

— Надеюсь, ты не будешь пытаться мне помочь распутаться? — невольно вздрогнула в ответ на слова родительницы.

— Все равно ведь не примешь помощь, — тяжело вздохнула мама и сложила руки на коленях. — Ты была без сознания четыре дня.

— Сколько? — выдохнула я, выпрямляясь. — Четыре дня?

Это же целая жизнь!

— Да. Лекарь сказал, что нам остается лишь ждать и молиться.

— Кхм...

Мне стало стыдно. Даже не представляю, что они пережили за эти дни.

— Мы все так боялись.

— Прости, — виновато прошептала я и, подавшись вперед, обняла маму, — прости меня, пожалуйста, но я не могла поступить иначе.

— Я знаю, — ответила она, обнимая в ответ. — Он все время был здесь. Я лишь недавно уговорила Валкота хоть немного отдохнуть. Он любит тебя, Одетт.

Я отстранилась, пряча взгляд.

— Мам.

Скрыться она мне не дала, сжимая предплечья.

— Опять бежишь?

— Все сложно.

— Или ты просто усложняешь.

— Мы слишком разные. И не надо рассказывать, что противоположности притягиваются.

— Такие ли вы разные? — мягко улыбнулась мама. — Оба скрытные, молчаливые, но честные и прямые. Готовые пожертвовать собой ради ближнего. Шесть лет прошли не зря. Вы оба изменились.

— У него дочь, титул, положение, а у меня только Террико.

— Одетт...

Но я прервала ее, покачав головой. Надо сразу поставить все точки над и.

— Я не останусь здесь, мам. Прости, но нет. Это не моя жизнь, не мой мир. Я не люблю эти балы, жеманные улыбки и фальшь в каждом слове, каждом движении. И меня не простят. Так о какой любви может идти речь, когда мы находимся по разные стороны мира?

— Но ты его любишь?

Я поджала губы.

— Это не имеет значения.

— Имеет. Скажи мне, просто скажи.

— Я не верю в любовь, мам, — призналась ей. — Никогда не верила. Но...

И замолчала.

— Но? — с надеждой переспросила родительница.

— Мне будет тяжело без него, — прошептала едва слышно, прижимая ладонь к груди, там, где заныло сердце. — От одной мысли о разлуке больно.

— Ох, девочка моя. Все в твоих руках.

— Я переживу эту боль. Закроюсь от всего мира, как закрывалась прежде, но здесь не выживу. Даже с ним рядом. Не смогу. Без любви можно прожить, а потерять себя я не хочу.

— Глупенькая.

— Возможно. Но это мое решение. Так что произошло?

— С Милисент все хорошо. Валкот вызвал для нее отличного целителя, он убрал все воспоминания и страхи. Первое время она еще плакала и боялась, но сейчас все хорошо. Роверди погибла. Ее тело нашли на берегу недалеко от замка. Утонула. Конечно, все списали на несчастный случай.

— А сангир? — затаив дыхание, спросила я.

— В тюрьме, по крайней мере, большая его часть. Ждет оглашения приговора.

— Что значит большая часть?

— Давай тебе об этом расскажет кто-нибудь другой. Но сначала ты поешь.

— Шантаж? — улыбнулась я, устраиваясь поудобнее, подкладывая под спину больше подушек.

— А как же иначе. По-другому с вами нельзя.

— Я люблю тебя, мам.

— И я тебя, милая. Сейчас распорядюсь насчет завтрака. Есть пожелания?

— Ничего тяжелого, — прислушиваясь к своему организму, ответила я.

— Хорошо.

Я как раз допивала травяной чай, когда в дверь постучали и, не дождавшись ответа, вошел Алисет.

Не думала, что так соскучилась. Пересечение взглядов и сердце куда-то ухнуло, забилося быстро-быстро.

— Оставлю я вас одних, — быстро произнесла мама, забирая у меня поднос.

Она быстро подошла к двери, остановившись на мгновение рядом с мужчиной, что-то прошептала и сбежала.

— Здравствуй, — нервно улыбнулась я, сжимая кружку.

Надо было попросить у мамы зеркало. Все-таки я не правильная девушка, совершенно не позаботилась о своей внешности, а сейчас уже поздно. Лохматая, наверное, заспанная. Но видимо волновало это только меня.

Сет молча подошел, забрал у меня кружку, поставив ее на столик, притянул к себе так крепко, что у меня сбилось дыхание и прошептал едва слышно:

— Не смей так больше делать! Не смей оставлять меня, Одетт. К Богам все... я уйду следом!

В горле запершило и захотелось даже немного поплакать. Совсем чуть-чуть. Я с силой прикусила губу и сжала кулаки, хотя мечтала обнять мужчину в ответ, коснуться его. Но нельзя. Мне и так будет сложно уйти.

— Я спасала Милисент, — отстраняясь, ответила ему. — Роверди совсем сошла с ума.

— Дитер мне все рассказал, — пристально вглядываясь в мое лицо, обронил он.

Великие, как же говорить, когда он так смотрит?

— Что случилось с сангиром? Я помню, как он поймал меня, как держал на грани.

— Мы с ним сразились.

— Вы с Дерекком?

Сет хрипло и коротко рассмеялся, качая головой.

— Нет. Мы с ним. Один на один.

— О-о-о!

Мужчина поймал мою руку и поднес к губам, согревая дыханием, но не касаясь губами.

— Твое недоверие меня ранит, — улыбнулся он, гипнотизируя взглядом.

— Прости, — произнесла, чувствуя, как строй мурашек пронесся по телу на эти довольно невинные прикосновения.

— Как видишь, все обошлось. Я получил силу, а сангир то, о чем так долго мечтал.

— И что же это?

— Человеческую жизнь. Он теперь обычный человек, без дара. Ему даже возраст не сильно увеличили.

— А ты теперь искрящий?

— Да. Говорят, сильный. Дерек проверял. Он же и блокировку поставил, говорит, что мне еще многому надо учиться. А то могу что-нибудь взорвать случайно.

— Этого допускать нельзя. Значит, все кончилось?

— Да. Свадьбу принцессы и маркиза сыграли два дня назад.

— Мой долг выполнен.

— И что теперь? — напряженно спросил Алисет, слегка сжимая мою ладонь.

— Теперь я вернусь на Террико, — ответила и затаила дыхание, ожидая, что мужчина произнесет в ответ.

Станет отговаривать? Конечно, станет. Или нет. Я ведь все равно не смогу остаться. Так что лучше? Какой вариант его поведения меня устроил бы больше?

Никакой.

— Ты так решила, — произнес Валкот.

— Да.

— И уговаривать тебя бесполезно.

— Ты же меня знаешь. Я не смогу здесь.

— Знаю.

И тишина, в течение которой мы просто смотрели друг другу в глаза.

— Больше всего я хотел бы схватить тебя в охапку и не отпускать, — признался он. — Я бы заставил тебя передумать, остаться со мной... с нами.

— И что же тебя мешает? — облизнув пересохшие губы, спросила у него.

Сет вместо ответа мягко схватил меня за шею, притягивая к себе и поцеловал. Нежно, почти невесомо, но тело тут же отозвалось яркой вспышкой, загоревшейся в крови.

— Потому что однажды я уже ошибся, надавил на тебя и потерял, — прохрипел он, прижимаясь лбом к моему лбу и поглаживая затылок. — Больше этой ошибки я не совершу. Выбор за тобой, Одетт.

После чего встал, бросил на меня последний взгляд и ушел, оставив опустошенной и растревоженной.

Четыре дня в постели пошли мне на пользу. Поэтому несмотря на все просьбы матушки еще полежать и набраться сил, я встала, переоделась и вышла из душной комнаты.

Селину я нашла в парке у замка. Она дышала свежим воздухом, неспешно прогуливаясь вокруг небольшой полянки, где на пестром покрывале расположились дети под присмотром нянек. Погода сегодня была замечательная — не очень жарко и свежо, сад цвел всеми цветами радугами и благоухал ароматами.

— А вот и наша героиня, — улыбнулась молодая женщина, шагнув мне навстречу и беря за руки. — Мы так волновались, милая...

— Прости. Тебя я волновать хотела в меньшей степени.

— Мы тебя любим и не можем иначе. Как ты?

— Хорошо, — убирая руки, ответила ей. — Никаких последствий. Жива и здорова.

— Это замечательно. Пойдем, посидим на скамейке, — предложила невестка.

— Конечно, — сказала я, а сама искала взглядом Милисент.

Вон она, сидит спиной ко мне рядом с племянниками, которые были слишком заняты игрой и не заметили моего прихода. Жива и здорова. Мне почему-то было важно самой это увидеть, убедиться.

— Итак? — спросила Селина, стоило нам только сесть.

Я хмыкнула.

— Надеюсь ты не собираешься устраивать мне головомойку? Я героиня, которая только недавно пришла в себя, — напомнила ей.

— Не дави на жалость. Будь все так плохо, матушка бы не разрешила тебе встать с кровати. А если ты смогла пробиться через нее, то чувствуешь себя более чем хорошо. Ты решила, что будешь делать дальше?

Я изучала розовый куст, который рос напротив нас. Честно говоря, была готова смотреть на что угодно, но только не на Селину. Молодая герцогиня слишком хорошо меня понимала и сейчас могла затронуть те глубины, которые поднимать сейчас не хотелось.

— Вернись на Террико, — ответила ей осторожно, ожидая реакции.

— Валкот знает?

— Да.

— И что сказал?

Я вздохнула, теребя манжет платья.

— Что не будет меня удерживать и даст свободу выбора.

— Кхм...

Я взглянула на женщину, усмехнувшись.

— Очень красноречиво.

— Он дал тебе то, что ты всегда мечтала, — отозвалась Селина, серьезно взглянув на меня. — Ты хотела свободу, ты ее получила, выбор тебе преподнесли на блюдечке. Только радости не вижу.

— Я не останусь здесь!

— Это ты сейчас говоришь мне или себе?

Вспыхнувшая злость потухла так и не успев разгореться. В этом вся Селина. Она могла вывести меня одним словом и так же быстро успокоить.

— Знаю, что ты хочешь мне сказать. Что не обязательно жить в столице, посещать балы и вести светскую жизнь. Провинция отличный вариант для меня. Жить вместе, растить Милисент... Но это не для меня.

— Почему?

— Во-первых, из меня получится кошмарная мать. Я не люблю детей. Хорошо, люблю, но не так, как ты.

Молодая женщина удивленно приподняла бровь.

— А кто сказал, что я должна стать эталоном материнской любви? Одетт, на меня ты точно не будешь похожа. И не надо. Потому что ты уникальная, яркая, импульсивная, настоящая. А я скучная матрона с идеальной жизнью.

Я рассмеялась.

— Неправда.

— Правда, — Селина подалась вперед и положила свою ладонь мне на руку слегка сжимая. — Не надо гнаться за мной или кем-то другим. Не надо сравнивать себя и перестраиваться. Ты уникальная, удивительная. И Валкот любит тебя именно такой. И ты его любишь. Не хочешь признавать, принимать, но любишь. Она ведь бывает разная, эта любовь. У кого-то фейерверк эмоций, скандалы, ссоры и бурные примирения, у кого-то спокойная и нежная. А у кого-то, как у вас, прошедшая через испытания, крепкая и тихая.

Права. Она снова права, если бы только любовь могла изменить весь остальной мир.

— Я не смогу здесь. Не смогу просто сидеть дома. Даже рядом с ним. Мне нужна свобода. Я хочу гулять и ходить куда хочу, заниматься любимым делом и не думать о том, какое впечатление произвожу. Да, Алисет скрасит мои ночи, дни, но он не сможет быть все время рядом. И я просто возненавижу его в определенный момент,

— вскакивая на ноги, произнесла и потерла лоб.

Кажется хорошее самочувствие начинает портиться. Голова вот заболела и сердце заныло.

Селина вздохнула.

— Ты ведь уже все решила?

— Да. И чем больше думаю об этом, тем отчетливее понимаю, что поступаю верно. Ему нужна другая жена, тихая, спокойная.

— У него уже была такая, — возразила невестка. — Но это не мешало Алисету думать о тебе.

— Мне жаль, — прошептала, упрямо тряхнув головой.

— Ох, куда же вы, госпожа? — залепетала нянька в стороне.

Мы резко повернулась. Милисент упрямо ползла в нашу сторону. Няня успела подхватить ее, но малышка громко запротестовала и принялась тянуть ко мне ручки.

— Кажется, она заметила тебя, — произнесла Селина, вставая рядом со мной.

— Но...

Хорошенькое личико сморщилось, губки задрожали, а огромные серебристые глаза с укором смотрели на меня. Только на меня.

— Подойди к ней, — шепнула герцогиня, слегка подталкивая меня в спину.

Пришлось послушаться.

Я шла медленно, тяжело, внимательно рассматривая мордашку девочки и чувствуя, как по телу разливается приятное тепло. Мы ведь были связаны. Крепко. Именно она спасла меня тогда, она поделилась своим теплом и любовью.

— Миледи, — неловко поклонилась няня, пытаясь удержать Милисент, которая вертелась и кружилась, пытаясь вырваться ко мне.

Мне не хотелось ее брать и хотелось.

Девочка требовательно загулила, продолжая тянуть ручки. Рассердилась, нахмутив лобик.

— Хорошо, — пробормотала я неуверенно и осторожно взяла ее.

Тяжеленькая, теплая и такая мягкая. Волосики щекотали мне лицо. Мягкие кудряшки с ароматом лета, солнца и молока. Мне захотелось втянуть этот аромат сильнее. А она уже изучала меня своими ладошками, трогала лицо, ощупывала нос, щеки и что-то лепетала, белозубо улыбаясь.

— Привет, — только и смогла прошептать я.

Тепло в груди становилось все сильнее, разливаясь по жилам, согревая заледеневшее сердце.

— Ма, ма, ма-ма-ма-ма...

Я тяжело сглотнула.

— Нет. Тетя Одетт. Можно просто тетя.

Но Милисент словно не слушала, обнимала, слюнявила и никак не хотела отпускать.

— Надо же, как она к тебе привязалась, — задумчиво произнесла Селина, подходя к нам. — Обычно Милисент сторонится незнакомых. А тут...

— Она меня просто запомнила, — перебила я невестку. — Я ведь спасла ее. Вот и все.

— Как скажешь, Одетт, как скажешь.

По голосу было понятно, что она не очень-то мне и верит.

А я... нет, я не воспылала неземной любовью к дочери Сета. Это была не просто любовь, а что-то большее. Мы словно стали частью друг друга. Это нельзя было объяснить и изменить.

Петреи в замке не было. После свадьбы она с мужем уехала в столицу, оставив мне огромную записку на трех листах, в которой ругала и бранила в присущей ей немного высокомерной манере. Было и там пару строк благодарности за поддержку, просьба передать приветы родным, надежда на скорую встречу, а в конце приписка:

«Надеюсь, ты найдешь свое счастье, Одетт-арин. Место, где ты успокоишься и будешь по-настоящему счастливой. И пусть рядом с тобой всегда будет мужчина, достойной такой сильной женщины. Не упускай свое счастье.»

Дитер уехал на Террико, его миссия была выполнена, а Алисет меня избегал. Не явился на обед, отсутствовал на ужине и вообще не показывался.

— Надеюсь, ты не станешь сбегать, не поговорив с ним, — заметил Дерек вечером, перед тем как я отправилась в свои покои.

— Это совет или приказ?

— Это просьба. Думаю, Сет заслуживает разговора.

— Мы говорили.

— Одетт...

Я мотнула головой и поспешила прочь.

Как же я устала от всей этой ситуации. Каждая минута, каждый взгляд, брошенный родными, бил по нервам. Они молчали, не настаивали и ждали. Они все ждали моего решения. А мне нечего было им сообщить.

История повторялась.

Темная ночь, сонный замок, затхлый запах пыли в тайных тоннелях, свет луны на лестничной площадке и я, застывшая у чужих дверей.

Стучать не стала, просто открыла и вошла, зная, что меня там ждут.

Закрывать дверь и прислониться к ней спиной, опереться, пытаюсь удержать равновесие и без страха взглянуть в глаза Алисета.

Он стоял напротив. Рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами и темные штаны. Волосы слегка взлохмачены, а глаза буквально горят.

— Одетт...

Сет произносит мое имя тихо, но оно кажется таким громким, что в ушах звенит.

— Прогонишь? — спросила, отступая от двери и развязывая тесемки на халате, который укрывал плечи.

У меня нет красивых сорочек. Я вообще никогда не интересовалась их легкостью, ажурностью и прочими атрибутами, делая упор на удобстве. Пришлось порыться в сундуке с приданным, который так и остался стоять в гардеробе.

Эта сорочка из тонкого фреольского шелка должна была добавить пикантности в нашу первую брачную ночь. Так что это даже символично.

Не вышло тогда, получится сейчас. Этой ночью.

Мужчина отрицательно мотнул головой, пристально следя за каждым движением. Как хищник за своей жертвой. Вот только страшно не было.

Халат упал на пол у моих ног, я сделала шаг вперед и потянулась к завязкам на груди. Пальцы дрогнули, и я замешкалась на мгновение, не зная, как поступить дальше. А Алисет молчал и просто ждал.

Нет, не хватает мне смелости.

Вместо этого я подошла к мужчине и принялась осторожно расстегивать его рубашку, пуговичку за пуговичкой. Их осталось не так много. После чего выдернула ее из штанов и стащила с плеч, бросая куда-то себе за спину.

За брюки браться не решилась. Да и не до этого было.

Мое внимание привлек изогнутый шрам у самого сердца мужчины. Зарубцевавшийся, страшный.

Как после такого можно выжить?

— Что это? — прошептала едва слышно, касаясь его подушечками пальцев, обводя по контуру.

При мысли, что я могла потерять Сета, сердце буквально ухнуло вниз.

— Подарок от сангира, напоследок.

— Но... он же старый.

— Магия, — просто ответил Валкот и обнял меня за плечи. — Зачем ты пришла?

— А ты не догадываешься?

— Догадываюсь. Вопрос задал неправильно. Зачем, Одетт? Хочешь пожалеть и расстаться красиво?

В голосе нет гнева, злости и любопытства.

Просто грусть, от которой на сердце становится лишь тяжелее.

— Хочу быть с тобой.

— Тогда зачем убегаешь?

Зажмурилась.

— Потому что не могу иначе, — произнесла едва слышно. — Не могу остаться здесь, не могу быть с тобой. Не умею быть другой.

— А кто тебя просит быть другой?

— Ты разочаруешься. Мы оба разочаруемся. Возненавидим друг друга.

— Ты не можешь знать.

— Могу. — Я упрямо тряхнула головой. — Я себя знаю. Я закомплексованная, невыносимая, грубая, своенравная...

— Любимая, — перебил Алисет, прижимаясь лбом к моему лбу. — Самая лучшая, честная, открытая и настоящая... Я живу с тобой, живу тобой... и не могу представить свою жизнь без тебя. Одетт... маленькая моя... девочка.

Ладони заскользили по спине, все теснее прижимая к его телу. Губы покрывали мелкими поцелуями мое лицо между короткими рваными фразами.

Я сама потянулась навстречу, ловя его губы, целуя, погружаясь в мужчину, которого так и не смогла разлюбить за эти годы.

Сет ловко подхватил меня на руки и без лишних слов понес к кровати, укладывая на мягкую перину.

— Я все равно не отпущу тебя, — произнес, склоняясь надо мной. — С этой ночью или без нее, ты моя. Была, есть и будешь.

— Молчи. — Я прижала пальчик к его губам. — Прошу молчи, ни слова больше. Не надо. Не говори ничего. Дай мне почувствовать тебя. Дай почувствовать себя любимой.

Тревожно. Но не страшно. Именно тревожно.

Шесть лет прошло с той единственной ночи, которая не принесла мне ничего кроме боли и унижения. Я не знала, что такое любовь и боялась, что никогда не узнаю. Что Великие накажут, не дадут почувствовать себя другой...

Я зажмурилась и затаила дыхание, сложив руки вдоль тела и сжав кулаки. А Сет все не спешил, замер надо мной, изучая, но не касаясь.

— Ты боишься? — прошептал мужчина, убирая локон с лица и заправляя за ушко. После пальцы обрисовали абрис лица, мягко, но требовательно касаясь кожи.

— Немного.

— Почему?

Пальцы спустились по шее, к плечам, обвили грудь, не касаясь ноющих вершинок.

— Сет...

Мне не хотелось говорить, не хотелось вспоминать, но от взгляда мужчины не укрыться и не спрятаться.

— Я... ничего не умею. Тот раз был первым... единственным. Его можно сказать и не было.

Валкот не дал мне договорить, прервав жадным поцелуем.

— Одетт... ты...

— М-м-м....

— Не бойся. Я не причиню тебе боли... Буду очень... мягок и нежен...

И ведь не солгал.

Признаюсь, страх был и зажатость. Я как пружинка застыла, не зная, что будет и как будет. Алисету предстояла весьма сложная задача растормошить меня, успокоить, расслабить и поверить в себя.

В нас...

Поцелуй. На губах, лице, шее, ключице... легкий укус и мой судорожной вздох на эту неожиданную ласку.

Поцелуй на груди, сквозь тонкий шелк. Стон стал все громче и оглушительнее. И ткань сорочки стала так невыносима тесна.

Рука, скользнувшая вверх по ноге и накрывшая бедра. Хочется спрятаться, я даже ноги свела в легком страхе. Но Алисет не спешил с интимными ласками, наслаждаясь прелюдией.

Снова поцелуй на губах. Я уже отвечала, закинув руки ему на плечи, запутавшись пальцами в волосах. Притягивая к себе, выгибаясь навстречу, заглядывая в глаза, в которых видела отголоски собственного пламени и любовь.

Мы целовались как сумасшедшие, не в силах оторваться хотя бы на мгновение.

Не знаю, в какой момент Алисет избавился от сорочки, развязал тесемки, но внезапно ткань, мешающая нам, исчезла, и я смогла полностью ощутить его поцелуй на своей коже, груди.

Никогда не думала, что она может быть такой чувствительной и болезненной. А губы и язык мужчины могут доставить такое наслаждение.

Я уже не думала о стеснениях, о прошлом, о том, как себя вести и что делать. Сама принимала участие в играх. Целовала, кусала, царапала и стонала, мечтая о большем.

Когда Сет развел бедра в стороны, касаясь внутренней стороны, страх на мгновение вернулся, но тут же потерялся в водовороте новых ощущений.

Я захлебнулась воздухом и прогнулась в спине, схватившись за покрывало.

— С-се-е-еет...

— Тсс, — выдохнул он в губы, в то время как его пальцы касались сокровенного местечка, лаская, проникая и растягивая, готовя для вторжения.

— Я... ох...

— Тебе нравится? — промурлыкал он.

Кивнула и застонала, чувствуя, как его палец проник внутрь и слегка потерялся.

— Тебе нравится, — улыбнулся Алисет. — Будь умной девочкой и расслабься.

— Не могу, — простонала, впиваясь ногтями в его плечи.

— Можешь, Одетт, можешь. Позволь этому случиться... ты же хочешь этого... хочешь всего.

Томление становилось все сильнее, огонь разгорался в крови, грозя спалить меня дотла. Но этого было мало, хотелось больше прямо сейчас.

— Ну же... дай себе выход, — подбадривал меня Валкот.

Ох, если бы я знала, чего он хочет от меня. Если бы могла как-то повлиять, но тело жило своей жизнью, полностью подконтрольное мужчине. А разум просто испарился, не выдержав такого натиска.

Расслабиться... отпустить... довериться...

Взрыв собственной искры наслаждения, гораздо мощнее, чем я могла даже мечтать. Напряжение спало и тело сотрясло мелкой дрожью.

Алисет держал меня, прижимал к себе, ловя губами тихие вскрики, не давая упасть.

Я еще не успела толком прийти в себя, как мужчина уже оказался внутри меня, одним толчком наполняя до предела. Может, так и правильно, чтобы я не успела испугаться и оттолкнуть его.

— Ох...

— Да... вот так... вот так, Одетт.

Глупая, я даже не подозревала, что это может быть так ярко, безумно и по-настоящему. Тело само все знало, знало, как надо двигаться, что надо делать. И если вдруг возникала заминка, совсем крохотная, Сет помогал, направлял.

В этот раз мы достигли пика вместе, сотрясаясь от взаимного удовлетворения, не сдерживая стоны наслаждения, разделяя наслаждение на двоих.

До утра у нас еще было много времени для того, чтобы узнать друг друга получше, попытаться насытиться и проститься.

Сет уснул на рассвете, я еще некоторое время лежала, прислушиваясь к его дыханию, любуясь чертами лица, которые словно помолодели, получив силу.

— Прости меня... но я так боюсь... боюсь всего... и просить тебя уйти со мной не могу. Тут твоя жизнь, твоя дочь и твой мир. Мне нет здесь места.

Сбежала? Да!

Как самая последняя трусиха. Вот только от себя не сбежишь, как ни старайся.

Прочь из замка в столицу, где меня уже ждал портал и суровый взгляд брата.

— Дурочка, — мрачно констатировал Дерек.

— Знаю, — прошептала, обнимая его на прощание. — Но я разрушу его жизнь. А этого я не переживу.

— Ты не имеешь права решать за Валкота.

— Знаю. Поэтому решаю за себя. Я не переживу его ненависть. Не смогу.

— Вроде взрослая совсем, а так и не поняла самого главного. Без любви ты не сможешь. Без него не сможешь. Бежишь, а сердце свое оставила здесь.

— Что ж, — улыбнулась одними губами. — Ты прав, мое сердце здесь, с ним. Но я нашла замену. Унесла его сердце с собой.

И поспешила в портал, пока не передумала.

Глава восемнадцатая. Выбираю тебя

Две недели спустя

— Одетт, — в сердцах произнес Дитер, недовольно глядя на меня. — Иди ты...

— Куда? — тут же ошетибилась я, подбираясь всем телом, даже искра на пальцах засияла.

Весь вид и поза будто кричали — только дай повод и ударю!

— Домой!

— Моя смена не закончилась.

— Одетт! — было видно, что старый друг отчаянно пытается подобрать слова, чтобы не послать меня куда-нибудь далеко и надолго. — Иди-ка домой.

— А ты чего тут раскомандовался? Ты мне не начальник.

— Это приказ Кроста, — тут же вставил молодой мужчина.

Как пить дать, врет.

— Ты просто хочешь от меня избавиться.

— Да, хочу. Ты вернулась сама не своя, только и делаешь, что рычишь, огрызаешься на всех. Даже царице посмела возразить... в агрессивной форме. Радуйся, что Адония слишком ценит тебя, чтобы выгнать с острова.

— Я просто выразила свою точку зрения. Нельзя?

— Тебя вызывает Крост, — упрямо повторил Дитер. — Прямо сейчас. И я бы на твоём месте поспешил.

— Ты не на моем месте! — тут же взвилась я, не в силах сдержаться.

— Знаю. Но он наш начальник и тебе лучше послушаться.

— Без тебя разберусь, — парировала в ответ и поспешила к выходу, а то еще немного и глупостей натворю, о которых потом непременно пожалею.

Да, я знала, что веду себя глупо, агрессивно и никто не виноват в том, что сама сглупила, сбежала из Сангориа, оставив Сета там. Но выплеснуть всю ту боль, что уничтожала меня изнутри, я могла лишь злясь на других и выводя их из себя.

Вот только облегчения это не приносило. А вот отношения успела испортить со многими.

В любом случае, послушаться приказала я не стала и поспешила к начальнику, мечтая, чтобы прогулка хоть немного взбодрила и успокоила меня.

— А вот и наш маленький злобный гуи, — неожиданно весело поприветствовал меня Крост, продолжая сидеть в кресле.

— Вызывал? — проигнорировав его улыбку, спросила я и, поджав губы, села напротив.

— Как настроение?

— Замечательно.

Правда голос и весь внешний вид говорили о другом.

— Может, тебе отпуск взять? — поинтересовался мужчина, закручивая кончик шикарных седых усов.

— Я не устала.

— А разве сейчас шла речь о тебе? Устали мы, Одетт.

— Если ты решил меня уволить, то так и скажи. Не надо на жалость давить. Я и так знаю, что невыносима последние дни.

— Хорошо, что ты понимаешь это. Адония просила поговорить с тобой. — Крост вмиг стал серьезным, сел ровно и сложил руки в замок перед собой.

— Жаловалась? — кисло поинтересовалась я.

— Просила повлиять. Мы волнуемся за тебя.

— Со мной все отлично, — упрямо процедила в ответ.

Мужчине пришлось отступить. Правда ненадолго.

— Ладно, настаивать не стану. Я вызвал тебя по другому поводу.

— И какому?

— Ты знаешь, сколько мне лет, Одетт?

— Никогда не задумывалась над этим вопросом. А это важно?

— Возраст дает о себе знать, — торжественная пауза и продолжение. — И поэтому я и решил уйти.

— Куда? — не поняла я, утратив весь гонор.

— На заслуженный отдых.

Все-таки этому старому лису удалось меня удивить и вывести из равновесия. Собственные проблемы и неприятности как-то сразу ушли на второй план.

— Как? Ты что?... А мы?...

Честно говоря, я не представляла Террико, да и свою жизнь без Кроста.

— Заволновалась? — морщинистое лицо немного разгладилось.

— Ты издеваешься? Это ведь не серьезно.

— Отчего же? Я не молодею, и преемника давно уже надо было найти, а все тянул. Ждал чего-то или кого-то... — и снова эта торжественная пауза.

— Только не говори, что это я.

— Даже пытаться не буду. Ты слишком молода, импульсивна и не сдержана.

Вот любит старик пощекотать нервы. Хорошо, что меня не пророчит на свое место, я в данный момент была не готова.

— Спасибо и на этом. Так от меня ты чего ждешь? Благословения? — съязвила я.

— Не ерничай. Тебе не идет. И лоб не морщи, морщинки появятся.

— Крост, не тяни.

— Так я и не тяну, это ты все время прерываешь. У меня есть на примете один очень сильный и талантливый искрящий. Одна проблема — неопытный.

— И ты хочешь поставить его у руля? Неопытного? — скептически переспросила в ответ.

— Не сразу и не сейчас. Но да, есть у меня такая мысль. Он умен, проницателен, смекалист и силен. А еще выдержан.

— Просто идеал, — не удержалась я от колкости.

— И я хочу, чтобы ты ему помогла, — многозначительно заметил Крост.

— Я? Но я не могу! У меня дежурство во дворце.

— Адония попросила тебя заменить. Пока не успокоишься.

— Крост, — прорычала я.

— Что ты так нервничаешь. А вдруг тебе понравится? — не внял моей угрозе тот.

— Нет.

— Одетт, — с нажимом заметил пожилой искрящий.

— Все равно нет.

— Ты хотя бы посмотри.

— Я не нянька!

— Познакомься. О большем не прошу.

— Мой ответ не изменится.

— Я бы так не был в этом уверен, — хитро улыбнулся Крост и повернулся к боковой двери, ведущей в его личную комнату, в которой он мог переночевать, если работы было много, а домой он не успевал. — Выходи.

Я скрестила руки на груди, готовая встретить любую преграду и отстаивать свое мнение до упора.

Почти любую.

Дверь неслышно открылась и в кабинет не спеша вошел Валкот.

— Здравствуй, Одетт.

А я даже на приветствие ответить не смогла. Просто сидела и смотрела, хлопая ресницами, пытаюсь прийти в себя после такого сюрприза.

— Пожалуй, я вас тут оставлю, — произнес Крост, с тяжелым вздохом поднимаясь с кресла, которое скрипнуло и дернулось. — Поговорите, обсудите все.

Старый лис прошел мимо, но чуть задержался возле меня, одобряюще похлопав по плечу, словно просил не делать глупостей. А после удалился, плотно закрыв за собой дверь.

Алисет продолжал стоять у двери, прислонившись плечом к косяку и изучая меня.

— Что ты здесь делаешь? — охрипшим голосом спросила у него, до боли впиваясь ногтями в ладони.

Словно хотела проснуться из этого сладкого дурмана.

— Крост же все тебе рассказал. Работаю... живу.

— Здесь?

— Чем Террико хуже остальных? Здесь тоже нужны искрящие, даже такие неопытные как я. Тем более, что есть перспективы развития.

— А как же Сангориа, князь, твои земли, имущество? Марлоу так просто тебя отпустил? Как же твоя дочь?

Великие! Не о том мы говорим. Совсем. Мне же это не интересно и все равно. Хочется спросить совершенно иное. Но не могу... не получается.

— Я уволился со службы несколько лет назад, так что Марлоу я ничего не должен, как и стране, на которую работал более десяти лет. А земли, поместья и особняк... для этого есть управляющие и твой брат. Уверен, Дерек будет зорко следить за всеми, — мужчина запнулся на мгновение, добавив тихо, но серьезно: — А Милисент со мной. Нашел ей няню из здешних. Она моя дочь и я никогда и ни за что ее не брошу.

— Похвально.

— Злишься?

Злюсь? О нет. Просто не знаю, что делать и как быть. Одно появление и выдержка отказала, все рухнуло, оставив меня беспомощную на всеобщее обозрение.

— На что? — спросила едва слышно.

— Не знаю. Ты мне скажи. Чем я заслужил такую встречу?

Смотреть ему в глаза было тяжело. И слезы, проклятые слезы, которые две недели ждали своего часа, подступили к горлу, мешая говорить. Плюс ко всему поганый, вредный характер, который никак не желал отступать.

— А что ты от меня ждешь? Что я упаду в твои объятия со слезами?

То, что именно это мне сейчас и хотелось больше всего сделать, я уточнять не стала, продолжив в место этого:

— Скажу, как сильно тебя люблю, что едва не сошла с ума за эти две недели, пытаюсь все забыть и отгородиться, но так и не смогла? Что видела тебя во снах каждую ночь и мечтала снова увидеть, коснуться? — голос сорвался, и я замерла, переводя дыхание. Звучало жалко, но и остановиться не могла, желая выплеснуть все, высказаться. — Что дам согласие на брак, стану примерной женой и матерью Милисент? Ты этого от меня ждал?

На Валкота моя речь не произвела никакого впечатления, разве что глаза вспыхнули ярче обычного.

— Падать не стоит. Я еще не так ловко управляю искрой и могу тебя упустить. Да и лишнее это. Это, во-первых. Пункт номер два. Я тоже скучал, но забывать не собирался и не буду этого делать. Да, мне пришлось задержаться, а не ринуться за тобой, хотя Боги знают, как сильно мне этого хотелось. Надо было закончить дела, договориться обо всем. Переезд — это штука сложная.

Алисет двинулся с места и медленно направился в мою сторону, продолжая:

— Я тоже видел тебя во снах. Каждую ночь. Следующий пункт, свадьба, — мужчина остановился рядом с креслом и наклонился, опираясь на подлокотники и беря меня в своего рода капкан. — Я помню, как ты относишься к священному союзу и не представляешь себя в роли примерной жены. Что ж, на это я тоже согласен. Будем жить во грехе. Думаю, Террико переживет и это. Теперь последнее... Милисент моя дочь. Я люблю ее. Не будем выяснять, кого я люблю сильнее — тебя или ее. Это разные вещи. И вы не конкурентки. Но от нее я не откажусь, как и от тебя. Я не прошу становиться ей матерью, стань просто другом. Думаю, с этим ты сможешь справиться.

— Все решил за меня?

— Все еще боишься быть слабой? — мягко поинтересовался Валкот, склоняясь все ниже. — Я не исчезну и сбежать тебе не дам. Террико небольшой остров, найду и...

— И? — зачаровано переспросила у него.

— И привяжу к себе. Привыкай к мысли, что ты теперь не одна и одной уже не будешь.

Вздохнула — глубоко, рвано. А после подалась вперед, обнимая за шею и прижимаясь к его губам. Выплескивая всю боль и отчаянье. Сет тут же откликнулся, схватив меня в охапку и вытащив из кресла, не прерывая при этом поцелуя.

Не знаю, сколько это длилось, время будто остановилось для нас.

Кажется, вечность или один все-таки один миг.

Мы застыли тяжело дыша и прижимаясь друг к другу лбами.

— Как же ты долго, — простонала ему в губы.

— Врединка, — усмехнулся Сет, обхватывая мое лицо руками. — Так и будешь меня изводить?

— Чтобы тебе скучно не было.

— Скучно точно не будет.

Я улыбнулась в ответ, правда улыбка почти сразу погасла.

— Ты не передумашь? — спросила неуверенно, проведя пальцами по его лицу.

— Что за глупости. Никогда не передумаю.

— У меня отвратительный характер.

— С нами ты будешь другой.

— И я не хочу детей. Не могу представить себя матерью, — быстро произнесла я и замерла, ожидая ответа.

— Я знаю, что из тебя получится прекрасная мать, несмотря на все твои страхи, но настаивать не буду. Никогда. Есть Милисент.

— Ты не понимаешь..

— Одетт, — перебил меня Сет. — Перестань меня уговаривать и смирись с тем, что я здесь. Я твой и никуда не исчезну. Ты меня не запугаешь. Я знаю тебя настоящую, а не ту вредину, которую ты демонстрируешь всем, пытаясь защитить свое сердце.

— И что дальше?

— Дальше... Дальше мы будем жить на Террико долго и счастливо, воспитывать Милисент и изредка навещать в Сангориа, в гости. Будем развивать искру и готовиться принять дело Кроста. Если тот не передумает, конечно. Мы будем любить друг друга. Каждый день и час.

— Весьма неплохие перспективы, — улыбнулась в ответ, чувствуя, как спадает с плеч груз, который столько лет тяготил меня. — Я согласна.

— Именно это я и хотел услышать, — прошептал Валкот, вновь целуя меня.

ЭПИЛОГ

Восемь пет спустя

— Леди Валкот, вашу дочь поймали на попытке вскрыть царскую сокровищницу, — издевательски деловым тоном произнес Дитер, стоя передо мной и держа за руку Мили, которая всячески пыталась притвориться мебелью.

Безуспешно.

Дитер произнес все серьезно, но в глазах плясали черти. Конечно, ему весело, спор-то он выиграл.

Я лишь скрипнула зубами и сухо поинтересовалась, отказываясь сдаваться так просто:

— Что значит пыталась вскрыть? Ей всего девять.

— Девять с половиной, — вставила девочка и тут же замолкла под моим многозначительным взглядом: «Помалкивай! И до тебя очередь дойдет!»

— Там пять уровней защиты, — продолжила я.

— Первый прошла.

Ликование в его голосе не заметил бы лишь глухой.

— Даже так. Спасибо, господин Ольери. Я приму меры.

— Предатель, — прошипела девочка, бросив на мужчину косой взгляд.

— Я мог бы отвести тебя к отцу, — заметил тот, усмехнувшись и растеряв весь свой грозный вид.

Мда, Сет точно нашему спору не обрадуется. Но тут сама виновата, надо было понять, что Милисент ухватится за возможность испытать новое охранное заклинание. Но я рассчитывала на ее благоразумность.

— Дитер, ты не оставишь нас? Мне надо поговорить с падчерицей.

Я специально назвала девочку так, чтобы она оценила степень моего гнева и недовольства. Надо было сдать ее Сету, но муж сейчас был слишком занят переговорами и поэтому тревожить и волновать его лишний раз не хотелось.

— Конечно. Не забудь, что вы сегодня приглашены к нам на праздничный ужин, — добавил друг, прежде чем уйти.

Дитер женился пару лет назад и даже уже успел обзавестись наследником, которого Мили на правах старшей с удовольствием учит и воспитывает, создавая свою копию. К большому неудовольствию жены искрящего.

— Я помню.

— Итак? — спросила я, откидываясь на спинку кресла после того, как Дитер ушел, плотно закрыв за собой дверь.

— Я не виновата.

Ну кончено же.

Я выразительно приподняла бровь, заметив:

— А артефакт у отца кто стащил?

— Какой артефакт? — невинно переспросила Мили.

Вот только на огромные красивые глазки я давно уже не велась.

— Тот самый, с помощью которого ты сумела открыть первую ступень защиты.

Соображала она быстро и сразу же поняла, что надо сменить тактику.

— Ну ма-а-ам... — протянула умоляюще.

Еще бы искорки смеха убрать из глаз и цены бы ей не было. Даже страшно представить, что будет дальше.

— Что мам?

— Папе не говори, а то он будет волноваться.

— Ты предлагаешь мне его обмануть? — я неосознанно положила руку на живот, занятая разговором.

— Кто говорит об обмане? Мы просто не расскажем.

— И в кого ты такая... прагматичная?

— Не знаю, — пожало плечами создание.

Ведь красивая же. Просто маленький ангелочек — серо-голубые глазки, розовые губки бантиком, золотистые локоны и аккуратный носик. А за всем этим скрывается железный характер. Иногда мне кажется, что я слишком сильно задела ее тогда в подвалах замка Архольдов. И ей передалась не самая лучшая часть моего личного характера.

В Сангوريا сейчас все спокойно. По крайней мере у Корвилов. У Селины и Дерека родилась долгожданная дочь, которая с потрясающим упорством вьет веревки из всех, включая старших братьев. Невестка занимается домом и детьми, сохраняя титул самой великолепной герцогини всех времен и народов. Мы переписываемся, насколько часто, насколько это возможно. Конечно, это не сравнить с личным общением, но связи не теряем.

Мы навещаемся в Сангوريا пару раз в год на пару недель. Больше не позволяет работа. И каждый раз, отправляясь в путь, знаем, что нас там любят и ждут.

Петрея родила девочек — близнецов через два года после заключения брака. Похожие на отца малышки унаследовали характер неугомонной мамочки. За эти годы венценосные супруги ругались и скандалили бесчисленное количество раз и тут же страстно мирились, сводя с ума герцога и весь двор. Петрея пару раз сбегала к матери, Райдер естественно приезжал за ней и скандалы сотрясали уже дворец Адонии. Пока царица не выставляла их назад. Иногда мне кажется, что Райдеры делают это больше для порядка, чем на самом деле ругаются.

— И вообще, мам, — глубокомысленно произнесла Милесент, вырывая меня из воспоминаний. — У всех есть секреты. И папе не обязательно все знать.

— Да ты что!

— Ты вот тоже не все ему рассказываешь, — продолжила девочка, хитро улыбнувшись.

— И что же я скрыла? — усмехнулась в ответ.

— Беременность.

Это хорошо, что я сидела, а то бы точно упала.

— Ч-что? Но как? Откуда?

— Папа не знает. Я сама догадалась.

— Догадалась?

Я сама поняла это буквально пару дней назад, но мужу сказать не смогла. А эта мелкая

пакостница сама догадалась.

— Ага. Даже раньше тебя, — Милисент села напротив, положила локти на стол и подперла личико руками. — Ты боишься, да?

— Мили...

— Я знаю, что вы не планировали больше детей. Папа всегда говорил, что вам меня достаточно.

Иногда даже слишком. И когда этот ребенок успел так вырасти?

— Но я тебя понимаю, — продолжила Милисент. — Папа до сих пор не может поверить, что ты согласилась стать его женой, хотя прошло уже больше года. Думаешь, его инфаркт хватит от радости?

— Глупости не говори.

— Ты понимаешь, о чем я. Ребенок — это здорово.

— Правда? — недоверчиво уточнила я, успев прийти в себя. — И ты не будешь ревновать?

— Нет. Всегда хотела иметь младшего братика или сестричку.

— Ты просто надеешься, что с его появлением мы ослабим контроль за тобой, — фыркнула в ответ.

— И это тоже. Ты только не тяни. Папа будет рад.

— Будет, — вздохнув, согласилась я.

Очень будет рад. Отчасти именно поэтому я и решилась на это. Ребенок никогда не входил в мои планы, Милисент нам действительно хватало. Иногда даже слишком. Но я ведь и не планировала выходить замуж, а вышла. О чем не жалела.

Решение о ребенке я принимала самостоятельно. Сету говорить не стала. Сама не знаю почему. Может, потому что боялась передумать или что не получится. Мне с трудом верилось, что может получиться с первого раза. А оно получилось.

Это хорошо, что Сет сейчас слишком занят, чтобы понять и чувствовать изменения. За прошедшие годы муж в совершенстве овладел искрой, став одним из сильнейших искрящих.

Дело Кроста полностью перешло Алисету. Сам старик же ушел на почтенный отдых, но все равно часто заходит в гости, интересуется последними новостями и дает полезные советы. Проще говоря, бдит и контролирует.

Сангир до сих пор в тюрьме. Пару раз его пытались освободить последователи, но не смогли. По результатам донесений разведки ему не долго осталось.

— Давай так, — произнесла я, взглянув на дочь. — Я ничего не говорю отцу, а ты возвращаешь назад амулет и больше не пытаешься влезть в сокровищницу. И на подначки Дитера тоже не реагируешь.

— Мапочка, ты у меня самая лучшая! — вскрикнула девочка, бросаясь мне на шею. — Я тебя люблю.

— И я тебя, — прошептала, обнимая в ответ. — А теперь беги, тебя гувернантка обыскала. Я за тобой слежу, так что больше никаких выкрутасов.

— Да, мам.

Я посмотрела ей вслед, не в силах сдержать улыбку, посидела немного, после чего вышла из кабинета и отправилась на поиски мужа. Насколько я помнила его расписание, он должен был быть в переговорной.

Так и есть.

Сидел за столом, полностью погрузившись в документы, которыми был завален весь стол.

— Привет, — произнесла, подходя к нему со спины и обнимая.

— Привет, — Сет поцеловал мои ладони и развернулся, усаживая к себе на колени. — Какой приятный сюрприз. Я соскучился.

— И давно ты тут сидишь? — убирая непослушную челку назад, спросила у мужа.

— Не помню.

— И не обедал.

— Работы много.

— Так дело не пойдет. Нам нужен здоровый папа.

— Кому вам? — улыбнулся он.

— Мне, Мили и новому члену семьи.

— Милисент опять какую-то зверушку решила притащить? — неправильно догадался Алисет. — И прислала тебя меня убедить.

— Мимо. На этот раз это полностью моя инициатива.

— Ты решила кого-то притащить? — удивился Сет. — Раньше за тобой подобного не наблюдалась.

Я нервно рассмеялась и без лишних слов положила руку мужа себе на живот, после чего быстро затараторила, боясь остановиться:

— Не буду говорить, что это само вышло. Не само. Я решила. Раньше думала, что никогда не захочу. И вот. С тобой не посоветовалась и решила, — перевела дух. — А теперь боюсь.... И ты молчишь. Не рад? — совсем упавшим голосом закончила я.

Теперь мне стало страшнее вдвойне.

А Алисет молча изучал мой живот, осторожно поглаживая.

— Наверное, нет в этом мире слов, чтобы выразить мои чувства... Спасибо.

— За что?

— За то, что ты рядом. Ты здесь... Вы здесь, — муж приблизил лицо, сверкая глазами, и очень нежно поцеловал. Потом немного отстранился и крепко прижал к себе.

— Без тебя бы я не смогла... не стала такой.

И это была правда. Именно Сет помог мне раскрыться. Мягко, но упорно он подталкивал меня, учил радоваться жизни и улыбаться. Благодаря любимому мужчине я стала настоящей.

Ну а ребенок... Опыт с Милисент показал, что с ролью мамы я справляюсь вполне сносно. Тем более, если рядом с Алисетом.

Рядом с таким мужчиной не страшно быть женой и матерью. Рядом с таким мужчиной не страшно жить и верить. Вместе мы все сможем.